

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ[®] УЧЁНЫЙ

международный научный журнал

12
2017
Часть VII

16+

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

Международный научный журнал

Выходит еженедельно

№ 12 (146) / 2017

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Члены редакционной коллегии:

Ахметова Мария Николаевна, доктор педагогических наук

Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук

Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук

Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук

Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук

Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук

Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам

Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук

Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук

Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук

Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук

Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук

Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук

Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук

Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук

Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук

Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук

Жураев Хусниддин Олтинбоевич, кандидат педагогических наук

Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения

Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам

Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук

Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук

Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук

Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук

Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук

Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам

Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук

Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук

Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук

Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук

Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук

Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук

Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук

Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук

Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии

Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук

Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук

Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук

Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук

Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук

Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук

Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук

Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук

Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г.

Журнал входит в систему РИНЦ (Российский индекс научного цитирования) на платформе elibrary.ru.

Журнал включен в международный каталог периодических изданий «Ulrich's Periodicals Directory».

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)

Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)

Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)

Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)

Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)

Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)

Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)

Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)

Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)

Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)

Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)

Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)

Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)

Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)

Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)

Кадыров Кутлуг-Бек Бекмуратович, кандидат педагогических наук, заместитель директора (Узбекистан)

Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)

Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)

Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)

Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)

Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)

Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)

Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)

Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)

Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)

Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)

Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)

Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)

Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)

Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)

Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)

Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)

Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)

Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)

Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)

Руководитель редакционного отдела: Кайнова Галина Анатольевна

Ответственные редакторы: Осянина Екатерина Игоревна, Вейса Людмила Николаевна

Художник: Шишков Евгений Анатольевич

Верстка: Бурьянов Павел Яковлевич, Голубцов Максим Владимирович, Майер Ольга Вячеславовна

Почтовый адрес редакции: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; http://www.moluch.ru/.

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый».

Тираж 500 экз. Дата выхода в свет: 12.04.2017. Цена свободная.

Материалы публикуются в авторской редакции. Все права защищены.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

На обложке изображен *Стив Возняк* (Stephan Gary Wozniak), человек-легенда, один из двух Стивов — основателей компании Apple. И если Стив Джобс известен как человек, способный делать деньги из воздуха, то Возняк и был тем самым «воздухом», мозгом компании, в котором рождались идеи и технологии.

Стив Возняк родился в 11 августа 1950 года в Сан-Хосе, США. Его отец, имевший украинские корни, был инженером, работал над системами наведения ракет. Именно он привил своему сыну любовь к инженерии. Будучи маленьким мальчиком, Стив, которого все звали Woz, смастерил систему внутренней связи, чтобы общаться со своими друзьями-мальчишками из соседних домов. В четвертом классе собрал приемник и передатчик, выучил азбуку Морзе и получил лицензию радиолюбителя. Еще через четыре года, выучив язык двоичных чисел, собрал калькулятор.

В Колорадском университете Стив Возняк учиться не смог по финансовым причинам и, отучившись там год, поступил в менее престижный колледж де Анса, где и познакомился со Стивом Джобсом. С этим предприимчивым молодым человеком они затеяли авантюру: Возняк изобрел прибор для взлома телефонных сетей Blue Box, а Джобс наладил его сбыт. То же самое произошло с прототипом печатной платы классической аркадной игры Breakout для компании Atari в Лос-Гатос. Причем, работая над платой, Возняк значительно уменьшил количество TTL-микросхем. Вознаграждение планировалось поделить поровну. Прототип оказался непригодным для использования, но по контракту с Atari Джобс получил 5000 \$ в качестве бонуса за уменьшение числа схем на плате. Из этой суммы Возняку он отдал только 350 \$.

Такое отношение к общему делу проявлялось почти во всем. Первый компьютер Возняк собрал в 1975 году. Убеждая его создать собственную компанию и перейти от кустарного производства к промышленному, Джобс использовал в качестве аргумента не получение прибыли,

а возможность оставить след в истории и пережить потрясающее приключение, о котором можно будет рассказать потомкам. В 1976 году они зарегистрировали компанию Apple.

Улучшенная версия первого компьютера собиралась, что называется, на коленке. Когда было продано 250 штук, Возняк ушел из Hewlett Packard и полностью сосредоточился на улучшении новой версии Apple-II. Это был настоящий прорыв в электронике. Акции их со Стивом компании подскочили в цене, и они довольно быстро стали миллионерами. Через 12 лет Возняк покинул компанию, хотя и продолжал получать зарплату и числиться там акционером и разработчиком.

Он основал свою компанию CL9 и начал проектировать пульт дистанционного управления, способный переключать сразу несколько устройств. Отношения со Стивом Джобсом после этого не ладилась.

В феврале 1981 года Стив Возняк попал в авиакатастрофу; к счастью, выжил, но получил травму головы, приведшую к амнезии. Он не помнил несколько последних дней своей жизни, включая катастрофу и больницу. Постепенно память к нему вернулась благодаря его возлюбленной Кэндис Кларк. Когда они поженились, Возняк под девичьей фамилией жены и с кличкой собаки в качестве имени (Роки Кларк) окончил университет и даже снова поработал в компании Apple.

В 2001 году он основал новую компанию Wheels Of Zeus, которая разрабатывала беспроводную GPS-технологию.

После этого Возняк много занимался благотворительной и просветительской деятельностью: организацией рок-фестивалей и развитием школьных технологических образовательных программ. Он читает лекции по развитию информационных технологий и не верит в опасность искусственного интеллекта для человечества.

Екатерина Осянина, ответственный редактор

СОДЕРЖАНИЕ

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ

- Володина А. А., Толмачева А. А., Якуб И. Ю.,
Потапова А. И.**
Разумная эмоционально-волевая стратегия
достижений в спорте573
- Макарова В. В., Горелик В. В.**
Технологии обучения технике игры в волейбол
детей 8–9 лет с учетом индивидуально-
типологических особенностей 676
- Мирахмедов Ф. Т.**
Организационно-методические особенности
подготовки спортсменов
в спортивных школах.....581
- Раджапов У. Р., Зарипов Ш. З.**
Роль и значение подвижных игр
в гандболе..... 583
- Санькова И. Ю.**
Подходы к определению здорового
образа жизни в аспекте изучения
физической культуры и спорта..... 585
- Санькова И. Ю.**
Ценности молодежи в сфере физической
культуры и спорта 588
- Хасанов А. Т.**
Физическая культура — надежда нации591
- Шомуратов А. А.**
Содержание и структура многолетней
подготовки спортсменов 592

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

- Серёгин Д. Е.**
Взаимодействие человека и культуры
в период эпохи Возрождения..... 596

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

- Журиха А. М.**
Экзотический индийский стиль
в интерьере.....600

ФИЛОЛОГИЯ

- Авазова А. К., Рахимова Г. Ю.**
Восток в лирике И. Гёте (на примере
«Западно-восточного дивана») 602
- Акманова Ш. А.**
О генетической характеристике литературных
псевдонимов в узбекском языке..... 603
- Акманова Ш. А.**
О классификации литературных псевдонимов
по мотиву номинации (на материале
псевдонимов узбекских поэтов и писателей) . 605
- Алимова Г. Ю.**
Молодежный сленг и разговорная речь
в современной лингвистике 606
- Артыкова Г. Ш., Рузматова С.**
К вопросу о многочленных предложениях 608
- Ahmedova U. K., Ruzmetova Z. O.**
Englishlanguage teachers’ rules in achieving
learners’ goals 609
- Ahmedova U. K., Sabirova F. S.**
The role of using reading activities
in teaching English612
- Ahmedova U. K., Xusainova Y. T.**
Testing grammar techniques in the process
of teaching English614
- Ahmedova U. K., Yusupbayeva N. N.**
Testing techniques in teaching pronunciation
of the Englishlanguage 616
- Бартков Б. И., Моченова Л.**
Продуктивный аффиксальный минимум
для чтения морской технической литературы
на английском языке 618
- Jumaeva N. G., Avliyoqulova M. A.**
Thelanguage of positive feedback 625
- Jumaniyazova D. A.**
Überblick über die Linguokulturologie 626
- Jumaniyazova D. A.**
Semantische analyse der sanskritischen
Entlehnungen im Usbekischen..... 628

Курбанова Н. А. Словообразовательная активность арабских заимствований в английском языке 629	Солонченко С. С., Власова О. А., Черкасов В. А. Эргонимы города Белгорода как способ развития новых значений известных слов (на примере эргонимов, содержащих в своей структуре абстрактную лексику) 651
Mamadaliyeva S. A., Elmurodova F. Y. Differentlayers in Muller's dictionary 631	Sultonova H. J. The importance of implementing IT to the education system 652
Мачушенко Т. С. Метафора в рекламных текстах 633	Тангрибергана Г. О., Машарипова К. К вопросу о внутренней форме слова 655
Некоз А. В., Панин В. В. Английские и русские обиходные выражения в речевых ситуациях (лингвокультурный аспект) 635	Турумова Т. Х. К вопросу о вариантности в согласовании 656
Палванова О. И., Бекчанова Д. Особенности тюркизмов в составе русских фразеологизмов 637	Хасанов Э. Р. К вопросу полисемии в разносистемных языках (на примере узбекского и русского языков) 658
Палванова Ол. И., Джуманиязова Н. Из этимологии некоторых узбекских мужских имен 638	Худайбергана Я. И. Вольтер-просветитель 659
Пишкова Е. Ю., Мамедова А. З. Способы выражения и перевода оценочной лексики в текстах публицистического стиля ... 640	Худайбергана Я. И. Ромен Роллан — реалист французской литературы 661
Rashidova A. F. How to be a successful translator 642	Худойбергана Р. Ю. Двойные имена, полиномы и ономастическая вариантность 663
Рузимбаев С. С. Стилистические особенности эвфемизмов в дастанах 644	Хужаева З. Х. Мопассан-новеллист 664
Рузметова З. Н., Жуманиязова С. Структурно-семантические типы безличных предложений в поэтическом тексте 646	Хужаева З. Х. Гюго — великий романтик Франции 666
Рузметова З. Н., Раззакова Р. Из опыта проведения заключительных занятий спецкурсов по литературе 648	Шарапов Э. Х. Жанр интервью: видовая составляющая 668
Салаев К. Б. Русская литература в Узбекистане 649	

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ

Разумная эмоционально-волевая стратегия достижений в спорте

Володина Алена Анатольевна, старший преподаватель;
Толмачева Анна Александровна, старший преподаватель;
Якуб Инесса Юрьевна, старший преподаватель;
Потапова Анастасия Ивановна, студент
Новосибирский государственный университет экономики и управления

Спорту все возрасты покорны. Неважно, когда вы начали заниматься спортом, он научит вас добиваться поставленных целей.

Конечно, для высоких достижений в профессиональном спорте лучше ещё в детстве начать делать первые шаги.

Стоит отметить, что занятие спортом с детства занимает не последнюю роль в воспитании и формировании личности. Зачастую из таких детей вырастают целеустремлённые, волевые и стрессоустойчивые люди.

Тренировочный процесс включает в себя воспитание волевых и моральных качеств, а также хорошую психологическую подготовку. Все перечисленные личностные качества закладывают необходимую нравственную основу для дальнейших совершенствований в спорте. У спортсмена должна быть твердая воля, сильный характер и способность к трудолюбию, но не стоит забывать и о ведении здорового образа жизни.

Спорт, как часть общей культуры человека, оказывает большое влияние на формирование личности. Кроме того, что он помогает укрепить здоровье, физическое развитие, а также усовершенствовать двигательные способности и навыки. Занятия физическими упражнениями помогают в осознании двигательной активности, формировании ответственности, спортивной этики, совершенствовании психологической структуры личности.

Другими словами, во время занятия спортом формируется и укрепляется не только тело, но и дух человека, его внутренняя составляющая.

Для начала рассмотрим более подробно влияние спорта на психологическую подготовку.

С точки зрения физической культуры в целом, и спорта высших достижений в частности хорошую психологическую подготовку можно выразить в умении владеть собой, полностью сосредоточиться на выполняемом упражнении, невзирая на различные раздражители, в любых условиях прилагать максимум усилий, не нарушая координацию движений, не поддаваться негативным воздействиям и быть готовым к соперничеству с более сильными противниками.

Одними из главных задач психологической подготовки является достижение готовности спортсмена к соревнованиям, а также его способность к саморегуляции при подготовке к выступлению и во время самого выступления.

Чтобы помочь спортсмену справиться с психологической напряжённостью на соревнованиях, во время спортивной подготовки необходимо пользоваться следующими методами:

- словесные воздействия (беседа, убеждение, поощрение, критика и т. д.);
- постановка задач, выполнение которых на данном этапе развития по силам ученику;
- равномерное увеличение нагрузки;
- введение ситуаций, требующих преодоления трудностей (волнения, страха, неприятных ощущений);
- постановка целей на соревнованиях, исходя из способностей спортсмена.

Хорошая психологическая подготовка может помочь человеку не только в спортивном совершенствовании, но и в жизни.

Как было отмечено ранее помимо психологической устойчивости спорт помогает формировать моральные и волевые качества. Выделенные личностные качества тесно взаимосвязаны между собой.

Воспитание моральных сторон личности включает в себя развитие в спортсмене сознательности, ответственности, дисциплинированности и уважения к соперникам и коллегам.

Без развития моральных качеств очень тяжело воспитать волевую основу даже при наличии колоссального таланта. Как показывает опыт достижение побед и высоких результатов свойственно чаще всего не самым талантливым, а самым трудолюбивым и волевым.

В воспитании волевых качеств основную роль играет преодоление постепенно возрастающих трудностей в тренировочных процессах и соревнованиях. Это заставляет спортсменов проявлять целеустремленность, упорство,

настойчивость, волю к победе, создает некую уверенность в своих силах.

Волевая подготовка — один из самых важных моментов при занятии спортом. На её развитие необходимо уделить особое внимание, так как любые достижения в спорте это, в первую очередь — результат усилия воли.

А. В. Запорожец охарактеризовал волю как «способность человека действовать сознательно и целенаправленно» [3, с. 89]. Внутренние и внешние препятствия он считает характерным признаком волевых действий. В работе «Развитие произвольных движений» он отмечает, что проблема воли никак не смешивается с проблемой произвольных движений. Они хоть и взаимосвязаны между собой, однако имеют совсем разное содержание. Воля может проявляться не только в движениях, но и в произвольном внимании, процессах памяти.

Из этого следует, что воля — это способность достигать сознательно поставленную цель, преодолевая при этом внешние и внутренние препятствия.

На данный момент в психологии появилось несколько подходов к классификации волевых качеств личности.

Мнения двух психологов Гноблина Ф. Н. и Селиванова В. И. совпадают в разделении волевых качеств на две группы. В первую группу попадают качества, усиливающие активность, такие как решительность, смелость, настойчивость, инициативность и самостоятельность. Вторая группа представлена волевыми качествами, связанными с торможением нежелательных действий и психических процессов (или замедляющие активность по Селиванову) [8, с. 13–21]. К качествам второй группы были отнесены — дисциплинированность, терпение, выносливость, выдержку и организованность [2, с. 129–145].

Платонов К. К. предлагает свой перечень волевых качеств личности, породивший мотивами, целью и принятием решения [5, с. 180–188]. Среди наиболее важных волевых свойств он выделил волю, решительность, упрямство, настойчивость и т. д. Подробное описание волевых качеств представлено в таблице 1.

Таблица 1. Волевые качества личности (по К. К. Платонову)

Волевые свойства	Цель и стремление к ней	Возможности и мотивы	Борьба и выбор мотивов	Решение	Осуществление решения
Сильная воля	Чёткое осознание цели. Интенсивное стремление	Достаточные	Обоснованные и быстрые	Обоснованное, с интенсивным стремлением	Стойкое
Настойчивость	Отдалённая, с интенсивным стремлением	Нормальное			Очень стойкое
Упрямство	Объективно-неоправданная	Определяется не объективным учётом всех возможностей, а предвзятым мнением		Необоснованное, с интенсивным стремлением	Стойкое
Податливость	Легко меняющаяся	Определяется внушаемым влиянием других лиц		Легко меняется	Различное
Внушаемость	Отсутствует			Даётся извне	То же
Решительность	Чёткое осознание цели, интенсивное стремление	Достаточное, иногда чрезмерные	Быстрые, но не всегда обоснованные	Чёткое и устойчивое	Стойкое
Нерешительность	То же	То же	Длительные	Отсутствует или часто меняется	Отсутствует
Слабоволие	Нечёткое со слабым стремлением	Нечёткие	Незавершённые	Без стремления к его выполнению	Нестойкое

Другой подход к классификации волевых качеств основывается на сказанной мысли С. Л. Рубинштейна о соответствии разных волевых качеств фазам волевого процесса. Так, выражение инициативности он отнес к первому этапу волевого воздействия, после чего проявляется самостоятельность и независимость, а на этапе принятия решения проявляется решительность, которая при исполнении волевого действия заменяют энергичность и настойчивость [7, с. 581–583].

Во время занятия спортом неизбежно приходится сталкиваться с различного рода трудностями, преодоление которых закаляет характер, а также укрепляет волю спорт-

сменов. Суть спортивного совершенствования заключается в сознательном преодолении трудом и усилием воли возникающих трудностей.

Трудности — особые внутренние сопротивления, которые могут возникать относительно неточности информационных или энергетических ресурсов спортсмена не отвечающим требованиям выполнения упражнений. Они подразделяются на личностные и деятельностные (рис. 1). Деятельностные трудности возникают в состоянии большой напряженности тела, связаны с сопротивлением физических сил, они делятся на физические и технические.

Физические трудности препятствуют выполнению упражнений продолжительное время, с нужной интенсивностью и скоростью, в свою очередь технические мешают правильно согласовывать движения во времени и пространстве.

Личные трудности являются косвенными, они связаны с преобладанием эмоциональной напряженности, т. е. ухуд-

шением психического состояния спортсмена. Они делятся на угнетающие и возбуждающие. Первая группа связана с понижением побудительной силы мотивов: «устал», «страшно», «не уверен». Ко второй группе относятся трудности влияющие на уменьшение эффективности познавательных процессов: «очень волнуюсь», «тороплюсь», «злюсь».

Рис. 1. Схема трудностей в спортивной деятельности

Как было отмечено ранее именно формирование волевых качеств у спортсмена помогает ему преодолевать различные препятствия.

Так Попов А. Л. главным фактором формирования воли считает сознательный выбор субъективно более сложного и трудного, но эффективного, пути к решению задач подготовки и участия в соревнованиях. Он утверждает, что можно говорить о сформировавшихся в спорте и физическом воспитании принципах воспитания воли:

- организация своих дел с целью наилучшей подготовки к соревнованиям;
- умение рационально использовать время;
- обязательное планирование и соблюдение режима дня;
- специальные задания для развития воли по типу отставленного финиша, дополнительной попытки «для характера» и т. п.;
- демонстрация соперникам готовности переносить все трудности избранного вида спорта;
- различные пари с партнерами, тренером и т. п.

Данные утверждения отражают принципы в воспитании волевых качеств человека [6, с. 93]. Рассмотрим проявление этих качеств в различных возрастных периодах более подробно.

В. Н. Смоленцева и Г. Д. Бабушкин обратили свое внимание, что высокая подвижность детей в младшем школьном возрасте (6–10 лет) может отрицательно сказываться на воспитании волевых качеств. Сталкиваясь с различными трудностями под влиянием отрицательных эмоций трудоспособность ребёнка значительно снижается. В этот период слабо развита настойчивость и собранность. Однако, используя внушаемость и необдуманное подражание детей в этом возрасте, тренер способен направить волевые действия юных спортсменов на выполнение его указаний.

В 9–10 лет они уже могут проявлять волевые усилия, руководствуясь собственными побуждениями. Младшим

школьникам на уроках необходимо давать достаточно трудные, но доступные для них упражнения. Попытки выполнить недоступные упражнения будут оказывать отрицательное влияние на воспитание волевых качеств. Большое значение для проявления воли имеет самооценка, которая в названном возрасте только формируется. Поэтому переоценка либо недооценка своих возможностей отрицательно сказывается на проявлении волевых качеств.

В подростковом возрасте спортсмены могут оценивать волевые качества в других людях и соотносить их с собой, что Г. Д. Бабушкин и В. Н. Смоленцева считают благоприятным условием для самовоспитания. Для данного возраста характерно проявление смелости, а другие качества имеют низкий уровень развития. Это объясняется сдвигом баланса нервных процессов в сторону возбуждения. При сильном эмоциональном возбуждении у подростка проявляется несдержанность, резкость, грубость. В этом возрасте стоит обратить внимание на внешний контроль ребёнка, его осуществление должно сочетать одновременно требовательность и одобрение, убеждение и разъяснение. Этот возраст наиболее благоприятен для воспитания смелости, решительности, инициативности.

Юношескому возрасту характерна самостимуляция, как утверждают Г. Д. Бабушкин и В. Н. Смоленцева. Достигают высокого уровня такие волевые качества, как настойчивость, целеустремленность. Спортсмены, в юношеском возрасте, которые занимаются спортом длительное время, становятся более выдержанными и целеустремленными, чем подростки, только начавшие приобщаться к спорту. Такие волевые качества, как самостоятельность и инициативность, не находят должного развития, если они были недостаточно сформированы ранее. У девушек же, снижается смелость, что следует учитывать при выполнении сложных физических упражнений. Отсюда очень важно создавать основы воспитания волевых качеств в школьном и подростковом возрасте. В юношеском возрасте этот процесс

будет осуществляться путем самовоспитания. Однако внешние воздействия окружающей среды спортсмена не снимаются [1, с. 33–34].

Физическое совершенствование невозможно без нравственной основы спортсмена. Они идут рука об руку на протяжении всей его карьеры, в каждом возрастном периоде. Как было выяснено формирование морально-волевых качеств закладывается ещё в самом раннем возрасте, более того именно в младшем школьном возрасте закладывается основа, недооценивать которую не стоит.

Большую роль в становлении личностных качеств играет самовоспитание и саморазвитие спортсмена, оно реа-

лизуется через борьбу с внешними (борьбу с окружающими факторами) и внутренними (борьбу с самим собой) трудностями.

Успешное развитие спортсмена возможно только при регулярных тренировках и постоянном самовоспитании. Значительную помощь в этом способен и должен оказать тренер, организуя и направляя процесс развития спортсмена.

В спорте высших достижений не может быть незначительных вещей, об этом должен помнить и сам спортсмен, а опыт и знания наставника помогут ему в развитии и совершенствовании своих навыков.

Литература:

1. Бабушкин Г.Д., Смоленцев В.Н. Психология физической культуры. Омск: СибГУФК, 2007. С. 33–34.
2. Гоноблин Ф.Н. Психология: учеб. Пособие. М.: Просвещение, 1976. С. 129–145.
3. Запорожец А.В. Избранные психологические труды: В 2-х т. Т. II. М.: Педагогика, 1986. С. 89.
4. Ильин Е.П. Психология воли. СПб.: Питер, 2009. 368 с.
5. Платонов К.К. Занимательная психология. М.: Молодая Гвардия, 1986. С. 180–188.
6. Попов А.Л. Спортивная психология: учебное пособие. М.: Московский психолого-социальный институт: Флинта, 2012. С. 93.
7. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. СПб: Издательство «Питер», 2010. С. 581–583.
8. Селиванов В.И. Воспитание воли в условиях соединения обучения с производственным трудом. М.: Высшая школа, 1980. С. 13–21.

Технологии обучения технике игры в волейбол детей 8–9 лет с учетом индивидуально-типологических особенностей

Макарова Виктория Викторовна, магистрант;
Горелик Виктор Владимирович, кандидат биологических наук, доцент
Тольяттинский государственный университет (Самарская обл.)

В данной статье представлены результаты оптимизации функционального состояния занимающихся во время обучения детей техническим приемам игры в волейбол с учетом индивидуально-типологических особенностей. В тренировочном процессе применяли специально подобранные физические упражнения, предупреждающие утомление.

Ключевые слова: *вариабельность сердечного ритма, волейбол, оптимизация функционального состояния*

К сожалению, в настоящее время в детско-юношеских спортивных школах отмечается низкий уровень технической подготовленности юных волейболистов, который обусловлен влиянием следующих факторов: 1) недостаток квалифицированных тренеров; 2) устаревшие технологии подготовки команд и спортсменов. Наблюдается разрыв между уровнем мастерства игроков в профессиональной команде и технической подготовленностью молодого резерва в спортивных школах; 3) слабая материально-техническая база спортивных учреждений. Отсутствие современных тренажеров, качественного инвентаря и соответствующего медико-биологического обеспечения [1, 2].

Современная система образования остро нуждается в применении медико-биологических технологий, для со-

хранения и укрепления здоровья юных спортсменов, а также повышения работоспособности. Изучение воздействия тренировочных нагрузок на организм занимающихся, необходимо отслеживать во всем периоде обучения в школе. Установлено, что у детей и подростков, независимо от возраста, пола, места проживания имеются индивидуальные типологические особенности в уровне созревания регуляторных систем. Одним из важных показателей здоровья учащихся является оценка состояния регуляторных систем, которая выполняется на основе анализа вариабельности сердечного ритма (ВСР) — одним из современных методов исследования оценки состояния вегетативной регуляции физиологических механизмов функций организма человека [5].

На основе показателей состояния напряжения регуляторных систем важно корректировать объем, интенсивность нагрузки, вид физических упражнений, что позволит предупредить не только утомление и переутомление организма занимающихся, но и выполнить подбор адекватной физической нагрузки на тренировке [1, 2, 5].

Анализ научной литературы показывает, что вопросы обучения детей техническим приемам игры волейбол с учетом показателей функционального состояния недостаточно изучены. Таким образом, в условиях отсутствия специальных работ, возрастает актуальность проведения отдельных исследований, направленных на поиск и анализ ресурсов, позволяющих выявить и определить возможные механизмы оптимизации функционального состояния детей, занимающихся волейболом.

Цель исследования

Оптимизация функционального состояния занимающихся и обучение технике игры волейбол.

Задачи исследования:

- 1) изучить особенности адаптации организма детей, занимающихся волейболом с различной двигательной активностью;
- 2) на основе оценки систем регуляции определить эффективность обучения техническим приемам игры в волейбол;
- 3) составить рекомендации с учетом функциональных особенностей занимающихся по двигательной активности, режиму дня, питанию.

Гипотеза исследования. Предполагается, что, оптимизация функционального состояния организма детей позволит добиться эффективности обучения техническим приемам игры волейбол.

Организация исследования.

В исследовании были рассмотрены типы вегетативной регуляции у 20 человек на тренировочных занятиях по волейболу. В стандартных условиях были изучены физиологические характеристики занимающихся в основной (ОГ) и группе сравнения (ГС). На тренировочном занятии ОГ в основной части урока использовались: комплекс физических упражнений, предназначенный для расслабления мышц, упражнения аэробной направленности, а также упражнения по технической подготовке. В ГС тренировочные занятия проходили по обычной учебной программе.

Своевременное внедрение в тренировочный процесс юных волейболистов разработанных комплексов упражнений, включающих упражнения для расслабления мышц, упражнения аэробной направленности и основные элементы техники волейбола (рис.1) [3], дает возможность детям в короткие сроки освоить требуемые технические приемы и создает благоприятные условия для дальнейшего совершенствования спортивного мастерства и оптимизации функционального состояния занимающихся [2].

Для оценки кардиоинтервалограмм и анализа вариабельности сердечного ритма (ВСР) использовали аппа-

ратно-программный комплекс «Варикард 2.51». Данный комплекс решает задачи по оценке адаптационных возможностей организма на основе анализа вариабельности сердечного ритма и съему электрокардиограммы, проведению ее полной автоматической расшифровки с обмером амплитудно-временных параметров и выдачей предварительного заключения [4].

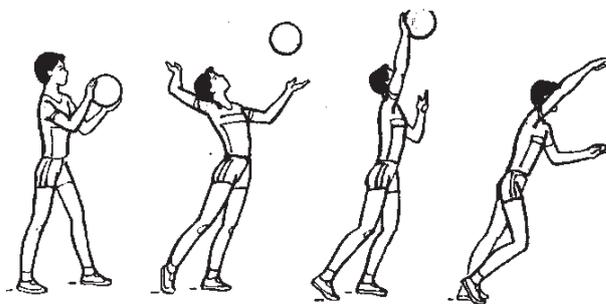

Рис. 1. Верхняя прямая подача [3]

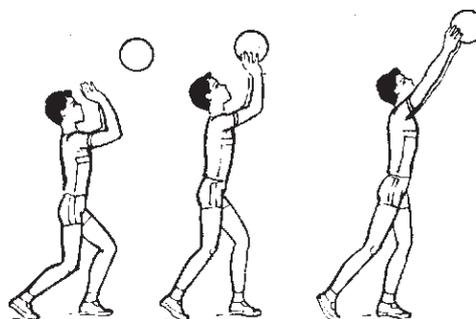

Рис. 2. Передача сверху [3]

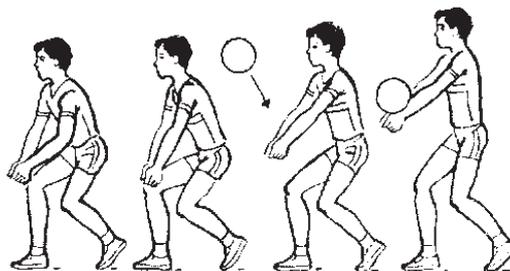

Рис. 3. Прием снизу [3]

Исследование проводили в три этапа с сентября по декабрь 2016 г. На I этапе работы (сентябрь 2016 г.) изучена научная литература, подобраны физиологические методы для проведения исследования. На II этапе (с сентября 2016 г. по ноябрь 2016 г.) проходило определение состояния напряжения регуляторных систем занимающихся. На III этапе был обработан полученный материал и изучена информативность тестовых показателей.

Результаты исследований и их обсуждение.

В начале эксперимента определили состояния напряжения регуляторных систем в ОГ и ГС. При этом наблюдается преморбидные функциональные состояния в обеих группах как в ОГ так и в ГС (рис. 4, 5) на начало исследования, которые характеризуются переутомлением, перенапряжением регуляторных систем.

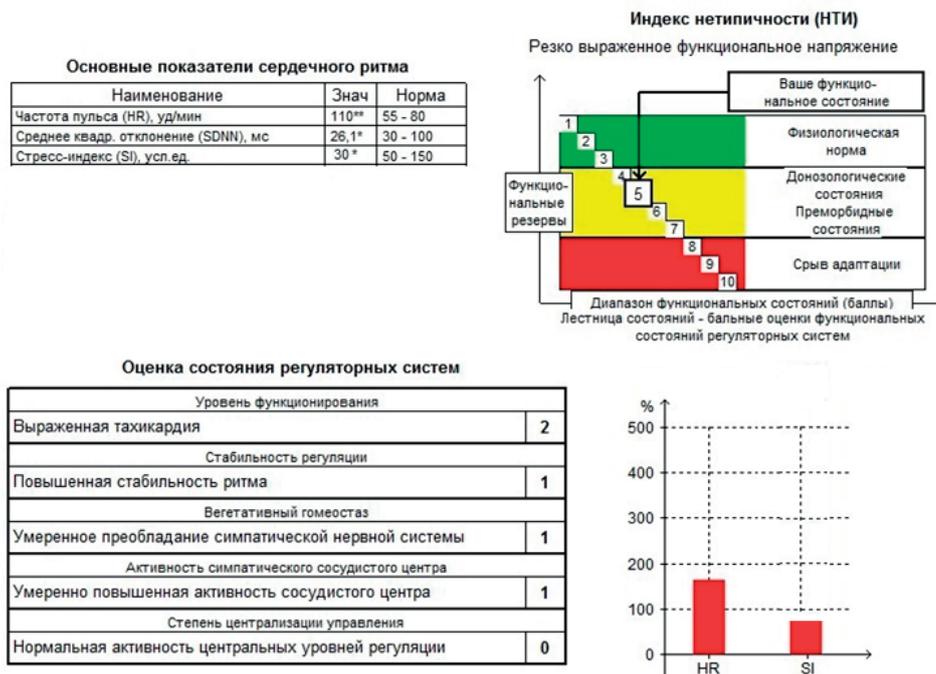

Рис. 4. Показатели функционального состояния ОГ до эксперимента

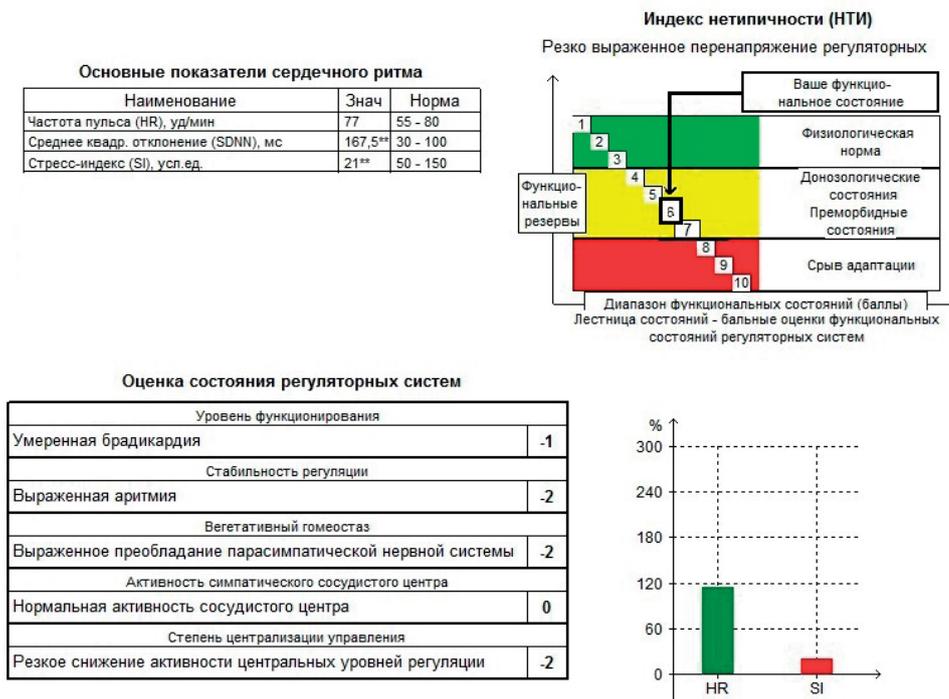

Рис. 5. Показатели функционального состояния ГС до эксперимента

В течение педагогического эксперимента нами были определены исходные данные технической подготовленности юных волейболистов с помощью контрольных тестов «Верхняя передача», «Прием снизу», «Подача».

Для оптимизации функционального состояния в ОГ учащихся и предупреждение переутомления школьников на основе оценки состояния систем регуляции детям предлагали: на тренировке предлагали специально подобранные физические упражнения, способствующие сни-

жению напряжения (упражнения ОФП, малоинтенсивные упражнения, упражнения на расслабление, аэробная нагрузка низкой интенсивности в течение 5 минут); вносили коррективы в режим дня учащихся (рекомендовали отдых после учебных занятий, смена вида деятельности); составляли рекомендации по рациональному питанию, акцентировали внимание на режим питания; составляли рекомендации по режиму сна, проветривания помещения и графика сна.

На конечном этапе исследования было установлено, что кардиореспираторные показатели в ОГ и ГС существенно различаются. В ОГ этот показатель относится к 3 функциональному классу, который характеризует физиологическую норму (рис.6), а в ГС соответствует — 8 функциональному классу, который характеризуется срывом адаптации вследствие утомления, переутомления (рис.7). В этом случае необходимо дозировать физические нагрузки.

Использование индивидуального подхода с учетом типологических особенностей занимающихся при со-

ответствующей двигательной активности способствует повышению оздоровительной эффективности занятий физическими упражнениями в процессе физического воспитания [5]. Улучшается мотивация к занятиям по волейболу, и повышается эффективность занятий. У большинства учащихся ОГ наблюдается стабильное функциональное состояние, системы работают в нормальном режиме, состояние регуляторных систем характеризуется оптимальной активностью, и относится к физиологической норме.

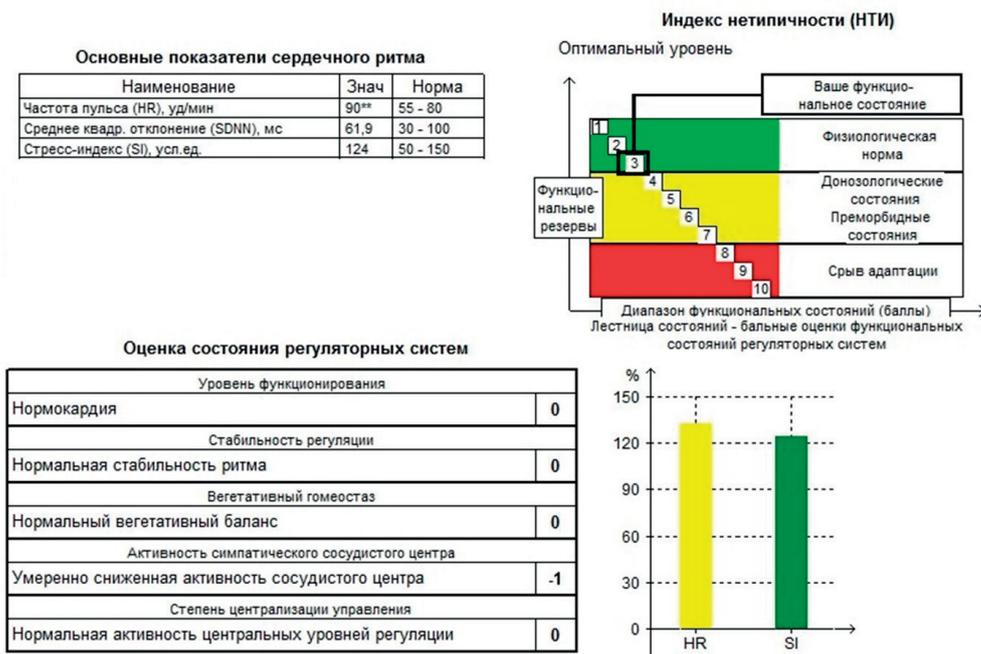

Рис. 6. Показатели функционального состояния ОГ после эксперимента

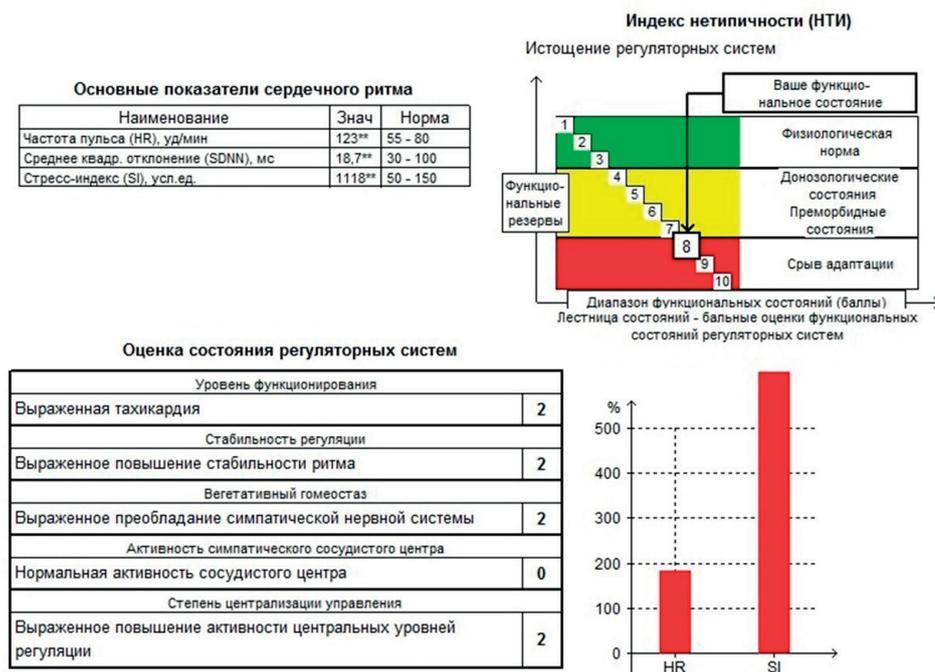

Рис. 7. Показатели функционального состояния ГС после эксперимента

Стоит отметить, что на контрольном этапе тестирования технической подготовленности проходило по тем же упражнениям. Полученные результаты вы можете увидеть в таблице 1.

Таблица 1. Показатели уровня технической подготовленности

Группы	До эксперимента			После эксперимента		
	Верх. передача	Прием снизу	Подача	Верх. передача	Прием снизу	Подача
	баллы					
ОГ	2,8	2,3	2,4	4,2	4,3	4,5
ГС	2,9	2,5	2,3	3,4	3,0	2,6

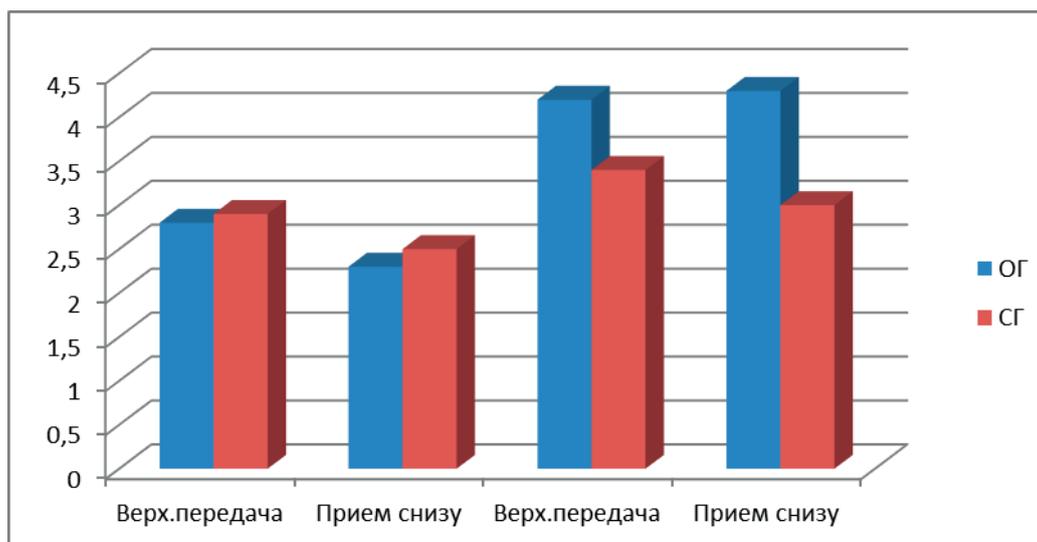

Рис. 8. Динамика уровня технической подготовленности

Сопоставляя данные полученные после эксперимента, мы наблюдаем положительную динамику в большей степени в основной группе: улучшились результаты в контрольных тестах по технической подготовке после корректировки нагрузки тренировочного занятия на 1,4 балла (34 %) в основной группе и на 0,5 балла (13,1 %) в группе сравнения.

В процессе нашего исследования установлено, что очень важно следить за режимом дня детей, корректировать двигательную активность при занятии волейболом, предлагать упражнения, предупреждающие развитие утомления.

Таким образом, предлагаемые технологии дают возможность существенно повысить уровень технической подготовки и функциональных возможностей организма

юных волейболистов, что подтверждается результатами исследований.

Вывод

1) на основании оценки функционального состояния регуляторных систем организма занимающихся, которые определены по данным variability сердечного ритма и коррекции двигательной активности во время тренировочного занятия, наблюдается оптимизация функционального состояния занимающихся в ОГ в отличие от ГС;

2) применение индивидуального подхода к детям, занимающимся волейболом, с учетом состояния регуляторных систем в ОГ способствует эффективности освоения технических приемов игры волейбол, в отличие от ГС, где наблюдаются сниженные показатели.

Литература:

1. Баевский Р.М. Физиологическая норма и концепция здоровья // Российский физиологический журнал. 2003. Т. 89, Кн. 4. С. 473–489.
2. Горелик В.В. Регуляция функционального состояния учащихся на основе медико-физиологической оценки состояния регуляторных систем // Спортивная медицина: наука и практика. 2015. № 2. С. 5–12.
3. Примерная программа спортивной подготовки по виду спорта «Волейбол» (спортивные дисциплины «Волейбол» и «Пляжный волейбол») / под общей редакцией Ю.Д. Железняк, В.В. Костюкова, А.В. Чачина — М.: 2016. — 210 с.
4. Семенов Ю.Н. Комплекс для переработки кардиоинтервалов и анализа variability сердечного ритма «Варикард 2.51». Руководство к эксплуатации — ИВНМТ. «Рамена», 2014. 303 с.

5. Шлык Н. И., Сапожникова Е. Н., Кириллова Т. Г., Семенов В. С. Типологические особенности функционального состояния регуляторных систем у школьников и юных спортсменов (по данным variability сердечного ритма) // Физиология человека, 2008. Т. 35, № 6, С. 1—9.

Организационно-методические особенности подготовки спортсменов в спортивных школах

Мирахмедов Фатхулла Турабович, преподаватель

Ташкентский государственный педагогический университет имени Низами (Узбекистан)

Подготовка спортсменов ведется в специальных спортивных школах, которые подразделяются на детско-юношеские спортивные школы (ДЮСШ), специализированные детско-юношеские школы олимпийского резерва (СДЮШОР), школы высшего спортивного мастерства (ШВСМ), а также школы — интернаты спортивного профиля (ШИСП).

Работа спортивных школ направлена на осуществление определенных конкретных задач. ДЮСШ осуществляют подготовку всесторонне развитых юных спортсменов высокой квалификации, обеспечивая укрепление их здоровья и разностороннее физическое развитие; ведут подготовку из числа занимающихся инструкторов-общественников и судей; являются методическим центром и оказывают помощь общеобразовательным школам в организации внеклассной спортивно-массовой работы.

Комплектование и организация тренировочного процесса

В спортивных школах выделяют следующие учебные группы: группы начальной подготовки (3 года обучения), учебно-тренировочные группы (4 года обучения), группы спортивного совершенствования (3 года обучения) и высшего спортивного мастерства (от 3-х лет и более) [3].

Отделения ДЮСШ формируются из групп начальной подготовки и учебно-тренировочных групп.

При высоких спортивных показателях выпускников учебно-тренировочных групп и наличии необходимых условий для их дальнейшего спортивного роста в ДЮСШ могут создаваться группы спортивного совершенствования. Открытие групп спортивного совершенствования производится решением вышестоящей организации, в ведении которой находится данная ДЮСШ.

В специализированных детско-юношеских спортивных школах олимпийского резерва создаются группы начальной подготовки, учебно-тренировочные и группы спортивного совершенствования. Кроме этих групп в СДЮШОР могут создаваться группы высшего спортивного мастерства.

Единая программа для спортивных школ всех видов позволяет совместить организационную структуру с научно-методической системой многолетней подготовки юных

спортсменов — от групп начальной подготовки до групп высшего спортивного мастерства.

Строгое соблюдение принципа постепенности применения тренировочных и соревновательных нагрузок в процессе многолетней работы с юными спортсменами.

Успешная реализация этих положений возможна лишь при правильной организации многолетней подготовки спортсменов и обязательном учете комплексной оценки результатов обучения и воспитания учащихся спортивных школ.

Основными формами учебно-тренировочных занятий в ДЮСШ и СДЮШОР являются:

- групповые теоретические и практические занятия по расписанию;
- тренировки по индивидуальному плану, выполнение домашних заданий;
- просмотр учебных видеофильмов и кинофильмов, кинограмм и спортивных соревнований;
- участие в спортивных и в матчевых соревнованиях согласно календарному плану спортивных мероприятий, утвержденному организацией, в ведении которой находится спортивная школа.

В целях обеспечения круглогодичных учебных занятий и активного отдыха учащихся в период летних и зимних каникул в спортивных школах организуются оздоровительно-спортивные лагеря.

Спортивно-оздоровительная подготовка (СОП). К спортивно-оздоровительной подготовке допускаются все лица, желающие заниматься спортом и не имеющие медицинских противопоказаний (имеющие письменное разрешение врача).

Продолжительность этапа не ограничена, охватывает весь период занятий в спортивной школе. В группах СОП осуществляется физкультурно-оздоровительная и воспитательная работа, направленная на разностороннюю физическую подготовку преимущественно оздоровительной направленности и овладение основами техники плавания.

Основные задачи подготовки:

- укрепление здоровья и закаливание;
- устранение недостатков физического развития;

- овладение жизненно необходимым навыком плавания;
- обучение основам техники всех способов плавания и широкому кругу двигательных навыков;
- развитие физических качеств (выносливости, быстроты, скорости силовых и координационных возможностей);
- формирование устойчивого интереса, мотивации к занятиям плаванием и к здоровому образу жизни;
- воспитание морально-этических и волевых качеств.

Этап начальной подготовки (НП). На этап зачисляются лица, желающие заниматься спортом и не имеющие медицинских противопоказаний (имеющие письменное разрешение врача). Если число желающих заниматься превышает план комплектования, тренерский совет спортивной школы может принять решение о спортивной ориентации детей и; занятия плаванием в группах НП либо СОП на основе комплексной оценки соответствия двигательных способностей, мотивации и особенностей телосложения требованиям плавания. Продолжительность этапа 2–3 года. На этапе начальной подготовки осуществляется физкультурно-оздоровительная и воспитательная работа, направленная на разностороннюю физическую подготовку и овладение основами техники избранного вида спорта, выбор спортивной специализации и выполнение контрольных, нормативов для зачисления на учебно-тренировочный этап подготовки.

Основные задачи подготовки:

- улучшение состояния здоровья и закаливание;
- устранение недостатков физического развития;
- привлечение максимально возможного числа детей и подростков
- занятием плаванием, формирование у них устойчивого интереса;
- мотивации к систематическим занятием спортом и к здоровому образу жизни;
- овладение жизненно необходимых навыков плавания;
- обучение основам техники всех способов плавания и широком кругу двигательных навыков;
- приобретение детьми разносторонней физической подготовленности: развитие аэробной выносливости, быстроты, скорости, силовых и координационных возможностей;
- воспитание морально-этических и волевых качеств, становление спортивного характера;
- поиск талантливых в спортивном отношении детей на основе морфологических критериев и двигательной одаренности [2].

Учебно-тренировочные (УТ) группы формируются на конкурсной основе из здоровых и практически здоровых учащихся, проявивших способности к спортивному плаванию, прошедших необходимую подготовку не менее одного года и выполнивших приемные нормативы по общефизической и специальной подготовке. Продолжительность этапа 4–5 лет. Перевод по годам обучения на этом этапе осуще-

ствляется при условии выполнения учащимися контрольно-переводных нормативов по общей физической и специальной подготовке.

Основные задачи подготовки:

- воспитание морально-этических и волевых качеств, становление спортивного характера;
- поиск талантливых в спортивном отношении детей на основе морфологических критериев и двигательной одаренности.
- укрепление здоровья, закаливание;
- устранение недостатков в уровне физической подготовленности;
- освоение и совершенствование техники всех способов плавания;
- планомерное повышение уровня общей и специальной физической подготовленности; гармоничное совершенствование основных физических качеств с акцентом на развитие аэробной выносливости;
- формирование интереса к целенаправленной многолетней спортивной подготовке, начало интеллектуальной, психологической и тактической подготовки;
- к концу этапа — определение предрасположенности к спринтерским или стайерским дистанциям;
- воспитание физических, морально-этических и волевых качеств;
- профилактика вредных привычек и правонарушений.

Этап спортивного совершенствования (СС). Группы формируются из спортсменов, успешно прошедших этап подготовки в учебно-тренировочных группах и выполнивших спортивный разряд кандидата в мастера спорта. Продолжительность этапа 3 года. Перевод по годам обучения на этом этапе осуществляется при условии положительной динамики прироста спортивных показателей. На данном и последующем этапе подготовка спортсменов идет на основании индивидуальных планов.

Основные задачи подготовки:

- повышение общего функционального уровня (к концу этапа максимальное развитие аэробных способностей);
- постепенная подготовка организма юных спортсменов к максимальным нагрузкам, характерным для этапа спортивного совершенствования;
- дальнейшее совершенствование технической и тактической подготовленности;
- формирование мотивации на перенесение больших тренировочных нагрузок и целевой установки на спортивное совершенствование.

Этап высшего спортивного мастерства (ВСМ).

Группы формируются из числа перспективных спортсменов, успешно прошедших предыдущий этап, выполнивших норматив мастера спорта и являющихся кандидатами в состав сборных команд Узбекистана. Продолжительность этапа при мерно 3–5 лет, однако, возраст спортсмена не ограничивается, если его результаты стабильны и соответствуют требованиям этапа высшей спортивного мастерства.

Основные задачи подготовки:

- освоение нагрузок, характерных для современного спорта высших достижений;
- совершенствование специальных физических качеств и поддержание высокого уровня функциональной подготовленности и спортивной мотивации;
- индивидуализация силовой, технико-тактической, психической морально-волевой подготовленности;
- сохранение здоровья.

Учащиеся, не прошедшие конкурсный отбор на этапах многолетне подготовки, могут продолжать занятия в спортивно-оздоровительных группах.

Выпускниками спортивных школ являются учащиеся, прошедшие все этапы подготовки и сдавшие выпускные нормативы. Выпускникам ДЮСШ выдается карта и зачетная книжка спортсмена с указанием уровня развития физических качеств, спортивных результатов и рекомендаций по дальнейшему физическому совершенствованию. Выпускникам СДЮШОР выдается, кроме того, свидетельство об окончании с указанием уровню спортивной подготовленности.

В основу комплектования учебных групп положена научно обоснованная система многолетней подготовки с учетом возрастных закономерностей становления спортивного мастерства. Перевод занимающихся следующие группы обучения и увеличение тренировочных и соревновательных нагрузок обуславливаются стажем занятий, уровнем общей

и специальной физической подготовленности, состоянием здоровья, уровня спортивных результатов.

Возраст занимающихся в спортивно-оздоровительных группах СОП — от 6 до 17 лет. Решение о проведении занятий с детьми дошкольного возраста принимает учредитель при наличии разрешения органов здравоохранения.

Максимальный состав определяется с учетом соблюдения правил техники безопасности на учебно-тренировочных занятиях.

Недельный режим учебно-тренировочной работы является максимальным и установлен в зависимости от периода и задач подготовки. Обще годовой объем учебно-тренировочной работы, предусмотренный указанными режимами начиная с учебно-тренировочного этапа подготовки, может быть сокращен не более чем на 25%. Для групп начальной подготовки продолжительность академического часа может быть сокращена и составлять 30–40 мин.

Продолжительность одного занятия не должна превышать:

- в спортивно-оздоровительных группах и группах начальной подготовки первого года обучения 2-х часов;
- в группах начальной подготовки свыше года и в учебно-тренировочных группах 3-х часов;
- в группах, где нагрузка составляет 20 и более часов в неделю, — 4-х часов, при двухразовых тренировках в день — 3-х часов.

Литература:

1. Булгакова Н. Ж. Плавание — М.: Физкультура и спорт, 1999.
2. Вайцеховский С. М Система спортивной подготовки пловцов к Олимпийским играм (теория, методика, практика): Автореф. дисс.. докт. пед. наук. — М., 1985.
3. Матвеев Л. П. Общая теория спорта: Учебник для завершающего уровня высшего физкультурного образования — М.: РГАФК, 1997.
4. Платонов В. Н Плавание — Киев: Олимпийская литература, 2000.

Роль и значение подвижных игр в гандболе

Раджапов Усмонбай Рахимович, и. о. доцента

Ташкентский государственный педагогический университет имени Низами (Узбекистан)

Зарипов Шухрат Зарипович, преподаватель

Ташкентский институт ирригации и мелиорации (Узбекистан)

Спорт приобретает в наше время социальную значимость. В связи с этим первостепенной задачей является привлечение детей и подростков к регулярным занятиям спортом, развитие у них силы, быстроты, выносливости, ловкости и других физических качеств. Отличным средством физического воспитания являются подвижные игры.

Подвижные игры очень эмоциональный вид деятельности, доступный для детей любого возраста. Игры спо-

собствуют развитию физических, нравственных, волевых, моральных качеств. В игровой деятельности ребенок овладевает такими жизненно-необходимыми качествами, как самостоятельность, настойчивость, целеустремленность и др. Игра является средством воспитания и обучения, с помощью игровой деятельности дети познают роль взаимоотношений. В игре каждый испытывает свои способности, знания, познает свои силы. Иными сло-

вами, игра развивает сознание, мышление, творческие возможности.

Существует колоссальное количество игр. Подвижные игры способствуют формированию сложных процессов умственной деятельности, логического мышления, воображения, памяти, концентрации внимания, рациональности оперативных решений. Обеспечивая высокую эмоциональность, подвижные игры способствуют укреплению организма, повышению его выносливости, а также координации движений, быстроте ориентировки, воспитанию нравственных качеств, волевых черт характера, организованности и инициативности. Подвижные игры создают к тому же положительные эмоции, что позволяет сохранить желание продолжать занятия со значительной нагрузкой [3].

Подвижные игры в тренировочном процессе

Не следует забывать, что однообразные тренировки формируют у спортсменов ограниченность технических действий и тактическую беспомощность, вызывают потерю интереса, что значительно тормозит рост спортивного мастерства. Таким образом, введение в тренировку подвижных игр является важным условием обучения. Главное заключается в том, чтобы игры способствовали решению поставленных задач в учебно-тренировочном процессе.

В игре подросток раскрывается как личность со всеми присущими ему качествами. Игра развивает физические и психические качества подростка, его интеллект, волю и т. д. Игра закаливает и формирует характер, учит преодолевать трудности, формирует уважение к сопернику.

Подвижные игры следует применять на тренировках постоянно, используя различные варианты, что поможет сформировать у занимающихся прочные навыки. Простые правила, высокая эмоциональность, не требующий больших затрат инвентаря — все это способствует популяризации подвижных игр.

Подвижные игры способствуют обучению, закреплению и совершенствованию отдельных элементов спортивной техники, а также содействуют воспитанию физических качеств, необходимых для любого вида спорта.

Подвижные игры как средство отбора в спорте

В связи с тем, что в последнее время возрос культурный уровень народа, многие семьи заинтересованы в спортивных занятиях детей. Тренерам и преподавателям физического воспитания приходится проводить комплекс мероприятий, направленных на выявление предрасположенности и способности детей к тому или иному виду

спорта. Известно, что особенно сложно определить у подростка способности к успешному овладению двигательными навыками избранного вида спорта.

Лучшим средством отбора одаренных детей и подростков являются тесты, построенные (основанные) на подвижных играх. Игры — тесты имеют значительное преимущество перед контрольными упражнениями, так как они позволяют оценить сочетания физических качеств и способностей, характерных для определенного вида спорта [3].

Известно, что в процессе игровой деятельности происходит формирование тех или иных знаний, умений и навыков, а также раскрываются индивидуальные особенности детей и подростков. В играх дети проявляют большую двигательную активность, что в свою очередь помогает (облегчает) тренеру отметить наличие хороших двигательных задатков к будущей спортивной специализации.

Каждый тренер знает, что в ребенке можно развить далеко не все качества. Генетические факторы играют существенную роль и определяют потенциальные возможности развития детей и подростков. Однако нужно учитывать, что приобретенные личностью особенности, имеют превосходство над унаследованными особенностями.

Применяемые игры-тесты должны помочь тренеру определить и выявить наличие интересующих его способностей у подростка. Для этого, как правило, применяют несколько игр с различной двигательной активностью. В ходе проведения игр-тестов целесообразно использовать подвижные игры разной направленности: для определения координационных способностей, на концентрацию внимания, на оригинальность оперативного мышления и т. д.

В процессе тестирования подвижными играми каждый участник набирает определенное количество баллов. Определение результатов тестирования проводится по набранной сумме баллов каждого участника, что в свою очередь характеризует индивидуальные особенности личности. По итогам игр можно судить о пригодности личности к занятиям избранным видом спорта, о наличии способностей, характерных для данного вида спорта.

На современном этапе игры-тесты уже умело применяют опытные тренеры для отбора детей и подростков. Целесообразно применять подвижные игры в виде контрольных тестов и в группах спортивного совершенствования.

Подвижные игры могут быть использованы как для общего физического развития детей, подростков и молодежи, так и для овладения и совершенствования навыков, необходимых для отдельных видов спорта.

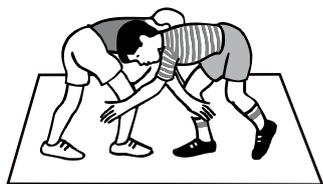
Примерные подвижные игры для общего физического развития

Вытяни платочек

Салки ногами

Ладушки

1. Вытяни платочек

Описание игры. Участники делятся на пары. Задача каждого игрока — вытянуть платочек у соперника и не дать ему сделать то же самое. Побеждает тот, кто первым вытянет платочек.

Правила: нельзя держать соперника за руку, запрещается толкать игрока.

Варианты: платочек находится у игроков спереди за поясом; платочек зафиксировать за поясом игроков с левой или с правой стороны; платочек находится за спиной у игроков на поясе; можно играть в положении на коленях; платочек можно завязать игрокам за голеностоп; играть можно попарно; можно играть командами.

2. Салки ногами

Описание игры. Участники делятся на пары. Игроки кладут руки на плечи друг другу. Задача игроков — коснуться стопы соперника наибольшее количество раз носком своей ноги.

Правила: нужно, перемещаясь по площадке, не дать сопернику коснуться своей ноги и не опустить руки с плеч.

Варианты: — касаться одноименной ноги только правой или только левой; — касаться можно любой ноги на выбор.

3. Ладушки

Описание игры. На полу вычерчивается круг диаметром 3 м. Выбираются два игрока, входят в круг и становятся в стойку. Задача каждого игрока, уворачиваясь от соперника, выполнить хлопок под его коленом и не дать ему возможности выполнить тот же прием. Игрок, выполнивший за время игры наибольшее количество хлопков, считается победителем.

Правила: игрокам запрещается выполнять захваты и выходить за пределы круга.

Варианты: разрешается выполнять хлопок только за заранее обусловленной ногой; хлопок можно выполнять за любой ногой.

Литература:

1. Игнатъева В. Я., Петрачева И. В. Многолетняя подготовка гандболистов в ДЮСШ. — М.: Советский спорт, 2003.
2. Керимов Ф. А. Спорт кураши назарияси ва усулияти. — Т.: ЎзДЖТИ, 2001. — 286 с.
3. Керимов Ф. А., Юсупов Н. Подвижные игры для кураша. — Т.: Абу Али ибн Сино, 2003. — 72 с.
4. Клусов Н. П. Тактика гандбола. — М.: ФиС, 1986.
5. Ратианидзе А. Л., Маришук В. В. Игра гандбольного вратаря. — М.: ФиС, 1981.

Подходы к определению здорового образа жизни в аспекте изучения физической культуры и спорта

Санькова Ирина Юрьевна, старший преподаватель
Алтайский государственный университет (г. Барнаул)

Здоровье, здоровый образ жизни, физическая культура и спорт для современной российской молодежи не являются жизненными приоритетами. Они уступают ценностям образования и профессиональной карьеры. Как показывают многочисленные социологические опросы, напри-

мер, проведенные в Алтайском государственном университете ценность физической культуры и спорта в оценках российской молодежи характеризуется их снижением в качестве факторов формирования здорового образа жизни [1, с. 164–167].

При всем многообразии работ связанных с проблемами здоровья, здорового образа жизни, роли спорта и физической культуры в его формировании, а так же в той или иной степени касающихся вопросов воздействия спорта на процесс формирования здоровья и здорового образа жизни в молодежной среде, данная проблема является недостаточно разработанной. Свидетельством этого является отсутствие, прежде всего теоретико-концептуальной основы по выделению мировоззренческих идей и понятий о здоровье, здоровом образе жизни, оздоровительном аспекте занятий спортом и физической культурой.

Несмотря на эту проблему попытаемся определить спектр научных источников, которые пытаются раскрыть этот вопрос. Работа Власовой Ж. Н. посвящена рассмотрению одной из сторон здоровья и здорового образа жизни человека. Существующие научные знания о путях, формах, способах оздоровления человека разрозненно представлены в отдельных отраслях знания, в том числе в области физической культуры, и желаемого результата не дают. Автор подчеркивает значимость физической культуры в формировании здорового образа жизни. С помощью физической культуры, физической деятельности представляется возможность выхода из сложившейся ситуации [2, с. 58–61]. Статья Романовой Е. В. Рассматривает здоровье молодежи в аспекте изучения аддиктивных форм поведения [3, 14–19].

Если обратиться к важной для нас проблеме физкультуры и спорта, необходимо подчеркнуть, что в области актуальных вопросов физической культуры и спорта — формирования здорового образа жизни, физкультурно-оздоровительных практик, укрепления здоровья методами физической культуры и спорта во многих случаях присутствует ключевое понятие здоровье.

По логике рассуждений, медицина должны содержать в своих знаниях наиболее полное понимание здоровья человека. Но при ближайшем рассмотрении вопрос не проясняется. А именно, с течением времени медицина накапливает огромное количество знаний о различных болезнях, патологиях человека и именно на них сосредоточивает главное внимание. Здесь прослеживается следующая логика понятий:

- 1) определение патологии (симптоматика, диагностика), например, наглядно прослеживается в работах Новичихиной Е. В. и Ульяновой Н. А. [4];
- 2) способы и методы лечения;
- 3) анализ процесса протекания заболевания и его прекращение с помощью лечения;
- 4) здоровое состояние организма — как закономерный итог лечения, в виде наличия совокупности параметров организма, пришедших к норме (нормальные температура, давление, показатели крови, мочи и т. д.). Иными словами, в целом в медицине основным предметом являются патологии и их лечение, а здоровье — лишь некий заключительный момент этого процесса [5, с. 18–20].

Казалось бы, теоретически сделан верный поворот к пониманию сущности здоровья. Однако в данном отношении оказалась представлена не качественная — целостная многогранная характеристика вещи, а ее идеальный образ, практически не достижимый в реальной жизни. Онтология предмета оказалась подменена его идеалом, произошла подмена смыслов. Но такое определение, не содержащее главных признаков предмета, уже не может служить гносеологической основой для познания предмета — здоровья человека.

Иванюшкин А. Я. пишет: «Здоровье — это интегративный показатель, включающий в себя биологический уровень — изначальное здоровье, предполагающее совершенство саморегуляции организма, гармонию физиологических процессов и, как следствие, максимализм адаптации; социальный, где здоровье является мерой социальной активности, деятельного отношения человеческого индивида к миру; личностный, психологический — здоровье есть не отсутствие болезни, но скорее отрицание ее, в смысле преодоления (здоровье — не только состояние организма, но и «стратегия жизни человека»)[6, с. 31].

По мнению В. П. Казначеева, здоровье отражает совокупность свойств, определяющих возможности участия человека в ноосферных процессах, включающих материальное и духовное производство. Здоровье необходимо рассматривать на индивидуальном, популяционном и глобальном, планетарном уровнях, учитывать как социальные, так и экологические факторы [7].

Социально-философский аспект понимания здоровья включает в себя все остальные аспекты в качестве неотъемлемых частей, но кроме того, добавляет новые качественные характеристики здоровья человека в социуме. Е. В. Романова подчеркивает: «Здоровье человека — это важный ресурс развития личности. К этому вопросу обращаются многие исследователи с различных сторон, исходя из актуальных проблем в обществе» [3, с. 14].

Специфика здорового образа жизни в физкультурном смысле состоит в том, что у человека путем целенаправленных многократно повторяющихся тренировочно-спортивных видов движений укрепляется тело, психоэмоциональное состояние организма, накапливается физическое и психическое здоровье. А. В. Агабекян, А. В. Блажко и другие специалисты считают, что педагогически выверенное, «физическое воспитание молодежи, посредством которого формируются и психодуховные качества личности, осуществляется в процессе постоянной педагогической организации физкультурно-оздоровительной и спортивно-массовой работы... Содержание физической подготовки способствует укреплению наиболее важных видов естественных движений человека, таких как ходьба, бег, прыжки, метание, плавание, передвижения на лыжах» [8, с. 160].

Асмолова Л. А. и Рахимов А. Р. обосновывают несомненное воздействие физкультурного аспекта также и на формирование духовно-нравственных качеств личности [9].

Физкультурный аспект здоровья обязательно включает в себя интеллектуальный и духовно-нравственные аспекты. Они определяются совокупным воздействием на человека социальных традиций, нравственных, религиозных, эстетических отношений и других аксиологических социокультурных аспектов общественной жизни.

Фундаментом формирования этой высшей интеллектуально-духовной составляющей бытия человека является педагогическая сфера и педагогический (воспитательно-образовательный) аспект здоровья, поскольку именно в обучении, в образовательных отношениях и воспитательной практике формируются лучшие качества личности. А. Е. Зимбули пишет: «Духовностью, если говорить об этом предельно лаконично, можно называть способность человека и человечества согласованно утверждать высшие ценности культуры... В общем и целом, к задачам духовно-нравственного воспитания следует отнести, прежде всего, обозначение основных ценностных векторов, без ориентации на которые человеческая жизнь просто не состоится: здоровье своё и окружающих, честный труд, сбережение традиций предков, уважение культурных особенностей соседей, познание окружающего мира и самосовершенствование» [10, с. 75].

Здоровье в физкультурном аспекте представляет собой неотъемлемую часть социального здоровья человека. Физкультурное здоровье — это комплексная деятельность:

- 1) педагогическая (тренерская),
- 2) оздоровляющая (восстановительная, медико-профилактическая и гигиеническая),
- 3) специфически физкультурно-оздоровительная и массово-спортивная, развивающая тело и душу с помо-

щью специальных комплексов двигательной активности. Здоровье в физкультурном аспекте должно выделяться, так как здесь присутствует уникальный специфический метод его формирования — достижение, укрепление и развитие здоровья с помощью особых комплексов физических упражнений и движений в физкультурно-оздоровительных практиках и в разных видах спорта, в результате чего преобразуется не только тело, но и психодуховная сущность человека [5, с. 28].

Наряду с медициной массовая физическая культура и спорт, в современном обществе являются важными социальными факторами формирования здорового образа жизни. Забота человека о поддержании в норме и совершенствовании своего физического состояния, различных его параметров является основным показателем, компонентом и одной из важнейших социальных функций физической культуры и спорта. Повышение значения здорового образа жизни, физической культуры и спорта возможно при принятии комплексных мер дня привлечения молодых людей к формированию собственного здоровья, усилению оздоровительного и профилактического аспектов физической культуры и спорта. Для привлечения молодежи к формированию собственного здоровья, здорового образа жизни нужно создать на государственном уровне положительное общественное мнение о физической культуре и спорте. Это действительно важно, поскольку физическая культура и спорт представляют собой особый тип творческой деятельности, их воздействие в качестве факторов позволяет формировать здоровый образ жизни населения, в частности студенческой молодежи.

Литература:

1. Дугнист П. Я., Романова Е. В. Мотивация молодежи к занятиям физической культурой и спортом // Перспективные направления в области физической культуры, спорта и туризма: Материалы VI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (г. Нижневартовск, 17–18 марта 2016 г.) / Отв. ред. Л. Г. Пашенко. — Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. ун-та, 2016. — 490 с. — С. 164–167.
2. Власова Ж. Н. Роль физической культуры в формировании здорового образа жизни // Гуманитарный вектор. Серия: Педагогика, психология. — 2009. — № 1. — С. 58–61.
3. Романова Е. В. Здоровье молодежи в аспекте изучения аддиктивных форм поведения / Е. В. Романова / Научно-периодический журнал // Здоровье человека, теория и методика физической культуры и спорта. — 2016. — № 2. — С. 14–24. — [Электронный ресурс]. — URL: <http://journal.asu.ru/index.php/zosh/issue/view/98/showToc> (дата обращения: 16.12.2016)
4. Новичихина Е. В., Ульянова Н. А. Анализ динамики заболеваний костно-мышечной системы и соединительной ткани среди студентов Алтайского государственного университета / Е. В. Новичихина, Н. А. Ульянова / Научно-периодический журнал // Здоровье человека, теория и методика физической культуры и спорта. — 2016. — № 2. — С. 78–82. — [Электронный ресурс]. — URL: <http://journal.asu.ru/index.php/zosh/issue/view/98/showToc> (дата обращения: 26.11.2016)
5. Ушакова Е. В., Наливайко Н. В., Воронцов П. Г. О понимании здоровья в медицинском, педагогическом, социальном и физкультурном аспектах / Е. В. Ушакова, Н. В. Наливайко, П. Г. Воронцов / Научно-периодический журнал // Здоровье человека, теория и методика физической культуры и спорта. — 2017. — № 1 (4). — С. 18–29. — [Электронный ресурс]. — URL: <http://journal.asu.ru/index.php/zosh/article/view/1735> (дата обращения: 23.03.2017)

6. Иванюшкин А. Я. Здоровье и болезнь в системе ценностных ориентаций человека / А. Я. Иванюшкин // Вестник АМН СССР. — 1972. — Т. 45. — № 4. — С. 29–33.
7. Казначеев В. П. Здоровье нации. Просвещение. Образование / В. П. Казначеев. — Кострома: Костромской ГПУ им. Н. А. Некрасова, 1996. — 248 с.
8. Агабекян А. В., Блажко А. В., Воронцов П. Г., Иванова В. Н. Специфика физического воспитания российской молодежи в зимних видах спорта / А. В. Агабекян, А. В. Блажко, П. Г. Воронцов, В. Н. Иванова // Философия образования. — 2016. — № 5. — С. 157–166.
9. Асмолова Л. А., Рахимов А. Р. Спортивные традиции в нравственном воспитании студенческой молодежи / Л. А. Асмолова, А. Р. Рахимов / Научно-периодический журнал // Здоровье человека, теория и методика физической культуры и спорта. — 2016. — № 1. — С. 131–136. — [Электронный ресурс]. — URL: <http://journal.asu.ru/index.php/zosh/issue/view/59/showToc> (дата обращения: 30.11.2016)
10. Зимбули А. Е. Духовное здоровье человека и нравственное воспитание: векторы и парадоксы / А. Е. Зимбули / Научно-периодический журнал // Здоровье человека, теория и методика физической культуры и спорта. — 2015. № 1. — С. 71–81. — [Электронный ресурс]. — URL: <http://journal.asu.ru/index.php/zosh/issue/view/43/showToc> (дата обращения: 16.12.2016)

Ценности молодежи в сфере физической культуры и спорта

Санькова Ирина Юрьевна, старший преподаватель
Алтайский государственный университет (г. Барнаул)

Ценности молодежи в сфере физической культуры и спорта изучаются достаточно активно. По мнению авторов Кишинского А. А., Гаськова А. В., Пружининой М. В., Дугаровой Т. Ц. занятия физической культурой в образовательных учреждениях по-прежнему направлены на решение задач, отражаемых показателями физической подготовленности, но самое главное, что при этом не решаются такие задачи, как формирование мотивационно-ценностного отношения студентов к физической культуре и потребности в регулярном использовании арсенала средств физической культуры [1, С. 65–71]. Вызывает интерес исследование Злотникова А. А., который попытался с различных сторон рассмотреть ценностное отношение студенческой молодежи к спорту [2, с. 72–78].

Результаты проведенного опроса Дугнистом П. Я., Романовой Е. В. показывают, что 46,7% опрошенных респондентов студентов следят за своим здоровьем, из них 19,6% посещают врачей, занимаются самостоятельно физической культурой и спортом 37,5%, соблюдают здоровое питание 31,2%. Пассивное отношение к своему здоровью наблюдается у 39,7% опрошенных, а около 16% признались, что есть вредные привычки, негативно относятся к занятиям физическими упражнениями. Если говорить о представлениях студентов о здоровом образе жизни в основной своей массе, то большая часть опрошенных согласны, что на здоровый образ жизни положительное влияние оказывают физические упражнения. Однако на вопрос, как часто они занимаются физической культурой вне занятий вуза, то 72,6% ответили, что занимаются от случая к случаю, объясняя это нехваткой времени и высокой

степенью занятости. Лишь 18,7% утвердительно ответили, что постоянно тренируются, делают физические упражнения, гимнастику. Наиболее сильной мотивацией молодежи к занятиям физическими упражнениями является возможность укрепления своего здоровья и профилактика заболеваний. На вопрос: «Как часто вы занимаетесь физической культурой?» были получены следующие ответы: «Регулярно» — 18,2%, «Иногда» — 36,8, «Редко» — 29,1%. Основная масса студентов не уделяет должного внимания укреплению своему здоровью и занятиям физической культурой. Основной причиной является нехватка времени — 59,5%; усталость у 42,8% опрошенных, отсутствие желания заниматься у 21,3% студентов; отсутствие навыков и привычки к занятиям — 11,9%, нехватка спортивно-технологического оборудования для полноценных занятий — 9,1% [3, с. 164–167].

В поле зрения нашего анализа входит статья Романовой Е. В. и Готовчиковой Л. В. Согласно данным этих исследователей многие опрошенные на контрольный вопрос по мотивации «Что вас побуждает заниматься физкультурой и спортом?» ответили «улучшить физическую подготовку» — 53,85%, «стремление улучшить состояние здоровья и самочувствие» — 41,70%. Одну треть респондентов побуждает заниматься физкультурой и спортом желание получить хорошую оценку (29,15%), улучшить свою фигуру (39,27%), удовлетворение потребности в движении; (28,34%). Пятая часть респондентов указывала стремление показать свои способности (18,22%), желание выполнять физические упражнения (20,65%). Среди этих мотиваций для десятой части молодежи важно общение со сверстни-

ками, нежелание отставать от сверстников. Важно отметить и группу респондентов, которые открыто утверждают, что к занятием физической культурой их ничего не мотивирует (17,81%), а 9,31% респондентов затрудняются ответить. Среди причин мешающих заниматься самостоятельно физической культурой респонденты в основном указывали нехватку свободного времени (47,37%), большая загруженность другими предметами (43,32%), нежелание преодолевать трудности и совершать волевое усилие (25,10%), отсутствие нужного спортивного инвентаря (18,62%). У 15,79% респондентов вообще нет интереса к занятиям физической культурой, около 10% затруднились ответить и столько же ответивших не видят смысла в занятиях физической культурой и спортом [4, с. 54–55].

Весной 2016 г. в Алтайском государственном университете нами был проведен очередной анкетный опрос включенности в сферу физической культуры студентов. При отборе респондентов использовалась квотно-пропорциональная выборка. После проверки на достоверность, полноту заполнения и содержательность ответов к обработке были приняты анкеты 450 респондентов. 58% опрошенных составили женщины и 42% — мужчины. Студенты младших (1–2) курсов — 49,1% респондентов, старших — 20,9%. Для выяснения степени спортивной активности респондентам был задан вопрос: «Как часто Вы занимаетесь физическими упражнениями, спортом кроме учебных занятий?» Полученные результаты таковы: практически ежедневно — 9,1%, 3–4 раза в неделю — 15,7%, 1–2 раза в неделю — 37,7%, 1–2 раза в несколько месяцев — 19,4%, вообще не занимаются — 17,8% и не ответили — 0,3% респондентов. Характерно, что вообще не занимающихся девушек (22,3%) почти в два раза больше, чем юношей (11,7%). Занимающихся от случая к случаю (1–2 раза в несколько месяцев): 23,6% девушек и 13,6% юношей. Соответственно ежедневно занимаются 11,7% юношей и 7,2% девушек, 3–4 раза в неделю — 21,1% юношей и 11,8% девушек.

Важными факторами регулярности физкультурно-спортивных занятий являются ценностные ориентации в целом и ценности, связанные со спортом. Вопрос, сформулированный в анкете: «Как бы Вы ответили, ради чего Вы сейчас живете? (можно не более 5 вариантов ответа)» позволяет в основном выявить познавательный и оценочный компоненты ценностных ориентаций студенческой молодежи. К наиболее значимым ценностям (отмечены почти каждым вторым) в исследовании отнесены:

- 1) семья,
- 2) любовь
- 3) самореализация.

Причем их ранг равен независимо от пола респондентов. Очевидно, эти ценности для всех — универсальные и базовые. Еще А. Маслоу полагал, что нельзя разобраться в человеке, игнорируя высшие цели. Поэтому, термины «самореализация», «поиск себя и своего места в мире» и т. п. описывают универсальные человеческие тенденции.

Важно различать провозглашенные ценности и ценности реальные, на которые человек ориентируется в своем реальном поведении и которые старается воплотить в жизнь. В системе провозглашенных людьми ценностей особенно здоровье и физическое совершенство занимают высокие места. Значительно более низкие место здоровье и физическое совершенства занимают в системе реальных ценностей людей. Если, рассматривать, именно ценность физического совершенства, то ее включили в свой набор наиболее значимых ценностей всего 9,2% респондентов (среди них 2/3 юноши и 1/3 девушки; 54,4% студенты старших курсов и 45,6 студенты младших курсов; в соответствии с самооценками социального статуса 14,3% — «на грани бедности», «малообеспеченные» — 47,9% и 35,7% «средний класс»). Так вот, только среди тех, кто вербально сигнализирует о значимости физического совершенства в своей жизни — по 23,9% занимаются спортом и физическими упражнениями практически ежедневно и 3–4 раза в неделю соответственно, а 32,4% 1–2 раза в неделю. То есть можно сказать, что почти у 87% респондентов данной категории слова и мысль подтверждаются деятельностью.

Ценности, касающиеся спортивных занятий, представлены как:

- 1) связанные с функциональным содержанием (т. е. сама спортивная практика с ее эмоциональными, игровыми, двигательными аспектами);
- 2) ценности, средством достижения которых служит спорт: коммуникативные; материальные; престижные; когнитивные; самореализация; физическое «Я» (здоровье, телосложение, привлекательность, физические качества).

Результаты опроса показали, что среди основных причин (респонденты указывали несколько вариантов) занятий доминируют: во-первых, желание улучшить телосложение, оптимизировать вес (65,1%); во-вторых, стремление улучшить физическое состояние, укрепить здоровье (53%); в-третьих, получение эмоциональной разрядки, повышение настроения (51,4%). Кроме того, 34,6% рассчитывают усилить физическую привлекательность в результате занятий. Примерно каждый десятый респондент указал стремление расширить круг общения, быть в компании друзей (13,7%), усовершенствовать умение постоять за себя (13,7%). Лишь 5,5% сказали, что занимаются «чтобы просто участвовать в спортивных мероприятиях», а 5% для достижения высоких спортивных результатов. Анализ гендерного аспекта обнаруживает расхождения в основных причинах занятий: для девушек это — улучшение телосложения, оптимизация веса, а для юношей — укрепление здоровья. Поэтому, в целом, занятия физическими упражнениями и спортом для респондентов являются элементом самосохранительного отношения к своему здоровью. Вместе с тем, возможными причинами слабой ориентации на высокий уровень физического совершенства выступают недостаточная мотивация, материальное положение, неразвитость культурно-исторических традиций,

стимулирующих здоровый образ жизни. Поэтому 34,2% всех респондентов вообще не занимаются спортом, либо занимаются 1–2 раза в несколько месяцев. Главная причина, а, возможно, наиболее популярная отговорка, пассивного отношения к занятиям, прежде всего, занятость различными делами (57,2%) и занятость учебной (45,4%). Кроме того, респонденты указывают отсутствие желания и интереса (45,3%), большую стоимость платных услуг (23,9%), отсутствие компании для занятий (31,2%).

Анализируя структуру досуга, в ходе исследования выяснилось, что досуг для молодежи имеет пассивный характер, а это обусловлено психологическими параметрами, характеризующими студентов. Рассматривая отношение молодежи к вредным для здоровья привычкам — алкоголю и курению, получили такие данные — к курению почти все опрошенные относятся негативно и даже крайне негативно (96%), лишь 4% отметили, что иногда можно позволить. К алкоголю студенты относятся не так категорично, хотя 37% относятся негативно и крайне негативно, 37% отметили редчайшие случаи — новый год, день рождения, но не всегда, и лишь 26% ответили, что иногда можно позволить.

Исходя из данных исследования, можно выделить основные причины снижения мотивации к занятиям физической культурой: несоответствие учебной программы и потребностей студентов, недостаточная информированность обучаемых о здоровом образе жизни. Необходимо изменить структуру и содержание учебных занятий, учитывая личностный интерес. Если говорить масштабно, то на го-

сударственном уровне внедрение в образование системы ГТО будет способствовать увеличению интереса к физической культуре [11, с. 22–23]. Наше исследование подтверждает эти выводы. Так, основываясь на результатах исследования, можно предложить некоторые рекомендации по развитию интереса молодежи к физической культуре и спорту. Необходимо разработать больше методов для мотивации молодых людей к занятиям спортом. Например, снимать фильмы, сериалы, желательны комедийные, в которых здоровье и занятия спортом — неотъемлемая часть жизнедеятельности молодых успешных людей. Телевидение и интернет на сегодняшний день мощнейшие инструменты управления сознанием людей. Программы поддержки на государственном уровне должны быть не «сухими» документами, а реальными, практически подтвержденными методами. Спортивные сооружения желательны сделать более доступными, ведь молодежь, в основном, не удовлетворена своим материальным положением. Необходимо совместить спортивные новости с обычными выпусками. Возможно, хорошей рекомендацией будет сократить рекламу лекарств и увеличить социальную рекламу о пользе спорта, физической культуры и здорового образа жизни, связывая эти компоненты как важные для успешного человека. Все хотят быть успешными, поэтому показывая успешных людей — спортсменов, больше рассказывая и показывая различные видеоролики или снимая фильмы о них, постепенно у людей будет появляться мотивация к занятиям спортом, и спорт и успех станут неразрывными понятиями.

Литература:

1. Кишинский А. А., Гаськов А. В., Пружинина М. В., Дугарова Т. Ц. Мотивационно-ценностное отношение студентов экономического университета к занятиям физической культурой и спортом // Вестник БГУ. — 2013. — № 13. С. 65–71.
2. Злотников А. А. Ценностное отношение студенческой молодежи к спорту // Физическое воспитание студентов творческих специальностей. — 2007. — № 3. — С. 72–78.
3. Дугнист П. Я., Романова Е. В. Мотивация молодежи к занятиям физической культурой и спортом // Перспективные направления в области физической культуры, спорта и туризма: Материалы VI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (г. Нижневартовск, 17–18 марта 2016 г.) / Отв. ред. Л. Г. Пашенко. — Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. ун-та, 2016. — 490 с. — С. 164–167.
4. Романова Е. В., Готовчикова Л. В. Мотивация молодежи к занятиям физической культурой (на примере студентов Алтайского края) / Научно-периодический журнал // Здоровье человека, теория и методика физической культуры и спорта. — 2017. — № 1 (4). — С. 49–59. — [Электронный ресурс]. — URL: <http://journal.asu.ru/index.php/zosh/article/view/1735> (дата обращения: 23.03.2017).
5. Дугнист П. Я., Колпакова Е. М., Романова Е. В., Назаров О. О. Роль и значение ГТО в современном обществе / Научно-периодический журнал // Здоровье человека, теория и методика физической культуры и спорта. — 2015. — № 1. — С. 11–24. — [Электронный ресурс]. — URL: <http://journal.asu.ru/index.php/zosh/issue/view/43/showToc> (дата обращения: 22.02.2017).

Физическая культура — надежда нации

Хасанов А. Т., преподаватель

Джизакский государственный педагогический институт имени А. Кадыри

Современное развитие общества влечёт за собой возрастание нагрузок на психическое состояние детей. Усиление общественного воздействия и влияние некоторых отрицательных факторов развивающего технического процесса, значительно повышает уровень ответственности детей за своё будущее. Это требует больших интеллектуальных, эмоциональных и волевых усилий по выбору определённой линии поведения в различных условиях и обстоятельствах. Всё это едино с организацией здорового образа жизни во всех аспектах жизнедеятельности людей куда входит:

- активный образ жизни: занятие физической культурой и спортом и закаливание;
- гигиена труда и отдыха, гигиена питания, соблюдение всех принципов режима дня;
- охрана окружающей среды, бережное отношение к животному миру и природе;
- предупреждение вредных привычек, влияющих на состояние здоровья;
- знание психических воздействий, возникающих на жизненном пути.

Основой здорового образа жизни является: рациональное и правильное питание постоянное занятие физической культурой спортом, соблюдение режима дня. Здоровье человека на 60% зависит от представленного критерий. Согласно определённым канонам: «Здоровье — это обычное состояние духа эмоциональной, психической, физической подготовленности в жизнедеятельности человека, которое создаёт наиболее благоприятные условия для расцвета его личности, его таланта и способностей, для осознания им своей неразрывной связи с окружающим миром, своей ответственностью за него». Установлено, что главным фактором здоровья являются:

- движения, обеспечивающие долголетие;
- интенсивным и постоянные физические нагрузки, благоприятно влияющие на функционирование органов и систем организма
- правильное и рациональное питание, обеспечивающее и поддерживающее работу органов
- водные процедуры и закаливание дающие залог здоровья и бодрость, а также массаж и ежедневный уход за телом.

Правильно построенное физическое воспитание студента делает возможность развивать двигательные возможности, дыхание, кровообращение и регулировать психологические процессы в организме. Это возможно даже в элементарных и произвольных жизненных моментах любого человека связанных с изменением позы, подтягивания, различными передвижениями, произвольного массажа, сжимание и разжимание кисти рук и ног. Всё это

способствует повышению физических систем, оптимизации баланса расхода и восстановления биоэнергетических и структурных резервов жизненно важным биологических процессов.

Существует ежесуточная биологическая потребность для всех без исключения людей, плюс — минус учитывая категории и адаптационные возможности их организма, но средний показатель двигательной активности должен быть не менее 6 часов в сутки. Правильно организованные занятия по физической культуре и спорта дают большие возможности мобилизации жизненно важных свойств организма: силы, выносливость, быстроты, гибкости, ловкость, морально — волевым качествам, необходимые для преодоления физических, эмоциональных и умственных напряжений.

Для более углублённого понятие данной темы мы используем физиологические классификации физических упражнений в жизнедеятельности организма человек.

Реакция сердечно-сосудистой системы на нагрузки функциональной пробы большей частью норматическая с выраженной сопряженностью сдвигов. Атипичские реакции встречаются редко. Тренированный организм более адаптирован к мышечной деятельности в резко измененных условиях внешней среды за счет выраженного повышения артериовенозной разницы и коэффициента использования кислорода.

У тренированных лиц после предельных нагрузок могут обнаруживать большие изменения внутренней среды: повышения содержания молочной кислоты в крови, повышения кислотности, изменение состава мочи и крови.

Большие сдвиги в организме тренированного спортсмена при максимальной работе объясняются, с одной стороны, тем что сама работа при этом значительно больше, чем у нетренированных, поскольку предел работы в значительной степени определяется функциональными возможностями физиологических систем. С ростом тренированности повышается нагрузка, которую может выполнить человек. С другой стороны, предельная и быстрая мобилизация функций и поддержание их в течение относительно длительного времени для выполнения работы возможны лишь при совершенной регуляции и координации деятельности различных систем, что обеспечивает только в результате систематичной тренировки.

Отличительной чертой тренированного организма является ускорение «вырабатывания» при всех видах работы вследствие достигнутого совершенствования регуляторных механизмов и более быстрого восстановления, несмотря на значительно большее напряжении функций, с чем во многом и связано повышение работоспособности. Это обусловлено тем, что после работы процессы ас-

симиляции активизируются и не только компенсируют, израсходованную энергию, но и способствуют дальнейшему увеличению энергетических запасов и достижению нового более высокого уровня деятельности органов и системы.

Литература:

1. Виленский М. Я. Социально-педагогические детерминанты формирования здорового образа жизни. Теория и практика физической культуры. 1994. — № 9.
2. Спиркин А. Р. Сознание и самооценка. М.: Политиздат, 1972.

Содержание и структура многолетней подготовки спортсменов

Шомуратов Аскар Абдуллаевич, преподаватель

Ташкентский государственный педагогический университет имени Низами (Узбекистан)

Подготовка спортсмена высокого класса в большой степени зависит от эффективности системы многолетней подготовки, которую можно определить как рационально организованный процесс обучения, воспитания и тренировки детей, подростков, юношей и взрослых спортсменов, осуществляемый в спортивных школах на основе учебных программ.

Многолетняя подготовка спортсмена может быть успешно осуществлена лишь при тщательном учете возрастных особенностей развития человека, уровня его подготовленности, специфики избранного вида спорта, особенностей развития физических качеств, правильного формирования двигательных навыков и умений. Развитие различных сторон подготовленности юных спортсменов

происходит неравномерно. В одном возрасте преобладает рост одних качеств, в другом — иных. В юношеском возрасте имеются благоприятные потенциальные возможности для развития всех физических качеств. Педагогическое воздействие на развитие физических качеств юных спортсменов способствует наиболее полному проявлению тех из них, рост которых наиболее выражен на той или иной ступени возрастного развития. Необходимо использовать избирательно-направленные нагрузки в сенситивные (благоприятные) периоды для развития двигательных способностей и физических качеств юных спортсменов. В таблице 1 представлена топография чувствительных фаз развития двигательных функций у детей школьного возраста.

Таблица 1. Чувствительные фазы развития двигательных функций у детей школьного возраста (по А. А. Гужаловскому)

Физические качества	ВОЗРАСТНЫЕ ПЕРИОДЫ (ЛЕТ)									
	7–8	8–9	9–10	10–11	11–12	12–13	13–14	14–15	15–16	16–17
Сила	+	+	.	+	+	...
	+
Быстрота	+	...	+	+	+	+	+	+
	+	.	+	+	+	+	+	+
Скоростно-силовые качества	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+

Статическая выносливость	++	+	...	+	+	+	+	+	+	+
	+	+	..	.	+	+	+	...
Динамическая выносливость	+	+	+	+	+	+
	.	..	+	+	+	+	.	+
Общая выносливость	+	+	+	.	+	+	+	+	+	+
	+	...	+	...	+	...	+	...
Гибкость	+	+	+	+	.	+	.	..	+	..
	+	+	.	+	+	+	...	+
Равновесия	+	..	+	+	+	+	+	+	+	+
	+	+	...	+	+	+	+	+	+	+

Условные обозначения:

+ — субкритические и критические периоды;

- . — фаза низкой чувствительности;
- .. — фаза средней чувствительности;
- ... — фаза высокой чувствительности.

В верхней строке представлены чувствительные фазы развития двигательной функции у мальчиков, в нижней — у девочек. Учет этих данных позволит тренеру свести к минимуму задержки в развитии того или иного физического качества [2].

Этапы многолетней подготовки

Многолетний тренировочный процесс целесообразно рассматривать как единый процесс, подчиняющийся определенным закономерностям, как единую систему с присущими ей особенностями, имеющую собственные пути развития. В зависимости от преимущественной направленности подготовки процесс многолетней тренировки спортсменов условно разделен на четыре этапа: этап начальной подготовки, этап углубленной спортивной специализации, этап спортивного совершенствования, этап высшего спортивного мастерства.

Продолжительность этапов тренировки обуславливается специфическими особенностями вида спорта, а также уровнем спортивной подготовленности занимающихся. Четкой грани между этапами не существует. Каждый из этапов имеет свои задачи, методы и средства подготовки.

Этап начальной подготовки.

Основными задачами этого этапа являются: всесторонняя физическая подготовка, укрепление здоровья и закалывание юных спортсменов, а также овладение основами техники вида спорта и другими физическими упражнениями; повышение уровня функциональной подготовленности на основе разносторонней подготовки; воспитание трудолюбия и дисциплины; привитие интереса к занятиям спортом.

Основными методами тренировки являются: игровой, равномерный, переменный, круговой, повторный.

Средства тренировки: подвижные и спортивные игры, гимнастические упражнения, кроссовой бег, специальные упражнения, учебно-тренировочные соревнования.

На данном этапе спортсмены должны изучать основные группы технических приемов и способы тактической подготовки. В этот период не следует пытаться стабилизировать технику движений спортсменов, а необходимо закладывать разностороннюю техническую основу для дальнейшего совершенствования тактических действий.

Дети обычно хорошо усваивают технические приемы после непосредственного показа и объяснения тренера. Поэтому тренеру необходимо владеть большим количеством приемов. Для лучшего закрепления освоенного технического действия целесообразно предложить детям продемонстрировать действие или рассказать о деталях его выполнения.

На этапе начальной подготовки при новым техническим приемам обучении приемам следует чаще использо-

вать целостный метод, чтобы дети поняли и осознали детали техники.

Данный период благоприятен для воспитания быстроты и скорости движений. В этот период необходимо большое внимание уделять воспитанию ловкости, так как ловкость создает основу для успешного овладения сложными технико-тактическими действиями. Рост размеров и массы тела юных спортсменов обычно опережает прирост силы. Для воспитания силы необходимо подбирать упражнения, исключающие натуживание и длительное напряжение. Этот период благоприятен для воспитания гибкости, так как уже к 13 годам гибкость и подвижность в суставах несколько снижается. Для воспитания гибкости используют общеразвивающие и специальные упражнения, упражнения с партнером, со снарядами и без них.

При организации тренировочного процесса на данном этапе необходимо предусмотреть и восстановительные мероприятия. К ним относятся водные процедуры после тренировочного занятия, закалывание, плавание, баня и проведение занятий на свежем воздухе.

Этап углубленной спортивной специализации.

Основными задачами этого этапа являются всесторонняя физическая подготовка спортсменов, укрепление здоровья, воспитание общей выносливости и скоростно-силовых качеств, овладение основными технико-тактическими действиями, воспитание специальной выносливости, приобретение соревновательного опыта.

Основными методами тренировки на этом этапе являются игровой, равномерный, переменный, повторный, соревновательный, круговой.

Средства тренировки: спортивные игры, кроссовый бег, специальные упражнения, акробатические упражнения, упражнения с небольшим отягощением, учебно-тренировочные соревнования.

Многими специалистами доказано, что на этапе углубленной спортивной специализации большой эффект оказывает разносторонняя тренировка.

При планировании тренировочного процесса необходимо значительное время уделять технико-тактической подготовке, так как спортсмен должен владеть широким арсеналом технических действий. В этот период необходимо стремиться к тому, чтобы с самого начала обучать спортсменов правильной биодинамической структуре технического действия.

Однако успех технической подготовки во многом зависит от оптимального соотношения развития физических качеств спортсмена. В этот период необходимо продолжить воспитание быстроты за счет включения в тренировочный процесс подвижных и спортивных игр, а также специальных упражнений, направленных на воспитания физических качеств, играющих важную роль в данном виде спорта. В этот

период большое внимание уделяется развитию скоростно-силовых качеств юных спортсменов, которые они должны уметь реализовать в своих технических действиях. На этом этапе также необходимо продолжить воспитания гибкости спортсменов. Основными средствами для воспитания гибкости являются упражнения на растягивание, способствующие увеличению амплитуды движений.

По мнению специалистов, в этот период тренировки необходимо уделять внимание воспитанию выносливости. К средствам воспитания общей выносливости относятся: кроссовый бег, спортивные игры, плавание. Значительное место в спортивных занятиях должно быть отведено воспитанию ловкости, овладению новыми двигательными навыками, умениями, совершенствованию способности эффективно перестраивать двигательную деятельность при изменении обстановки. Поэтому воспитание ловкости предусматривает совершенствование способностей осваивать координационно сложные действия и перестраивать двигательную деятельность в соответствии с требованиями внезапно изменившейся обстановки.

Восстановительные мероприятия направлены на достижение оптимального режима тренировочных занятий и отдыха в повседневной деятельности подростков. Это — массаж, плавание в бассейне, парная баня (желательно один раз в неделю). Необходимо полноценное питание, богатое белками и витаминами.

Этап спортивного совершенствования

Основными задачами этого этапа являются: повышение объема и интенсивности тренировочных нагрузок, совершенствование технико-тактических действий, достижение максимального уровня развития ведущих физических качеств, совершенствование соревновательной подготовки, воспитание морально-волевых качеств в процессе преодоления трудностей на тренировках и в соревнованиях.

Основными методами тренировки являются: повторный, круговой, переменный, игровой, соревновательный.

Средства тренировки: учебно-тренировочные соревнования, специальные упражнения, средства ОФП и СФП, упражнения со штангой, с резиновыми амортизаторами, упражнения соревновательного характера, акробатические и гимнастические упражнения. К этому этапу юные спортсмены приходят, уже овладев основами технико-тактического мастерства, поэтому основная деятельность спортсмена направлена на совершенствование двигательных навыков. Изученные технические приемы вида спорта необходимо многократно повторять и добиваться эффективного их выполнения в учебно-тренировочном процессе. Поэтому на данном этапе можно планировать учебно-тренировочный процесс по специальным заданиям. Спортсменам необходимо дать более полные сведения о вариантах тактики соревновательной деятельности.

На этапе спортивного совершенствования большое внимание следует уделять воспитанию физических качеств.

Как было отмечено, успехи в соревновательной деятельности в спорте в значительной степени обусловлены развитием скоростно-силовых качеств и специальной выносливости. На этапе спортивного совершенствования целесообразно использовать следующие методы воспитания скоростно-силовых качеств: метод динамических усилий, повторный метод.

Для воспитания скоростно-силовых качеств у юных спортсменов следует использовать физические упражнения, структура которых близка к технико-тактическим действиям. Целесообразно сочетать воспитание быстроты и силы с совершенствованием в технике избранного вида спорта, используя сопряженный метод тренировки.

Воспитание общей и специальной выносливости спортсмена является одной из главных составляющих тренировочного процесса. Основными средствами воспитания общей выносливости спортсмена являются кроссовый бег, спортивные игры, плавание и т. д. При выполнении упражнений, направленных на воспитание общей выносливости следует ориентироваться на пять компонентов нагрузки:

- интенсивность упражнения (скорость передвижения);
- продолжительность упражнения;
- длительность отдыха;
- характер отдыха, заполнение пауз отдыха другими видами деятельности;
- число повторений.

Восстановительные мероприятия: соблюдение оптимального режима учебы, тренировочных занятий и отдыха; соблюдение правил личной гигиены, закаливание; массаж, плавание в бассейне, парная баня, полноценное питание, витаминизация.

Этап высшего спортивного мастерства

Основная задача этого этапа — максимальное использование тренировочных средств, способных вызвать бурное протекание адаптационных процессов. Суммарные величины объема и интенсивности тренировочной работы достигают максимума, широко планируются занятия с большими нагрузками, резко возрастает соревновательная практика. Этот этап тренировки характеризуется сугубо индивидуальными особенностями построения тренировочного процесса. Большой тренировочный опыт подготовки конкретного спортсмена помогает всесторонне изучить присущие ему особенности, сильные и слабые стороны подготовленности, выявить наиболее эффективные методы и средства подготовки, варианты планирования тренировочной нагрузки, что даёт возможность повысить эффективность и качество тренировочного процесса и, следовательно, уровень спортивных достижений [1].

Важнейшее значение для эффективного управления многолетним процессом подготовки спортсменов имеет разработка многолетней программы. В таблице представлена программа многолетней подготовки спортсменов с учетом

новейших научных данных. Отдельные компоненты программы, построенные с учетом этапов многолетней подготовки, дают возможность более правильно определить преимущественную направленность учебно-тренировочного процесса, наметить конкретные показатели, являющиеся ориентирами в ходе подготовки спортсмена.

Литература:

1. Годик М. А Педагогические основы нормирования и контроля соревновательных и тренировочных нагрузок: Автореф. дисс... докт. пед. наук. — М.:1981.
2. Матвеев Л. П. Общая теория спорта: Учебник для завершающего уровня высшего физкультурного образования — М.: РГАФК 1997
3. Плавание: Примерная программа спортивной подготовки для детско-юношеских спортивных школ, специализированных детско-юношеских Олимпийского резерва — М.: Советский спорт 2004.
4. Современная система спортивной подготовки / под ред Ф. П. Сулова, В. Л. Сыча, Б. Н. Шустина — М.: 1995.

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Взаимодействие человека и культуры в период эпохи Возрождения

Серёгин Денис Евгеньевич, студент

Ишимский педагогический институт имени П. П. Ершова (филиал) Тюменского государственного университета (Тюменская область)

В данной статье был рассмотрен огромный пласт культурных достижений, которые в свою очередь повлияли как на мировоззрение человека, так и на его ценности в жизни. Задачей данной статьи было: рассмотреть эпоху Ренессанса через призму достижений в области культуры; выяснить, каким образом человек зависит от культуры. В результате рассмотрения эпохи Ренессанса выяснилось, что человек и культура — это неразделимые вещи. Человек не может существовать без культуры, а культура в свою очередь не может существовать без человека. Именно человек задаёт тенденции в культуре. Таким образом, культура не может существовать без человека.

Ключевые слова: Возрождение, искусство, гуманизм, культура, общество

Эпоха Ренессанса (Возрождения) — отрезок времени (XIV—XVI века) в истории европейских государств, связанный с образованием новой картины мира, которая несла в себе гуманистическую направленность. Родиной эпохи Ренессанса стала страна с Апеннинского полуострова — Италия. Именно в этой стране в XIII веке первоначально стали проявляться его черты, в частности в творчестве Никколо Пизано, Андреа Орканьи и Джотто ди Бондоне. А окончательно эпоха Возрождения установилась только в начале XV века. Основателями гуманизма стали Франческо Петрарка (1304—1374) и Джованни Боккаччо (1313—1375) — учёные и писатели, которые являлись в то время знатоками древности.

Если углубиться в историю Европы, то отчётливо видно стремление к зрелости, свободе и самоуважению берёт истоки в возрождённой концепции гуманизма. Тенденция общества реабилитировать свой организм, чувства, сердце и разум, вызвать заинтересованность к природе стало возможным в эпоху Возрождения, оно «снова открыло союз человека и природы и увидело в природе людей нечто такое, что сам Бог избрал для своих целей» [2, с. 92].

Пико делла Мирандолла (1463—1494) — итальянский мыслитель, представитель раннего гуманизма. Гуманистическая концепция, которая была заявлена Мирандолла в его работе под названием «Речи о достоинстве человека» — блестящем творении этой великой эпохи. В этом произведении утверждалось не больше не меньше, что человек стоит в центре мира, где в Средние века стоял Бог, и что он по собственному желанию может уподобиться, если не самому творцу, то уж во всяком случае ангелам, чтобы стать таким же прекрасным и совершенным, как они. На основе этих тенденций в Новое время складывается, с одной стороны, новоевро-

пейская личность, с другой — рациональное понимание мира и природы. О становлении самостоятельных типов новоевропейской нормативности: религиозном (все более вытесняемом в специальную нишу); мыслительном (философия науки); правовом (регулятивный инструмент); художественном (литература, живопись, театр) — пишет В. М. Розин [3, с. 224]. А значит неслучайно настолько важную роль начинали играть институты государства, экономики и образования. Не удивительно, что новое открытие греческой философии, литературы, драмы и искусства, новое открытие Ветхого Завета и философии монотеизма создало культуру, основанную на принципах свободного творчества, которая впоследствии стала примером для подражания всей Европы. Главное то, что люди перестали бояться своей собственной индивидуальности, освободились от догмата виновности, в созидаании видели исполнение воли Бога.

В XVI веке был заложен фундамент современной науки в целом, так, например, ключевые открытия и изобретения были совершены в естествознании. Огромным плюсом явилось появление книгопечатания. Так данное открытие стало одним из важнейших событий в эпохе Возрождения, например, в литературе появились новейшие, ранее не существовавшие возможности распространения, которые сыграли во многом положительную роль для общества в целом. Античные рукописи, которые были возрождены, стали свободно распространяться во многих государствах Европы, а также передаваться следующим поколениям. Стала доступна возможность сделать копию любой информации, нанесенной на бумагу, что серьезно облегчало процесс обучения. Стоит заметить, что без книгопечатания образование было доступно узкому кругу лиц, а о научных открытиях знали бы единицы.

«Средневековая академическая наука называлась схоластикой (от греч. школьный, ученый). Она представляла собой религиозную философию, соединявшую богословие и рационалистические формально-логические проблемы». [1, с. 386]. Существенным моментом явился тот факт, что в системе средневекового схоластического образования ключевое место заняли риторика и Цицерон. Таким образом, риторика стала постепенно вытеснять логику и философию Аристотеля. Так, по мнению гуманистов, обучение риторике должно было привести к овладению языком. Латинский язык, прибывавший в прошлом языком литературы и науки, становится чище в Эпоху Возрождения от средневековой порчи и реабилитируется в своём классическом стиле. Стоит обратить внимание, что освоение греческого языка стало предметом усердного изучения, хотя в средневековье знание этого языка было утеряно. Литературные труды древних деятелей ищут, переписывают и переиздают.

Великие умы Возрождения пытались приблизиться в своих работах к мелодичному единству самых завораживающих аспектов реальности. Первые шаги на пути к становлению искусства этого периода сделали ещё во Флоренции в конце XV века. Стоит обратить внимание на Леонардо да Винчи (1452–1519), ставший первым художником, который попробовал свои силы как в скульптуре, так и в литературе. Леонардо да Винчи также был изобретателем, естествоиспытателем, математиком и наконец механиком. Леонардо да Винчи стал не только исследователем во многих областях, но и новатором. Он оставил огромный отпечаток в истории науки и техники. Он во многом опередил своё время. Всё началось с творческой деятельности Леонардо да Винчи. Именно тогда проявились характерные особенности его искусства: интерес к психологическим решениям, стремление к лаконичности и обобщению, к пространственному расположению и объёмности фигур. Огромное внимание Леонардо фокусировал на идею перспективного построения, а также расположению фигур в пространстве.

Ещё один знаменитый деятель эпохи Возрождения, Рафаэль Санти (1483–1520) — великий итальянский живописец, архитектор. Именно он предпринял попытки обобщить все достижения своих предшественников и создал подобие совершенного человека, которое разумеется было выполнено по всем традициям гуманизма. В произведениях Рафаэля очень многое пересекается с работами его выдающихся современников, таких как Леонардо да Винчи и Микеланджело. Микеланджело Буонарроти (1475–1564) — известнейший итальянский скульптор, мыслитель, поэт и художник. Микеланджело продемонстрировал в своих работах глубокие противоречия своего времени, олицетворил тревогу и предчувствие грядущих бедствий. Венецианская школа стала занимать особое место в итальянском искусстве XVI века, именно тогда у истоков Возрождения находился Джорджо Барбарелли да Кастельфранко (1478–1510) — итальянский художник, один из высочайших мастеров своего времени. В своём творчестве он

пытался достичь ритма и гармонического единства, одухотворенности и психологической выразительности образов. Ведущим мотивом его работ стал союз человека и природы. В своём творчестве он пытался достичь ритма и гармонического единства, одухотворенности и выразительности образов. Ведущим мотивом его работ стал союз человека и природы.

Важно помнить, что понятие «Возрождение» стали использовать в XVI столетии применительно к изобразительному искусству. Во второй половине XVI века немецкая светская культура достигла такой стадии развития, что никакой компромисс с традиционным схоластическим образованием больше не был возможен. Знакомство североевропейских учёных с итальянской гуманистической мыслью оказало решающее влияние на развитие европейской культуры. Человек нового типа хотел заменить прежние догматы вины, которые церковь наложила на сознание европейцев и которые доминировали веками, набожностью, которая не противоречила бы свободе разума и уважению к личности человека. Так, флорентийский неоплатонизм и иудейская концепция святости человека — как индивидуума, так и всего рода человеческого — стали источником вдохновения распространившейся по всей Европе культуры гуманизма. Здесь нельзя не упомянуть человека, которого можно считать выразителем различных тенденций и идеалов североевропейского гуманизма — Эразма Роттердамского (1469–1536), голландского философа и писателя, проведшего жизнь в скитаниях. Его сочинения были внесены в «Индекс запрещённых книг», а сам он осуждён Трентским собором как нечестивый еретик.

Ещё один деятель эпохи Ренессанса, Джорджоне Тициан (1488–1576) являлся итальянским живописцем, и характерным признаком его работ стало чувство жизнерадостности и приземлённости. Он считал, что именно цвета играть заключительную роль в его работах. Тициан основной акцент в своём творчестве ставил на портреты, в которых он пытался сотворить облик, подобающий гуманистическим идеалам, а также отразить духовную составляющую человека. Он стал использовать новые приёмы в живописи, которые оказали значительное влияние на дальнейшее формирование искусства «старого света».

Но немного позднее стали проявляться первые признаки кризиса идей гуманизма и приземлённое сознание формирующегося буржуазного общества. Гуманисты постепенно стали разочаровываться от проявившихся противоречий реальности ренессансным суждениям о человеке. В конце XVI столетия такое противоречие уже стало всеобщим. Направленность гуманизма отразилась в результатах, которые стали непредсказуемыми для гуманистов. Таким образом в первой половине XVI века издаётся работа Николая Коперника (1473–1543) о гелиоцентрической системе. Теперь, ядром мироздания прекратила считаться земля, а человек в этой бесконечной Вселенной стал крошечным и исчезать из поля зрения.

Первые признаки упадка гуманизма стали появляться и в написании утопий. Так первые утописты, которые в то же время являлись и гуманистами были Томас Мор (1478–1535) — английский писатель, философ и юрист, а также Томмазо Кампанелла (1568–1639) — итальянский писатель и философ. Необходимо подчеркнуть, что утопические идеи возникли как ответ на расхождение и несуразность гуманизма и его неспособность дать внятный ответ на будоражащие вопросы гуманистов. Утопия — это вымышленные страны, где автор показывает, как, по его мнению, выглядит идеальное устройство общества, которые возможно не имеют ничего общего с реальностью. Упомянув, но не ограничиваясь выше сказанным, следует подчеркнуть, что возникновение утопических идей констатирует нам об утрате доверия как к истории, так и к природе человека.

Итальянское Возрождение оставило свой след и в культуре Германии. Немецкая культура старалась впитать достижения Возрождения и освоить научный фундамент искусства. Характерным признаком искусства Германии в XVI столетии стало расширение темы, освоить очертание человеческого тела и пространства. Необходимо подчеркнуть, что одним из художников, которому удалось привлечь к себе внимание стал Альбрехт Дюрер (1471–1528) — живописец, гравёр и график, оставивший после себя трактаты по теории искусства. Кроме всего прочего Дюрер занимался и естественными науками, и старался воплотить ренессансный тип художника-учёного. Не стоит забывать и о других знаменитых немецких художников того периода таких как Лукас Кранах (1472–1553) — живописец и график, а также Ганс Гольбейн (1497–1543) — великий немецкий художник. К примеру, Кранах смог синтезировать в своём творчестве готические традиции с художественными принципами эпохи Возрождения.

В Нидерландах поступательное движение в развитии искусства шло медленно, но новые особенности удачно гармонизировали со старыми. «Романизм» — есть направление Нидерландской живописи, которое поддавалось некоторым изменениям в результате воздействия со стороны как маньеризма, так и Ренессанса. Групповой портрет — это один из жанров портрета, который сформировался в Нидерландах во второй половине XVI столетия. Бытовая картина тоже становится самостоятельным жанром. Питер Брейгель (1525–1569) — известный нидерландский живописец, график, а также мастер пейзажа, красочно показывал современную жизнь, а его искусство имело национальный характер по содержанию и очертанию.

Яркий всплеск в литературе Возрождения пришёл на драмы Шекспира и романы Сервантеса. Уильям Шекспир (1564–1616) — английский поэт и драматург. В его активе такие работы как пьеса «Гамлет» написанная в жанре «Трагедия», над которой Шекспир работал 2 года, и «Ромео и Джульетта», написанная в 1595 году и выполненная в аналогичном жанре. А также ряд других не менее известных работ: «Укрощение строптивой», «Отелло», «Перикл» и другие. Творчество Уильяма Шекспира демон-

стрирует изобилие мыслей и страстей, которые стали появляться в эту непростую эпоху. В работах Шекспира проявились элементы противоречия сознания, неуверенность и недоумение переломного периода. Другой не менее известный деятель эпохи Возрождения, Мигель де Сервантес (1547–1616) — испанский писатель. Сервантес стал чрезвычайно популярным благодаря роману под названием «Хитроумный идальго Дон Кихот Ламанчский». Первая часть этого известнейшего романа была опубликована в 1605 году, а второй части читателям пришлось ждать целых десять лет. В этом произведении писатель имитирует рыцарские романы, внедряя персонажа в чужую среду, а также даёт полную, отражающую реальную действительность, изображение Испании. Не стоит забывать и об иных работах Сервантеса, например, «Назидательные новеллы», вышедшая в свет в 1613 году. Это сборник, который объединил в себе двенадцать рассказов.

Таким образом, необходимо отметить, что освоение Античности оказало значительное влияние на нравы и религиозные воззрения. Поводом для беспокойства были бытующие сомнения, что познание трудов древних писателей может привести к противоречию со службой Христу, а более углубленное изучение античной философии поспособствовало бы разрушению веры в Христа.

Основным компонентом культуры Ренессанса была идея о принципах гуманизма. Эта идея утверждала важность и красоту существовавшего человека, его воли и умственных способностей, а также творческого потенциала. Необходимо подчеркнуть, что в сравнении со средневековьем, культура периода Возрождения имела светский характер. Развитию науки в том числе, а может быть и в первую очередь, способствовало раскрепощение от догматики и церковной схоластики. Огромное желание изучения реального мира и очарование им послужили толчком к отражению в искусстве различных аспектов реальности и предали тот неповторимый пафос наиболее знаменитых произведений художников.

Основатели современной культуры именовали себя «гуманистами», что в переводе с латинского «humanus» означает «человеческий, человеческий». С другой стороны, признавать новый стиль как возрождение античности невозможно. Искусство периода Возрождения сделало античные образцы служебными по отношению к своим, абсолютно независимым задачам. В то время гуманисты предполагали, что христианские формулировки и учения можно отразить обществу в безукоризненном стиле античности. Если в искусстве античности, человек даже с прекрасной физической подготовкой, представлялся лишь игрушкой богов, то в период Ренессанса всё меняется, и уже человека возвышают и ставят его на пьедестал.

Необходимо подчеркнуть, что приходит осмысление зависимости людей от среды обитания, появляются мысли о том, что жизнь может быть изменчива, теряются идеи целостности мироздания и чувства гармоничности. Мир восприятие постепенно усложняется. В этом трудном

мироздании трудились на благо искусства деятели эпохи Ренессанса, которые создавали тот образец, о котором во- ображали и священной считали истиной, заканчивая в искусстве то, что в реальном мире считалось недостижимым.

Литература:

1. Полищук В. И. Культурология [Текст] / В. И. Полищук. — М.: Гардарики, 1999. — 446 с.
2. Эстетика Ренессанса: Антологии: в 2-х т. Т. 1 / сост. и науч. ред. В. П. Шестаков. — М.: Искусство, 1981. — 495 с.
3. Розин В. М. Развитие права в России как условие становления гражданского общества и эффективной власти [Текст] / В. М. Розин. — М.: Моск. психол. — социал. ин-т, 2005. — 352 с.
4. Горфункель А. Х. Гуманизм и натурфилософия итальянского возрождения. [Текст] / А. Х. Горфункель. — М., 1977. — 359 с.
5. Гуревич П. С. Культурология [Текст] / П. С. Гуревич. — М.: Знание, 1998. — 288 с.

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Экзотический индийский стиль в интерьере

Журиха Анастасия Михайловна, студент

Воронежский государственный архитектурно-строительный университет

В статье отражены понятия: особенности индийского интерьера в целом, охарактеризована цветовая палитра индийского стиля, выявлены сущностные характеристики отделки помещения в индийском стиле, охарактеризованы элементы декора в индийском стиле, рассмотрены основные принципы оформления в индийском стиле спальни, гостиной, ванной комнаты.

Ключевые слова: дизайн, интерьер, индийский стиль, цвет, орнамент, фактура

Индия — уникальная страна, с яркими национальными особенностями. Мягкий теплый климат, уникальные пряности и специи, особая философия жизни, которая породила несколько религиозных систем и послужила основой особого восприятия бытия. Индия — двуполярная страна, роскошь и богатство с одной стороны и аскетизм, скромность и простота с другой. Данные национальные особенности и сформировали индийский стиль, представляющий собой яркую мозаику цветов, фактур. История создания индийского стиля как отдельного направления, началась задолго до того, как началось взаимодействие восточных и европейских культур. В Индии много самобытных и оригинальных основ художественного восприятия жизни, много заимствований из других не менее древних цивилизаций. Культура Индии развивалась не так стремительно, как в Китае или Японии, она формировалась постепенно и до четвертого века до нашей эры она была своеобразной. А потом началась военная интеграция, походы Александра Македонского, персидские и мусульманские набеги, колониальный период и владычество англичан. Все это повлияло на индийскую культуру, оставило в ней свой след [3, с. 155].

Поэтому, сегодня индийский интерьер — это собрание самых разных красок и орнаментов, в которых читается и влияние римской классики, и азиатской эстетики, но есть и собственные национальные жемчужины.

Цветовая палитра индийского стиля.

Важное место в индийском стиле занимает цвет. Практически в любой детали интерьера можно встретить сочно-зеленый цвет или красновато-оранжевый. Стены в индийском стиле превращаются в настоящий холст для художника, для их декорирования обычно используются желто-зеленые цвета и их оттенки: салатовый, бирюзовый, золотой. Хотя встречаются и более темные вариации, с использованием темно-коричневых цветов, цвета карри. Цветовая палитра в индийском стиле не должна производить эффект контраста, здесь важна гармония, правильное со-

отношение основных и натуральных тонов. И главное, несмотря на всю свою важность, цвет не должен доминировать в интерьере [6, с. 213].

Отделка в индийском стиле.

Поверхность стен можно покрыть однотонной краской, теплого подтона, кроме того можно использовать виниловые обои с тематическим орнаментом на поверхности, а также текстильные обои с имитацией дорогих тканей. Нельзя не отметить, что в индийском дизайне, довольно часто можно наблюдать использование деревянной облицовки, с выведенными узорами или витиеватой резьбой.

Потолок. В таком помещении будет уместно смотреться сочного цвета, натяжной потолок с фотопечатью, имитирующей ткани полога (балдахина), но если по каким-то причинам натяжной потолок не подходит, можно использовать простые потолочные обои под покраску. Применяется также технология многоуровневого гипсокартонного потолка с плавными, округлыми выемками.

Полы. Традиционный индийский пол обычно покрывается деревом или камнем, соответственно можно использовать паркет, ламинат, керамическую плитку или мрамор. А удачно имитировать указанные выше материалы, можно при помощи технологии 3D — наливного пола, суть которого заключается в подборе изображения, которое затем покрывается специально приготовленной смесью [1, с. 140].

Спальня. В отделке спальни в индийском стиле уместны настенное изображение, ручная роспись стен, подходящие фотообои, с тематическим пейзажем. Можно применить простые однотонные обои (персиковые, янтарные, розовые). Насыщенность помещению, придаст яркий текстиль на окнах и кровати. Кровать может быть изготовлена, как из резного дерева, так и из кованого металла. Отдельно хотелось бы отметить шкаф, дело в том, что дверцы тематических индийских шкафов, изготавливаются по типу оконных ставней, т. е. они такие же массивные, украшены резными элементами и рисованными узорами. Дополни-

тельным украшением такой спальни, может послужить раздвижная ширма. Чтобы ширма наиболее удачно вписалась в общую задумку, ее следует декорировать ручной росписью, путем нанесения тематических узоров или приобрести специальные наклейки-стикеры [2, с. 55]. Пол в обязательном порядке следует покрыть мягким, внешне привлекательным ковром, к примеру с изображением баядер (танцовщиц при храмах). Декорировать помещение можно настольными лампами с коваными основаниями и абажурами, покрытыми узорами или фразами на хинди.

Гостиная. Главным элементом гостиной является диван, обивка которого может быть изготовлена из кожи, велюра или замши. Прекрасно смотрятся диваны на деревянных резных ножках или с деревянными выдвигаемыми ящиками, опять же украшенными резьбой по дереву. Традиционно такие диваны вмещают невероятное количество разноцветных подушек. В одном стиле с диваном, следует подобрать и несколько кресел, кстати, в таких интерьерах чудесно смотрятся потрясающе удобные и модные — плетеные кресла [4, с. 167]. В центре помещения следует установить общепринятый кофейный столик, который может быть изготовлен из простого дерева, дополненный резьбой и элементами ковки, а также покрыт несколькими слоями лака. Кроме того, из мебели, должны присутствовать несколько открытых стеллажей и несколько закрытых, створки закрытых в обязательном порядке, должны быть украшены резьбой или рисованными элементами. Индийский интерьер отличается умелым декором, поэтому в оформляемых помещениях можно встретить различные медные украшения: напольные вазы, кувшины, конфетницы и т. д. Здесь же должны присутствовать картины, портреты, стеклянные светильники, панно с написанными фразами на санскрите, музыка ветра — отпугивающая злых духов, фоторамки, шкатулки, керамические фигурки священных животных [7, с. 99].

Ванная комната. Если помещение ванной комнаты небольшое по площади, то общий фон следует создать в светлом цвете, прекрасно подойдет цвет песка, обычный беж, а также белый, дополненный янтарным или золотым тоном. Добавить тематичности образу, поможет настенное мозаичное панно с изображением слона или священной коровы, символизирующей богатство и счастье. Кроме того на стенах можно разместить деревянные картины с изображениями петроглифов. Пол можно покрыть керамической плиткой на тон темнее стен, что касается сантехники, в таком помещении будет невероятно великолепно смотреться круглая ванна. Цвет сантехники может варьироваться: серый, белый или кремовый. Экран под ванную и тумбочка под раковину, должны быть деревянными, лучше решетчатыми. Кроме того в индийскую ванную следует подобрать полотенца с интересными, тематическими узорами. А если в помещении есть окно, то можно приобрести бамбуковые жалюзи с выжженными узорами [6, с. 300]. Таким образом, индийский стиль в интерьере очень интересен и красив. Он так же самобытен, как и египетский стиль в интерьере. Любовь индусов к украшениям подталкивает их к созданию удивительной ажурной резьбы и уникальных орнаментов, для украшения мебели и других элементов декора. Европейцы с давних времён используют индийские мотивы для украшения своего жилища. Особенно популярными стали резная индийская мебель, яркие картины и золотая вышивка с изображением индийских богов. Декорирование стен шелком или панно из поделочных камней; разноцветные подушки на диване; кальян; шахматы из дерева сандала; светильники из стекла разного цвета; напольный канделябр; колокольчики; фигурки цапли высотой в человеческий рост, коров, змей, крокодилов, антилоп, слонов и многое другое принесет в дом незабываемый дух Индии.

Литература:

1. Алексеева И. Ф. Стили интерьера: Учебное пособие. — М.: Ниола 21-й век, 2014. — 300 с. 2.
2. Макарова В. В. Дизайн помещений: стили интерьера на примерах. — СПб.: ВHV, 2011. — 160 с.
3. Матюнина Д. С. История интерьера: Учебное пособие. — М.: Парадигма, Академический Проект, 2012. — 552 с.
4. Митина Н. Дизайн интерьера: Учебное пособие. — М.: Альпина Пабли., 2013. — 302 с.
5. Рунге В. Ф. Архитектурно-дизайнерское проектирование интерьера (проблемы и тенденции): Учебник. — М.: Архитектура-С, 2011. — 256 с.
6. Софиева Н. Дизайн интерьера: стили, тенденции, материалы: Учебное пособие. — М.: Эксмо, 2012. — 656 с.
7. Шимко В. Т. Архитектурно-дизайнерское проектирование интерьера: Учебник. — М.: Архитектура-С, 2011. — 256 с.

ФИЛОЛОГИЯ

Восток в лирике И. Гёте (на примере «Западно-восточного дивана»)

Авазова Айджана Каримовна, кандидат филологических наук, доцент;

Рахимова Гузал Юлдашевна, старший преподаватель

Ургенчский государственный университет имени Аль-Хорезми (Узбекистан)

«Западно-восточный диван» (1814–1819) Гёте представляет собой одну из важнейших частей его позднего творчества. В «Диване» обращаясь к Востоку автор положил начало таким особенностям, как глубокая ирония, цикличность, спиральность, которые получили развитие в его дальнейших лирических произведениях.

Необходимо отметить, что в 1960–1970 годы XX века «Западно-восточный диван» рассматривался в работах И. Брагинского, Л. Кесселя, Н. Когана с точки зрения двух моментов: западно-восточный синтез как качественно новая ступень в поздней лирике Гёте и изучение восточной специфики произведения. М. Шагинян особый акцент сделала на изучение в «Диване» понятия «мировая литература» — как средство культурного обмена между народами. Только литературовед А. Габричевский не ограничился лишь анализом «Западно-восточного дивана», а рассмотрел его в сопоставлении с циклами 1820 года («Трилогия пария», «Китайско-немецкие времена года и суток»).

Как свидетельствует труд западно-европейского учёного-востоковеда Германии А. Куреллы, что Гёте в заметках к своему «Дивану» впервые в мировой литературе ввёл понятие «Семь великих светил Востока. Ориенталисты, используя количественную оценку гениев поэзии Востока, данную Гёте называли в этом числе Фирдоуси, Хафиза, Низами, Саади, Анвари, Руми, Джамии. Истинно преданный поэзии Востока Гёте называл Хафиза своим учителем, а Джамии «самым последним великим персидским поэтом». Известно и то, что в Западной Европе Г. Шэдер, Э. Трунц анализируя «Диван» свели к доказательству доминирующего положения мистики, концепции созерцательного пантеизма, фактографических традиций у Э. Штайгера ведущее место занимает анализ формирования нового художественного стиля позднего Гёте.

Нас же интересует ценные сведения, разнообразный колорит Востока изображённый Гёте в «Западно-восточном диване», где собрались великие имена, освещены прошедшие события обсуждаемые немецкой мыслью, имеющие историко-литературную и познавательную ценность. «Этот лист был с Востока. В сад мой скромный занесён. И для видящего ока тайный смысл являет он» — пишет Гёте.

Действительно, Восток для Гёте оказался чудесным ящиком редкостей, в котором его история и культура, как бы по невидимой нити времени, шествует по немецкой земле. «Богом создан был Восток», — восклицает поэт. Обращаясь к великому Хафизу, занимаясь переложением его стихов, Гёте не подражал ему, а шёл по его стопам и сделал новый шаг в развитии немецкой поэзии.

Поэзия Хафиза стала для немецкого поэта окном, открытым в широкое историческое поле Востока «Я вырвался на свежий воздух» — пишет Гёте. Поэта влечёт не только экзотика, не немецкая красота дальних просторов: (Дернаванд-гора, берега Зендеруда, Шираз, Мекка, Медина, Самарканд, Бухара и др.), он ищет образы с общечеловеческим содержанием, многовековую народную мудрость, в них заключённую. Так, в лирику Гёте вошёл целый мир восточных образов, представлений и верований. И, оттого, яркие в «Диване» картины быта и нравы восточных стран, так точно и живо охвачены образы народные: мудреца, чашника, кравчия, воина, пекаря, бармекидов (персидский род, блиставший в VII веке и истреблённый халифом Гарур иль Рашидом); правителей — Аббаса, Бахрамгура, Седшана, Шуджи, пророка Магомета, Фатимы и др. Каждый из них для Гёте «образ совершенства», которые являются зеркалом Востока и историческими реалиями.

Преклоняясь перед памятью восточных поэтов, своё отношение к ним Гёте выражает в вопросе Хатема к Зулейке (Зулейка-номе): «Почему зубришь тетради Низами, Джамии и Саади? Тех отцов я знаю много, вплоть до звука, вплоть до слога, но мои-то — всё в них ново, всё моё и слог и слово». Автору «Дивана» волей-неволей пришлось по-хафизовски обращаться к великим именам, тем самым, воскрешая историю. Глубоко проникая в их духовный мир, показывает чувства и страсти, определяющие характеры исторических личностей, в том числе Фирдоуси и Руми «хотя они и старше нас, но вечно новы», — заключает поэт.

Творческие горизонты и исследовательские плацдармы Гёте широко раздвинули, новое, обогащённое временем, чувство любви. Парные образы восточной любви вплетаются в ход истории Запада: «Знай и млад и стар, шесть любовных пар, в слове предстала судьба Рустама и Рудабы,

любовь без исхода горька у Юсуфа и Зулейхи, ужас любовных кручин познали Фарход и Ширин, розно жить не могли Лейли и Меджнун, до старости вечность прочна у Джемиля и Ботейны, прихоть жизни великой у Соломона и Тёмнолицкой». Несомненно, это реальный материал столетий.

Осмысля Восток, Гёте ищет в нём нравственно — здоровые истоки «Добро пожаловать к книге святой, создание, блистающее красотой! Любый мусульманин, молясь неустанно, был совестью чист и чтим меж своих, а мы, что ни день, то больше в тумане. О, вечный Коран! О блаженный покой!».

Здесь, на наш взгляд, «Коран» для Гёте — лишь используемый для поэтической обработки материал, а не предмет культа. Да, он использовал мистическую (суфийскую) поэзию, но он трансформирует её содержание и подчиняет прокламации собственным философским взглядом. Мы не можем, некоторые поэтические строки «Дивана», где говорится о Коране и боге, объявить религиозными его частями. По-видимому, «Коран» для немецкого поэта был руководством для ясного, благого писания, не желающим обиды мирам.

Обращаясь к фигуре Тимура, автор рассказывает о его походе в Северный Китай (1404–1405 гг.). Воскрешая предисторию, Гёте создаёт образ мёртвой земли,

не раз возникающей в лирике. Создавая исторические реальные образы в «Диване», Гёте сетовал, что в течение многих тысячелетий об Александре Македонском рассказывали легенды, создали ореол необычайного величия, благородства и мужества. Да и сам Гёте называет Александра «зеркалом Вселенной». Однако в зеркале Гёте показал правдивое историческое поле, где Александр был таким же беспощадным завоевателем и истребителем народов, какими были позднее Чингизхан, Тимур, англичане в Индии и другие, создатели колониальных империй: «Так! Но, что же отразилось в нём? Он смешавший в общей массе пленной, сто народов под одним ярмом», — пишет автор.

Таким образом, великие имена, события, образ Времени на историческом поле Востока столь важные в «Диване» приобретают у Гёте особое значение. Все строфы, пронизаны духом истории, непрерывно изображают живой процесс и сущность жизни. Вплетаясь в структуру произведения, они находятся в движении, внутренней переходности, торжестве и единстве мира.

Несомненно «Диван» Гёте — неотъемлемая и лучшая часть в духовном наследии прошлого, его идеи и образы в запечатлённых событиях наиболее полно отражают Восток.

Литература:

1. Гёте И. В. Западно-восточный диван. — М., 1986.
2. Гёте И. В. Фауст-лирика. — М., 1986.
3. Шагинян М. Гёте. — М., 1950.
4. Брагинский И. Западно-восточный синтез в «Диване» Гёте и классическая поэзия на фарси. — М., 1963.
5. Кессель Л. Гёте и «Западно-восточный диван». — М., 1973.
6. Коган Н. Восточные мотивы в «Западно-восточном диване» И. В. Гёте. Автореф. канд. дис. — М., 1970.
7. Курелла А. За что мы боролись? — Берлин, 1976.

О генетической характеристике литературных псевдонимов в узбекском языке

Акманова Шахноза Алимбаевна, преподаватель
Ургенский государственный университет имени Аль-Хорезми (Узбекистан)

Обогащение словарного состава узбекского литературного языка новыми лексическими единицами, а именно псевдонимами требует проведения специальных исследований в области лексикологии, в частности ономастики. Здесь следует отметить, что лингвистические особенности литературных псевдонимов достаточно не исследованы. Их изучение может дать ценнейшие сведения не только для языкознания, но и для литературы и истории, а определение их лексического пласта поможет в решении основных проблем ономастики.

Каждый поэт и писатель при выборе псевдонима опирается на возможности своего родного языка, т. к. при его выборе нужно «не выходить из-за рамок языка», употребить существующие лексические единицы.

Племена, проживающие на одной территории, поддерживают между собой политические, экономические, культурно-просветительские, религиозно-этнические связи, что оказывает влияние и на их языки. Все это отражается в заимствовании собственных имен и других лексических единиц.

Народы Центральной Азии имеют давнюю и богатую историю. Их языки испытывали сложные исторические процессы развития. Здесь в основном проживали тюркоязычные и ираноязычные этносы.

При историко-этимологическом анализе состава псевдонимов узбекского языка, сперва необходимо выделить единицы, образованные от исконно узбекских языковых элементов, которые составляли основной стержень языка. Далее выделяются псевдонимы, содержащие иноязычные элементы, среди которых подавляющее большинство принадлежит элементам, свойственным древнеуйгурскому, древнесогдийскому, китайскому, арабскому, монгольскому, персидскому и другим языкам, т. к. народы-носители этих языков в разные исторические периоды поддерживали культурные связи с нашим народом [3, с. 11]. Анализируя узбекские ономастические единицы, собственно систему псевдонимов, можно проследить следы этих взаимоотношений.

На узбекский язык большое влияние оказал арабский. VII–IX века были периодом узбекско-арабского билингвизма, а существование элементов монгольского языка в узбекском языке ученые связывают с нашествием Чингизхана в XIII веке [1, с. 111]. Эти единицы мы не можем определить ни как исконные, ни как заимствованные, т. к. они отражают взаимный синтез элементов двух языков. В составе большинства этих единиц также встречаются элементы древнетюркского языка, архаичные и диалектные элементы.

Процесс выбора псевдонимов зависит от особенностей личности творца, его индивидуальных качеств, мировоззрения, языка, психики, духовного мира, социальных взглядов, сложившихся исторических процессов, а также ряда других социальных факторов.

При выборе псевдонимов поэты и писатели особое внимание обращали на его оригинальность. Литературные псевдонимы в узбекском языке можно распределить на следующие пласты:

I. Исконно узбекские псевдонимы. Сюда входят единицы, образованные с помощью исконно узбекских, общетюркских элементов. Псевдонимы данной группы, в основном образуются при помощи внутренних средств языка. Здесь можно выделить следующие типы:

1. Псевдонимы, образованные из узбекских слов и аффиксов: Эльбек, Айбек и др.;

2. Псевдонимы, образованные из узбекских слов путем добавления иноязычных аффиксов: Дурбек, Джулкунбай, Хуршиди, Ками и др.;

Литература:

1. Бегматов Э. Лексические пласты современного узбекского языка. — Ташкент, 1985.
2. Караев Б. О литературных псевдонимах // Узбек тили ва адабиёти, 1967, № 1.
3. Лексикология узбекского языка. — Ташкент: Фан, 1981.
4. Мартынов В. В. Номинативные единицы языка и их системное описание / Актуальные проблемы лексикологии. Новосибирск, 1969. Вып. II, ч. 1.

3. Псевдонимы, образованные из иноязычных слов и аффиксов: Навои, Лютфи, Муками и др.

Корень исконно узбекских псевдонимов обычно состоит из двух или трех слогов. Корни с четырьмя и более слогами почти не встречаются.

Наличие следующих примет указывает на иноязычное происхождение псевдонимов:

1. Наличие в начале слова звуков [в], [з], [л], [г]: Лютфи, Завки, Васифи, Гольхани и др.;

2. Наличие в слове звуков [ф], мягкого [х]: Фани, Ахмади и др.;

3. Соседство двух гласных звуков: Фаиз Бухари и др.;

4. Соседство двух согласных звуков в составе корня слова: Кутб Фазли, Чархи и др.

Общетюркские псевдонимы имеют давнюю историю. Творцами они употреблялись и в таких древних источниках, как Орхоно-енисейских надписи, «Дивани лугат ат-тюрк» (Словарь тюркских наречий), «Кутадгу Билиг» (Благодатное знание), «Киссаи Рабгузи» (Рассказы Рабгуза о пророках).

II. Псевдонимы, образованные из слов персидско-таджикского происхождения. Главной отличительной особенностью псевдонимов данной группы является наличие в начале слова согласных звуков [ч], [з], [л], [г]: Чархи, Гольхани и др.

III. Псевдонимы, образованные из слов арабского происхождения. Псевдонимы данной группы имеют следующие особенности:

1. Наличие в слове звуков [ф], мягкого [х] и апострофа: Фани, Фазли, Хавои, Ахмади и др.;

2. Образование псевдонимов из однокоренных арабских слов: фазл-фозил (Фазли), васф-восиф (Васифи), хамрахмур (Махмур) и др.

Псевдонимы, образованные из слов арабского происхождения многочисленны. Это можно объяснить тем, что наш народ долгое время находился под влиянием арабских правителей.

Анализируя псевдонимы, можно заметить, что поэты и писатели обращали особое внимание на их выбор, т. к. выбранный псевдоним мог предопределить дальнейшую его судьбу. Кроме того, в литературных псевдонимах скрываются особенности языка творца, которые могут послужить материалом для проведения дальнейших исследований.

О классификации литературных псевдонимов по мотиву номинации (на материале псевдонимов узбекских поэтов и писателей)

Акманова Шахноза Алимбаевна, преподаватель
Ургенчский государственный университет имени Аль-Хорезми (Узбекистан)

Для обозначения понятия псевдоним в узбекском языке применяется литературоведческий термин «тахаллус».

Мотив (лат. *movege* — приводить в движение, толкать) — обобщение материальных предметов, которые представляют ценность для человека и определяют вектор его деятельности. Субъект воспринимает мотив как специфические эмоции, которые могут быть положительными, когда личность находится в приятном для него состоянии ожидания, или отрицательными, если человек недоволен тем, что реальное положение дел не соответствует его ожиданиям [3].

Прежде чем остановиться на полемике о времени и причинах появления, необходимо взглянуть на этимологию, лексическое значение, толкование слова «тахаллус» в научных, литературно-исторических документах. В частности, толкование этого слова в словарях «Ғиёс ул лугат», «Ўзбек мумтоз адабиёти асарлари учун қисқача лугат» (Краткий словарь терминов произведений узбекской классической литературы), «Русско-узбекский словарь», «Фарханги забони тоҷики» (Толковый словарь таджикского языка), «Адабиётшунослик атамалари лугати» (Словарь литературоведческих терминов), «Навоий асарлари лугати» (Словарь терминов произведений Навои) и других работах совпадает. Данный термин имеет арабское происхождение, употребляется в значениях «избавиться от своего имени», «выбрать другое имя» [1, с. 51–58].

Псевдонимы узбекских поэтов и писателей, как и имена, являются составной частью богатства нашего языка. Узбекский язык богат псевдонимами, возникшими в разные исторические периоды. Они считаются жемчужинами давнего духовного и культурного наследия узбекского народа. Важно отметить, что в них находит свое отражение сложный путь, пройденный нашим народом, его мечты и чаяния, философские, религиозные, духовные, нравственно-эстетические взгляды, его веру, повествующую о чести и достоинствах человека с начального этапа формирования нашего народа.

Всякий процесс номинации вбирает в себя такие отличительные признаки, как соответствующий исторический период, среда, творческий путь творца и т. п. [2, с. 106].

Выбор определенного псевдонима зависит от особенностей личности творца, его индивидуальных качеств, мировоззрения, языка, психики, духовного мира, социальных взглядов, сложившихся исторических процессов, а также ряда других социальных факторов.

Кроме того, на выбор псевдонима непосредственно влияют принципы номинации и традиции имянаречения народа. Обычно, слова, заключающие в себе индивиду-

альные особенности поэта, писателя становятся псевдонимами. Другими словами, псевдонимы — это ономастические единицы, сформировавшиеся на протяжении долгих исторических процессов, испытанных нашим народом. Путем исследования мотива выбора псевдонимов можно выявить его языковые грани.

Классификация псевдонимов по мотиву номинации является наиболее существенным среди других.

На основе собранного материала мы сгруппировали псевдонимы узбекских литературных деятелей по мотиву номинации следующим образом:

1. Псевдонимы, обозначающие абстрактные понятия и выбранные, исходя из тонкости вкуса творца: *Яқиний, Равнақ, Шавқий, Вафойй, Салоҳий, Мир Ишқий, Рожий* и другие;

2. Псевдонимы, обозначающие род деятельности, излюбленное занятие творца: *Кавкабий (астролог), Саккокий (мастер, изготавливающий ножи), Гулханий (разводит костьер)* и другие;

3. Псевдонимы, образованные от религиозных понятий, а также обозначающие социальное происхождение творца: *Сайидий, Хожа, Атойи* и другие;

4. Псевдонимы, обозначающие материальное положение, информирующие о принадлежности творца к определенному сословию: *Амирий, Хон, Хоксор, Деҳакий, Ҳокий, Хуробий, Вазир* и другие;

5. Псевдонимы, обозначающие место рождения творца: *Рабғузий, Хоразмий, Қошғарий, Рудакий, Хўжандий, Бухорий, Чочий* и другие;

6. Псевдонимы, образованные от названий небесных тел и астрономических явлений: *Суҳайлий (название звезды), Хуришид (солнце), Ҳилолий (новый месяц), Чўлпон (название звезды)* и другие;

7. Псевдонимы, образованные от названий природных явлений: *Яшин (молния), Насимий (ветерок)* и другие;

8. Псевдонимы, образованные на основе зоонимов: *Шоҳин (охотничья птица), Бобур (тигр), Андалиб (соловей)* и другие;

9. Псевдонимы, образованные от наименований предметов, явлений: *Мижмар (сосуд для хранения раскаленного угля), Анбар (вещество с приятным запахом), Сирож (сияние), Дурбек (жемчуг), Чархий (колесо)* и другие;

10. Псевдонимы, обозначающие понятия творческой деятельности писателя/поэта: *Юсуф Хос Ҳожиб, Мужрим Обид, Мавлоно Замоний* и другие;

11. Псевдонимы, обозначающие характер, судьбу, психическое состояние, настроение творца: *Бобо Савдоий,*

Мавлоно Жунуний, Бобораҳим Машираб, Муҳаммад Ша-риф Гулханий, Зокиржон Холмуҳаммад йғли Фурқат, Махмур и другие;

12. Псевдонимы, образованные от имен: Мавлоно Мўминий, Муҳаммад Юсуф, Саид Аҳмад, Хамид Олимжон и другие.

Анализируя псевдонимы, можно заметить, что узбекские поэты и писатели обращали особое внимание на их выбор, т. к. выбранный псевдоним мог предопределить дальнейшую его судьбу. Кроме того, в литературных псевдонимах скрываются особенности языка творца. Некоторые

творцы оставили сведения о выбранного ими псевдонима. Они могут послужить материалом для проведения дальнейших исследований.

Таким образом, в процессе номинации особое значение имеет опыт, психология человека, его роль в обществе, система, взаимовлияние языков, окружающий мир. Проанализированные нами псевдонимы выбраны с учетом таких факторов, как особенности личности творца, его индивидуальные качества, мировоззрение, язык, психика, бытовая жизнь, духовный мир, социальные взгляды, сложившиеся исторические процессы и другие.

Литература:

1. Қараев Б. О литературных псевдонимах // Узбек тили ва адабиёти, 1967, № 1.
2. Мартынов В. В. Номинативные единицы языка и их системное описание / Актуальные проблемы лексикологии. Новосибирск, 1969. Вып. II, ч. 1.
3. <http://www.psychologies.ru/glossary/12/motiv/>

Молодежный сленг и разговорная речь в современной лингвистике

Алимова Гулноза Юлдашалиевна, преподаватель
Узбекский государственный университет мировых языков (г. Ташкент)

Youth slang and colloquial speech in modern linguistics

The paper deals with the peculiarities of youth slang in modern linguistics. Considerable interest in modern linguistics to the problems of the youth speech, as a spoken language in communicative processes.

В настоящее время сленг является одной из интереснейших языковых систем современной лингвистики. Значительный интерес современной лингвистики к проблемам молодежной речи, роли разговорного языка в коммуникативных процессах, а также многоплановое изучение молодежного сленга с точки зрения разговорного языка привело к тесному дискуссии. Сленг является важным аспектом лингвистики, особенно в английском языке. Сленг создается людьми для того, чтобы удовлетворить свои особые случаи в коммуникации среди друзей, родственников и обществе особенно в речи молодёжи.

Молодёжный сленг — одна из самых открытых и подвижных систем в современной лингвистике и считается особой формой языка. Молодежный сленг является средством общения большого количества людей, объединенных возрастом. Носителями молодежного сленга являются, как правило, люди 12–30 лет. Действительно, несмотря на объективное существование молодежного сленга, явление это не устоялось во времени, оно является подвижным и меняющимся. Также, литературная речь в начале

XXI века подвергается активному влиянию со стороны социальных диалектов. Такая тенденция прослеживается и в значительном увеличении употребления на страницах печатных средств массовой информации, стилистически сниженных элементов речи, в том числе и широкое использование молодежного сленга. [1, с. 34]

Среди лексики, в свою очередь, наиболее подвижным является **молодежный сленг**, отражающий возрастные, психологические, статусные особенности подрастающего поколения. Его *функциональные особенности* ярко прослеживаются в текстах современных СМИ. А также *характерной особенностью*, отличающей молодежный сленг от других видов, является его быстрая изменчивость, объясняемая сменой поколений.

Большое количество слов, которые в настоящее время являются сленгом молодежи, были заимствованы из иностранных языков. В основном заимствования идут из английского языка, являющегося самым широко используемым по всему миру. Очевидно, механизм формирования сленговых систем молодежной речи основан на заимствованиях. Так как молодежный сленг в языках многих ев-

ропейских народов — в германских, славянских языках — имеет значительную часть заимствований, «калек» и транслитераций из английского сленга, и исследование сленга в этих языках не может обойтись без анализа такого влияния английского сленга, причем сами носители сленга осознают это влияние. В отличие от данной ситуации, английский язык сам является «законодателем мод» и основным поставщиком сленгизмов во многие другие языки.

Несмотря на то, что молодежный сленг вообще и, в частности, к примеру, современный молодежный сленг, вовсе не предназначен для того, чтобы его полностью понимали все говорящие люди, он не является «иностраным» языком, а представляет собой своеобразный язык в языке, который может и доминировать в речи говорящего и лишь слегка затрагивать ее. Именно поэтому есть такие молодые люди, речь которых настолько пересыпана молодежным сленгом, что произносимое ими понятно лишь немногим, а есть и такие, которые лишь слегка включают в свою речь сленговые слова и выражения, а также обороты и словосочетания.

Как уже было сказано выше в настоящее время на развитие молодёжного сленга большое влияние оказывает компьютеризация. Передача смысла, идеи, образа при появлении компьютера получила дополнительные возможности по сравнению с письмом и печатью. Большое влияние также оказывают интернет ресурсы. Доступ к иностранным сайтам, фильмы на иностранных языках — все это расширяет словарный запас молодежи и добавляет новые выражения. Таким образом, тотальная компьютеризация, развитие интернета, свобода слова — всё это оказывает большое влияние на молодёжный сленг.

Молодежный сленг представляет собой ряд слов и выражений, свойственных и часто употребляемых молодыми людьми, но не воспринимаемых «взрослыми» в качестве «хороших», общеупотребимых или литературных. Эти слова и выражения становятся сленговыми не только благодаря их порой нетрадиционному написанию или словообразованию, но, прежде всего, потому, что, во-первых, их употребляет более или менее ограниченный круг людей и, во-вторых, эти слова и выражения приносят собой в язык особый смысловой оттенок или «аромат». При этом молодежный сленг — это лишь один из уровней языка. [2, с. 167–173]

Соответственно будущее сленга напрямую зависит от будущего общества, событий и явлений, которые общество наблюдает и в которых участвует. Сленг, как живая, неотъемлемая часть языка, не развивается сам по себе, его развивает общество. Поэтому чем больше общество будет интересоваться другими культурами, тем больше появится заимствований из иностранных языков. Как видим, молодежный сленг показывает, как развивается общество на данном этапе. Таким образом, возрождение духовности народа, развитие нравственной и эстетической культуры подрастающего поколения, «развитие национального со-

знания напрямую связано с языковыми проблемами». [3, с. 85–99]

Очевидно, молодежный сленг показывает и также отражает общественные проблемы, доказывает зависимость «молодежного языка» (и в том числе сленга) от жизни общества, от среды. Английский молодежный сленг представляет собой интереснейший лингвистический феномен, бытование которого ограничено не только определенными возрастными рамками, как это ясно из самой его номинации, но и социальными, временными, пространственными рамками. Он бытует в среде городской учащейся молодежи и отдельных более или менее замкнутых группах. Как мы видим, молодежный сленг в большинстве случаев представляет собой английские заимствования или фонетические ассоциации, случаи перевода встречаются реже, да и то благодаря бурной фантазии молодых. К привлечению иностранных слов в язык всегда следует относиться внимательно, а тем более, когда этот процесс имеет такую скорость.

С. Б. Флекснер считает молодежь наиболее активным элементом, формирующим американский сленг. [4, с. 670] В американской лингвистике изучению сленга уделяется серьезное внимание. Современный американский сленг является открытой для внешнего мира языковой системой, с которой он находится в непрерывном взаимодействии. Результатом подобного взаимодействия является образование новых лексических единиц. К примеру, студенческий сленг:

Word: that`scolorlagree

Biggie: abigfavor

Cabbage: money

В заключение повторим, что под молодежным сленгом мы понимаем совокупность постоянно трансформирующихся языковых средств высокой экспрессивной силы, которые используются в общении молодыми людьми, состоящими в фамильярных, дружеских отношениях. Молодежный сленг легко вбирает в себя слова из разных языков из разных диалектов, из уголовного языка. Молодежный сленг никогда не стоит на месте. Силой и одновременно слабостью сленга, заимствованного из иностранных языков является существенная зависимость от реалий сегодняшнего дня.

Итак, молодежный сленг отражает неустойчивое культурно-языковое состояние общества, балансирующее на грани литературного языка и жаргона. А также, молодежная лексика использует те выражения и слова, которые могут затем войти в общий словарь. Сленг сам по себе проникает в повседневную лексику и приспосабливается к любым переменам, становится родным для языка.

Таким образом, молодежный сленг считается языковым и общественным явлением. Молодежный сленг является одной из некодифицированных подсистем современного языка, именно на этом уровне можно видеть, каким образом и в какой степени языковые явления соотносятся с изменениями в социальной жизни общества.

Литература:

1. Кочеткова, М. А. Культурологические аспекты сленга: сленг американских студентов. Нижний Новгород. Издательство НГЛУ им. Н. А. Добролюбова, 2008. — 139 с.
2. С. И. Левикова. Молодежный сленг как своеобразный способ вербализации бытия. (Бытие и язык. — Новосибирск, 2004. — С. 167–173)
3. Скворцов Л. И. «Экология слова, или Поговорим о культуре русской речи» — М., 1996. С. 85–99.
4. Орлов Г. А. Современная английская речь. М., 1991.
5. Швейцер А. Д. Социальная дифференциация английского языка в США. М., 1983.
6. Flexner S. B. I hear America talking /An Illustrated treasure of American words and phrases/. New York, Van Nostrand, 1976.

К вопросу о многочленных предложениях

Артыкова Галина Шерметовна, кандидат филологических наук, доцент;

Рузматова Садокат, студент

Ургенчский государственный университет имени Аль-Хорезми (Узбекистан)

Многочлены с синтаксической связью открытой структуры предполагают однородные отношения.

Грамматические значения, в которых реализуется однородность, — это прежде всего соединительно — перечислительные и разделительно — перечислительные, а также сопоставительно-перечислительные. Соединительные и сопоставительные значения обозначены как союзной, так и бессоюзной связью; разделительные значения — только союзной связью. При этом необходимо помнить, что соединительные и разделительные значения представлены в предложениях, имеющих структурно неограниченное количество частей. Определим параметры однородности частей сложного предложения.

1. Одинаковая целенаправленность однородных частей сложного предложения, одинаковый модальный и временной план, выражаемый в соотносительных формах глаголов-сказуемых в частях — важнейший признак однородности. Невопросительность или вопросительность частей нередко сочетается с одинаковым характером состава предикативного ядра (односоставность или двусоставность), например:

«Женитьба... так нечаянно, и разочарование, и запах изо рта жены, и чувственность, притворство! И эта мертвая служба, и эти заботы о деньгах, и так год, и два, и десять, и двадцать — и все то же!» (Л. Толстой).

Однородность частей в данном случае проявляется и в одинаковой номинативности, а далее неполнота частей, представленных в одном модально-временном плане.

2. Модальность однородных частей и объективная, и субъективная, обычно одна и та же, например:

«Встать бы рано утром, и пойти бы в лес или на реку, и отдаться бы общению с природой!»

Это инфинитивные предикативные единицы с модальностью ирреальности, с оттенком желательности.

В пределах реальной модальности оттенки временных и видовых соотношений глаголов — сказуемых в частях помечаются одинаковыми их формами, например: «Он прошел еще несколько шагов, и пред ним открылся коток, и тотчас же среди катавшихся он узнал ее». (Л. Толстой)

В этом предложении глаголы — сказуемые совершенного вида передают последовательную смену действий.

Итак, для сочинительных рядов многочленной конструкции со значением соединения, сопоставления, разделения, построенных на основе однородности релевантны признаки единства целенаправленности, единства модального и временного плана.

А это, в свою очередь, приводит к повтору союзов, объединяющих части многочленных конструкций. Таким образом, усложняются структуры синтаксической единицы.

Среди сочинительных союзов повторяются, по преимуществу, соединительные и разделительные союзы (или иные в этом значении), так как они указывают на перечисление (соединяемого или чередующегося), например: «Было уже поздно, и Петя ничего не ел, и пот лил с него градом... И он вспомнил о брате Николае, и ему стало совестно и больно, и он нахмурился...» (которые у Л. Толстого имеют продолжения, соединяясь противительным союзом). Союзы и создают ощущение нарочитого повтора, усиленной перечислительной интонации и связанной с этим подчеркнутой ритмичности структуры предложения в прозаическом тексте.

Начинательный и повторяющийся союз и усиливает повтор, придает большую ритмичность и поэтому характерен для поэтического текста, а в прозе характеризует эмоционально-риторическую окрашенность и экспрессивность присоединительных конструкций.

Возможно употребление союза а вместо повтора союза и в соединительной роли. Повторяющийся союз берет

на себя роль усилительной частицы, способствует определенному словопорядку в частях, акцентуации, притягивает к себе значимые компоненты высказывания, например: «Насколько же сложнее этого игра войны, происходящая в известных условиях времени, и где не одна воля руководит безжизненными машинами, а где вытекает из бесчисленного столкновения различных произволов?» (Л. Толстой)

В перечислительной роли, как уже говорилось, часто используются и повторяющиеся разделительные союзы, например, То она думала, что он говорит о России, то о князе Андрее, то о ней, о внучке, то о своей смерти.

Как видим, соединительные и разделительные сочинительные союзы, в принципе способные формировать предложения открытой структуры, повторяясь многократно и внося в перечислительность подчеркнутый ритм, создают экспрессивные фигуры.

На однородности и повторе основан структурный параллелизм. Единство целенаправленности и модально-

временного плана в частях, повтор союзов — предпосылка для структурно параллельных фигур.

Структурный параллелизм создается, поддерживается одинаковым строением частей, одинаковыми (или сходными) синтаксическими оборотами в этих частях, одинаковыми (или сходными) вводными словами и т. п. Например: «Иногда между однообразными волнами солдат, как взбрызг белой пены в волнах Энса, протискивался офицер в плаще, со своею отличною от солдат физиономией, иногда, как щепка, вьющаяся по реке, уносился по мосту волнами пехоты пеший гусар, денщик или житель; иногда, как бревно, плывущее по реке, окруженная со всех сторон, проплывала по мосту ротная или офицерская, наложенная доверху и прикрытая кожами, повозка».

Структурный параллелизм обычно проявляется в многочленных предложениях со значениями соединения и сопоставления.

Литература:

1. Современный русский язык. Под ред. Н. М. Шанского. — М.: Просвещение, 1988.
2. Л. Н. Толстой. Избранные сочинения в трех томах. — М.: Художественная литература, 1988.

English language teachers' rules in achieving learners' goals

Ahmedova Ugiljon Kuronboyevna, teacher;
Ruzmetova Zebiniso Ozodovna, student
Urgench state University (Uzbekistan)

This article is illuminated about how teachers should start not start but run their lessons with their students. How do you think which methods are appropriate for their students and situation? Let's start with four words. Those words are a bit longer to keep in your mind but we have the simplest way to keep your focus is to remember that language teaching is a GAIM:

- Goals
- Assessment
- Input
- Motivation.

Goals.

Especially most language teachers start the course or lesson with one of two goals: get through the book, tell or teach them what the teacher knows. The first problem with “teaching the book” is that language books are written for possible audience of tens of thousands of students, so yes there is a good chance that a book written by native-English speakers from Australia who are teaching students from US may not meet all needs of Russian or Uzbek students who are learning English in Uzbekistan, Kyrgyzstan, from a teacher with an Uzbek accent.

A second common option is to teach what you know well; some language teachers teach their student what they know but they do not try to know what students want to know. Because their teachers did like that. Those kind of teachers actually enjoy studying language and many people who need to learn a foreign language do not study it just for the joy of the process.

It is said that many teachers prefer to start courses or lessons without any goals because of mentioned two problems. However, I would like to recommend another option.

If you want to have very effective courses or lessons, you must set clear and strong goals for your students. However, I think you do not always need to articulate these goals to the students, you must know yourself every time in your mind. You should ask from yourself what, exactly, do you want students to be able to do at the end of the courses that they could not do at the beginning of the courses? What exactly, do students need to know in order to pass the course? How well do they need to know it? After all, you manage to set best goals.

A good goal must be measurable, when you repeat, “I want my students to know English and make the world better” you cannot become a good teacher and it cannot be a goal for

language teacher. I think instead of this term you may define, in measurable terms, what “know English” means for students at a specific level.

Your course goals must be relevant and practical as a language teacher. You may want your students to like you and give you good evaluations, but you cannot set that as a goal because it does not necessarily have any relevance to their goals in learning a language. That is why your goals should be relevant.

While a good course curriculum will define the general educational goals for the course, your job is to break those goals into units that are being met through everything you do in the class, from setting policies to assigning homework. Sometimes we need extra time explain our theme because of lack of time during the class in that situation you should organize your course curriculum very well. Furthermore, in order to reach your best goals teacher should motivate and evaluate their student. When or how can teacher motivate the student? You can begin class with a mixer or game. The game increases student’s motivation. Nevertheless, your game should be related to your class theme. If your game is not directly connected with the lesson, do not worry because that kind of games can evaluate your student and help them feel self-confidence; make connect with their group mates. I recommend, do not use that type of games many times at lessons. Even if this type of games gets them close to each other, sometimes ruins the best curriculum of courses.

In addition to it, your good course curriculum should tell students what they should learn, read, write and you should follow it as a teacher. If your course curriculum tells students that they are going to learn 600 beginner vocabulary words in 7 weeks, then you should spend a lot of time on vocabulary strategies and practice. If your course curriculum informs students that they will learn to make conversations, you should probably throw out some of those vocabulary lists, no matter how much you or your students like them. As a teacher, you have an ethical obligation to help students meet the goals that the course is designed to enable the students to reach these goals.

Assessment.

Imagine if you are a singer and you are going to held new concert to your audience of millions in New York. Therefore, you should make a tour in order to make a precious tour at first you should consider below terms:

Which day you held the concert; how long will the concert go on; how many songs will you sing, and the order of songs for example: I will sing a song about my hometown and other. I think all of them can enable you reach your goals very successfully. In shorten, considering is assessment in this analogy.

Coming to the lesson, in order for each lesson to have appropriate goals, you must do assessment in every lesson, and you should probably do it many times in a

lesson. Assessment can be two types: formal and informal assessment.

Formal assessment involves giving official grades for task for instance: homework, quizzes, and speeches {it can be prepared at home}, testes. Informal assessment involves consciously noticing success or failure.

Informal assessment is difficult to convert into fair grades for a course, but it is often more accurate than formal assessment in predicting the student’s ability to use target language at specific level. On the other hand, formal assessment can be fair but I should mention that usually students prepare their tasks at home perhaps with the help of dictionary, internet and other books, their brother, sister or mother who know target language. Addition to it, it takes more time to prepare and evaluate. Informal assessment has only one goal that is to help the teacher teach more effectively. If you want to reach this goal, you need to plan to do informal assessment, do it then act on the result.

Formal assessment should be clear, valid, reliable, and fair. If you want your assessment to be clear you need to have a good direction and explanations that the student understand in a way that is facile. For example, at first you should say “this is a test on past-tense verbs’ and you ask from one of your student “what did you buy yesterday?” if your student answer “I bought a book at a bookshop.” Then you correct his or her grammar mistake {about past tense}, article, preposition mistakes. In that situation, the student feel it is unfair. Because above you said, the test will check past-tense verbs but during the test, you checked not only that but also article and preposition mistakes. As a result, the student will complain that they were misled. That is why your formal assessment should be clear.

In order to have a valid formal assessment you should consider all abilities of your student. If you are teaching on reading, you want to measure reading ability, and you can give a test to your students who have not a good speech to make a speech about reading passage that requires reading and writing their response to the reading passage. Consequently, you test writing as well as reading. If in your class, there are students who able to give an oral report about the reading you may give test that requires reading and making a speech, then you are measuring speaking as well as reading. I think valid tests are honest test.

Formal assessment tests should be reliable. Reliable tests produce fair results every time. However, it does not mean if you take a reliable test from your students, you can check fairly. Let’s take oral interview test for example: this kind of test requires interaction between two people, the personalities of the people or even the time of day. All requirements above I pointed out can affect the result of test. For instance, students who take speaking tests after lunch are likely to receive worse score than students who take the same test in the morning because, after lunch, both the students and the teachers are likely to be tired. So fair, reliable, valid, clear tests give all student who have taken the course an equal chance of passing the test.

Input.

We know input is something, which we take and put in our mind as information. Any kind of information not only information but also sound that we can hear or listen to, anything that we can see or watch, something that we can feel by our body but not by our feels can be input for our mind. For a baby voice of his or her mother is a peculiar information in a way he or she hears. Then this voice come into baby's mind as a first input and baby start to imitate this voice. In this situation, baby's mother is a teacher; teachers from the past should give information to students that it should be new and original then student put this information in their mind in order to use it in a way of a target purpose. Nevertheless, language is so complex that input itself is not enough.

During our life, we sometimes face different situation, sometimes we see the view without wanting, sometimes we desire to watch this view ourselves nobody force us, and all of those can be input for our mind. Coming to these facts, input can be three types: conscious, unconscious, ideal input.

Conscious input can put into our mind when teacher lead or sometimes force us to listen to his or her speech as a result we try to keep the facts of his or her speech because we know after the speech teacher may ask us some questions related to the speech and it is called a conscious input. For example:

During the lesson Teacher says, "Well, you may note my speech during my report" Moreover, you focus and memorize them. That kind of input goes directly to the unconscious part of your brain. However, when you start to listen to and take a note your teacher's report and you get new information from your teacher into your mind it can be conscious input.

I pointed out above that "well, you may note my speech during my report" can be unconscious input. Unconscious input goes to our brain optionally. In the statement, "note my speech" would be conscious input but the sound, the grammar of a command, the intonation, the linking of words, imperative construction... those are all unconscious input.

Moreover, there is another input that ideal input can be belong to both of input "conscious and unconscious". Ideal input enters your unconscious mind, but can easily be changed to become conscious. If it enter your conscious mind it can

change and able to become unconscious input. Nevertheless, I should say that the best right level of input is ideal input. Because ideal input happens when we not only want but also do or read voluntarily and gets something to our brain. We know that when we do something with our desire we do this excellent and never forget this work and time. That is why ideal input is the best level of input. We can see that teacher should lead students to study voluntarily for this I think teacher should satisfy and love their profession. It is just like that, teacher manages to follow and guide student himself or herself.

Motivation.

Motivation is the greatest power for everybody not only for student. If somebody motivates you, you are able to climb Everest even you have not good physical condition. We know that people want to hear praise, be understood rather than drilling like that "you should learn", "you should be clever" and other. It is clear that after hearing these kind of statement nobody wants to study and he or she suffer from this question "am I not clever". This situation is very difficult to solve.

A teacher must encourage the student to take the risk necessary to result in learning. However, one problem some teachers do not understand what really encourage and motivate students. Teacher gives a present student for his or her successful studying at the end of course, but he or she don't think that student tend to this present and next time he or she study and learn for just gifts from teacher. I would like to say that if teacher really wants to motivate their students, creates situation at every lesson in which their success at communication will really solve a problem or build a relationship or change one's mind.

Many foreign language students express feelings of isolation or loneliness when they begin or truly study another language, especially if they are trying to build relationships with others through that foreign language. As a teacher, one of your most powerful motivating tools may be kindness for lack of a more scientific word. Don't hesitate to talk to students personally, as humans, in or out of class. The desire to communicate is what will help them learn the language in the end. Be kind of person your students want to communicate with.

References:

1. Jeremy Harmer "How to teach English" New edition: Harlow: Pearson education Ltd. 2007.
2. Larsen-Freeman, Diane. Techniques and principle in language teaching. © Oxford University Press, 1986.
3. Arthur Hughes. Testing for language teachers. © Oxford University Press, 1989.

The role of using reading activities in teaching English

Ahmedova Ugiljon Kuronboyevna, teacher;
Sabirova Fatima Shukhrat kizi, student
Urgench state University (Uzbekistan)

There are number of modern activities, visual aids, instructions, methods, components and concerns thanks to developing of the science, various range of skills in the language, according to the how to teach for teachers and how to learn for learners. Among types of tests, additionally, tests of reading can include kind of forms and reading activities to concern and evaluate reading comprehension, reading speed, scanning and skimming techniques, or reading abilities of the students. Advanced and more specialized applications include translation, reading aloud, and reading literature. [1, 76] In education spheres, actually, in schools the main goal of reading evaluation is reading comprehension (understanding clearly). It can be important and main emphasis to discuss how to test sentence comprehension and passage comprehension.

Limited response.

In the beginning of teaching reading, informal techniques of identifying the beginner's ability on their degree are recommended such as exercises and individual practice. The activity "word attack" usually is vital on the beginning level. Now we can see that the student's differences of voice between various combinations of letters in English words. For this, "Same different" technique is used as a reading exercise in language learning.

For example:

- sad-sat
- meat-meet
- see-sea and etc.

There are advantages of limited-response:

- quite easy to construct and score;
- they require the recognition of letters and very simple task for beginners.

And also it has limitations of limited-response:

- It can't include actual reading;
- its technique decreases reading speed. [1, 79]

Additionally, evaluate the learner's sentence comprehension (understanding clearly the sentences while reading) is very important to test.

Testing sentence comprehension.

In order to test reading comprehension there is no necessity but for all beginners will have difficulty understanding a sentence. Sentence comprehension can improve essay comprehension and it is good for beginner students. Actually, to understand and use the phrasal words and verbs are really difficult at first, for ex: "let's skip it" it means let's talk another one or let's change our chatting about it, "keep off the grass" — it means don't walk on the grass and etc. In order to design some activities for students we can use following aids:

1. Picture techniques- it is the most efficient way to understand and keep in mind and use phrases and sentences which seem to difficult the students or beginners in real life.

2. Phrase and sentence cues-one of the most widely-used form of sentence comprehension is "true-false" activities. While using that kind of tasks the students will have a chance to choose and remember the rules or notes. For example:

Which is correct or not?

1. Look! that man over there wears \is wearing the same sweater as you.
2. I was not very busy. I did not have \was not having much to do.

There are also signs, which is given as abbreviations or pictures on the roads or other places and locations to identify the meaning of the sentences. For ex:

Sign — "THE BLACKFRIES" — Location-*THEATRE*

Sign — "THE NIJO" — Location-*PALACE*

Additionally, the paraphrase is good way to check for more exact or detailed comprehension of phrases and sentences. For this activity the students can use the synonyms, antonyms or another forms of making sentences on the specialized topic. It can improve comprehension on sentences while reading the book or topic.

For example:

The table-given indicates that the changing of social rules in Uzbekistan from 2000 till 2017. If we paraphrase it, we can describe like that: the pie-chart shows increasingly changing of some social rules in Uzbekistan between 2000 and 2017.

There are 2 main cautions to be carefully to keep in mind when preparing sentence and phrase items.

- 1) don't make the answer rely on knowledge of facts that have nothing to do with language skill.
- 2) unless you are testing cultural facts, don't make the answer depend on a knowledge of a specific culture.

In order to make successful lesson or class for beginners or students to learn very deeply the target language, **Instruction preparing** is so important to organize safe-environment to catch knowledge on reading. For example:

Instructions can be sentences, topics, pictures, paraphrases, answers and questions or like that.

Example for multiple choice activity:

1. Natural disasters can include...
 - a) Volcanoes
 - b) Earthquake
 - c) Hurricane
 - d) all of them.

Example for pictures which are depend on the topic or lesson.

In testing passage comprehension we can learn and see that how common signs could be used, how to paraphrase the sentences. Furthermore, reading tests, selecting context is the most vital tool to this skill. While selecting the contexts the teacher should follow and pays attention these rules:

1. The author of the book should be given on the book
2. Where and when it was published
3. Are there any kind of enough or further information in the book or not?
4. While searching new material on the internet use social networks and analyze each detail or evidence given on the topic.
5. While searching new content on the internet try to know perfectly the target language which you want to take information belong to it, because in the language there are type of synonyms of the word.
6. Collect practical reading items, useful, interesting advertisements, articles, letters, applications, statements, notes, and etc.

Because good-selected material can give emotional and exotic interests to the learner and make enjoyable the lesson process.

As a question technique for beginners, some useful approaches for testing are admitted. These are: "true-false" items, "question technique" and "matching technique". Additionally, we can add another item which is "filling the gaps".

Because while reading topic especially in lectures this task is very effective to catch knowledge, to know phrasal words, to use match words in the sentences and after lesson teacher can check their comprehension or mental ability on the skill.

Question techniques for more advanced levels.

1. Standard Multiple Choice. The questions can be asked on very short passages of 35 to 75 words. But it can be long and longer passages actually it is belong to student's general reading ability. Because to conclude only one student's ability is not true way. Teacher should consider all of student's ability on the skill. A few of them can be answered in one period. And they can be used when all your students have the same classes in school. For example: we can choose one topic. It's about...

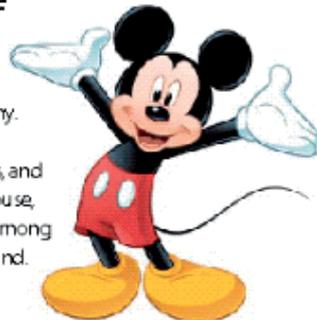
Score	
	9
07-08-02-020-s	
Name: _____	Subject: <u>Themes</u>
Date: _____	Sheet: <u>Famous people</u>

Mickey Mouse

Mickey Mouse first appeared in the short film *Steamboat Willie* on November 18, 1928. He was created by Walt Disney and is the official mascot of the Walt Disney Company.

Mickey mouse typically wears red shorts, large yellow shoes, and white gloves. He appears alongside his girlfriend Minnie Mouse, his friends Donald Duck and Goofy, and his pet dog Pluto, among others. Mickey has three fingers and one thumb on each hand.

'Mortimer Mouse' had been Disney's original name for the character before Lillian, his wife, suggested that he be called 'Mickey Mouse' instead. A large part of Mickey's character is his famously shy voice. From his first speaking role in 1929, Mickey was voiced by Walt Disney himself.

Questions

1. Which year did Mickey Mouse first appear in a short film?
 - a. 1927
 - b. 1938
 - c. 1928
 - d. 1918
2. What short film did Mickey Mouse first appear in? _____
3. What colour are Mickey's shorts? _____
4. Who created the voice of Mickey Mouse? _____
5. Who is Mickey's girlfriend? _____
6. Write down two of Mickey's friends: _____
7. Who came up with the name 'Mickey'? _____
8. What is the name of Mickey's dog? _____
9. How many fingers does Mickey have on each hand? _____

Fig. 1.

For this activity, students can do kind of tasks:

1. They can do skimming and scanning on the topic;
2. They can select suitable title for the topic;
3. They can make true-false tasks on the topic;
4. They can paraphrase the sentences;
5. They can recognize difficult phrases and word.;
6. They give true answers to the questions and etc.

2. Multiple-Choice Cloze. Some teachers suggest that close tests are way to reading comprehension. Because several sentences are needed to provide the build-up of information that can point to what is required in a particular slot. Here is the first part of a multiple-choice cloze. The correct underlined word is to be circled.

Is your home safe? Do it/you/them/each protect your family?

Are you safe of/for/with/from fire or falling?

In conclusion, reading tests, comprehension, reading speed is the most general problem for each learner who wants to learn the target language. So that in order to evaluate the children correctly is very essential for teachers. Furthermore, kind of tests or exercises like: true-false, multiple-choice, filling the gaps, same-different techniques and activities can help to develop their message and sentence comprehension while reading process. Besides, translation, reading kind literature, revision tasks play big role for learners to develop reading skill.

References:

1. Harold S. Madsen. "Techniques in testing". 1983. Oxford university press.
2. Mark Nettle and Diana Hopkins. "Developing Grammar in Context". Cambridge University Press.
3. Zarifa Uskinova. English grammar in practice. Namangan nashriyoti. 2016.
4. www.UC Browser.google.

Testing grammar techniques in the process of teaching English

Ahmedova Ugiljon Kuronboyevna, teacher;

Xusainova Yulduz Tulkinovna, student

Urgench state University (Uzbekistan)

Grammar tests are created to check student proficiency in matters ranging from inflections to syntax. Syntax involves the connection of words in a sentence, including matters such as word order, use of the negative, question forms, and connectives and etc. Each of the four components covers a different approach to testing grammar. The first what we are focusing on is limited response, that is especially useful for students at the beginning level. Other components involve multiple-choice completion, simple completion, and cloze tests are considered as the effective ones in testing grammar.

Grammar tests have an important place among vocabulary, grammar, and pronunciation exams in the target language. There are several reasons for this: Much ESL teaching has been based on grammar, and unlike various measures of communicative skills, there is general agreement on what to test. Grammar items, such as auxiliary verbs, are easy to identify, and errors in grammar can be quickly spotted and counted. As with vocabulary exams, either passive or active skills can be checked. Also, grammar can be connected to beginners or advanced learners. Even if one has doubts about testing grammar in a proficiency test, there is often good cause to include a grammar component in the achievement, placement and diagnostic tests of teaching institutions. [1. 141]

In testing grammar, we can do a good job of measuring progress in grammar class, and we can diagnose student needs in this area.

Limited response.

It can be checked the grammar of students with very little ability in the target language without having them speak or write anything. This can be done by means of directed physical responses and visuals. There are two basic ways in order to measure the grammar skills of these beginning — level students:

1. Testing them one at time;
2. Testing them in groups.

Individual testing

We can test students individually by using oral requests. These requests can ask for easily spoken replies or simply for nonverbal actions. When teaching students who know almost no English, we can even permit answers in their native language.

Examples: (students hear in English)

“How many tables are in the classroom?”

(students answer in their language)

When the numbers, colors and familiar classroom objects are learned, then we can test, for instance, different special questions confidently. We might ask, “Where are the three yellow notebooks?” or “Which two pens are red?” At the beginning student can answer simply by touching or pointing to the objects. Pictures can be used to test students individually or in groups. To check preposition recognition, we can ask, “Is

the book on the table?” or we can say, “Point to the child behind the car. “And also pictures can also be used to test other matters such as verb tenses.

Fig. 1.

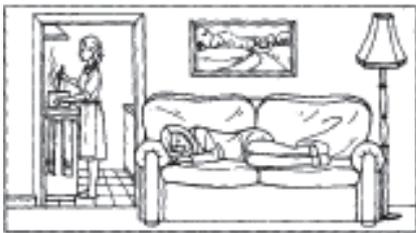

Fig. 2. [3, 24]

These pictures can be also used with challenging questions, for example, (checking past progressive, background situations, events) what was she doing when her mother made a meal?

Such kind of many pictures can be helped to evaluate learners' knowledge about tenses in target language.

Group testing.

We can also test students in groups by using directed physical responses. In order to test preposition of places we can give “drawing” activity. First, explain and illustrate any new vocabulary words. Then, get student to make a drawing related to your spoken instructions: “Draw an airplane in the middle of the paper (Pause) Now draw a house below the airplane. (Pause). Next draw a cloud in front of the airplane”. Using pictures like above we can test our students' understanding of prepositions. For example, we can say, “Draw a circle around the person in the room” or “Draw an “X” on the girl sleeping on the sofa.” Sets of three or four related pictures can evaluate mastery of a number of grammar points. Here is a set that tests the comparative:

— (nonverbal) “Circle the picture that shows this sentence:» Boys are the same age.”

— (yes — no) “Look at picture “B.” Is this man as big as the boy?”

— (true — false) “Look at the picture “C.” Peter is taller than others.”

Fig. 3. A

Fig. 4. B

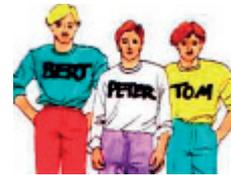

Fig. 5. C [4,103]

Normally we should use only one type of question on a test — all yes-no or all true-false activities.

Advantages of limited response:

1. It puts students at ease and avoids unnecessary stress.
2. It avoids skills such as reading and writing that have not yet been developed.
3. It can be scored easily and objectively.

Limitations of limited response:

1. Individual testing takes longer than group testing.
2. It is difficult to find suitable pictures (although the teacher can make needed sketches).
3. Only a limited number of grammatical structures can be tested. [2, 39]

MULTIPLE-CHOICE COMPLETION.

Multiple-choice test questions, also known as items, can be an effective and efficient way to assess learning outcomes. It includes an incomplete sentence stem followed by four multiple choice options for completing the sentence. Here is an easy sample item:

She ___ to school every day.

*A. goes B. go C. went D. gone

While multiple- choice completion is an efficient way to test grammar, teachers need to be cautioned about the temptation to use this kind of item for all of their testing needs. Many people are very excited about objective tests, feeling that multiple — choice objective exams in particular should be used to test everything. However, any given test is a kind of tool; It may be very useful for some jobs but not for others. For example, while multiple -choice test can be used successfully in testing grammar, they don't seem to work as well in testing conversational ability.

Preparing multiple — choice completion grammar items follows about the same procedure for writing multiple choice completion vocabulary items:

1. Choose the grammar points that you need to test;
2. Prepare the right kind of sentence context (or stem) for the grammar structure;
3. Select three logical distracters;
4. Prepare clear, simple instructions. [2, 39]

Grammar choice.

Choosing grammar points to test is usually rather easy: determine what structures you have taught since the last test. The results on quizzes or homework assignments can show those things that students have learned well and those things that need reviewing. The points they know well can be largely ignored. A few of these, however, could be included at the beginning of the test to encourage students.

A related matter is how to give different “weight” to various grammar points. Let’s say you spent three times longer on

model auxiliaries than on two word verbs. We could prepare two or three times as many questions on the models. This is part of the planning that is necessary. Before starting to write the questions, you need to decide how many of each grammar type to include.

All in all, we can say that the usage of different types of testing grammar techniques are helped to the language teachers to practice the all grammar items in teaching. Using more and more grammar exercises during lessons give great chances to the target language learners and they can easily make them into their practice.

References:

1. Arthur Hughes. “Testing for language teachers”. Cambridge University Press 1989.
2. Harold S. Madsen. “Techniques in testing”. Oxford University Press 1983.
3. Mark Nettle and Diana Hopkins. “Developing Grammar in Context”. Cambridge University Press.
4. Virginia Evans. “Round up”. Express Publisher. 2005.

Testing techniques in teaching pronunciation of the English language

Ahmedova Ugiljon Kuronboyevna, teacher;
Yusupbayeva Nodira Nurimmat kizi, student
Urgench state University (Uzbekistan)

In our article, we are going to discuss a variety of ways to evaluate student’s pronunciation and intonation of English. This article comprises limited-response section which is devoted to test beginner student’s pronunciation, after that you are informed to multiple-choice hearing identification (evaluating how well students can recognize the differences in meaning that a sentence can have, depending on how the teacher pronounces various parts of it). The article concludes with a reading-aloud section that shows how to test a student’s pronunciation by having him read something orally.

The pronunciation items tend to incorporate context and meaning. Limited response (individual testing: Oral repetition). Oral repetition is one of the easiest of all exams to prepare. No distracters are needed; no clever sentence frames are required, and no drawings need to be prepared. Moreover, every pronunciation feature can be tested. In fact, in one short sentence, such as “did you say I stole the meat?” we can evaluate the pronunciation of key vowels and diphthongs (/i /, /iy/, /uw/, /ey/, /ow/), important consonants such as the troublesome “th” (or /ð/), vowel reduction (the schwa in “the” and possibly in “you,” which reduces quite often to /yə/ in rapid speech), word linking (say I), assimilation in the “did” + “you” combination (dijə/), consonant clusters (/st/ in “stole”), pitch (notably on “stole” and “meat”), terminal intonation (↑), and timed stress or sentence rhythm. [2; 60]

A better way is not to test for many things at one time. For example, you could check final intonation on questions,

including echo cues and question tags. These you can mix so that answers will not be given mechanically:

- Where did she put the pen? ↓
- Is that it in the room?

In order to prepare material to read aloud to the students, teacher can use exercises, dialogues, and readings from books. It is good to give part of an essay or story. When reading the material aloud, be sure to keep normal sentence rhythm. This of course includes joining the words in your phrases and keeping function words unstressed. In scoring this kind of test, listen only for the items marked on the key. Ignore other errors. Give instructions orally and keep them simple.

Group Testing: Hearing Identification

Strictly speaking, the ability to hear and identify various sounds is a listening skill, but good pronunciation depends on how well we hear what is spoken. Therefore, we include items of “hearing identification” as one kind of pronunciation test. These can be simple enough for little children and adult beginners.

Advantages of Limited-Response Items:

1. (Oral repetitions) These are very easy to prepare.
2. (Oral repetitions) These enable us to test students who can not read yet. Also they do not mix reading comprehension and pronunciation.
3. (Oral repetitions) These can test virtually all pronunciation features.

4. (Hearing identification) These combine pronunciation and meaning"

5. (Hearing identification) These enable us to test students with rather limited language skills. [2;63]

Limitations of Limited-Response Items:

1. (Oral repetition) These possibly test aptitude to learn English as much as present skill in pronouncing English

2. (Oral repetition) These are time consuming when administered individually. They can be administered in a language lab, but the teacher must still listen to tapes individually.

3. (Oral repetition) There is a need for a native speaker to model the sentence.

4. (Hearing identification) It is often difficult to think of suitable sketches or find suitable pictures.

5. (Hearing identification) There is a somewhat limited number of testing options. For example, consider the difficulty of representing contextualized contrasts of ramble-rumble, weird-geared, cud-could. [2; 63]

MULTIPLE-CHOICE HEARING IDENTIFICATION.

Hearing-identification items can of course be used with students who are literate in their second language as well as with those who are not yet literate. In addition, students who can read some English may be evaluated by using multiple-choice hearing-identification items. These may be in either paraphrase or appropriate-response form.

An Alternate Form of Multiple-choice Hearing Identification.

Sentence completion. (Here, checking the hid/hit/'ll hit contrast.

Advantage of Multiple-Choice Hearing Identification is helpful combination of pronunciation and meaning.

Limitation of Multiple-Choice Hearing Identification is difficult to prepare suitable distracters.

READING ALOUD.

One of the most important ways of testing pronunciation is to have students read something aloud. It is supplier of excellent control.

There are three points to keep in mind when preparing reading-aloud items:

1. Evaluate only one or two points per sentence. It is extremely difficult to be accurate and consistent when checking a number of things at the same time. Student progress in mastering specific sounds, stress and intonation can be tested more reliably if only one or two features are looked at per sentence. For example, this sentence looks at the contrast between the voiced "th" pronunciation and the "d" pronunciation:

— My father feels quite bad about it.

2. Use natural language. While tongue twisters and rhymes may occasionally be used in class, our tests should reflect the ability to communicate in more natural everyday language.

— (poor) I scream for ice cream

— (poor) I bought the bread that his brother brings.

3. Avoid signaling the point being tested. Often a student can produce a sound correctly if he concentrates on it, but in normal speech he may not do so well. In order, then, to get an accurate measure of how students normally express themselves in English, it is best not to let them know the specific pronunciation point being tested in each sentence.

Advantage of Reading-Aloud items:

— They are easy to prepare

— They provide good control

— They test almost all pronunciation features

— They can test how to pronounce spelling combinations.

Limitations of Reading-Aloud items:

— They are limited to those who can read

— There is not a direct relationship between ability to read aloud and pronunciation in normal conversation. Sentence rhythm is probably least accurately represented with this technique.

There are given some multiple choice activities for teaching and testing pronunciation.

1) Are *heart* and *hurt* pronounced the same way?

— Yes

— No *

2) Are *flour* and *flower* pronounced the same way?

— Yes *

— No

Reading aloud.

The teacher asks students to read these sentences below aloud:

For example:

— They lived in an ice house

— They lived in a nice house

— Are you fond of walking here?

— Are you fond of working here? [4, 256]

Wrong pronunciation can cause some serious misunderstanding.

To sum up, pronunciation is definitely the most important thing that people must develop in order to achieve good communication with native speakers. Learning correct pronunciation is more important than learning grammar and vocabulary. Knowing a lot of vocabularies or perfect grammar can not help if people can not pronounce those words correctly. The most noticeable thing is pronunciation during a conversation. Therefore, poor pronunciation makes negative impact on people.

References:

1. Hughes A (2003). "Testing for language teaching" Cambridge university press.
2. Harold S. Madsen (1983). "Techniques in testing" Oxford University Press.

3. Paul J. Black (1998). *Testing. Friend or foe?* London.
4. Соколов: «Практическая фонетика английского языка».

Продуктивный аффиксальный минимум для чтения морской технической литературы на английском языке

Бартков Борис Ильич, доцент;
Моченова Людмила, ассистент
Дальневосточное отделение Российской академии наук (г. Владивосток)

Количественный анализ морфемной структуры лексем Словаря позволил подсчитать панхроническую продуктивность (P) каждого аффикса. Ранжирование префиксов и суффиксов по убыванию их продуктивности позволило научно обоснованно разделить их на 3 группы (высоко-, средне- и низко продуктивные), что используется для расширения пассивного словарного запаса аспирантов-естественников, читающих специальную литературу на английском языке.

Ключевые слова: префикс, суффикс, продуктивность, ранжирование, разбиение аффиксов на группы

Productive affixal minimum for reading marine technical literature in the English language

Bartkov B. I., associate professor;
Mochenova L. N., assistant
Far-Eastern Branch, Russian Academy of Sciences (Vladivostok)

Quantitative analysis of morphemic structure of lexemes of the Dictionary [11] made it possible to find out productivity (P) of each affix. Prefixes and suffixes then have been ranked according to their decreasing productivity that resulted in singling out three groups of affixes of high, medium, and low productivity for further study by graduate students of science consecutively in order to help them expand their reading vocabulary.

Key words: prefix, suffix, productivity, ranking, breaking up a list of affixes into groups according to their decreasing productivity

Обучая аспирантов чтению (и переводу!) специальной (т. е. научной) литературы на английском языке, мы установили, что они обладают довольно «скромным» пассивным словарным запасом, что сказывается на скорости перевода и/или понимания текста.

Известный американский лексикограф [14] оценивает «пассивный» словарный запас так называемого «среднего американца» в 10–20 тыс. слов. Однако известно, что у писателей «активный» словарный запас достигает 20–40 тысяч слов (у Шекспира — 33 тыс. [16], у В. И. Ленина — 37 тыс. [8]).

Как бы то ни было, при переводе английской научной литературы аспиранты часто сталкиваются с массой незнакомых слов, значение которых необходимо смотреть в словаре или набирать их на экране смартфона.

Однако, следует иметь в виду, что огромное количество слов не является структурно простыми, а содержат в своем составе аффиксы — префиксы и/или суффиксы. В свое время было показано, что студенты, обученные способам словообразования (включая аффиксальное), смогли пере-

вести без словаря в семь (!) раз больше слов, чем в контрольной группе [9].

Видимо, поэтому в настоящее время уделяется большое внимание обучению школьников различным способам словообразования в английском языке [1].

Аффиксация является одним из основных способов словообразования [7; 10].

Однако в английском языке насчитывается около 300 префиксов и суффиксов [13; 17], которые запомнить трудно даже специалисту-англисту, не говоря уже об аспирантах-естественниках. Возникает вопрос об отборе самых необходимых аффиксов. Раньше это делали интуитивно (то есть «как бог (или черт!) на душу положит»). Первым, кто научно подошел к решению этого вопроса был известный американский методист и лексикограф Ю. Торндайк [18], который подсчитал количество разных слов с каждым из 90 суффиксов английского языка (это характеристика называется «модельная частотность») в своем частотном словаре и ранжировал их по убыванию этой величины. Высоко частотные 8 суффиксов [- (a, i) ble, -ian, -er, -ful, -less,

-ness, -ion, -ity] следует изучить в первую очередь. Средне частотные 16 суффиксов [-age, -al, -an, -ance, -ant, -ary, -ate, -ence, -ic, -ical, -ish, -ive, -ment, -or, -ous, -y] изучаются во вторую очередь, а остальные 66 низко частотных суффиксов изучаются в третью очередь [18].

Недавно нами [6] была подсчитана частотность 90 префиксов английского языка по крупнейшему частотному словарю английского языка, содержащему 50 тыс. самых частотных слов английского языка [15]. Было установлено, что 8-ю самыми частотными префиксами являются следующие: un-, re-, dis-, non-, sub-, de-, in- (il-, im-, ir-), out-. Они входят в состав 52,9% всех префиксальных лексем! Следующие 16 префиксов [inter-, self-, under-, trans-, anti-, in- (im-), half-, be-, mis-, well-, en- (em-), super-, up-, co-, mid-, over-] входят в состав 25,8% дериватов. Следовательно, в сумме 24 самых частотных префиксов дают 78% дериватов (то есть более трех четвертей!).

Позднее такой частотный (то есть «речевой») подход к отбору аффиксальных минимумов (как научно обоснованный!) стал широко применяться [3; 4; 5; 12].

Но существует, однако, и другой подход к отбору аффиксального минимума, основанный на подсчете полного количества лексем с данным аффиксом в словаре. Эта так называемая «языковая» характеристика называется «диахронической продуктивностью» аффикса — П [2]. Высоко продуктивные аффиксы находятся в составе длинных рядов производных [2; 10]. Следовательно, знание таких аффиксов позволяет угадать значение многих производных, так как значения корней (по определению, более коротких морфем!) часто хорошо известны. Заметим, что «продуктивность» некоторых аффиксов очень высока. Так, в крупнейшем американском толковом словаре [19], содержащем 600 тыс. словарных статей, нами [2] было обнаружено следующее количество слов с префиксами: un- (P=14650), re- (P=5400), in- (neg.) (P=5550), dis- (P=1800), sub- (P=1800), anti- (P=1340), pseudo- (P=1286), well- (P=1170), etc. Ряд суффиксов характеризуются еще более высокой продуктивностью: суффикс наречий: -ly (P=11400); суффиксы прилагательных: -ic (P=13350), -al (P=11650), -ous (P=6940), — (a, l, u)ble (P=4115), -ive (2100), -ish (P=1250), etc. Суффиксы существительных: -ion (P=7620), -ness (P=6900), -ism (P=3900), -ist (P=3300), -ity (P=3000), -or (P=2000), -man (P=1300), etc. Глагольный суффикс -ize имеет следующую продуктивность: P=2484 [2].

Некоторые общенаучные суффиксы также характеризуются высокой продуктивностью: -meter (P=1212), -ology (P=1038). Интересно, что ряд терминологических суффиксов также имеют высокую продуктивность, например, медицинские: -osis (P=2000), -itis (P=1240); -oma (P=800); геологический: -ite (P=2950); химические: -ene (P=600), -ase (P=300), etc. [2].

Для научного отбора самых продуктивных аффиксов в помощь аспирантам, читающим оригинальную литера-

туру по английской морской технической специальности, мы количественно проанализировали словарь П. А. Фаворова [11] содержащий 50 тыс. терминов.

Для различения омонимичных аффиксов использовали ряд источников [13; 17; 19].

Сплошной количественный анализ Словаря [11] показал следующее (Табл. 1). Было установлено, что в этой терминосистеме используется 37 префиксов. В среднем каждый префикс дал по 16 дериватов, т. е. X*=16. Самый продуктивный префикс (anti-) дал 62 (10,7%) деривата. Отметим, что 3 самых продуктивных префикса дали в сумме 26,9%, а 5 самых продуктивных префиксов дали в сумме 38,6% префиксальных дериватов (т. е. более трети!), а на остальные 35 префиксов приходится 61,4% префиксальных дериватов.

Таблица 1. Ранжированный по продуктивности (П) список префиксов

Префикс	П	%	Примеры
Ant (i)-, b	62	10,74	-cyclone, -missile, -clockwise
Re-, b	48	8,32	-activate, -load, -water
Hydro-, b	45	7,80	-acoustic, -phobic, -bomb
De-, b	37	6,41	-ballasy, -coherence, -focus
In- (l, m, r)	31	5,37	-active, -porosity, -pure
A-, b	29	5,03	-periodical, -baft, -board, -(b) normal
Over-, n	27	4,68	-balance, -current, -voltage
Non-, b	26	4,51	-adjustable, -destructive, -linear
Radio-, b	21	3,64	-station, -tolerance, -location
Un-, n	21	3,64	-balance, -seaworthy, -load
Inter-, b	18	3,12	-cool, -mediate
Super-, b	18	3,12	-charge, -impose, -ship
Multi-, b	16	2,77	-bank, -wave, -channel
Counter-, b	15	2,60	-current, -sea, -weight
Semi-, b	15	2,60	-circle, -diesel, -submersible
Auto-, b	14	2,43	-boat, -plot, -rotate
Pre-, b	14	2,43	-load, -heat, -whirl
Bi-, b	13	2,25	-circulation, -furcate, -angular
Sub-, b	13	2,25	-beach, -layer, -structure
Thermo-, b	13	2,25	-ammeter, -couple, -tank
Dis-, b	12	2,08	=able, -alignment, -arm
Micro-, b	12	2,08	-switch, -film, -relay
Poly-, b	11	1,91	-conic, -chloroprene, -diesel
Out-, n	10	1,73	-board, -drive, -fit
Co-, b	7	1,21	-current, -factor, -function
Mis-, n	5	0,87	-adjust, -fit, -fire
Contra-, b	3	0,52	-rotating, -missile, -rocket
En- (em-), b	3	0,52	-close, -code, -numerate
Equi-, b	3	0,52	-dimensional, -distant, -lateral

Префикс	П	%	Примеры
Geo-, b	3	0,52	-centric, -magnetic, -chronite
Uni-, b	3	0,52	-dimensional, -directional, -flow
Bio-, b	2	0,35	-luminescence, -corrosion
Post-, b	2	0,35	-heat, -critical
Trans-, b	2	0,35	-formation, -rectifier
Demi-, b	1	0,17	-hull
Hemi-, b	1	0,17	-sphere
Macro-, b	1	0,17	-structure
Сумма	577	100,0	
Среднее, X*	15,6		
Среднее/2,71	5,8		

Примечание. В статье приняты следующие обозначения: п — исконный префикс, b — заимствованный префикс, X* — диахроническая продуктивность аффикса, то есть количество лексем с данным аффиксом, X**=X*/e

Для научного разбиения списка аффиксов нами используется следующая процедура: подсчитываются величины средней продуктивности (X*) и средняя, деленная на e=2,71 (X**) (основание натуральных логарифмов, так как величины продуктивности убывают логарифмически).

Все аффиксы, у которых величина П больше X*, изучаются в первую очередь; аффиксы, у которых величина П меньше X*, но больше X**, изучаются во вторую очередь; остальные изучаются в последнюю очередь.

В нашем случае 1-я группа состоит из следующих 13 высоко продуктивных префиксов: anti-, be-, hydro-, de-, in- (il-, im-, ir-) (neg.), a-, over-, non-, radio-, un-, -inter-, super-, multi-.

2-я группа включает в себя следующие 12 средне продуктивных префикса: counter-, semi-, auto-, pre-, bi-, sub-, thermo-, dis, micro-, poly-, out-, co-.

В 3-ю группу входят следующие 12 низко продуктивных префиксов: mis-, contra-, en- (em-), equi-, geo-, uni-, bio-, post-, trans-, demi-, hemi-, macro-.

Количественный анализ имен существительных позволил обнаружить 27 суффиксов, давших в сумме 1740 производных, следовательно, в среднем на каждый суффикс приходится 64,4 дериватов (т. е. X*=64,4), а X**=23,8 деривата (Табл. 2).

Самый продуктивный суффикс (-ingN) дал 521 деривата (т. е. 29,9% производных существительных). Первые 3 суффикса в сумме дали 1149 дериватов (66,0%), а первые 6 суффиксов дали 1449 дериватов (82,3%) — львиную долю суффиксальных существительных!

Иными словами, знание всего 6 высоко продуктивных суффиксов позволит понимать значения 1719 существительных.

Таблица 2. Ранжированный по продуктивности список суффиксов существительных

Суффикс	Пд	%	Примеры
-ing, n	521	29,94	Bear-, derrick-, toss-, fasten-
-er, n	369	21,21	Absorb-, kick-, scaveng-, lak-
-ion, b	259	14,88	Accelerat-, cancellat-, activat-
-or, b	124	7,13	Calibrat-, induct-, navigat-
-ity, b	101	5,80	Poros-, fluid-, plastic-, decliv-
-meter, b	75	4,31	Batho-, flow-, wave-
-age, b	46	2,64	Boat-, dock-, wind-
-(a, e) nce, b	43	2,47	Adhere-, allowa-, varia-
-ness, n	42	2,41	Muddy-, stiff-, wave-
-ics, b	28	1,55	Ballist-, kenit-, synopt-, fluid-
-scope, b	28	1,59	Anemo-, sleelo-, fluoro-
-graph, b	27	1,61	Baro-, roll-, pressure-
-ment, b	27	1,61	Abate-, embark-, weld-
-(a, e) nt, b	10	0,57	Absorbe-, accelera-, contamina-, resulta-
-(o)logy, b	9	0,46	Ana-, blip-, geo-, rheo-
-ure, b	8	0,45	Clos-, press-, expos-, fail-
-y, b	8	0,45	Armor-, assembl-, barotrop-
-ism, b	7	0,40	Conservat-, mechan-, isochron-
-(a, e) ncy, b	6	0,34	Arde-, buoya-, redunda-
-ite, b	5	0,28	Absorb-, cyclone-, foam-, ion-
-oid, b	5	0,28	Cosinus-, cycl-, oct-, ellips-
-th, n	4	0,23	Grow-, wid-, streng-, leng-
-al, b	2	0,11	Approv-, arriv-
-let, b	2	0,11	Book-, wave-
-wright, n	2	0,11	Boat-, ship-
-ee, b	1	0,06	Committ-
-ian, b	1	0,06	Electric-
Сумма	1740	100	
Среднее, X*	64,4		
Среднее/e	23,8		

Примечание. Приняты следующие обозначения: п (native) — исконный суффикс, b (borrowed) — заимствованный суффикс, Пд — диахроническая продуктивность суффикса, то есть количество лексем с данным аффиксом

В методических целях разобьем список суффиксов существительных на 3 группы в соответствии с их продуктивностью. В результате получаем следующее: в 1-ю группу 6 высоко продуктивных суффиксов (П больше X*) входят следующие: -ingN, -er, -ion, -or, -ity, -meter. Их изучают в первую очередь.

Во 2-ю очередь изучают 7 средне продуктивных суффиксов существительных (у них величина П меньше X*, но больше X**): -age, -(a, e) nce, -ness, -ics, -scope, -graph, -ment.

В 3-ю очередь изучают 14 низко продуктивных суффикса (у них П меньше X**): -(a, e) ntN, -ology, -ure, -yN, -ism, -(a, e) ncy, -ite, -oid, -th, -al, -let, -wright, -ee, -ian.

Анализ суффиксальных прилагательных показал следующую картину (Табл. 3).

Всего выявлено 17 суффиксов прилагательных, давших 366 дериватов, что дает в среднем по 21,5 дериватов на суффикс (т. е. $X^* = 21,5$).

Отметим, что самый продуктивный суффикс дал 21,8% дериватов прилагательных, первые 3 высоко продуктивных суффикса сумме дали 37%; первые 5 суффиксов дали 68,6%, а первые 7 суффиксов дали 82,0% дериватов!

Иными словами, знание всего 7 высоко продуктивных суффиксов прилагательных позволяет понимать значение 82% дериватов!

Таблица 3. Ранжированный по продуктивности (П) список суффиксов прилагательных

Суффикс	П	%	Примеры
-ed, n	80	21,86	Indicat-, heap-, rib-,
-ic, b	56	15,30	Acryl-, magnet-, ohm-, quadrat-
-al, b	53	14,48	Abyss-, ogiv-, navigation-, celesti-
-(a, i) ble, b	33	9,02	Accessi-, detach-, varia-
-proof, n	29	7,92	Blast-, rust-, splash-
-ing, n	27	7,38	Cavitat-, occult-, rub-, cool-
-ive, b	22	6,01	Abras- [, corros-, relat-, select-
-(a, e) nt, b	15	4,10	Abrada-, inhere-, seca-, converge-
-less, n	14	3,825	Dimension-, noise-, wire-
-ous, b	12	3,28	Amphibi-, bulb-, por-, gase-
-ar, b	9	2,46	Angul-, regul-, cicul-, plan-
-y, b	8	2,19	Beam-, float-, stump-, bulk-
-(a, o) ry, b	2	0,55	Complementa-, stationa-
-ate, b	2	0,55	Accur-, acryl-
-ish, n	2	0,55	Rack-, float-
-an, b	1	0,27	Amphibi-
-worthy, n	1	0,27	Sea-
Сумма	366	100,0	
Среднее, X^*	21,5		
Среднее/е	7,9		

Примечание. Приняты следующие обозначения: п (native) — исконный суффикс, b (borrowed) — заимствованный суффикс, Пд — диахроническая продуктивность суффикса

В соответствии с процедурой ранжирования суффиксов по продуктивности их можно разбить на следующие 3 группы:

1. В 1-ю очередь следует изучать 7 высоко продуктивных суффикса (у них П выше X^*): -ed, -ic, -al, -(a, i) ble, -proof, -ingA, -ive.

2. Во 2-ю очередь изучаются следующие 5 средне продуктивных суффиксов (у них П ниже X^* , но выше X^{**}): -(a, e)ntA, -less, -ous, -ar, -yA.

3. В 3-ю очередь изучаются следующие 5 низко продуктивных суффикса (Pd ниже X^{**}): -(a, o) ryA, -ateA, -ish, -an, -worthy.

Количественный анализ глагольных дериватов позволил выявить 4 суффикса (Табл. 4).

В среднем на один суффикс глаголов приходится 17,2 производных ($X^* = 17,2$). Отметим, что самый продуктивный суффикс (-ate) дал 47,8% глагольных дериватов.

Таблица 4. Ранжированный по продуктивности (П) список суффиксов глаголов

Суффикс	Пд	%	Примеры
-ate, b	33	47,8	Accumul-, lubric-, oxid-, puls-
-ize, b	21	30,4	Alumin-, marin-, vapor-, calor-
-en, n	11	15,9	Dark-, stiff-, quick-, fresh-
-ify, b	4	5,8	Class-, fluid-, ident-, humid-
Сумма	69	100,0	
Среднее, X^*	17,25		
Среднее/е	6,4		

Примечание. Приняты следующие обозначения: п (native) — исконный суффикс, b (borrowed) — заимствованный суффикс, Пд — диахроническая продуктивность суффикса

Первые 2 высоко продуктивных суффикса (-ate, -ize) изучаются в первую очередь, суффикс -en — во вторую, суффикс -ify — в последнюю очередь.

Анализ суффиксальных наречий позволил выявить 3 суффикса (Табл. 5). В среднем на один суффикс приходится 8,7 деривата. Отметим, что на самый продуктивный суффикс наречий (-ly) приходится 65,4% всех дериватов!

Таблица 5. Ранжированный по продуктивности (П) список суффиксов наречий

Суффикс	Пд	%	Примеры
-ly, n	17	65,4	Bodi-, numerical-, minute-, natural-, harsh-, week-
-ward, n	8	30,7	Back-, down-, left-
-wise, n	1	3,8	Clock-
Сумма, X^*	26	100,0	
Среднее/е	8,7		
Среднее/е	4,1		

Ясно, что в первую очередь следует познакомиться с суффиксом -ly. Затем наступит очередь суффикса -ward. Суффикс -wise изучается в последнюю очередь.

Таким образом, в ходе количественного анализа производных лексем морской технической терминологии было выявлено 89 аффиксов, давших в сумме 2778 дериватов, причем на один аффикс приходится в среднем 31 дериват (то есть $X^* = 31$).

Заметим, что сравнение величин продуктивности всех аффиксов показывает, насколько разнородными в количественном отношении являются префиксы и суффиксы разных классов (Табл. 6).

Таблица 6. Сводная информация о продуктивности (П) и средних величинах продуктивности (X* и X**) аффиксов

Аффиксы	Продуктивность	Кол-во аффикс.	Средн. Продукт.	Примеры
Префиксы	577	37	15,6	Anti-, re-, hydro-, de-, in (il-, im, ir-), a-, over-, non-, radio-, un-, inter-, etc.
Суффиксы существит.	1740	27	64,4	-ing-, er-, ion-, or-, ity-, meter-, age-, (a, e) nce-, ness-, ics, etc.
Суффиксы прилагат.	366	17	21,5	-ed-, ic-, al-, (a, i) ble-, proof-, ing-, ive-, (a, e) nt-, less-, ous, etc.
Суффиксы глаголов	69	4	17,2	-ate-, ize-, en-, ify
Суффиксы наречий	26	4	8,7	-ly-, ward-, wise
Сумма	2798	89	31,4	
Средняя, X*	31,4	-	-	
Средняя / e	11,6	-	-	

Мы полагаем, что для получения интегральной картины явления необходимо количественные характеристики всех аффиксов «привести к одному знаменателю» (Табл. 7). Сводный список аффиксов, ранжированных по убывающей продуктивности, разбитый на 3 группы, даст возможность аспирантам постепенно наращивать количество изученных аффиксов, просто-напросто двигаясь от начала Списка к концу (Табл. 7).

Таблица 7. Ранжированный по убыванию продуктивности сводный список 89 аффиксов морской технической терминологии

Аффикс, часть речи	Пд	%	Примеры
-ing, n	521	18,62	Bear-, derrick-, toss-, fasten-
-er, n	369	13,19	Absorb-, kick-, scaveng-, lak-
-ion, n	259	9,26	Accelerat-, cancellat-, activat-
-or, n	124	4,43	Calibrat-, induct-, navigat-
-ity, n	101	3,61	Poros-, fluid-, plastic-decliv-
-ed, a	80	2,86	Indicat-, heap-, rib-,
-meter, n	75	2,68	Batho-, flow-, wave-
Ant (i)-, pr	62	2,22	-cyclone-, -missile-, -clockwise
-ic, a	56	2,00	Acryl-, magnet-, ohm-, quadrat-
-al, a	53	1,89	Abyss-, ogiv-, navigation-, celesti-
Re-, pr	48	1,71	-activate-, -load-, -water
-age, n	46	1,64	Boat-, dock-, wind-
Hydro-, pr	45	1,61	-acoustic-, -phobic-, -bomb
-(a, e) nce, n	43	1,54	Adhere-, allowa-, varia-
-ness, n	42	1,50	Muddy-, stiff-, wave-
De-, pr	37	1,32	-ballasy-, -coherence-, -focus
-(a, i) ble, a	33	1,18	Accessi-, detacha-, varia-
-ate, v	33	1,18	Accumul-, lubric-, oxid-, puls-
In- (l, m, r) pr	31	1,11	-active-, -porosity-, -pure
A-, pr	29	1,04	-periodical-, -baft-, -board-, -(b) normal
-proof, a	29	1,04	Blast-, rust-, splash-
-ics, n	28	1,00	Ballist-, kenit-, synopt-, fluid-
-scope, n	28	1,00	Anemo-, sleelo-, fluoro-
Over-, pr	27	0,96	-balance-, -current-, -voltage

Аффикс, часть речи	Пд	%	Примеры
-graph, n	27	0,96	Baro-, roll-, pressure-
-ment, n	27	0,96	Abate-, embark-, weld-
-ing, a	27	0,96	Cavitat-, occult-, rub-, cool-
Non-, pr	26	0,93	-adjustable, -destructive, -linear
-ive, a	22	0,77	Abras- [, corros-, relat-, select-
Radio-, pr	21	0,75	-station, -tolerance, -location
Un-, pr	21	0,75	-balance, -seaworthy, -load
-ize, v	21	0,75	Alumin-, marin-, vapor-, calor-
Inter-, pr	18	0,64	-cool, -mediate
Super-, pr	18	0,64	-charge, -impose, -ship
-ly, adv	17	0,61	Bodi-, numerical-, minute-, natural-, harsh-, week-,
Multi-, pr	16	0,57	-bank, -wave, -channel
Counter-, pr	15	0,54	-current, -sea, -weight
Semi-, pr	15	0,54	-circle, -diesel, -submersible
-(a, e) nt, a	15	0,54	Abrada-, inhere-, seca-, converge-
Auto-, pr	14	0,50	-boat, -plot, -rotate
Pre-, pr	14	0,50	-load, -heat, -whirl
-less, a	14	0,50	Dimension-, noise-, wire-
Bi-, pr	13	0,46	-circulation, -furcate, -angular
Sub-, pr	13	0,46	-beach, -layer, -structure
Thermo-, pr	13	0,46	-ammeter, -couple, -tank
Dis-, pr	12	0,43	=able, -alignment, -arm
Micro-, pr	12	0,43	-switch, -film, -relay
-ous, a	12	0,43	Amphibi-, bulb-, por-, gase-
Poly-, pr	11	0,39	-conic, -chloroprene, -diesel
-en, v	11	0,39	Dark-, stiff-, quick-, fresh-
Out-, pr	10	0,36	-board, -drive, -fit
-(a, e) nt, n	10	0,36	Absorbe-, accelera-, contamina-, resulta-
-(o)logy, n	9	0,32	Ana-, blip-, geo-, rheo-
-ar, a	9	0,32	Angul-, regul-, cicul-, plan-
-ure, n	8	0,29	Clos-, press-, expos-, fail-
-y, n	8	0,29	Armor-, assembl-, barotrop-
-y, a	8	0,29	Beam-, float-, stump-, bulk-
-ward, adv	8	0,29	Back-, down-, left-
Co-, pr	7	0,25	-current, -factor, -function
-ism, n	7	0,25	Conservat-, mechan-, isochron-
-(a, e) ncy, n	6	0,21	Arde-, buoya-, redunda-
Mis-, pr	5	0,18	-adjust, -fit, -fire
-ite, n	5	0,18	Absorb-, cyclone-, foam- ion-
-oid, n	5	0,18	Cosinus-, cycl-, oct-, ellips-
-th, n	4	0,14	Grow-, wid-, streng-, leng-
-ify, v	4	0,14	Class-, fluid-, ident-, humid-
Contra-, pr	3	0,11	-rotating, -missile, -rocket
En- (em-), pr	3	0,11	-cfose, -code, -numerate
Equi-, pr	3	0,11	-dimensional, -distant, -lateral
Geo-, pr	3	0,11	-centric, -magnetic, -cronite
Uni-, pr	3	0,11	-dimensional, -directional, -flow
Bio-, pr	2	0,07	-luminescence, -corrosion
Post-, pr	2	0,07	-heat, -critical

Аффикс, часть речи	Пд	%	Примеры
Trans-, pr	2	0,07	-formation, -recekive
-al, n	2	0,07	Approv-, arriv-
-let, n	2	0,07	Book-, wave-
-wright, n	2	0,07	Boat-, ship-
-(a, o) ry, a	2	0,07	Complementa-, stationa-
-ate, a	2	0,07	Accur-, acryl-
-ish, a	2	0,07	Rack-, float-
Demi-, pr	1	0,04	-hull
Hemi-, pr	1	0,04	-sphere
Macro-, pr	1	0,04	-structure
-ee, n	1	0,04	Committ-
-ian, n	1	0,04	Electric-
-an, a	1	0,04	Amphibi-
-worthy, a	1	0,04	Sea-
-wise, adv	1	0,04	Clock-
Сумма	2798	100,0	
Среднее, X*	31,44		
Среднее / e	11,6		

Примечание. Приняты следующие обозначения частей речи: n — существительное (noun), a — прилагательное (adjective), v — глагол (verb), adv — наречие (adverb), pr — префикс (prefix)

Итак, в первую очередь изучаются 18 аффиксов, у которых величина П больше средней ($X^*=31,2$), то есть от -ing N ($\Pi=521$) до -ateV ($\Pi=33$) включительно.

Во вторую очередь изучаются следующие 30 аффиксов, у которых величина П меньше средней ($X^*=31,2$), но больше средней, деленной на $e=2,7$ ($X^{**}=11,5$). Это

аффиксы от -in (il-, im-, ir-) (neg.), pr ($\Pi=31$) до -ous, a ($\Pi=12$) включительно.

В третью очередь изучаются остальные 41 аффикс, у которых величина П меньше $X^{**}=11,5$. Это аффиксы от Poly-, pr ($\Pi=11$) до конца списка: -wise, adv ($\Pi=1$).

Литература:

1. Афанасьева О. В. Обучение деривационным моделям на уроках английского языка // Иностр. яз. в школе. 2012. С. 53–57.
2. Бартков Б. И. Количественный дериватарий английского языка (300 аффиксов научного стиля и литературной нормы). Препр. Владивосток: ДВНЦ АН СССР, 1984. 63 с.
3. Бартков Б. И. Частотный аффиксальный минимум для чтения текстов по оптоэлектронике и лазерной технике на английском языке // Современные проблемы развития фундаментальных и прикладных наук. Мат. II междунар. Научно-практ. Конф. 25 февраля 2016 г. Том 2. Praha, Czech Republik. С. 100–118.
4. Бартков Б. И. Частотный аффиксальный минимум для чтения физической литературы на английском языке // Молодой ученый, № 16 (120), 2016. С. 482–493.
5. Бартков Б. И., Барткова А. Д., Бартков И. Б., Барткова Т. Б. Частотный аффиксальный минимум для чтения английской газеты // Труды ДВГТУ. Вып. 130, 2001. С. 50–60.
6. Бартков Б. И., Барткова Т. Б., Збань А. В., Савинцева С. И. Частотный минимум 90 префиксов английского языка // Молодой ученый, № 25 (129), 1916. С. 680–686.
7. Карашук П. М. Словообразование английского языка. М.: ВШ., 1977. 303 с.
8. Кондратов А. Звуки и знаки. Изд. 2-е, перераб. М.: Знание. 1978. 208 с.
9. Крупник К. Н. К проблеме обучения чтению на иностранном языке. Автореф. дис... канд. филол. наук. М.: Изд-во МГУ, 1968. 24 с.
10. Кубрякова Е. С. Словообразование // Общее языкознание. Внутренняя структура языка. М.: Наука, 1972. — С. 344–393.
11. Фаворов П. А. Англо-русский морской технический словарь. М.: Воениздат, 1977. — 931 с.
12. Bartkov B., Larson D., Bartkova T., Golovatskaya Y., Strom N., Strom H. Frequent English Affixes for Students of Linguistics // Культурно-языковые контакты, вып. 6. Владивосток: Изд-во Дальневост. Ун-та, 2004. С. 18–27.

13. Collins Cobuild English Guides. Word-Formation. — London: HarperCollins Publishers Ltd., 1991.
14. Flexner S. B. Preface // Dictionary of American Slang / Compiled and edited by H. Wentworth and S. B. Flexner. N. Y.: Thomas Y. Crowell Company, 1960. P. vi-xv.
15. Kucera H., Francis W. N. Computational Analysis of Present-Day American English. Providence, Rhode Island: Brown Univ. Press, 1967. 401 p.
16. The Guinness Book of Records. N. Y., 1996. 774 p.
17. The Random House Power Vocabulary Builder. N. Y.: Ballantine Books, 1996. 312 p.
18. Thorndike E. L. The Teaching of English Suffixes. N. Y.: Teacher's College, Columbia Univ. Press, 1941. 81 p.
19. Webster's New International Dictionary of the English Language. 2 nd. Ed. Cambridge, Mass.: G. & C. Merriam Co., 1934. 3210 p.

The language of positive feedback

Jumaeva Nilufar G`ulomovna, senior teacher
 Avliyoqulova Mahliyo Azamatovna, student
 Karshi State University

Giving feedback is an art. In the past, the term "feedback" was associated with negativity and it scared everyone as the term was equated with postmortem or finding faults or warning someone against something. Examples of such feedback are: "You are not doing what you should be doing! Your behaviour is not acceptable! If you continue to behave like this, you will have to quit the organization." This type of negative feedback has negative impact on those who receive it.

Positive feedback is associated with reinforcement, appreciation encouragement, personal development, etc. The purpose of giving feedback is to appreciate someone for some good work done, encourage them to continue to do so and give constructive suggestions to help them blossom. If a person is said to have excellent communication skills, they are expected to be good at giving and receiving feedback.

Giving positive feedback means using positive language and creating conducive environment for personal growth. The following are tips for giving positive feedback.

- Be fair in your comments.
- Use positive words and phrases.
- Use gentle and polite body language.
- Sound honest and make the person to whom you give feedback listen to you.
- Establish and maintain good eye contact while giving your feedback.
- Make the person believe that you are interested in their growth.
- Start with the positive.
- State the negative in a positive manner.
- Be generous in your appreciation and stingy in your criticism.
- Show you have concern for the person who receives your feedback.
- Suggest points for growth in a gentle manner.

Here are some examples of positive feedback:

- *Congratulations! It was a wonderful presentation. I liked the anecdotes.*
- *Great performance! You have clarity of thought and clarity of expression. You were quite audible too. I liked your voice modulation. Keep it up!*
- *Wonderful! Your presentation was very effective.*

Feedback is given not with the intention of hurting or discouraging the person who receives it. It is given with the objective of helping the person become aware of the negative aspects or limitations of something, eg. oral presentation, and make efforts to improve on it. Below I am going to give some of these examples:

- *The structure of your presentation was not good.*
- *You were not audible.*
- *Your voice modulation was not good.*

The above are typical negative feedback. These statements can be rephrased as below in order to make them positive feedback:

- *Your presentation would have been (more) effective if you had explained the structure of your presentation.*
- *We would have followed your presentation better if you had been more audible.*
- *Your presentation was good. You started well. I would like to suggest a few points to make your presentation more effective. You should improve your voice modulation.*

The shortest word in the English language that contains the letters abcdef is feedback. Let's excel in it.

During the phase, students process new information and start to use it in different activities. It is important, therefore, that the teacher provide plenty of forms of support to encourage students to participate in these activities. This helps create a positive attitude and safe environment in the classroom that is conducive to learning. One important form of support is the feedback provided by the teacher. Feedback can come in the

form of praise or in a more constructive form. In this section we will discuss how feedback is beneficial to students and how it should be used.

Offering students feedback serves several purposes. One purpose is to encourage them; a teacher naturally wants to keep the motivation level high in the classroom, and this can be accomplished by acknowledging student accomplishment. Teachers have a responsibility to foster students' sense of self-efficacy and offering positive feedback does this.

However, feedback is not always given solely to praise accomplishments; teachers must also offer constructive feedback in order to improve student performance. Attention must be paid to the word constructive, meaning feedback that is not praise should not be given unless it serves a purpose to improve student performance. Students should be aware of why a teacher is giving them feedback; they should not feel criticized or attacked, rather supported in that the teacher wants them to improve. Teachers should aim to create a sense of awareness in their students, to help them make an honest appraisal of their strengths, weaknesses and progress.

There can be a question how should feedback be given. This model provides teachers with a simple mnemonic device to help them remember how to provide feedback: PPPF;

Precise — directed at a specific aspect

Personalized — directed towards a particular person

Positive — intended to help learning, boost self-esteem and build confidence and motivation

Feedback

References:

1. Smith, S. (1997). The genre of the end comment: Conventions in teacher responses to student writing. *College Composition and Communication*, 48, 249–268.
2. Peterson, S. (2003). Peer influences on students' revisions of their narrative writing. *L-1 Educational Studies in Language and Literature*, 30, 239–272.
3. Krashen, 1994. The influence of teacher commentary on student revision. *TESOL Quarterly*, 31, 315–339.
4. Nicol, D. J., & Macfarlane-Dick, D. (2006). Formative assessment and self-regulated learning: A model and seven principles of good feedback practice. *Studies in Higher Education*, 31, 199–218.

Überblick über die Linguokulturologie

Jumaniyazova Dilnoza Alimboyevna, deutschlehrerin
Urgentscher staatliche Universität (Usbekistan)

Жуманиязова Дилноза Алимбоевна, преподаватель
Ургенский государственный университет имени Аль-Хорезми (Узбекистан)

Es ist bekannt, dass es in der modernen Sprachwissenschaft in der ganzen Welt neue Teilbereiche entstanden und entstehen. Zu diesen zählt man Soziolinguistik, Textlinguistik, Genderlinguistik, kognitive Linguistik, Linguokulturologie

For example, a teacher could say “Good job” which would be an example of positive feedback. To make it more personalized, the teacher could say “Good job, Aziz”. Finally, to make it precise, the teacher could say “Good job Aziz with that difficult pronunciation”.

Feedback should be given in a timely manner, but at the same time a teacher must be careful not to interrupt continuing interaction in the language. The goal is to promote as much language use as possible, so the feedback can be held till a later time. Some teachers make use of anecdotal records to accurately record feedback. Remember, feedback, whether positive or constructive, should always be given to help the student whether by encouraging or correcting. Teachers must know their students and be aware of which type of feedback works best for each student.

Positive feedback, on the one hand, is regarded as important and crucial for adult second language acquisition (Krashen: 1977, 1994) whereas, on the other, some other researches have considered it to be insufficient for second language learning. Apart from its importance and sufficiency, positive feedback plays a role in language learning and it refers to those elements and type of evidence given to learners which tell them what is possible in the target language, as opposed to negative feedback which is related to the type of information given to learners that tell them what is not possible in the target language, being the former more descriptive; whereas the latter is more prescriptive as it tells the learner what she or he is not allowed to say because the target language structure does not allow it.

usw. Im vorliegenden Beitrag wird versucht in einen der neuen Bereichen der Linguistik näher einzugehen, ein kurzer Überblick zu geben, was eigentlich Linguokulturologie ist und womit sie sich beschäftigt.

Vor allem sei es aber erwähnt werden, dass die moderne Linguistik anthropozentrisch orientiert ist. Das heißt, der Mensch und das Wechselverhältnis von Sprache und Kultur stehen im Mittelpunkt wissenschaftlicher Untersuchungen. Der Begriff “Kultur” ist einer der wichtigsten Begriffe, das heißt, dass er ein Schlüsselwort ist.

Das Wort “Kultur” ist mehrdeutig. In Fachkreisen sind über 400 Begriffsbestimmungen dieses Wortes bekannt. Für uns kommt vor allem die Grundbedeutung in Frage. Im Duden Universalwörterbuch heißt es [1]:

1. <o. Pl.>
 - a. Gesamtheit der geistigen, künstlerischen, gestaltenden Leistungen einer Gemeinschaft als Ausdruck menschlicher Höherentwicklung:
 - die menschliche K.;
 - b. Gesamtheit der von einer bestimmten Gemeinschaft auf einem bestimmten Gebiet während einer bestimmten Epoche geschaffenen, charakteristischen geistigen, künstlerischen, gestaltenden Leistungen:
 - die abendländische K.;
 2. <o. Pl.>
 - a. Verfeinerung, Kultiviertheit einer menschlichen Betätigung, Äußerung, Hervorbringung;
 - b. Kultiviertheit einer Person;
 3. <o. Pl.> (Landwirtschaft, Gartenbau)
 - das Kultivieren (1) des Bodens;
 4. (Landwirtschaft, Gartenbau, Forstwirtschaft) auf größeren Flächen kultivierte junge Pflanzen;
 5. (Biologie, Medizin.) auf geeigneten Nährböden in besonderen Gefäßen gezüchtete Gesamtheit von Mikroorganismen od. Gewebszellen;

Ursprünglich stammt das Wort aus der lateinischen Sprache. Das Wort ist vom lateinischen Verb “colere” abgeleitet und besitzt zwei Bedeutungen: 1. pflegen, bebauen, bestellen (den Garten bestellen); 2. anbeten.

Mit den Wechselbeziehungen von Sprache und Kultur befasst sich “Linguokulturologie”. Unten vergleichen wir drei Definitionen der Linguokulturologie, die sich laut der Untersuchungen der bekannten Wissenschaftler ergeben sind.

1. Es ist eine komplexe Wissenschaftsdisziplin, die das Wechselwirken (die Interaktion) von Kultur und Sprache in ihrem Funktionieren untersucht und diesen Prozess als ganzheitliche Struktur von Entitäten in der Einheit ihres sprachlichen und außersprachlichen (kulturellen) Gehalts widerspiegelt [2].

2. Die Linguokulturologie ist derjenige Bestandteil der Ethnolinguistik, der die Korrespondenz (Entsprechung) von Sprache und Kultur in ihrem synchronen Wechselwirken untersucht und beschreibt [3].

3. Diese an der Schnittstelle von Linguistik und Kulturwissenschaft entstandene Disziplin, die zur Selbständigkeit tendiert, erforscht die in der Sprache widerspiegelten und festgehaltenen Kulturphänomene. Sie betrachtet historische und gegenwärtige sprachliche Fakten durch das Prisma der geistigen Kultur [4].

Aus oben genannten Erläuterungen könnte man sagen, dass die Aufgabe der Linguokulturologie nach V.V. Vorobjev besteht darin, dass man versucht, die Interaktion zwischen Kultur und Sprache in ihrem Funktionieren zu untersuchen und diesen Prozess als einheitliche Struktur ihres sprachlichen und außersprachlichen (kulturellen) Gehalts zu widerspiegeln. V.N. Telija erforscht und beschreibt diese Disziplin den Zusammenhang zwischen der Sprache und Kultur in einem bestimmten Zeitpunkt. Nach der Ansicht von V.A. Maslova erforscht die Linguokulturologie die in der Sprache verankerten historischen und gegenwärtigen Kulturphänomene.

Zusammenfassend sei es gesagt, dass dieser neue Teilbereich der Sprachwissenschaft natürlich eine große Rolle beim Fremdsprachenlernen spielt. Kultur und Sprache hängen sehr eng zusammen. Die sozialen und kulturellen Regeln der Gesellschaft lernen wir vor allem durch Kommunikation. Unsere Art, eine Bitte zu formulieren oder nach dem Weg zu fragen, ist stark von unserer Kultur geprägt. Sprachliche und kulturelle Unterschiede liegen deshalb dicht beieinander. Die Sprache ist nicht nur ein Mittel der Kommunikation, sondern auch ein Mittel der Interpretation der Realität. Die Sprache zeigt nicht nur die moderne Denkweise, sondern auch die Vorstellungen der Vorläufer, die in den Sprichwörtern, Phraseologismen, Metapher, Symbolen und in anderen sprachlichen Mitteln versteckt sind [4, S. 2]. Diese Vorstellungen werden von Generationen zu Generationen, von Epoche zu Epoche durch Überlieferung von Mustern, Vorstellungen, Verhaltensweisen, Denkweise, Werten und Ideen aufbewahrt (Ebd.: S.59). Außerdem kann man die Sprache als eine Form der gesellschaftlichen Erkenntnis sehen. In den sprachlichen Mitteln sind die Kenntnisse und Vorstellungen des Volkes nicht nur lautlich, sondern auch inhaltlich versteckt [5, S. 250]. Die Menschen beherrschen nicht nur sprachliche Mittel für die Kommunikation, sondern auch die gleiche Denkweise aller Mitglieder der Gesellschaft [5, S. 251] im Rahmen der Linguokulturologie nennt man diesen Zusammenhang zwischen der Sprache und der Kultur das Weltbild, und zwar das sprachliche Weltbild. Nach der Meinung von O. A. Kornilov ist das sprachliche Weltbild ein systematisierender Inhalt der Sprache. Jede Sprache erfüllt die Funktion der Befestigung und der Aufbewahrung aller Kenntnisse und aller Vorstellungen einer sprachlichen Gesellschaft über die Welt [6, S. 4].

Literaturverzeichnis:

1. Duden Deutsches Universalwörterbuch. Dudenverlag. Mannheim. Leipzig. Wien. Zürich, 2006.
2. V.V. Vorobjev. Лингвокультуроология. — М.: Издательство РУДН, 2006.

3. V.N. Telija. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. — М.: Школа «Языки русской культуры», 1996.
4. V.A. Maslova. Лингвокультурология. Учеб. пособие для студентов вузов. М.: Академия, 2001.
5. O.A. Radtschenko. Язык как мирозидание: Лингвофилософская концепция неогубольдтианства. — М.: Едиториал УРСС, 2005.
6. O.A. Kornilov. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. — М.: 2003.

Semantische analyse der sanskritischen Entlehnungen im Usbekischen

Jumaniyazova Dilnoza Alimboyevna, deutschlehrerin
Urgentscher staatliche Universität (Usbekistan)

Жуманиязова Дилноза Алимбоевна, преподаватель
Ургенчский государственный университет имени Аль-Хорезми (Узбекистан)

Es wird in der einschlägigen Literatur stets und mit Recht betont, dass es kaum eine Sprache gibt, die nicht auf diese oder jene Weise mit der Entlehnung — unter diesem Begriff verstehen wir mit M. D. Stepanova und J. J. Černyševa “sowohl den Entlehnungsvorgang als auch das Resultat dieses Prozesses” [5] — verbunden ist oder “bis zu einem gewissen Grade nicht eine Mischsprache wäre” [1]. Gewiss ist es auch, dass es in der Welt kein Volk existiert, das in seiner Entwicklung voranstrebt, wird versuchen, sich dem Einfluss durch die übrige Welt zu entziehen, wobei “Ohr und Zunge des Volkes schneller und energischer als Auge und Hand arbeiten” [2].

Betrachten wir in diesem Sinne das Ausmaß des entlehnten Wortgutes im Usbekischen, so fällt es ohne weiteres ins Auge, dass die persische, arabische und russische Sprache einen großen, die indische (darunter auch Sanskrit), chinesische und mongolische Sprache einen relativ geringen Einfluss auf die usbekische Sprache ausgeübt haben.

Was die semantische Analyse der sanskritischen Entlehnungen im Usbekischen angeht, kann man demzufolge folgende Belege zur semantischen Analyse ziehen, so sehen wir, dass die Bedeutungen der Entlehnungen *vo ll s t ä n d i g a r y a* — oriy (Arier), *musti* — musht (Faust), *bandh* — bandi (Band), *vera ll g e m e i n e r t d h a n a* — dana (Getreide), *pata* — po'ta, fata (Gewand) und *e r w e i t e r t a* — osh (Essen) aufgenommen sind. Dieses Wort hat, im Usbekischen drei Bedeutungen 1. beliebiges warmes Essen, 2. Palow, 3. Gärmittel.

Für die Entlehnungen mit erweiterter Bedeutung gilt vor allem das Wort *bāla*. Es hat in Sanskrit folgende Bedeutungen:

- I. Adj. 1. jung; 2. unreif, naiv; 3. Mond
- II. m. 1. Kind; 2. Junge; 3. Narr; 4. junger Elefant

Da diese Entlehnung in Sanskrit drei andere Artikulations — und Schreibweisen hat, ändern sich dementsprechend auch ihre Bedeutungen:

1. *bālā* — Mädchen
2. *bāla* — Kraft

3. *bala* — Stärke

Die usbekische Sprache hat alle diese Bedeutungen nicht nur entlehnt, sogar erweitert [3] (außer den Bedeutungen *Mond und Elefant*). Diese Entlehnung hat im Usbekischen zwei (orthographische) Schreibweisen (1. *bola* und 2. *balo*) und jedes von ihnen hat seine eigenen (und oft gegensätzlichen) Bedeutungen:

1. *bola* — 1. der Neugeborene, Säugling;
2. der Minderjährige;
3. Kind, Sohn, Tochter, Nachkommen;
4. übert. bejährt, aber mit Kinderbenehmen; Er ist schon siebzig, aber er benimmt sich wie ein Kind. (Yoshi yetmishga borib qoldi, biroq u hali ham yosh bola);
5. neugeborenes Tier, Geflügel, Insekt; *bola mushuk, bola chumchuq, bola qo'ng'iz*;
6. das kleinste Obst-, Gemüsestück: *bola qovun, bola sabzi*;
7. das innerste Zwiebelringknöllchen (*piyoz bolasi*).

Außerdem sind viele Wortverbindungen zu nennen, wo *bola* verschiedene konnotative Bedeutungen bekommt, und als Hauptwort für sämtliche Bestimmungswörter vorkommt:

- *bo'z bola* — Junge, ohne Lebenserfahrung;
- *dala bola* — Dörfing;
- *sahro bola* — Wüstling;
- *askar bola* — Soldat;
- *kuyov bola* — Bräutigam;
- *kelin bola* — Braut;
- *ko'cha bola* — Straßenjunge;
- *bozor bola (si)* — erfahrener (im Handel) Junge;
- *o'g'il bola* — 1. Junge; 2. Junge, ohne Angst, der Tapfere
- *ota bola* — würdiger Familienträger;
- *ona bola (si)* — verwöhnter (durch Mutter) Junge.

Das sanskritische Wort “*balo*” ist aber in “O'zbek tilining izohli lug'ati” als arabische Entlehnung (?) gekennzeichnet und hat folgende Bedeutungen:

- *balo* — I.

1. Unfall, Katastrophe, Unglück
— *suv balosi* — Überschwemmung;
— *nafs balosi* — Habgier;
— *tuhmat balosi* — Verleumdung;
2. Unzufriedenheit
— *Bu yerda balo bormi?* — Was gibt es hier zu suchen?
3. etw. Ungehörtes, Ungesehenes
— *Unga bir balo bo'libdi* — Es ist etwas unbestimmtes mit ihm geschehen.
— *Bir balo keldi* — Es kam etwas Ungeheures.
1. Könner, Meister
— *Sen balo ekansan!* — Du bist aber Meister!
1. Ungeheuer, Monstrum, Ungetüm
— *Baloyi azim* — großes Ungeheuer
2. Unheil
— *Boshimizga balo yog'ildi* — Es strömte ein Unheil auf uns.

Es ist auch bemerkenswert, dass manche sanskritischen Entlehnungen in den Mundarten (in den alten Volksliedern) erhalten geblieben sind. So sind zum Beispiel im choresmischen Dialekt einige Wörter wie *dal* (der Ast), *var*

(das Gut), *tana* (das Kalb), *ucak* (oben, das Dach), *arna* (*va*) (der Fluß, die Flut), *duman* (der Rauch), *dana* (das Getreide), *ava* (fort, weg) anzutreffen.

Zusammenfassend sei gesagt, dass es im Wortbestand der usbekischen Sprache eine Menge (vorläufig über 200) Anzahl der Wörter aus Sanskrit anzutreffen sind, obwohl sie nicht verwandt und keine Nachbarsprachen sind. Vermittelt wurden sie größtenteils durch das Persische. Gewiß haben sie sich im Laufe der Jahrhunderte zuerst dem System der Vermittlersprache und dann dem System des Usbekischen in bezug auf ihre Schreibweise, Aussprache und Bedeutung angepasst, wobei sie phonetisch-morphologisch (wenig), semantisch (viel) verändert sind. Aufgenommen als Grundwörter und durch die eigenen Wortbildungsmodellen und -mittel weiter bearbeitet, begann das usbekische Volk diese lexikalischen Einheiten (Ableitungen, Komposita, Wortverbindungen) in seinem Alltag (öfters) zu gebrauchen. Allmählich wurden sie zu stabilen sprachlichen Einheiten, wodurch bei der weiteren Bereicherung und Vervollkommnung der usbekischen Sprache ein großer Dienst erwiesen wurde.

Literaturverzeichnis:

1. A. Seiler, Entwicklung der deutschen Kultur im Spiegel des deutschen Lehnwortes, 4. Teil, Halle/Saale 1925, S. 7.
2. A. Seiler, a. a.O., S. VI.
3. Jumaniyazov A. J., Jumaniyazova D. A. Sanskrit va oila a'zolari nomlari, in Xorijiy til davr talabi Respublika ilmiy-nazariy anjumani materiallari, Urganch. 2012, S. 72–75.
4. O'zbek tili leksikologiyasi. — Taschkent. 1981.
5. Stepanova M. D., Černyševa I. I. Lexikologie der deutschen Gegenwartssprache. — Moskau. 1975. S. 47.
6. Alisher Nawoi asarlarining izohli lug'ati. (1983): — Taschkent. In vier Bänden.
7. Klaus Mylius. (2005): Sanskrit — Deutsch/Deutsch — Sanskrit. Wörterbuch. Harrassowitz Verlag. Wiesbaden.
8. O'zbek tilining izohli lug'ati. (2006): Taschkent. in fünf Bänden.

Словообразовательная активность арабских заимствований в английском языке

Курбанова Наргиза Абдисоатовна, преподаватель
Каршинский государственный университет (Узбекистан)

Известно, что каждое иноязычное слово, попадая в новый язык, стремится к «выживанию» внутри того языка. Для этого заимствованное слово должно употребляться как можно больше и дольше в системе языка-реципиента. Значит, для заимствованного слова очень важна активность во взаимодействии с остальными элементами языковой системы, начиная с целого слова до наименьшего элемента языка-реципиента [1]. Т. е. заимствованное слово не только пополняет словарный запас другого языка, но и активно участвует в расширении словарного фонда. В частности, от словообразовательной активности иноязычного слова зависит его дальнейшее существование внутри иного языка.

Словообразование является важным звеном языковой системы, связующим лексику с грамматикой. С одной стороны, оно служит пополнению лексического состава языка новыми словами, создаваемыми на базе уже существующих слов, формированию лексического значения мотивированного слова, часто также группировке слов в лексические разряды. А поскольку мотивированных слов в языке подавляющее большинство, словообразование является и важным ключом к лексике языка в процессе ее усвоения, к пониманию значения новых слов; словообразовательная структура слова всегда в той или иной мере указывает на его лексическое значение [2].

С другой же стороны, словообразовательные средства служат отнесению мотивированных слов к определенным грамматическим классам. И в словообразовании, и в морфологии мы имеем дело с морфемами, поскольку и словообразовательные, и грамматические (морфологические) значения слов выражаются чаще всего аффиксами. Морфемный строй языка — его морфемика — охватывает, таким образом, морфологию и словообразование.

Арабские заимствования, помимо того что пополнили, в дальнейшем сыграли значительную роль также в обогащении словарного запаса английского языка. Вступая в процесс активного словообразования, арабизмы остались не просто заимствованиями-одиночками, но и образовали свои дериваты [3].

В большинстве случаев, арабские заимствования образовали новые слова аффиксальным способом. На втором месте по созданию новых слов стоят субстантивация и сложение.

Общеизвестно, что аффиксальный способ — это образование слов с помощью аффиксов, т. е. приставок и суффиксов. Активными суффиксами при формировании арабских заимствований являются: *-ic*, *-al*, *-ed*, *-ish*, *-ate*, *-y*, *-ly* и многие другие [4].

Рассмотрим несколько дериватов арабских слов, образованных при помощи суффикса *-ic*:

Alcohol + ic > alcoholic

Alchemy + ic > alchemic

Algebra + ic > algebraic

Algorithm + ic > algorithmic

Все эти слова образовались путем присоединения к основе арабского слова суффикса *-ic*, который греческого происхождения. Раз морфемы данных слов взяты с двух разных языков, то образованные слова являются гибридами. Так как суффикс *-ic* является суффиксом, образующий прилагательное, слова *alcoholic*, *alchemic*, *algebraic*, *algorithmic* являются прилагательными:

According to Moorish tradition, the king who built this mighty and magnificent pile was skilled in the occult sciences, and furnished himself with the necessary funds by means of *alchemic notions* (алхимические понятия). Such was its lavish splendor that even at the present day the stranger, wandering through its silent courts and deserted halls, gazes with astonishment at gilded ceilings and fretted domes, the brilliancy and beauty of which have survived the vicissitudes of war and the silent dilapidation of ages [5].

Одним из исконно английских суффиксов является суффикс прилагательного *-ed*, при помощи которого образовалось множество арабских дериватов:

Caliber + ed > calibered

Candy + ed > candied

Shawl + ed > shawled etc.

Слово *shawled* в арабском контексте:

The sultana Ауха, apprised of the imminent danger of her son, concerted a plan for his escape. At the dead of the night she gained access to his prison, and, tying together the shawls and scarfs of herself and her female attendants, shawled she lowered him down from a balcony of the Alhambra to the steep rocky hillside which sweeps down to the Darro [5].

Суффикс *-al*:

Algebra + al > algebraical

Monsoon + al > monsoonal

Одним из интересных способов словообразования является бессуффиксальный способ. Арабизмы *lilac*, *lime*, *apricot*, *orange* одновременно могут служить как и существительные, так и прилагательные, обозначающие цвета этих же существительных, например: *lilac* (n.) — лилия, *lilac* (adj.) — лиловый; *orange* (n.) — апельсин, *orange* (adj.) — оранжевый.

От арабизмов создавались новые слова не просто при помощи суффиксов, но также и сложением с другими словами они образовывали новые слова (словосочетания) и их значения.

Несмотря на то, что вышеуказанные суффиксы и способы словообразования более активно принимали участие в формировании дериватов, следующие суффиксы много или мало использовались в создании новых слов то арабизмов в английском языке:

Английский суффикс *-ish*, образующий прилагательное от существительных: [4].

Ghoul + ish > ghoulish

Греческие суффиксы *-ism*, *-ist*:

Alcohol + ism > alcoholism

Guitar + ist > guitarist

Alchemy + ist > alchemist

Суффикс французского происхождения *-ous*:

Serendipity + ous > serendipitous

исконно английский суффикс *-y*:

Syup + y > syupy

Lemon + y > lemony

Cotton + y > cottony

Из вышеперечисленных примеров, можно судить, что немаловажную роль сыграли арабские заимствования в истории английского языка, и до сих пор продолжают существовать внутри языка-рецептора подобным образом.

Литература:

1. Амосова Н. Н. Этимологические основы словарного состава современного английского языка. Изд-во литературы на иностранных языках, М., 1955.
2. Мешков О. Д. Словообразование современного английского языка. — М.: Наука, 1976. — 312 с.
3. Агтая Михаил «Практическое руководство к изучению арабского языка» 3-е издание. (пересмотренное и дополненное) М., 1910.

4. Арнольд И. В. Лексикология современного английского языка. — М.: «Высшая школа», 1978.
5. Irving W. Chronicle of Conquest of Granada. — N. Y., 2002.
6. Taylor W. «Arabic words in English». Oxford, Clarendon Press, 1933.

Different layers in Muller's dictionary

Mamadaliyeva Susana Atamovna, teacher;
Elmurodova Fazilat Yusuf qizi, student
Karshi State University, Uzbekistan

Before observing or researching a question about the translation of words belonging to a different layers of the dictionary, it should be noted that to think about the word of local dialects and jargonisms. In translating local dialects hardly gives a chance to use dialects of a language, into which the translations done as it expresses wrong association and alien national color. Translation of local dialects arise difficult task, the salvation of which can only be possible by adequate changing. It should be, especially, used neutral lexics and syntactic possibilities of a language and to run to such deviation from norms of literal language which has no bright expressed local and national colour. For example: [1].

I was born at Blunderstone in Suffolk or "thereby" as they say in Scotland. (Ch. Dickens, "David Copperfield")

Яродился в Бландерстонеб в графстве суффолк, или «около того» как говорят в Шотландии.

Translation of jargonisms and professionalisms do not cause difficulty in translation as local dialects and national color is not so observed in them and a translator can easily find corresponding or confirming equivalent [2].

The so-called international words are of great interest by the point of translation. These are common for several languages and traces back to one source. They are usually borrowed either directly from this source or through by means of other language. In Russian international words are divided into two groups [3].

The first group contains such words those have the same meaning, for example, radio, atom, allegro, press, vase, football, tennis and etc. They do not cause difficulty to translate.

The second group contains such words those, in Russian, have a) absolutely different meaning than in any languages; b) narrower meaning and c) wider meaning.

Translation of the first causes is difficult. Analogous word come into a translator's mind which has different meaning in Russian. For example, English word **rent** has the meaning «квартирная плата», but it has the meaning «рента» which in Russian has the meaning «доход от ценных бумаг». English word **complexion** — «цвет лица», and Russian word «комплексия» — has the meaning «телосложение». English word **composer** has the meaning «наборщик», and Russian «композитор» has the meaning «автор музыкального произведения» [6].

An example, for second group may be English word **meeting** which doesn't always conform Russian «митинг». The main meaning of the English word (derived from the verb **to meet**) is «встреча», «свидание». For example, «a meeting of old friends» — «встреча старых друзей». The meaning «политическое собрание» is secondary. Russian word «агония» has a narrow meaning — «предсмертные страдания», as in English the word **agony** also means to exaggerate one's distress for sympathy or greater effect, for example, «she was in an agony of tears» — «она безутешно рыдала», «she was in an agony of expectation» — «она сгорала от нетерпения», «испытывала муки ожидания» [5].

It is a Muller's dictionary which all these above-mentioned. A translator only has to use them in their right places.

International words can belong to different layers of the dictionary: stylistic-neutral words, scientific terms, bookish and etc.

International words are often stumbling-blocks for an inexperienced translator. Not without reason is it said «false friends' of a translator. A translator think about ethimologic-identical Russian word and forgets that its meaning and usage doesn't mate with English one. For instance,

...he was strongly built, with curly hair that seemed to show all the vitality of a fine **constitution**. (the man of property, J. Galsworthy). In this example the word **constitution** is used as «телосложение». In Russian «конституция» gas also this meaning but it is a special medical term. That's why it cannot be translated as

«... он был крепко сложен, а его вьющиеся волосы, казалось, говорили о жизнеспособности и здоровый конституции!»

The right translation would be in this case:

«...о жизнеспособности здорового организма.»

In this meaning the word constitution and «конституция» are not adequate, as, in spite of coincidence of meaning, there sphere of usage is different as they belong to different layers of the dictionary. A translator has to draw attention to a context or in other case to his institution, as we mentioned above that the dictionary may help not in every case. but such mistakes are made even by experienced translators. For example, I. Vvedensky translated Dickens' novel «David Copperfield»:

«Now my dear Dora, you must know that I never said that».

«You said that I wasn't comfortable», said Dora.

«I said the housekeeping wasn't comfortable».

«Но ты должна знать, душенька, что я никогда не говорил»

«Ты сказал, что я не комфортабельна»

«Совсем нет. Я сказал, что в нашем хозяйстве нет комфорта». [3].

Some mistakes in the course of translation of international words firmly take root in translation practice. For instance, a word **practically**, having meaning «трогательный», «жалкий», «патетический» is almost always translated Dramatic, having also meaning «Sudden», «striking», «impressive» is usually as «драматический». A translator should be very careful in translation of such words. For example, Liberal estimates (conservative estimates) — *по широким подсчетам (по скромным подсчетам)*.

A comfortable income — not *комфортабельный доход* but *хороший доход*.

The history of this expression goes back to the past. Poor debtors found shelter from creditors in the cathedral of St. Paul, where there was tomb of duke Humpry. To the question of joker-whether they go with them to dine, debtors usually answered that they would dine with duke Humpry.

During translation it is advised to use such conformities as a translator should keep a principle that he has to give primary as primary, in other case a proverb or a saying may leave impression to a Russian or other language reader something unexpected and original. That's why English saying «At a snail's pace» should be translated with Russian «черепашьим шагом».

References:

1. Arnold I. V. «The English word». M. 1973.
2. Buranov J., Muminov. O. «A practical course in English lexicology». T.1992.
3. Hatch E., Brown Ch. «Vocabulary; semantic and language education». L.1992.
4. James R. H., Heasley B. «Semantics: a coursebook». L. 1994.
5. Kempson R. M. «Semantictheory». L. 1993.
6. McCarthy M. «Discourse analyses for language teacher». L 1993.
7. McKnight C. H. «English words and their background». New-York London 1931.
8. Nida E. «Morphology. The descriptive analysis of words' L. 1946.
9. Partridge E. «The words of words». L. 1982.
10. Арнольд И. В. «Лексикология современного английского языка». М. 1959.

The third group comprises such proverbs and sayings which have no conformity in Russian or other languages. They are translated either with explanatory notes or a saying created by a translator:

Little pitchers have long ears.

Дети любят слушать разговоры взрослых.

C. Phraseological units, which let translator of one of their elements, do not cause difficulty in translation. But a translator should keep in mind that in Russian there are confirming free combinations, which may be used during translation. For instance, combination **to play a part** conforms to Russian «играть роль». **Buttotake part** in Russian has «принимать участие».

A translator should always follow norms of Russian but by not only using dictionary meaning including free combination of components. For instance, take:

Take it easy — *относитесь к этому спокойно*

It should be kept in Mind that synonymic variants, as a rule, do not exist in another language. For example, English synonym variant of to give (cast, throw) a glance has in Russian one combination «бросить взгляд» [8].

In every language there are many traditional combinations of words, on one hand limited by their semantics, and on the other — by general practice of their usage. Such traditional combinations do not conform in different languages. Keeping a combination in translation, which is typical to another language, would be word translation and breaching the norms of a language into which the translation is done. To translated into Russian such combinations should be translated by conforming ones existing in it [10].

Метафора в рекламных текстах

Мачушенко Татьяна Сергеевна, магистрант
Московский государственный областной университет

Обычно метафора анализируется и рассматривается как один из видов риторических фигур, или тропов, о которых говорили еще в античных риториках. Тропы применяют для придания речи большей выразительности, для ее украшения, что в равной мере необходимо как в художественном тексте, так и в публичном выступлении. Вот именно поэтому анализ и рассмотрение метафоры как с изобразительно-выразительного средства мы можем встретить как в учебных пособиях по риторике, так и в учебниках по теории литературы.

Безусловно, особенности разбора будут немного отличаться — в поэтике метафора рассматривается, скорее всего, как средство формирования художественного образа, как способ представления индивидуально-авторского мировидения, стиля писателя, поэтому, чем более неожиданной, яркой и «свежей» будет метафора, тем выше ее художественная значимость. Эта сторона употребления метафоры разбирается в литературоведческих работах, посвященных употреблению разнообразных метафорических фигур и образов в творчестве того или иного писателя, об этом говорят и теоретики литературы. На пример, Б. Н. Томашевский в 20-е годы XX века, объясняя суть метафоры, подмечал ее употребление, в первую очередь в художественных текстах: «Метафора представляет собой как бы сокращенное сравнение. Однако имеется большое различие между метафорой и сравнением. В сравнении назван и самый предмет, и основание сравнения. В метафоре ничего этого нет. Требуется, чтобы читатель сам догадался, о чем идет речь и почему привычное слово замещено другим, в необычном значении. Таким образом, метафора требует большей работы мысли и воображения. В этом отношении она еще более сильное изобразительное средство, чем сравнение. Этим объясняется, почему сравнение можно встретить и в научном трактате, где требуется логическое изложение. Метафора — преимущество художественной речи, обращенной к воображению» [3; 26].

Человек не только формулирует свои мысли с помощью метафор, но и думает метафорами, формирует при помощи метафор мир, в котором он существует и живет. Метафоры передают, как картина мира, отражается в общем сознании и какова она, эта картина мира. Все это позволяет разбирать метафору как микромодель индивидуального видения мира.

В коммуникационной деятельности (прежде всего в сфере массовой информации) метафора — важное средство, влияющее на разум, эмоции и волю адресата, собственно вот и поэтому употребление метафоры часто разбирается как форма проявления интолерантности по отношению к адресату речи. Эта проблема уже затрагивалась

в современной научной литературе. В главном исследовании М. Р. Желтухиной при анализе эффективности текстов современных средств массовой информации особый интерес уделяется метафоре и похожим с ней типам переносных значений: «Метафора, метонимия, синекдоха как основные виды тропов оказывают наибольшее суггестивное воздействие в масс-медиаальном дискурсе» [2; 6] Поэтому в настоящее время разбор метафорических образов — это к тому же и способ исследования умственных процессов и понимание индивидуального, группового и национального самосознания. Но возможности метафоры этим не ограничиваются. Ниже мы проанализируем основные функции метафоры, и проблемы, которые связаны с употреблением метафоры в современной речевой практике, а именно, в рекламных текстах.

Метафора — троп сходства, применение слова в переносном значении на основании ассоциаций по сходству. Рекламная метафора дает возможность понимания одних объектов через свойства и качества других. Она направлена на формирование оригинального рекламного образа и ненавязчивое привнесение какой-либо оценки в текст. Именно поэтому многие рассматривают метафору как источник имплицитной информации.

Среди существующих метафор можно выделить следующие:

1. Метафоры организма. Как правило строятся на основе слов: «жизнь», «здоровье». Такие метафоры часто возникают в рекламе косметики, парфюмерии и лекарств
 - «Вдохните жизнь в ваши ноги» («Вени- тан-гель»)
 - «Аромат жизни» (дезодорант 8X4)
 - «СИНЕРЖИ. Чтобы кожа сияла здоровьем»
 - «Жизненная сила» («Черный жемгуг»)
2. Транспортные метафоры связаны со словами «путь», «шаги», «движение», «стремление». Этот вид очень распространен в рекламе различных товаров и услуг.
 - «Путь к новым возможностям Интернет» (процессор Pentium 3)
 - «Мужской путь к успеху» (журнал «Men «s Fitness»).
 - «Мюсли-батончики Cognu — ваш путь к здоровому образу жизни!»
 - «Движение к лучшему» (автомобили «Opel Vectra»).
 - «Орифлейм. Легкий путь к красоте».
 - «Один шаг до мечты!» («Мозаика интерьера»).
 - «Шаг к вечному двигателю» (косметика для автомобилей «Chevrolet»).

3. Магические метафоры, содержащие в себе слова «магия», «сказка», «волшебство», этим они создают подobaющую атмосферу для данного товара или услуги. Обычно встречаются в рекламе в канун Нового года, Рождества, юбилейной даты фирмы-рекламодателя

— «чудотворные духи» (духи «NOA» фирмы «Л'Эскаль»)

— «Тайна. Доступная всем» (реклама кофе «Черная карта»)

— «Магия цвета» (краска «Londa»).

— «Магия кофе» (кофеварка «De Longi»).

— «Черная магия, магия духов, магия ночи» («Magie noir. Magie noir, magie duparfum, magie de la nuit») — реклама французских духов «Черная магия»

4. Абстрактные метафоры. В рекламной метафорике в основном они связаны с использованием ярких, зачастую абстрактных иноязычных слов типа: «симфония», «фейерверк», «гармония», «революция» и других:

— «Революция цвета для губ» (помада «Ревлон»).

— «Гармония цены и качества» («Вотек Мобайл»).

— «Гармония жизни» (чай «Чайная долина»)

— «Гармония движения» (масло «Castrol»).

5. Природные метафоры. Содержат себе слова связанные с природой: дождь, ветер, ураган, вулкан и т. Д.:

— «Разбуди вулкан удачи!» (клуб игровых автоматов).

— «Наш солнечный удар по ценам!» (летние скидки в сети магазинов «Эльдорадо»).

Слова «мир», «вселенная», «планета»

— «Планета детства» (компания, производящая товары для детей).

— «Окунитесь в мир SPA» (гель для душа «Palmolive Thermal SPA»).

— «Мир света и тепла (фирма «TRIVE»)

6. Сенсорные метафоры. Основаны на словах, содержащих прямую или косвенную оценку вкусовых, тактильных, осязательных и других ощущений.

— «Чай со вкусом лета» (прохладительный напиток «Найс Ти»).

— «Окупись в прохладу Lipton Ice Tea».

— «Вкус природы в каждом леденце» (леденцы «Sula»).

— «Почувствуйте силу цвета» (копиры «Херох»).

— «Вкус желаний» (шоколад «Каруна»).

7. Аква-метафоры. Эти метафоры связаны с использованием слов водной тематики: море, океан, капля, дождь и т. д.:

— «Ваша пристань в океане мебели!» (мебель «Калипсо»).

— «Море блаженства для тебя!» (гели для душа «Фа» с морскими минералами).

— «На волне удовольствия» (напиток «Кока-Кола»).

— «Зеленая волна свежести для длинного дня и сумасшедшей ночи» (мужской дезодорант 8X4).

— «Вместе на волне успеха!» (единая пейджинговая система «Коминформ»).

8. Начально-конечные метафоры. Используются слова «старт», «финиш», «источник», «вершина» оценочно передают идею начала, конца, реже середины какого-либо процесса.

— «Источник здоровья кожи» (косметика «Vichy»).

— «Золотой источник вкуса» (сливочное масло «Смоленское»).

— «Золотая середина на рынке сотовой связи» («Вотек Мобайл»).

Это, конечно же, не все, но основные типы метафор, которые нам удалось найти, исходя из анализа большого количества рекламных текстов. Как мы видим, метафоры привлекают к себе внимание, нередко порождая положительные эмоции у реципиента. Эти стилистические фигуры «экономят речь, более точно называя понятие, действие». Кроме простых метафор, в рекламе еще существуют некие метафорические образы, вызывающие в воображении человека целые живые картинки.

В метафоре наглядно и действенно реализуется принцип индивидуации, подчеркивающий уникальность и неповторимость объектов сравнения/сопоставления, выявляющий их сходство лишь в каком-то определенном ракурсе и акцентирующий все внимание только на какой-то одной детали, открытой нашему взгляду именно в данный момент. Поэтому метафора является идеальным средством навязывания своей точки зрения, сопутствующего ей видения и описания реальности, возможного только с какой-то определенной позиции, а также выбора соответствующих средств номинации и способов классификации объектов реальности.

Метафора определяется как скрытое сравнение, осуществляемое путем применения названия одного предмета к другому и выявляющее таким образом какую-нибудь важную черту другого. В современных трудах по метафоре можно выделить три основных взгляда на её лингвистическую природу: метафора как способ существования значения слова, метафора как явление синтаксической семантики, метафора как способ передачи смысла в коммуникативном акте.

Литература:

1. Арутюнова Н. Д. Метафора и дискурс [Текст] / Н. Д. Арутюнова. — Теория метафоры. Сборник / пер. [Под ред. Н. Д. Арутюновой, М. А. Журиной]. В ст. ст. Н. Д. Арутюновой Авт. примеч. Н. А. Кронгауз]. — М.: Прогресс, 1990.
2. Желтухина М. Р. Тропологическая суггестивность масс-медиального дискурса: о проблеме речевого воздействия тропов в языке СМИ монография [Текст] / М. Р. Желтухина; РАН, Ин-т языкознания, Моск. ун-т потреб. кооп. — Москва-Волгоград, 2003.
3. Томашевский Б. В. Поэтика (краткий курс) [Текст] / Б. В. Томашевский. — М.: «СС», 1996.

Английские и русские обиходные выражения в речевых ситуациях (лингвокультурный аспект)

Некоз Алексей Владимирович, студент;

Панин Виталий Витальевич, кандидат филологических наук, доцент

Ишимский педагогический институт имени П. П. Ершова (филиал) Тюменского государственного университета

В статье рассматриваются лингвокультурные особенности английских и русских обиходных выражений в стандартных речевых ситуациях, проводится анализ примеров употребления отдельных обиходных выражений в русском и английском языке.

Ключевые слова: лингвокультурология, речевая ситуация, обиходные выражения

Исследование английских и русских обиходных выражений, употребляемых в определенных речевых ситуациях, вызывает научный интерес и дает возможность изучить специфику взаимосвязи национальной культуры и языка.

Проблемой сопоставительного изучения речевых ситуаций и обиходных выражений занимались такие отечественные лингвисты как Е. М. Верещагин и В. Г. Костомаров, Н. И. Формановская, Н. М. Разинкина.

Язык как отражение и фиксация культуры является объектом изучения такой науки как лингвокультурология. Формирование лингвокультурологии как самостоятельной дисциплины обусловлено исследовательским интересом к проблеме взаимодействия языка и культуры.

По определению В. В. Воробьева, лингвокультурология — «комплексная научная дисциплина синтезирующего типа, изучающая взаимосвязь и взаимодействие культуры и языка в его функционировании и отражающая этот процесс как целостную структуру единиц в единстве их языкового и внеязыкового (культурного) содержания при помощи системных методов и с ориентацией на современные приоритеты и культурные установления (система норм и общечеловеческих ценностей)» [2, с. 47].

Любая речевая деятельность обусловлена ситуацией, т. е. условиями, в которых осуществляется данная ситуация. Обратимся к определению понятия «речевая ситуация».

Поскольку изучаемые нами обиходные выражения употребляются в определенных речевых ситуациях, необходимо дать определение речевой ситуации. По мнению Е. В. Синцова, речевая ситуация — это взаимодействие всех контекстов высказывания, которое помогает понять дополнительные смыслы сообщения и правильно истолковать цель высказывания [4, с. 63].

Е. М. Верещагин и В. Г. Костомаров разделяют речевые ситуации на два основных типа: стандартные (или стабильные) и переменные (или переменные). В стандартных речевых ситуациях языковое и неязыковое поведение человека строго регламентируются. Стандартная ситуация полностью приписывает, что человеку необходимо делать и говорить. Такие строгие правила поведения и речи часто бывают связаны с профессиональной деятельностью, например, военные команды. Другие ситуации включают покупку билета на поезд или самолет, пожелание приятного аппетита и т. д. Стандартная речевая ситуация — это

комплекс поведенческих и языковых норм, важно знать не только, что сказать, но и как себя вести [1, с. 141]. Необходимо знать, что говорят и как себя ведут представители разных культур.

Вариабельные речевые ситуации «связаны с социально-личностными взаимоотношениями собеседников, с их общеобразовательным уровнем, с тональностью, в которой протекает беседа. Все эти характеристики легко меняются, от этого зависит и изменение формы речи, хотя содержание остается неизменным» [1, с. 142]. Вариабельные речевые ситуации могут повторяться в целом ряде ситуаций, но здесь говорящий имеет право выбора из ряда возможностей, в то время как в стандартной ситуации необходимо использовать только одну постоянно употребляемую фразу.

Обратимся к стандартной речевой ситуации.

Чаще всего для привлечения внимания используются следующие формы: Простите! Excuse me,... Извините! I say! Pardon me,... [5, с. 2].

Excuse me является общепринятой формулой при обращении к незнакомому человеку с просьбой объяснить, как пройти или проехать куда-либо, дать разъяснения по какому-либо вопросу. Например: Excuse me, which is the way to the theatre from here? Excuse me также обычно употребляется, если вы хотите пройти к выходу в автобусе, метро и т. д. или на свое место в театре, кинотеатре и т. п.

В контексте предложенной ситуации Pardon me является одновременно и вежливой формой обращения, и извинением за беспокойство, которое вы можете причинить своими действиями, приблизительно соответствующая русскому «Посторонитесь, пожалуйста».

В отличие от русского языка, где имеется большое разнообразие слов и возгласов, которыми можно воспользоваться, если возникает необходимость окликнуть незнакомое человека, который уже успел уйти на достаточно большое расстояние, в английском языке употребляется лишь несколько: I say! Say... (Послушайте!), или стилистически сниженные Hi! или Hey! (Эй!). Если же незнакомец/незнакомка, чье внимание необходимо привлечь (забыл (а) книгу, обронил (а) перчатку, выронил (а) кошелек и т. п.), находится близко, то к нему обращаются со словами Excuse me.

Мы рассмотрим некоторые обиходные выражения в английском и русском языках, употребляемые в стандартных

речевых ситуациях, которые предписывают, что человеку необходимо делать, а что необходимо говорить.

Рассмотрим английское обиходное выражение Bless you, что соответствует русскому «Будь здоров!»

По обычаям английской культуры Bless you! говорят, когда кто-нибудь чихает. В ответ он отвечает: Thank you. Полное выражение звучит как God bless you!, но многие люди сегодня пользуются простым вариантом Bless you! Использование этого упрощённого выражения не зависит от того, является ли человек религиозным или нет. Так принято говорить, когда человек чихнул.

Не имеет значения, в каких отношениях вы находитесь с человеком. Это могут быть официальные или неофициальные отношения, но принято говорить Bless you!, когда человек чихает.

Давно существовало поверье, будто в момент чиханья душа может покинуть тело. Так говорящие Bless you! чихающим людям не хотят, чтобы они потеряли душу.

Сравним английское Bless you! с русским «Будь здоров!».

В России говорят «Будь здоров!», чтобы душу нечаянно не «выплюнуть». Таким образом, мы не даём душе покинуть пределы нашего тела и желаем доброго здоровья.

Если мы сопоставим этимологию выражения «Будь здоров!» с английским God bless you!, мы увидим много общего. И англичане, и русские желают другому доброго здоровья, но англичане кроме того еще благословляют чихающего человека, потому что дословно God bless you! переводится как «Благослови тебя бог!». Этот пример показывает, что в английской и русской культурах есть выражения, близкие по содержанию, употребляемые практически в идентичных стандартных ситуациях, хотя имеющие разную форму.

Рассмотрим еще один интересный пример, связанный с языком и культурой русских и англичан — выражение «Приятного аппетита!». В русском языке «Приятного аппетита!» — это вполне правильное, устойчивое выражение, давно вошедшее в язык. Смысл его складывается не из значений отдельных слов, входящих в его состав, а из совокупности этих значений. Этот общий смысл — этикетное доброе пожелание тому, кто ест или начинает есть: «Вы уже обедаете? Приятного аппетита!» — «Спасибо».

В латинском языке appetitus означало «желание, стремление». Именно в античности стали разделять понятия голод как желание насытиться и аппетит как реакцию на вкусно приготовленную еду.

В русском языке слово «аппетит» появилось в эпоху Петра I. До этого на Руси говорили: «Кушайте на здоровье!» или «Хлеб да соль!». Фразу же «Приятного аппетита!» лингвисты считают калькой (буквальным переводом) французского Bon appetit. В английском языке обычно для пожелания приятного аппетита используется Enjoy! или полная форма Enjoy your meal! (реже — Enjoy your food!), но обычно в англоязычных странах желают приятного аппетита по-французски: Bon appetit! Точно воспроизвести нашу фразу «Приятного аппетита!» на ан-

глийском языке просто невозможно. За английским столом желать этого друг другу не очень принято. Желают приятного аппетита по-английски словосочетанием Enjoy your meal! (дословно — наслаждайтесь вашей едой), но оно характерно скорее для американского варианта языка. Другие народы мира не столь деликатны и холодны как англичане, и все они с удовольствием желают друг другу приятного аппетита.

Сравнив эти выражения, можно прийти к выводу, что для русской культуры пожелание приятного аппетита является повседневным и обязательным выражением, употребляемым в стандартной речевой ситуации. В англоязычной культуре пожелание приятного аппетита не является обязательным.

Существуют некоторые стандартные ситуации, не характерные для одной из культур, например, «С лёгким паром!» в русском языке употребляется в значении приветствия тому, кто только что вымылся в бане. В английской культуре и английском языке понятие с легким паром отсутствует, хотя существуют некоторые выражения: Have a good bath!, Hope you had a nice bath!, Hope you enjoyed your bath!, которые не вполне отражают понятие выражения «С лёгким паром!»

«Вы на следующей выходите?» Эту русскую фразу мы слышим в автобусе, троллейбусе, трамвае. Как то же самое спросить по-английски? В Лондоне спрашивать стоящих впереди, выходят ли они, вообще не принято, вас всегда и так пропустят. Поэтому в лондонском автобусе эта фраза не используется. Возьмем другую более подходящую ситуацию. Например, переполненный лифт останавливается на 43 этаже в нью-йоркском небоскребе. Некоторые люди хотят выйти и, выходя, говорят: Excuse me! We are getting off, что по-русски означает: «Извините, мы выходим» Вежливую фразу Are you getting off? («Вы выходите?») лучше не говорить, потому что это не совсем вежливо и равнозначно тому, как если бы вы интересовались чужими делами. Американец так или иначе вас пропустит. Лучше сказать Excuse me [3, с. 43].

Данный пример показывает, что в русской и американской культурах существуют почти одинаковые средства выражения идентичной речевой ситуации, которые, однако, в силу определенных этикетных правил, не используются. Поэтому, русской фразе «Вы на следующей выходите?» соответствует англоязычная фраза Excuse me, I'm getting off.

Итак, рассмотрев несколько английских и русских обиходных выражений, употребляемых в стандартных речевых ситуациях, можно сделать следующие выводы:

- 1) в русской и англоязычной культурах в стандартных речевых ситуациях могут употребляться сходные по содержанию, но разные по форме обиходные выражения;
- 2) в одной из культур могут отсутствовать понятия и средства выражения, характерные для другой культуры;

- 3) в обеих культурах могут существовать понятия и средства выражения, но в одной из культур они используются редко, или не используются вообще;
- 4) в обеих культурах существуют средства выражения формально и содержательно соответствующие друг

другу, но в одной из культур, вследствие определенных этикетных ограничений, употребляется содержательно и формально другая фраза.

Литература:

1. Верещагин, Е. М., Костомаров, В. Г. Язык и культура. — М.: Русский язык, 1976. — 249 с.
2. Воробьев, В. В. Лингвокультурология. Теория и методы. — М.: 1997. — 331 с.
3. Голденков, М. А. Осторожно! Hot Dog! Современный активный English. — М.: «ЧеРо», «Юрайт», 2001. — 150 с.
4. Синцов, Е. В. Русский язык и культура речи. — М.: Флинта: Наука, 2009. — 160 с.
5. Формановская, Н. И., Шевцова, С. В. Речевой этикет. Русско-английские соответствия: Справочник. — М.: Высшая школа, 1990. — 125 с.

Особенности тюркизмов в составе русских фразеологизмов

Палванова Ольга Ибрагимовна, старший преподаватель;

Бекчанова Дурдона, студент

Ургенский государственный университет имени Аль-Хорезми (Узбекистан)

Проблема изучения тюркско-русских языковых контактов, а именно тюркских элементов в русском словарном составе, имеет давнюю традицию.

Обращение к данной теме обусловлено возросшим за последние годы интересом к восточным странам, их культуре, языкам, в частности, к тюркским.

Из тюркских языков в русский, как и в остальные восточнославянские языки, вошло значительное количество лексических единиц, в частности, в состав русской фразеологии. В русскую фразеологию проникло из тюркских языков много ономастических единиц, антропонимов, отдельных морфологических элементов. Изучение русских фразеологизмов с тюркизмами представляет значительный интерес.

Взаимодействие русского и тюркских языков началось с очень отдаленных времен, ещё в период монголо-татарского нашествия и нашло своеобразное отражение в письменных памятниках, а также в структуре современных литературных и живых народных разговорных языков.

Что же понимается под словом «тюркизм»? Тюркизмы — заимствованные слова, которые проникли в русский язык из тюркских языков: татарского, узбекского, азербайджанского, казахского, киргизского, башкирского, арабского, туркменского, таджикского, афганского, каракалпакского, турецкого и других языков.

Многие ученые придерживаются термина «экзотическая лексика» (Л. А. Булаховский, Л. В. Щерба, А. А. Реформатский, А. Е. Супрун, Н. М. Шанский), другие — «безэквивалентная лексика» (Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров), третьи — «лексика, характеризующая быт разных народов» (А. И. Гвоздев).

Проникновение тюркизмов в русский язык имеет свою историю. Ещё в «Хождении за три моря Афанасия Никитина» (XI век) встречается ряд восточных (тюркских, персидских, арабских и других) слов.

Употребление тюркизмов в русской речи ограничено тематикой и условиями общения.

Широкое вхождение самого предмета в обиход и активное использование его названия в речи способствовали образованию устойчивых сочетаний, в которых определенная лексема получала различные фразеологически закрепленные значения. Например, общеупотребительными являются такие выражения со словом-тюркизмом шапка: получить по шапке — «быть выгнанным, уволенным с работы»; шапками закидаем — «легко и быстро победим, одолеем»; на воре шапка горит — «кто-либо невольно или случайно сам обнаруживает, выдает то, что больше всего хочет скрыть»; по Сеньке и шапка — «кто-либо того и достоин, что-либо того и заслуживает» [3, с. 131–134].

Анализируемые тюркизмы проявляют неодинаковую степень освоения обозначаемого ими понятия. Большинство из них вошло в русский язык как наименование новой реалии (колпак, башлык, шапка). О высокой жизнеспособности этих тюркизмов в русской среде свидетельствует множество образованных на базе пословиц и поговорок.

Ярким показателем освоенности слова шапка является употребление его в поговорке: «Времена шатки, береги шапки». Или: «По Сеньке шапка». Значительная часть новых лексико-семантических вариантов тюркских слов возникла в результате метафорического переноса; при этом наиболее продуктивными являются модели название животного — наименование лица: ишак «осел» — «чело-

век безропотно выполняющий самую тяжелую работу (работать как ишак)»; название предмета — наименование лица: фитиль — лента в осветительных приборах и худой и высокий человек (Пашка — «фитиль»); название предмета — «что-либо похоже на него» — шалаш — легкая постройка и о том, что напоминает такую постройку (с милым рай в шалаше).

Активно употребляются в составе русских фразеологизмов и следующие тюркизмы: алтын, аршин, базар, деньги, бисер, набат, аллах. Есть и единичные образования типа тришкин кафтан, каланча пожарная, ни бельмеса, бесструнная балалайка, не фунт изюму, алмазная свадьба, которые относятся к сниженному стилистическому пласту.

Большое количество тюркизмов закрепилось во фразеологизмах, встречающихся в русских народных говорах: стало в карман — «стоило дорого»; ночевать в чьем-либо кармане — «знать, что лежит у кого-либо в кармане»; ноги на дороге, а нос в кармане «замерзнуть из-за плохой одежды»; карман трещит «убыточно»; карман отвалился от денег «очень много денег»; кармана нету «нет денег»; бить по карманам — «мошенничать».

В русских народных говорах состав фразеологизмов с тюркизмами гораздо шире, чем в литературном языке: идти в камыши, быть в камышах «участвовать в помощи»;

каблук крыть «скрывать следы, укрывать кого-либо»; барышем придет «вернется с прибылью, принесся барыш»; ни барыша, на корыша «никакого толку»; барыши дергать «расчесывая шерсть овчин, выдергивать её для продажи»; нашим глазам на первый базар «о бессовестном человеке»; кончал базар «о нужном приятном окончании чего-либо».

В состав фразеологизмов, закрепившихся в русских народных говорах, встречаются и дериваты от тюркских слов: базарная корова — «Бранно. О человеке, постоянно слоняющемся от безделья по чужим избам, дворам»; базарные глаза — «Бранно. О бессовестном, нахальном человеке»; казанское мыло — «О ловком, изворотливом, плутоватом человеке».

В составе некоторых русских фразеологизмов употребляется название местностей и личные имена тюркского происхождения. Наиболее активными является имя золотоордынского хана Мамай: мамаево нашествие «неожиданное появление многочисленных и неприятных гостей, посетителей»; мамаево побоище «крупная ссора, драка, беспорядок, разгром».

Состав и структура русских заимствований во фразеологии тюркских языков значительно отличаются от тюркизмов в русской фразеологии.

Литература:

1. Базел Ч. Е. Лингвистическая типология. — М., 1992.
2. Гулямов А. Г. Проблемы исторического словообразования узбекского языка. — Ташкент, 1995.
3. Молотков А. С. Фразеологический словарь русского языка. — М., 1989.

Из этимологии некоторых узбекских мужских имен

Палванова Ольга Ибрагимовна, старший преподаватель;

Джуманиязова Назира, студент

Ургенчский государственный университет имени Аль-Хорезми (Узбекистан)

Собственное личное имя — предмет особого внимания в жизни человеческого коллектива, поскольку оно появляется в обществе с самого начала осознания им своей человеческой сущности. Во все времена, у всех народов собственное личное имя — это особый объект заботы и сохранности народом назывного фонда, используемого для обозначения личности, её выделения среди себе подобных.

Собственные имена людей несут в обществе ответственную службу, будь это индивидуальное имя, фамилия или отчество. Неизвестно, когда, как, на какой ступени развития общества и языка они возникли, но происходило это ещё в глубокой древности. Во все исторические известные периоды человеческое общество не обходилось без собственных имен. Характерен уже сам словарный состав собствен-

ных имен. Многие народы заимствовали их со стороны. Например, у многих тюркоязычных народов преобладают не тюркские имена, а продиктованные иноязычным влиянием преимущественно арабские, иранские, персидские. Собственно тюркский пласт узбекских имен по времени своего появления, а также мотивам нареканий уходит в далекое прошлое. По этой причине при определении этимологии собственных имен требуют не только современные данные, но и историко-этнические и историко-лингвистические сведения. Формирование узбекского народа шло на протяжении XI—XVI веков путем ассимиляции местным населением тюркских племен, монголов, нашествие которых на территорию, населению предками узбеков, прокатились несколькими волнами. Самыми древними были до-тюркские имена, но они очень мало исследованы.

Узбекский язык относится к карлукской группе тюркской языковой семьи, но в нем сохранены иранские черты, общие с таджикскими, что нашло отражение и в составе личных имен, и в их фонетике.

В именнике узбеков много таджикских, ираноязычных имен: Тохирбек, Рузимбой, Даврон, Хусан, Кахраман.

Тохир — таджикское, узбекское мужское имя (из арабского) — «незапятнанный» — по мусульманской традиции имя сына пророка Мухаммеда.

Рузимбой — таджикское, узбекское мужское имя означает «благоденствующий». Обычно это имя даётся мальчикам, родившимся в канун мусульманского религиозного праздника Руза.

Даврон — таджикское, узбекское мужское имя персидского происхождения, означающий «повелитель своего времени».

Древние рукописи донесли до нас много древнетюркских имен, но полного свода доисламских имен нет. Религиозную идеологию ислама выражают следующие имена: Худайберди, Мухаммад — основатель ислама — Мамед, Магамет, Маматкарим.

С принятием ислама древние имена ушли в прошлое. Появились иноязычные, преимущественно арабского, а также древнееврейского, греческого происхождения. Арабские имена: Музаффар — победоносный; Салим — здоровый, невредимый; Шавкат — могущественный; Дилмурод — желанный. Греческое: Искандар — победитель.

Много имен древнееврейского происхождения: Исмаил, Ибрагим, (из Авраам), Муса (из Моисей), Сулейман (из Соломон). Позже появились имена — гибриды, например, тюркоарабские: Боймурад, Баймурзо.

Древнетюркские имена стали вытесняться мусульманскими. «Каким бы сильным не было влияние ислама на антропонию тюркских народов, оно все же не смогло вытеснить старые доисламские традиции» — пишет Э. Бегметов. У узбеков, например, немало имен арабского, иранского происхождения: Мухаммад Али, Абдурахман, Ибрагим, Хусейн и другие. Имена узбеков не имели уменьшительных и иных производных форм, эмоциональную окраску придавало добавление — «жон» (иран. джан — душа): Неъматжон, Фарходжон. Часто в конце имени наблюдается наличие «бек». В переводе оно означает — владыка, господин. Например: Улугбек, Ойбек, Исмаилбек. Встречаются имена с компонентом «бой» — хозяин, господин: Олибой, Икрамбой. Иногда мы наталкиваемся на имена с религиозными идеями, которые направлены на возвеличение Аллаха. Это выражается компонентами абд — (араб-

ское — раб), дин (религия), улла (аллах). Например, Абдулла, Файзулла, Хайрулла, Мухиддин, Имамеддин. Раньше эти имена были привилегией духовенства и знати. Сегодня можно встретить имена: Асатулла — арабское мужское имя, обозначает «лев Аллаха». Камалиддин — узбекское мужское имя, произошедшее из арабского, означает «достигший» высшей степени. Абдурахман — арабское мужское имя, означает «раб Аллаха». Встречаются имена, состоящие из двух частей: Нормухаммад — узбекское имя арабского происхождения с компонентами Нор+Мухаммад. Это имя дается ребенку в честь пророка Мухаммеда, означает «прославленный». Имя Матнавруз также состоит из двух компонентов. Это персидское имя дается новорожденному в канун праздника мусульман — Навруз. «Мат» сокращенный компонент имени Мухаммад. Сейчас в именнике узбеков имеется усеченная форма имени — Навруз. Формальное разграничение имен по русскому образцу относит имена на согласный к мужским, на гласный «а» — к женским. Собственные имена служат еще и для образования отчества.

В Узбекистане каждый день рождаются новые граждане, и каждый день работники загсов занимаются словотворчеством — образуют отчества от имен отцов. Раньше у узбеков не было отчества и вместо него употреблялись формы у мужчин — тюркское «сын» с предшествующим именем отца: Ахмад углы. Вместо отчества употребляется и иранское «заде» — «рожденный дитя» также с предшествующим именем отца: Турсунзаде. Как в узбекском, так и в русском языках люди, кроме основного имени могли иметь и прозвище — «лакаб». Основное имя у мусульман было обычным. Старинное Асад или библейско-мусульманское Ибрахим, Якуб или имя, данное в честь Пророка — Ахмад, Махмуд, Мухаммад. Оба имени — основное и прозвище соединялись с арабским словом — ибн или бин (равное русскому слову сын), например: Ахмад ибн Асад.

Личные имена, сопровождающиеся именем отца или места происхождения иногда упрощенно звучали как: Аль — Хорезми — выходец из Хорезма, Ганджави — житель местности Ганджикент, Замхшари — из местности Замахшар. Личные имена могут свидетельствовать о вкусах общества или определённых его узких кругах. Так, среди современной интеллигенции наблюдается тяга к выбору для детей простых народных имен: Асад, Зокир, Зафар, Шахрияр, Алишер, Шохрух, Сардор, Атхам. Системы личных имен при всей их немалой устойчивости всегда находятся в постоянном развитии и совершенствовании. Они заметны лишь в перспективе времени.

Литература:

1. Никонов В. А. Как вас зовут? — М., 1991.
2. Гофуров А. Имя и история тюрков. — М., 1997.

Способы выражения и перевода оценочной лексики в текстах публицистического стиля

Пишкова Елена Юрьевна, кандидат филологических наук, доцент;
Мамедова Алина Замановна, магистрант
Южный федеральный университет (г. Ростов-на-Дону)

В статье рассматриваются способы использования оценочной лексики, выявляются основные тенденции и способы ее перевода, анализируется степень точности и адекватности перевода оценочных определений в текстах публицистического характера на примере англоязычных источников СМИ и интернет.

Ключевые слова: оценочная лексика, публицистический стиль, СМИ, перевод, эмоциональные и рациональные оценки

Публицистический стиль играет особую роль в системе функциональных стилей литературного языка, т. к. соединяет в себе две функции языка — информационную и воздействующую [2].

В силу своего предназначения публицистика не может функционировать без использования оценочных средств. Чтобы добиться оценочности, страстности и эмоциональности публицистика активно заимствует приемы и средства других функциональных стилей [3], включая научные термины, эмоционально окрашенную лексику, а также вне-литературные слова и выражения и т. д. Оценочные средства сообщают дополнительную информацию о передаваемой информации и передают авторское отношение к ней [1].

Перевод оценочной лексики в публицистических текстах может вызывать определенные трудности. Во-первых, публицистика стремится не только донести информацию, но и заинтересовать, вовлечь и убедить читателя в чем-либо. В данном жанре активно приветствуется творческая неординарность, необычность, представление информации в новом свете и с необычного ракурса. Это требует большой изобретательности от журналиста, наличия образного мышления, высокого уровня владения абстрактными материями и наблюдательности. Публицистика — это основная сфера возникновения и наиболее активный канал распространения неологизмов. Работа с публицистическими текстами в виду их оригинальности требует особенного внимания переводчика, т. к. именно переводчик как транслятор должен донести эту свежесть мысли в понятном и таком же привлекательном, «вкусном» виде.

Во-вторых, сохраняются и культурные различия, оценочная лексика не всегда может поддаваться точному переводу с одного языка на другой, вследствие несовпадения концептов или по причине отсутствия денотатов для описываемых явлений в языке перевода.

Для решения этих проблем используются различные трансформации, вызванные как лингвистическими, так и экстралингвистическими причинами. Для более подробного изучения способов выражения адекватной оценочной лексики и возможностей ее перевода в публицистической литературе рассмотрим материалы экономического журнала *Economist*.

Формы с оценочным значением могут быть переведены с определенными поправками на стиль текста и узуальность

употребления в ПЯ. При этом может быть потеряна степень изначальной интенсивности и экспрессивности высказывания. Например,

Counting the poor is laborious and treacherous, as the bank freely admits. — Подсчет бедного населения — дело кропотливое и неблагодарное — подтверждают банки.

В этом предложении отрицательная коннотация слова *treacherous* несколько смягчена, поскольку в аналитическом тексте настолько яркая эмоциональная оценка неприемлема. Для сохранения общего строгого стиля повествования значение слова «предательский, коварный» было заменено на более нейтральное, но тем не менее негативное «неблагодарный», однако при этом была потеряна некоторая первичная экспрессивность. Негативная оценка автора сохранена, и более того, поскольку *Economist* не может позволить своим авторам беспричинно выносить эмоциональные оценки, приводится логический аргумент *as the bank freely admits*.

The bureaucracy and cost of a sudden imposition of tariffs and non-tariffs barriers would lead to a brutal dislocation. — Бюрократия и внезапно установленные тарифные и нетарифные барьеры приведут к жесткой перелокации бюджета.

Слово *brutal* часто встречается в сочетании со словами военной тематики, таких как *attack, killing, occupation*. Ассоциативный ряд, таким образом, помогает читателю перенести значение слова на несвойственную ему сферу финансов, передать негативные оценки экспертов касательно будущего Британии. В данном примере слово *brutal* сохраняет и частично свое дескриптивное значение и имеет в себе оценочную компоненту — негативную.

Обращаясь к переводу, несмотря на то, что в данном контексте *brutal* переведено практически нейтрально, в английском языке оно имеет значение «зверский, бесчеловечный», что в английском варианте текста добавляет мрачного подтона. В русском варианте можно было бы использовать замену в виде слова «непомерный», но такой вариант видится не совсем приемлемым в виду тематики и стиля всего текста. В итоге, интенсивность определения выражена не полностью, а смягчена.

В данном примере мы имеем дело с различиями в языковом восприятии: *Sadly, the reality looks less rosy. —*

К сожалению, реальность совсем не представляется радужной.

В русском языке нет устойчивого выражения «менее розовый» для выражения оценки, однако применительно к цветовому спектру можно использовать слово «радужный», привычный для русского человека. Таким образом, смысл предложения передан правильно несмотря на различие в семантике используемых инструментов.

Оценки могут выноситься с помощью прилагательных с крайними значениями или с большой интенсивностью признака, например:

Some Brexiteers claim that other countries secretly share their aversion to Brussels, its excessive red tape and unlimited EU migration. — Некоторые сторонники Brexit утверждают, что остальные страны тайно разделяют их отвращение к Брюсселю, с его избыточному контролю и безграничной миграционной политикой. В данном случае оценки-определения выражены общеоценочными структурами, которые несут в себе только оценку, причем эта оценка рациональна. При переводе рациональных оценок у переводчика проблем обычно не возникает.

Оттенки эмотивности появляются при употреблении слов с добавочным значением, например, пренебрежительным:

Hillary Clinton has reams of wonkish proposals, but she has trouble articulating an overall economic agenda and, amid the rhetorical mud-wrestling, her fiddly ideas have received little scrutiny. — У Хиллари Клинтон уйма допотопных предложений, но у нее есть проблемы с представлением общей экономической стратегии, и среди всего этого риторического реслинга в грязи, ее замороженные идеи не получают должного внимания.

Помимо ярких оценочных определений *wonkish* и *fiddly*, которые передали пренебрежительное отношение достаточно четко в ПЯ, в данном примере интересно выражение *rhetorical mud-wrestling*, которое выражает отрицательное отношение автора к кандидату в президенты, имплицитно объединяя в одном понятии качества противоположных в сущности явлений — благородной риторики и беспринципного реслинга. Также здесь присутствует трансформация — форма определение + сущ трансформируется в сущ + сущ, что очень распространено при переводе с английского на русский язык.

Ярким приемом вынесения оценки является прием противопоставления:

As the world economy grows ever more prosperous and sophisticated, the problem of extreme poverty looks less like a tragic inevitability and more like a peculiar anachronism. — По мере того как мировая экономика становится все более процветающей, проблема крайней бедности все меньше выглядит как трагическая неизбежность и все более — как своеобразный анахронизм.

В данном предложении с помощью противопоставления автор выражает свое негодование, т. к. проблема бед-

ности не решается с ростом благополучия других стран, а является вопросом, от решения которого постоянно отмахиваются и считают уже как явление от которого уже никуда не деться.

С точки зрения перевода словосочетание *prosperous and sophisticated* без потери смысла может быть заменено одним словом «процветающий», поскольку для русского языка менее свойственно использование синонимичных рядов, чем в английском языке, применимо опущение без потери смысла предложения.

Рассмотрим другой пример, отлично демонстрирующий словотворческую функцию публицистики:

It's just supposed to make two testosterone-fuelled leaders of the planet's superpowers feel good about themselves, and impress their constituents who yearn — on parallel — for their countries to be «great again». [Альянс между США и Россией] нужен для того, чтобы наладить взаимоотношения двух самых решительно настроенных лидеров сверхдержав и произвести впечатление на избирателей, которые в свою очередь, жаждут, чтобы их страны вновь стали «великими»

Английский язык дает много возможностей для игры слов, но дословный перевод на ПЯ с полным сохранением образа не всегда представляется возможным. В данном случае найдена адекватная замена использованному неологизму с попыткой сохранить концепт мужественности, заложенный в нем.

Здесь кандидату в президенты США Дональду Трампу и лидеру России Владимиру Путину дают интересное определение «*testosterone-fuelled*», которое является авторским образованием с точки зрения языка, и не может быть точно переведено на русский язык, но дает положительную оценку обоим личностям. Testosterone подразумевает мужскую решительность и силу, а fuelled говорит об энергичности и целеустремленности. Авторские определения — очень хороший ход при вынесении оценки, они имеют большее эмоциональное воздействие в силу своей новизны и точности, и есть больше вероятность, что новое слово запомнится, а если оно действительно удачно подобрано, то оно имеет шанс даже закрепиться в узуальной лексике.

Другие авторы более благосклонны к Хиллари и поэтому выносят свои критические суждения в сторону Трампа, и обвиняют его в непоследовательности и нелогичности:

Trump's Russia policy is a bizarre Schrodinger-esque duality, being both conciliatory and aggressive depending on whom on the ticket you ask. — Политика Трампа в отношении России является очень странной и двусмысленной, являясь одновременно и примирительной и агрессивной, в зависимости от того чьи интересы вы представляете.

Еще одна характерная особенность английского языка, предлагающая поистине бесконечные возможности — превращение в нестандартное определение буквально любого слова, при помощи суффиксов. В данном случае посредством общеизвестного факта о Шредингере, автор ярко

олицетворяет «неопределенность», что усиливается словом «дуальность», а заодно и является нестандартным авторским ходом.

В целом можно отметить, что все отмеченные способы выражения оценочности являются в большей или меньшей степени субъективно-оценочными и выражают собствен-

ное мнение авторов, которые стремятся закрепить их с помощью «яркого слова». Высокий уровень креативности требует, чтобы и переводчики с должной внимательностью относились к переводу новых неповторимых авторских решений, метафор, в идеале сохраняя при этом и образность, и смысловую нагрузку.

Литература:

1. Беяева Е. В. Способы перевода оценочных прилагательных с русского языка на английский // Вестник Санкт-петербургского университета. Серия 9. Филология. Востоковедение. Журналистика Издательство: Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург). — 2011. — № 3. — С. 77–81.
2. Калугина Ю. В. Медиа-текст экономического кризиса как разновидность публицистического стиля // фундаментальные исследования. Издательский Дом «Академия Естественных наук» (Пенза). — 2013. — № 4–2. — С. 507–510.
3. Солганик Г. Я., Дроняева Т. С. Стилистика современного русского языка и культуры речи. — М.: Академия, 2004. — С. 218.
4. The Economist. October 22nd-28th.
5. Independent: [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.independent.co.uk>. Дата обращения 10.03.2017.

How to be a successful translator

Rashidova Aziza Farkhadovna
Uzbekistan State University of World Languages

We are not only the members of our country, we are the members of the world community, and this means we have our own voice and place in it. Together with our rights we have our responsibilities too. Therefore, it is quite natural for us to take better care of the world and contribute in solving the world's problems. One of the most important tools in our struggle for the better life and prosperity is “language”, which is socially determined.

The role of language in today's fast changing world become actual through “translating”, and since critical language study is concerned with the processes of producing and interpreting texts and with the way these cognitive processes are socially shaped, it can be considered as an alternative approach to translation studies.

The world is becoming smaller and smaller as the systems of communication and information are developing and becoming more and more complicated. In the process of such a rapid exchange of information and for the purpose of improving cultural contacts between the people of the world, one thing is inevitable, and that is “translating”. That is why there is a need for competent translators and interpreters. We all know that today computers are doing a lot of things people can, but they cannot replace a human, as the man is the only creature with the ability to think and analyze.

Thinking of these facts in mind, we feel proud, but at the same time, we take that responsibility and challenge these profession demands of translators. Is it possible to become a

good translator? What does it demand of person? What skills are needed to promote translating ability?

The first and the most necessary step is extensive reading: reading of any kind, reading in both mother and the target languages. It is the basis of all other skills. Keep reading different translations of different kinds of texts, since translating requires active knowledge, while analyzing and evaluating different translations demands passive knowledge. Therefore, receptive skills should be developed before the productive ones; i. e. by reinforcing their passive knowledge, students will eventually improve their active knowledge.

Comprehensive knowledge of both source and target languages is demanded from a good translator to meet its requirements. Students should read different genres in both source and target languages including modern literature, contemporary prose, newspapers, magazines, advertisements, announcements, instructions, etc. Being familiar with all these genres and all the spheres of life is highly important, since they implicitly transfer culture-specific aspects of a language.

The second, but as important as the first step is developing writing skills, i. e. the ability to write fluently and properly in both origin and target languages. Writing should be accepted as one of the primary jobs of a translator. Students should be familiar with different styles of writing and techniques and principles of editing and punctuation in both languages. A good translator should be a good writer too. Only a writer

can transfer the meaning from one language into another. We know a lot of writers who masterly translated the works of art of world famous writers.

What is more, the students preparing to become translators should have an ability to listen to both source and target languages; i. e. they should be alert to pick up various expressions, patterns, idioms, and specific vocabulary and their uses, and preserve them in their memory to be used later.

One of the most important points to consider in the act of translating is understanding the value of the source text within the framework of the source-language discourse. To develop this understanding, the translator must be aware of the cultural differences and the various discourse strategies in the source and target languages. A good translator should be familiar with the culture, customs, and social settings of the source and target language speakers. This socio-cultural knowledge can improve the quality of the students' translations to a great extent. According to Hatim and Mason (1990), the social context in translating a text is probably a more important variable than its genre. The act of translating takes place in the socio-cultural context. Consequently, it is important to judge translating activity only within a social context.

When a student achieves a good competence in both source and target languages and good knowledge in understanding of the two nations in their characteristic features, the act of translating may begin. Do you think, this is enough to start translation process? Do you think, you are now a translator? Remember, there is a middle stage between the competence-developing stage and actual translating: it is becoming aware of various information-providing sources and learning how to use them. These sources include: different monolingual and bilingual dictionaries, encyclopedias, and the Internet.

Being able to dictionaries is a technical skill in itself. Not all students know how to use dictionaries appropriately. Words have different meanings in different contexts; in this case monolingual dictionaries have highest importance for the

student in his translation. Moreover, students need a great deal of practice to find the intended meaning of words in a particular context, using monolingual dictionaries or reading and comparing the usage of this or that word in different articles, texts or any other form of publications.

Translation needs to be practiced in an academic environment in which trainees work on both practical tasks under the supervision of their teachers and theoretical aspects to enhance their knowledge. Only a sophisticated and systematic treatment of translation education can lead to the development of successful translators. And the most difficult part of the activity starts when translation trainees face the real situation to do the translation and be responsible for his work.

In short, translator recreates a text in another language, trying to keep a considerate balance between keeping the thoughts and intents of the source writer and at the same time using all his effort to make his translation natural, as if it had been created in this language, not in another one. If the reader of the translated piece accepts it as natural, if he can feel all the thoughts of the characters and never finds oddity in the content- this is the mastery of the translator. In other words, a translator unlocks the prison of language, as Ms. Lesser said, and helps a text break free of its limited original language, culture, and audience.

All these demands seem rather hard to achieve, but knowing excellent translators and writers well-known in this field, we see it is not impossible. There are, many excellent practitioners, also among the students, who try to fulfill these heavy requirements doing practicing all the time. Nowadays, the number of translated books published in Uzbekistan is growing. This proves the fact that more and more people are taking up this challenging and stimulating work. It means, they are contributing their huge assistance in the great deal of the society, giving new generation a chance to read masterworks in their mother tongue and broaden their mind. If only more people would join the ranks of translators and help unlock the prison of language.

References:

1. Azabdaftari, B. 1997. Psychological Analysis of Translation Process. *Motarjem Journal*, Mashhad, Iran. 21 & 22: 7–12 (Translation).
2. Hatim, B. & I. Mason. 1990. *Discourse and the Translator*. London: Longman.
3. Lotfipour, S. K. 1985. Lexical Cohesion and Translation Equivalence. *Meta*, XLII, 1, 185–92.
4. <http://accurapid.com/journal/20edu1.htm>
5. translationdirectory.com

Стилистические особенности эвфемизмов в дастанах

Рузимбаев Сарвар Сапарбаевич, кандидат филологических наук, доцент
Ургенчский государственный университет имени Аль-Хорезми (Узбекистан)

В изображении жизненных событий, наряду с прекрасным, находят свое воплощение и отдельные неприглядные, непривлекательные моменты. Творец всегда ставит своей основной целью воспеть прекрасное в жизни, так как художественное произведение предназначено для пробуждения эстетического чувства. Исходя из данной точки зрения, автор художественной речи старается передать слушателю имеющие место в жизни некоторые неприятные проявления в завуалированной форме.

Данное явление определяет использование эвфемизмов. Кстати, «Эвфемизм - смягчение неблагозвучного. Вместо «кальсоны» говорят «невыразимые» [1, с. 131].

Эвфемизмы послужили основой для многих исследований в узбекском языкознании [2, с. 3–35]. А. Омонтурдиев в своей кандидатской диссертации обращает внимание на три фактора, отмеченных в предыдущих исследованиях.

1. Эвфемизмы, появившись под воздействием первоначальных воззрений (табу), стали выходить из употребления в ходе культурного развития общества.

2. Эвфемизмы существуют в качестве языкового факта, пассивного лексического пласта.

3. В настоящее время эвфемизмы служат для речевого средства, стиля. Опираясь на приведенные суждения, автор отмечает насущность на сегодняшний день исследования эвфемизмов [3, с. 3–4].

Эвфемизмы постоянным образом занимали особое место в устной и письменной речи. В особенности, в языке дастанов данному средству уделяется широкое внимание. Художественная функция эвфемизмов в тексте дастанов заключается, в основном, в придании красочности речи.

Известно, что жизненный уклад народов Востока отличается своеобразием, а имеющие место в жизни различные нелицеприятные события освещаются в завуалированном виде с помощью отдельных слов и выражений. Профессор Б. Уринбаев с данной точки зрения дает следующее определение эвфемизмам: «По нашему мнению, эвфемизмом можно считать передачу в смягченной, завуалированной форме с помощью соответствующих слов и выражений, с сохранением значения данных понятий, различного рода оборотов, неприличных слов и выражений, приводящих к грубому искажению и превратному пониманию происходящих событий в определенной среде, отрицающих и утверждающих, оказывающих на слушателя негативное воздействие [4, с. 76].

Художественная функция эвфемизмов также разнообразна, как и сама жизнь. Остановимся на некоторых из них:

1. Для усиления образности, красочности в изображении событий из текста:

Оқ билаклар дол гардандан ўтанда,

Икки ошиқ бир — бирини етанда. (Ашикнамэ, I книга. Ургенч, «Хорезм», 2006. С. 40)

Кўксим узра гули раъном очилди... (Ашикнамэ, I книга. С. 8)

Гофил оқ юзиндин олдим мўччини. (Ашикнамэ, I книга. С. 31)

Рақиблар эммасин лабим қандини. (Ашикнамэ, I книга. С. 79)

В первом примере понятие заключения возлюбленной в объятия передается в образной форме посредством оборота «руки обвили шею». Мгновенное обнажение груди возлюбленной передается в уподоблении с шиповником, слово поцелуй приводится посредством таких красочных оборотов, как сорвать поцелуй, сахарные уста, что придает изображению особую прелесть и изящество.

2. В целях обеспечения функциональности стиля:

Сизга тил берган экан, хаёли бошқа ёрда экан. (Ашикнамэ, I книга. С. 5.)

Наврўз ўтиб баҳор фасли етишди. (Ашикнамэ, I книга. С. 88.)

В первом примере выражение «тил бериш» — означает неисполнение данного обещания. В следующем примере приход весны в образной форме передает вершинное проявление любовного чувства.

3. В целях усиления экспрессивности и аллегории:

Мужгоннинг эндириб, читма қошингни,

Қирмиз кийгин, қора, ёрим ярашмас. (Ашикнамэ, I книга. С. 10.)

Бош қўймишам хон Саёдинг йўлига. (Ашикнамэ, I книга. С. 11.)

Ишқи сийнасига тегиб, қўнгил сандигига жой бўлди. (Ашикнамэ, I книга. С. 122.)

Выражение «мужгоннинг эндирилиши» из первого примера означает преклонить голову, насупить брови, говоря в целом, представляет собой символический образ возлюбленной, попавшей в сложное положение, переживающей горечь разлуки. А фраза Қора киймай қирмиз — қизил кийиш представляет собой своеобразную моральную поддержку. Если черный цвет подразумевает разлуку, то красный свидетельствует о скором свидании с возлюбленной.

В основе выражения «Ёр йўлига бош қўйиш» лежит олицетворение глубокого уважения и почтения, верной любви. А в последнем примере понятие влюбленности передается в очень впечатлительной форме посредством аллегории.

4. В целях занимательного или сочувственного повествования об имеющих место в процессе событий щекотливых ситуациях:

Ўз тилимдан бало келди бошима.

Саёдхоним кетди, кўринмас бўлди. (Ашикнамэ, I книга. С. 80.)

Бу ўғлоннинг ҳусни зебоси бизни лол этди. (Ашикнамэ, I книга. С. 66.)

Келинг оҳиста қочган номард деб, юртимиза эсон — омон ошали. (Ашикнамэ, I книга. С. 66.)

В упоминаемых первыми двух полустихиях передается сожаление по поводу высказанных грубых слов, то есть, выражаясь точнее, размолвка с возлюбленной интерпретируется в завуалированной и сочувствующей форме посредством констатации факта «язык мой — враг мой».

Во втором предложении описание прекрасного телосложения Хамро приобретает гиперболический вид. А последняя фраза, будучи наполненная юмором, вбирает в себя такие значения, как смех, страх, сочувствие, неудача.

Основой для данного выражения послужила народная поговорка «Номард бўлай соғ бўлай» (букв. Пусть буду малодушным, но здоровым), что придает обороту особую красочность, эффектность.

5. Табуированные эвфемизмы.

Отдельные эвфемизмы встречались в речи древних первобытных людей, а в настоящее время сохранились в разрозненном виде в тесной связи с явлением табу [4, с. 77].

Данные эвфемизмы используются в процессе изображения различных событий. Эвфемизмы данного типа чаще всего проявляются в аспекте, связанном с семейными обрядами. Например, если речь идет о свадьбе, то вместо выражения муж — жена используется оборот жених — невеста. Слово никох подразумевает выдачу девушки замуж: Оксулув паризодни Адигага никох қилиб бердилар. (Ашикнамэ, I книга. С. 244.)

По древнему обычаю при общении супругов запрещается произнесение имен друг друга. Данная традиция существует и поныне. Этот обычай нашел свое воплощение и в дастанах, приведя к появлению лаконичных эвфемизмов. В дастане «Эдигей» Тулимходжа ни разу не обращается к своей супруге Навбахор биби по имени:

эшит, энди сир айтишган сирдошим, (Ашикнамэ, I книга. С. 124.)

Сўзим тингла, эй меҳрибон ҳамдамим (Ашикнамэ, I книга. С. 178.)

Иногда при обращении делается указание на то обстоятельство, что Навбахор биби происходит из уважаемого рода людей, совершивших хадж:

Хўжа кизи бугун эшит, афғоним. (Ашикнамэ, I книга. С. 255.)

Навахор биби также при обращении к мужу акцентирует внимание на то, что он из благородного рода:

Саринга дўнайин меҳрибон хўжам. (Ашикнамэ, I книга. С. 174.)

Хўжам, нега бунча фиғон этар сан. (Ашикнамэ, I книга. С. 255.)

В слове хўжам, помимо указания на род людей, совершивших хадж, заключаются такие значения, как мой вла-

дыка, мой господин, в основе таких оборотов лежит способ эвфемизма.

В отдельных эвфемистических изображениях, связанных с табу, наблюдается передача в завуалированной форме имени больного: Хамро хардамхаёл экан. (Ашикнамэ, I книга. С. 55.)

Слово хардамхаёл в огузском диалекте означает глупый.

В семейно — бытовой жизни особо внимание уделяется повествованию в завуалированной форме о понятиях, связанных с беременностью, рождением ребенка. Женщина определяет свою беременность в следующем виде:

Бор эди манинг ҳомилам,

Эй бибижон, урма мени. (Ашикнамэ, I книга. С. 193.)

О рождении ребенка также повествуется в красочной, смягченной форме: «Гулчехра парини дамба — дам тўлгоғи тутди, ўғлон вужуди оламға келди. (Ашикнамэ, I книга. С. 353.)

Изображение взаимоотношений супругов, нравственно — бытовых отношений, природных явлений упоминается в еще более завуалированной форме: «Ул кеча подшо ташқарига чиқиб, истибро (пешоб) қилди, кесак топмай олдини бир жомға суртиб туриб эрди, чаён чақди. Подшо бетоқат бўлиб, ҳакимларни йиғдирди, ҳакимлар айди. То катхудочилиқ қилмагунча яхши бўмас, дедилар. Подшо ҳакимларнинг сўзини қабул қилиб, хотинлари бирла сухбат қилдилар». (Ашикнамэ, I книга. С. 106—107.)

Из текста следует, что свойственные человеку естественные потребности передаются очень складно и ёмко с эпической точки зрения. Следует отметить, что в языке дастанов данный аспект передается в форме, связанной с животными, где также нашла свое воплощение традиция эвфемизма. Спаривание жеребца и кобылы приводится в виде: «Сув оти бир байталга бир — икки суйкалиб, яна дарёга тушиб йўқолди», (Гороглы. Ургенч, «Хорезм», 2003. С.25.). А желание кобылы к спариванию дается посредством таких, свойственных для диалекта, оборотов, как: «Байталими хўвра келган, шу отингни бир бериб турсанг бўлмайми, деди Гўрўғли». (Гороглы. С. 34.)

В дастанах часто упоминаются эвфемистические выражения, определяющие понятие смерти. Даже понятия, имеющие отношение к смертельной опасности, повествуется с помощью множества художественно совершенных оборотов. Данное неприятное обстоятельство доводится до слушателей посредством различных намеков:

Соқий ажал майин тутди,

Қафан тўним бичилмасму? (Ашикнамэ, II книга. Ургенч, «Хорезм», 2006. С. 30.)

Бу на эрди оғу қўшдинг ошима,

Ажал ёстиғини кўйиб бошима. (Ашикнамэ, II книга. С. 53.)

Бир кун тангри солур ажал фармони. (Ашикнамэ, II книга. С. 49.)

Соқий ажал бодамиза отилди.

Нозик қўллар орқамиза чотилди. (Ашикнамэ, I книга. С. 71.)

Такие выражения из примеров, как «ажал майи», «кафан тўн», «ажал ёстиги», «ажал фармони», «соқий ажал» использованы в качестве указания приближения смерти.

В языке дастанов оповещение о смерти человека упоминается с особым тактом. При каждом упоминании об этом ужасном понятии используются все новые завуалированные слова. В дастанах существуют четыре разновидности оповещения о смерти.

1. Бир кун подшоҳ вафот қилди. (Ашикнамэ, II книга. С. 130.)

2. Ул дорилфанодин дорил бақоға рихлат қилди. (Ашикнамэ, II книга. С. 331.)

3. Жамшид ажал дунёсидин қўл қўтариб, боқий юртга сафар қилдилар. (Ашикнамэ, II книга. С. 163.)

4. Йигитлар 80—90 га етмай бандаликни бажо қилдилар. (Гороглы. С. 450)

Обороты, использованные в приведенных примерах, свидетельствуют о том, что, во-первых, наш народ обладает высочайшим эстетическим вкусом, нравственностью. Во-вторых, в передаче в эвфемистической форме событий дастана с особой силой проявилось мастерство их творцов в выборе слов из богатейшей народной лексики.

Использование эвфемистических средств в языке дастанов в соответствии с требованиями текста воплотило в себе высочайший талант и художественное мастерство наших предков, создавших подлинные шедевры и на протяжении веков исполнявших их. Они также свидетельствуют об уважительном и бережном отношении к языку нашего мудрого и проницательного народа.

Литература:

1. Гулыга А. В. Принципы эстетики. — М.: Политиздат, 1987.
2. Исмадуллаев Н. Эвфемизмы в узбекском языке, АКД. — Ташкент, 1963.
3. Омонтурдиев А. Ж. Эвфемик воситаларнинг функционал — услубий хусусиятлари, НДА. — Ташкент, 1997.
4. Ўринбоев Б. Хозирги ўзбек сўзлашув нутқи. — Самарканд: Университет, 2006.

Структурно-семантические типы безличных предложений в поэтическом тексте

Рузметова Зульфия Назаровна, кандидат педагогических наук, доцент;

Жуманиязова Сарвиноз, студент

Ургенский государственный университет имени Аль-Хорезми (Узбекистан)

Говоря о структурно-семантических типах безличных предложений, необходимо остановиться, по нашему мнению, на следующих группах:

1. Это небольшая группа безличных предложений, в которых выражается действие какой-то мифической силы, связанной с понятием рока, судьбы. Сюда же можно включить и такие конструкции, которые выражают непредвиденную случайность. Такие конструкции в современном русском языке малоупотребительны, непродуктивны, поскольку глаголы, выступающие главным членом в таких предложениях единичны. По замечанию Е. М. Галкиной-Федорук, они — пережиток прошлого.

Эта группа отличается тем, что тут действовала какая-то сила — мифическая, таинственная: *Друзья мои сердечные, не вечно мне везло.* (Н. А. Некрасов).

2. Более многочисленную группу безличных предложений составляют конструкции, в которых выражаются действия внутренней и импульсивной силы в организме человека или другого какого-нибудь живого существа: сила эта не названа, хотя она действует и причиняет те или иные физические ощущения. Продуктивность подобных предложений связана с тем, что многие личные глаголы могут переходить в безличные для выражения физического со-

стояния. Становясь безличными, эти глаголы изменяют своё значение: в них мыслится проявление активной деятельности без деятеля. Они могут быть переходными и непереходными, например: *рябит, кипит, стучит* и т. п. нередко одни и те же глаголы выражают и действие какой-то силы в природе (*нестерпимо жгло в июльский полдень*), и действие неизвестной силы в организме человека (*жжет во рту*). При этом они могут употребляться то в прямом, то в переносном смысле. Например: *Темнело в глазах.* (Н. Некрасов).

Иногда безличные предложения данного типа осложнены указанием причины действия. При этом причина действия выражена родительным падежом существительного с предлогом *от*. Например: *От тишины, от зноя звенело в голове.* (А. Ахматова). Безличные предложения, обозначающие действие неизвестной силы, могут относиться и к психологической сфере человека. Те же самые глаголы, выражающие физическое состояние, в переносном значении выражают различные проявления психики человека. Ср.: *У рыбаков от холодной воды дух захватило в груди. Спой нам что-нибудь такое..., чтобы захватило, знаешь, прямо за сердце...* (И. Аксаков).

Таких глаголов в современном русском языке немного: *вlechёт, клонит, манит, подмывает, тянет* и другие. Например: *Меня влекло на Волгу.* (М. Горький)

Некоторые глаголы этого типа употребляются с инфинитивом, в котором обозначено желаемое или отвергаемое действие: *Мне надоело сидеть за столом.* (Ю. Крымов)

3. Большую группу составляют безличные предложения, выражающие действие также неизвестной, неопознанной силы, которое осуществляется посредством орудия. Предложения с таким значением образуются из личных глаголов в безличном употреблении в сочетании с творительным падежом орудия. В этих предложениях действующее лицо устранено, но обозначено орудие, которым действует неизвестный деятель. Вместо: *гроза зажгла дерево* говорят: *зажгло грозою дерево.*

По своему значению эти безличные предложения подразделяются на три группы:

1. Безличные предложения, в которых выражается действие стихийной силы посредством какого — либо орудия: *Ветром сдуло снег со льда.* (Н. Некрасов)

2. Безличные предложения, выражающие внутренние психофизические ощущения, которые возникают под влиянием какого — либо объекта на орган восприятия. В данных предложениях состояние чаще всего выражается с помощью сравнения с конкретным действием. Если же нет налицо сравнения, то глагол в подобных безличных предложениях употреблён переносно. Сравнение в безличной конструкции иногда выражается метафорически. Например: *Но каменным сделалось сердце моё.* (А. Ахматова).

3. Более распространены безличные предложения, выражающие физическое или психологическое состояние с глаголом в переносном значении: *Стало жутко... я песни своей не допел.* (Н. Некрасов)

В современном русском языке эта конструкция очень продуктивна. И как отмечает Е. М. Галкина-Федорук, «она начинает конкурировать с личным оборотом и даже вытеснять его».

Однако и личные конструкции широко распространены в современном русском языке. В поэтической речи авторы предпочитают личную конструкцию безличной. Например: *Он тучами был, как делами завален.* (Б. Пастернак); *Гроза как жрец сожгла сирень.* (Б. Пастернак).

Однако у многих писателей употребление безличных конструкций является излюбленным приёмом. Так, например, у Вересаева в рассказе «Без дороги» можно найти 14 безличных предложений с творительным объекта: *Из сада потянуло росой и запахом душистого тополя; С луга тянуло запахом влажного сена; Нас обдало острым запахом и другие.*

А в чеховской «Степи» отмечено всего 4 безличных предложения.

3. Лексически ограниченную, но довольно широко употребительную группу безличных предложений образуют отрицательные конструкции с глаголами бытия и роди-

тельным падежом имени, относится с утвердительными двусоставными предложениями. Например:

Но нет земному от земли И не было освобожденья. (А. Ахматова)

...но нет пути назад. (А. Ахматова) *... что души моей нет на свете.* (А. Ахматова) *Нет времени у вдохновенья.* (Б. Пастернак)

С глаголами бытия безличные отрицательные предложения образуют только с родительным отрицания. Следовательно, родительный падеж и «является главной конструктивной частью, которая обуславливает безличность отрицательного предложения».

Отрицательные безличные предложения, несмотря на логическую членимость, не стоят между личными и безличными, а входят в систему безличных предложений [1, с. 81]. Для них характерна грамматическая односоставность и особый оттенок в значении по сравнению с личными. Личный оборот указывает на отсутствие предмета определённого, известного, а безличный — на отсутствие какого-либо предмета вообще, например: «гости не будут» (т. е. те, которые не ждали) — «гостей не будет» (т. е. вообще никаких).

Это едва уловимое различие в оттенках определенности/неопределенности можно заметить при сравнении личного утвердительного и безличного отрицательного предложений: *У прудов есть сердце — У прудов нет сердца.* (Б. Пастернак); *Есть зверь сильнее кошки — Сильнее кошки зверя нет.* (Ю. Крымов). В утвердительном предложении имеется в виду какой-то определенный зверь, известный говорящему, в отрицательном — звери вообще.

Особую разновидность безличных предложений составляют конструкции с эллипсисом глагола бытия. Например: *Только это — западня,*

Где ни радости, ни света. (А. Ахматова)

И ни души, ни звука. (Б. Пастернак)

В лингвистической литературе такие предложения рассматриваются или как отрицательные безличные, или как отрицательные номинативные. Сравним: *Ни луны, ни звёзд... — Луна, звёзды. Ни луны, ни звёзд... — Нет (не было) ни луны, ни звёзд.*

В своём отрицательном значении типа *ни луны, ни звёзд* входит в систему безличных предложений.

Живые связи (ни облачка — нет ни облачка и т. п.) не позволяют считать сочетание *ни облачка* — главным членом односоставного предложения. В этом предложении нулевое сказуемое. Подобные предложения составляют 2% из подобранных нами для анализа.

Анализ показывает, что во всех случаях, когда выбор падает на безличные предложения при наличии синонимичных личных, он объясняется необходимостью по тем или иным причинам устранить из речи обозначение производителя действия и носителя признака.

Тонкие оттенки значения, передаваемые безличными конструкциями, способствуют их широкому распростра-

нению в языке художественной литературы. С помощью безличных предложений возможно описание таких состояний, которые характеризуются неосознанностью. Сравним: *не сплю* — осознанное; *Не спится* (Б. Пастернак) — неосознанное. Посредством безличных конструкций можно придать действию особый оттенок необходимости, выделить само действие и его результат. Сравним: *яблоки запахли* — *Запахло яблонями и дымком.* (М. Цветаева). Среди безличных предложений есть такие, которые типичны для разговорной речи: *не спится; морозит; ни души* и т. п.

Эти же предложения получили широкое распространение и в поэтической речи. Например: *Ни звука в чаще свежей...* (А. Ахматова); *Не спится* (Б. Пастернак); *давно мне пора в дорогу* (А. Ахматова). Есть лирические по эмоциональной окраске, излюбленные поэтами безличные конструкции: *Быть твоею сестрою отрадной мне завещано давней судьбою* (А. Ахматова); *Легко проснуться и прозреть, словесный сор из сердца вытрясти и жить, не засоряясь впредь* (Б. Пастернак); *Так страшно слушать в чёрную полночь в пустом доме!* (М. Цветаева).

Литература:

1. Бабайцева В. В. Односоставные предложения в современном русском языке. — М., 1968.
2. Бабайцева В. В. Синтаксис русского языка: Монография. — М.: Флинта, 2015.
3. Галкина-Федорук Е. М. Безличные предложения в современном русском языке. — М.: Либроком, 2012.

Из опыта проведения заключительных занятий спецкурсов по литературе

Рузметова Зульфия Назаровна, кандидат педагогических наук, доцент;
Раззакова Райхон, студент
Ургенский государственный университет имени Аль-Хорезми (Узбекистан)

В течение нескольких лет на отделении славянской филологии читались спецкурсы, посвященные изучению творчества отдельных поэтов, представляющих разные направления и течения в литературе — символизм, акмеизм, имажинизм, новокрестьянскую поэзию и др. В частности изучалось творчество Александра Блока, Сергея Есенина, Анны Ахматовой, Марины Цветаевой, Николая Клюева и др. В конце курса нами проводились заключительные занятия, которые обобщают изученное и приводят в систему полученные студентами знания.

Несмотря на то, что такие занятия отличаются нестандартной формой проведения, т. е. прежде всего оригинальностью и новизной, в деятельности студентов наблюдается определенная схожесть, идентичность. Поэтому в структуре этих занятий наблюдается много общего. Рассмотрим примерный план таких занятий.

1. Вступительное слово ведущего;
2. сообщения студентов на следующие темы:
 1. биография поэта;
 2. периодизация его творчества;
 3. начало творческого пути;
 4. выступление по одному какому-либо произведению поэта (история создания, прообразы, композиция);
 3. литературное чтение;
 4. постановка сцен из произведений;
 5. исполнение песен и романсов на стихи поэта;
 6. викторина по творчеству поэта;
 7. заключительное слово преподавателя.

Указанная последовательность занятий может быть изменена, некоторые пункты могут быть опущены, однако содержание остается таким же.

Одно из таких занятий было посвящено С. Есенину — поэту драматической судьбы, чей жизненный и творческий путь был очень краток: первую книгу своих стихотворений он опубликовал в 1915 году, а в 1925 году его уже не стало. Что характерно, он принадлежит к числу самых читаемых, но к сожалению, малоизученных поэтов.

Занятие началось с вступительного слова ведущего и затем рассказ продолжался по таблице:

Периодизация творчества Сергея Есенина (по П. Ф. Юшину)

1. Ранний период (1910–1916);
 1. Спас-клепиковский период (1910–1912);
 2. московский период (1913–1914);
 3. петербургский период (1915–1916);
2. Второй период (1917–1923);
 1. Есенин и «скифство» (1917–1919)
 2. Есенин и «имажинизм» (1919–1922)
 3. роль зарубежной поездки в творческой эволюции поэта (1922–1923).
3. Третий период (1924–1925).

После окончания Спас-клепиковской церковно — учительской школы, летом 1912 года Есенин прибывает в Москву, где ему было очень тяжело. Вместо литературных занятий приходилось ежедневно думать о куске хлеба. В письмах к родным и друзьям он пишет, что рухнули все

надежды на столицу, что «жизнь — это пустая и глупая шутка» и т. д.

Душевная неустроенность отразилась и в стихотворениях этого времени:

Грустно... Душевные муки
Сердце терзают и рвут
Времени скучные звуки
Мне и вздохнуть не дают

Плюс ко всему стихи поэта ни одна редакция не печатала. И только в последний год пребывания в Москве, в 1914 г. он смог опубликовать несколько стихотворений в детских журналах «Мирок» и «Проталинка». Поэтому он решает попытаться счастья в столице и в марте 1915 г. Уезжает в Петроград, где знакомится с Блоком. Он направляет Есенина к С. Городецкому, при помощи которого поэт получает возможность печататься в наиболее известных тогда столичных журналах: «Русская мысль», «Голос жизни», «Огонек», «Новый журнал», «Нива» и др. Имя поэта становится общеизвестным.

Песни и романсы на стихи Есенина широко известны. Более 100 вокальных произведений на стихи поэта созданы профессиональными композиторами. Особенно любимы романсы. Что означает романс? В чем его своеобразие?

Родиной романса является Испания. Именно там в XII—XVI вв. в творчестве странствующих певцов-сказителей (хугларов) утвердился необычный песенный жанр, исполняющийся под гитару одним (реже двумя) солистом. Первые произведения такого рода отличались балладно-героическим содержанием.

Они представляли собой как бы фрагменты эпических поэм, в которых на родном языке рассказывалось о выдающихся событиях национальной истории (отсюда и пошло название «романс» т. е. народный, национальный»). Позднее сближаясь с народно — бытовой и придворной поэзией, романс обогатился чертами интимной, любовной лирики. Это сделало его исключительно популярным не только на родине, но и во всей Европе. В XVIII веке романс из Франции попал в Россию, где несколько изменилась его тематика и поэтическая структура. Став чисто лирической пьесой, он соединил в себе признаки таких жанровых разновидностей, как литературная песня, баллада, элегия, баркарола и др.

Под гитару исполняются романсы «Клён ты мой опавший...», «Не жалею, не зову, не плачу...», «Отговорила роща золотая...» и др.

Занятия завершаются викториной. Вот некоторые вопросы викторины:

1. Кто был прототипом образа Анны в поэме «Анна Снегина»?
2. Кому посвящено стихотворение «Я красивых таких не видел...»?
3. Был ли Есенин на военной службе? Расскажите кем и как служил?
4. Посетил ли Есенин Персию? Расскажите историю создания цикла стихов «Персидские мотивы».

Опыт показывает, что подготовка и проведение таких занятий особенно активизирует студентов, вызывает в них интерес, а всё это помогает в свою очередь развивать их творческую деятельность, приучает к самостоятельности в получении новых знаний.

Русская литература в Узбекистане

Салаев Кадамбай Бабаджанович, кандидат филологических наук, доцент
Ургенский государственный университет имени Аль-Хорезми (Узбекистан)

Со второй половины 19 века в Ташкенте, Бухаре и Хиве начали изучать произведения Пушкина, Гоголя, Лермонтова, Некрасова, Толстого и др.

Бухарский эмир и ташкентский губернатор любили стихи А. С. Пушкина и также смотрели на сцене «Ревизор» и «Мертвые души» Н. В. Гоголя. Роли исполняли артисты из Казани.

В 19 веке были переведены сказки А. С. Пушкина. Самым читаемым была «Сказка о рыбаке и рыбке», которая была включена в программу обучения в медресе Бухары, Хивы и Ташкента. Переводы сказок опубликованы как книга в 1899 году в честь 100-летия со дня рождения А. С. Пушкина. С 1905 года знакомство с произведениями великого поэта расширяется. Активны в этом деле были интеллигенты-демократы Бехбуди, Авлони. Они препода-

вали в школах наряду Саади, Джами, А. Навои и произведения И. С. Крылова, Л. Н. Толстого, К. Ушинского, А. С. Пушкина.

В 30—40-е годы XX века многие узбекские литераторы занимались переводами художественных произведений классиков русской литературы.

Абдулла Каххар переводил «Мои Университеты», «Челкаш» М. Горького, «Капитанскую дочку» А. С. Пушкина, «Каштанку» «Хамелеон», «Смерть чиновника», А. П. Чехова и другие его рассказы. Каххар также перевел роман-эпопею Л. Н. Толстого «Война и мир».

Айбек переводит «Евгений Онегин» А. С. Пушкина, «Маскарад» М. Ю. Лермонтова. Подчеркивает, что работая над переводом, неизбежно приходится задумываться над каждым словом, строкой, фразой, и поэтому всем су-

ществом я глубоко почувствовал громадный труд поэзии, её требование глубокого знания жизни» [1, с. 340]. Когда работал над переводом эпопеи «Война и мир», он постигал специфику художественного стиля писателя, а также знакомился с его принципами создания характеров. «Для нас Лев Николаевич Толстой как художник является... источником мастерства, школой...» [1, с. 279].

Переводами произведений А. С. Пушкина занимались также и другие литераторы. Х. Алимджан перевел поэмы «Русалка», «Кавказский пленник», Зульфия — драму «Борис Годунов», М. Шейхзаде — стихотворения и драму «Моцарт и Сальери», Т. Фаттах — поэму «Цыганы».

Чулпан (Абдулхамид Сулейман) в основном переводил произведения Н. В. Гоголя. Осуществил перевод произведений «Шинель», «Повесть о том, как поссорились Иван Иванович с Иваном Никифоровичем», а также ими же были переведены произведения А. С. Пушкина «Сказка о попе и работнике его Балде», «Борис Годунов».

Узбекский писатель Миртемир изучал и переводил произведения А. С. Пушкина, стихи Некрасова

В 30-е годы на театральных сценах Узбекистана были поставлены пьесы, комедии «Женитьба» и «Ревизор» Н. В. Гоголя, пьеса «Гроза» и «Доходное место» А. Островского, «Егор Булычев» и другие М. Горького.

50–60-е годы XX века Айбек переводит «Демон» М. Ю. Лермонтова, пишет стихотворение «Пушкин», где благодарит поэта:

Он мне по милости своей

И сердца свет и свет ума.

Как бы поэзия сама —

Дарил как песню новых дней [2, с. 249].

В годы Второй мировой войны жили и творили в Узбекистане такие известные русские писатели и поэты, как А. Толстой, А. Ахматова, В. Луговской, Н. Погодин, К. Чуковский, Вс. Иванов, В. Державин и другие. А также теплые и тесные контакты с узбекскими поддерживали Н. Тихонов, К. Симонов, В. Овечкин.

В Узбекистане на русском языке создавали свои произведения такие писатели, как С. Бородин, М. Шевердин, В. Ян, Я. Ильясов, А. Удалов, Б. Пармузин. Русские писатели изучали древнюю историю России, народов Центральной Азии и Европы, были знатоками древних памятников народов Востока.

Теме древней истории Хорезма Я. Ильясов посвятил такие книги, как роман «Тропа гнева» (1956), повести «Черная вдова» (1966) и «Золотой истукан» (1973).

Литература:

1. Айбек. Сочинения. — Ташкент, 1974. Том 9.
2. Алимджан Х. Литература узбекского народа // Литература и искусство, 1934.
3. Арипов А. У памятника Пушкину. — Ташкент, 1984.
4. Чепрунов Б. В. Золотая паутина. — Ташкент, 1963.
5. Каххар А. Сочинения. — Ташкент, 1971. Том 6.

В. Ян (1875–1854) — русский писатель, жил в Узбекистане. Он написал повести «Огни на курганах» (1932), трилогию «Чингизхан» («Чингизхан» 1939, «Батый» (1942), «К последнему морю» (1955)) и другие.

Особое место в отражении истории древнего Хорезма имеет роман В. Яна «Чингизхан», где автор правдиво и конкретно сумел изобразить монголо-татарское нашествие на страны Азии и Европы.

Б. В. Чепрунов (1890–1937) — русский писатель, он известен прежде всего рассказами о Хорезме, романами «Джунаидхан» и «Золотая паутина».

В каждом эпизоде романа «Золотая паутина» Чепрунова можно заметить национальное своеобразие края: «...огромные пушистые персики, крупные кисти розоватого, холодного осеннего винограда, румяные хивинские сладкие яблоки, ароматный золотистый инжир ласкали глаза» [4, с. 8]. Здесь автор реально изображает осенний период, когда все поспевает в Хорезме.

Борис Андреевич Лавренев (1891–1959) — русский писатель, долго жил в Узбекистане. Публиковался в ташкентских газетах и журналах, издавал стихотворения, поэмы, множество фельетонов. В Ташкенте создавал такие рассказы, как «Тень молчания», «Звездный цвет», повесть «Ветер», рассказ «Сорок первый», которые принесли ему широкую известность не только в России, но и за рубежом.

В конце XX века узбекский поэт Абдулла Арипов (1941–2016) пишет стихотворение «Пушкин». Его стихотворение богат рассуждениями и душевными переживаниями, перед читателем представлен образ великого русского поэта, как бы по-новому открытый поэтом-автором. Он обращается к памятнику А. С. Пушкина и беседует с ним. А. Арипов называет Пушкина «столпом высокой поэзии», «прирожденным певцом извечного добра», «вечно молодым певцом природы...».

Эркин Вахидов (1936–2016) — узбекский поэт и общественный деятель. Он переводил стихотворения С. Есенина, произведения В. Шукшина, К. Симонова, А. Куприна.

Классическая литература России на протяжении последних двух веков открывала и открывает поэтический Восток как страну мудрой и прекрасной древности, а также писатели и поэты Узбекистана тщательно изучали произведения Европы и Востока, создавали свои прекрасные творения, выделяли особый вклад в мировую культуру А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, М. Ф. Достоевского, Некрасова, Л. Н. Толстого, А. П. Чехова.

Эргонимы города Белгорода как способ развития новых значений известных слов (на примере эргонимов, содержащих в своей структуре абстрактную лексику)

Солонченко Светлана Сергеевна, магистрант;

Власова Ольга Александровна, студент;

Черкасов Валерий Анатольевич, доктор филологических наук, профессор

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Названия магазинов нашего города разнообразны, мы обратили внимание, что часто встречаются названия, содержащие в своей структуре абстракцию. Мы предположили, что эргонимы, содержащие в своей основе абстрактную лексику, способствуют развитию новых значений у уже известных слов, то есть способствуют развитию языка в целом. Этим и определяется актуальность проведенного нами исследования. Цель работы — проанализировать особенности эргонимов, содержащих в своей структуре абстрактную лексику, как культурно значимых именованных.

В словаре русской ономастической терминологии Подольская Н. В. называет эргонимами «собственные наименования деловых объединений людей, предприятий, фирм, обществ и других организаций» [1]. Исторические и экономические изменения в жизни России обязательно отражались в эргонимике. В 20 веке эргонимы стали типовыми и однообразными. В конце 80-х годов стали появляться новые торговые объединения — кооперативы, которые ставили перед собой цель не просто торговать, но и развиваться в коммерческом аспекте, поэтому владельцы кооперативов стали уходить от однообразности. Ономастика города продолжает развиваться и сейчас, в ней отражаются все аспекты времени [2].

Каждая языковая единица выполняет определенную функцию. Эргонимы функционируют в зависимости от экономических аспектов [4]. Эргонимы выполняют несколько функций: рекламно-информативную; информативную; рекламную. Главной является рекламно-информативная функция, потому что эргоним должен быть мотивированным и запоминающимся [2].

В ходе проведенного исследования мы проанализировали частотность употребления эргонимов с различными абстракциями в городе Белгороде. Для этого мы собрали фактический материал и разбили его на группы. Нами проведен социокультурный опрос жителей города Белгорода (50 человек), по результатам которого мы: исследовали коммуникативную успешность эргонимов города Белгорода, включающих абстракцию; исследовали развитие новых значений у слов-абстракций, входящих в состав эргонимов.

Мы проанализировали названия торговых точек города Белгорода. Оказалось, что эргонимы, содержащие абстрактную лексику, занимают 35 % всего эргонимического поля и включают около 55 случаев употребления подобных сочетаний.

Чтобы установить мотивированность, коммуникативную успешность эргонимов города Белгорода и выявить ассоциативные связи, которые вызывают подобные лексемы,

мы провели социолингвистический опрос 50 белгородцев разного возраста и социального статуса.

Результаты опроса таковы:

- 1) эргонимы, содержащие в своей структуре абстракцию «мир» — 85 % таких сочетаний вызывают у респондентов нейтральную реакцию. Негативно оценены 5 % подобных наименований. 10 % наименований из этой группы вызвали у участников опроса положительную реакцию.
- 2) эргонимы, которые содержат в своей структуре абстракцию «империя» — 99 % подобных названий вызывают у респондентов негативную реакцию. 1 % таких названий респонденты оценили позитивно.
- 3) эргонимы, содержащие в своей основе абстракцию «дом» — 30 % таких сочетаний вызывает у респондентов отрицательную, 70 % — нейтральную реакцию. Названий, которые вызывают положительную реакцию, респондентами выделено не было.
- 4) эргонимы, содержащие в своей основе абстракцию «планета» — 75 % подобных сочетаний вызывают у респондентов нейтральную реакцию, так как данные сочетания являются банальными, не пробуждающими интерес к предлагаемому товару. 20 % были оценены в позитиве. 5 % подобных сочетаний вызвали отрицательную реакцию участников опроса.
- 5) эргонимы, содержащие в своей основе абстракцию «дружба» — 100 % подобных наименований вызывает у респондентов отрицательную реакцию, так как не несет информативной насыщенности, не дает представления о том, чем занимается организация.

Около 70 % эргонимов города Белгорода, включающих в свою основу абстрактную лексику, являются вполне мотивированными, дающими представление о товаре, предлагаемом той или иной организацией. Но в то же время они вызывают нейтральную реакцию горожан, так как по большей степени являются банальными, не пробуждающими к покупке («Мир обуви»). Около 20 % эргонимов, содержащих абстрактную лексику, вызывают отрицательную оценку участников социолингвистического опроса, поскольку они не являются мотивированными, не дают информацию о товаре («Мир табака»). И лишь около 10 % подобных наименований оценены респондентами позитивно, так как эти сочетания мотивированны, вызывают интерес потенциальных покупателей («Мир подарков»). Проводя социолингвистический опрос, мы просили респондентов отметить те ассоциации, которые вызывает у них тот или иной эргоним, содержащий

в своей структуре абстрактную лексику. Интересно отметить, что абстракции «мир», «планета», «империя» вызвали схожие ассоциации.

Таким образом, мы можем говорить о возникновении новых значений у слов-абстракций, входящих в состав эргонимов. А именно значения «разнообразия», «многообразия» у абстракций «мир», «планета», «империя».

Итак, нами сделаны следующие выводы:

1. Преобладающее распространение в городе Белгороде получают эргонимы, включающие абстракцию «мир» (45%). Реже всего встречаются наименования с абстракцией «любовь» — 2%, абстракцией «надежда» — 1%, абстракцией «интерес» — 1%.

2. Большинство эргонимов города Белгорода (70%), включающих в свою основу абстрактную лексику, дают

представление о предлагаемом товаре. В то же время они вызывают нейтральную реакцию горожан, так как по большей степени являются банальными, не побуждающими к покупке, не вызывающими интерес. 20% эргонимов, содержащих абстрактную лексику, вызвали отрицательную оценку респондентов. 10% подобных наименований оценены респондентами позитивно.

3. Мы выявили возникновение новых значений у слов-абстракций, входящих в состав эргонимов. А именно значения «разнообразия», «многообразия» у абстракций «мир», «планета», «империя». Гипотеза исследования подтверждена — эргонимы, содержащие в своей основе абстрактную лексику, способствуют развитию новых значений у уже известных слов, то есть способствуют развитию языка в целом.

Литература:

1. Брусенская Л. А., Гаврилова Г. Ф., Малычева Н. В. Словарь лингвистических терминов. — Ростов н/Д.; Феникс, 2015.
2. Букчина Б. З., Золотова Г. Л. Слово на вывеске // Рус. Речь. 1996. № 3.
3. Подольская Н. В. Словарь русской ономастической терминологии. М., 2008.
4. Суперанская А. В. Общая теория имени собственного / А. В. Суперанская. — М., 2007.
5. Торощев И. С. Предмет, задачи, материал и методы ономастиологии // Проблемы ономастиологии. — Орел, 1994.

The importance of implementing IT to the education system

Sultonova Hilola Jamolutdinovna, teacher
Tashkent University of Information Technologies

The last decade has seen information and communication technologies (ICT) dramatically transforming the world, enabling innovation and productivity increases, connecting people and communities, and improving standards of living and opportunities across the globe. Now it is time to implement information technology to the education system.

To choose the necessary information in order to computerize the learning process, taking the shape of education, to teach this information to students, to assimilate, to understand it, and use information technology to memorize the lesson, the general knowledge of experts and to raise the quality of professional training considers implementing high level of information technology to the education.

The challenges for foreign language learning and teaching in a world divided by clashes of cultures and beliefs, the potential of the new media for fostering intercultural understanding and exchange is enormous. In the history of mankind, access to information and knowledge has never been so straightforward at a local, regional, national, or global level. Judicious deployment of ICTs can encourage and sustain cultural and linguistic diversity in individuals and in society in

general. Facilitating access to other cultures and languages is the chief goal of the language teaching profession, and using ICT resources effectively in their teaching represents one of the chief challenges facing language teachers today. In their contribution to this study (Modeling a Field-Based Internet Resource for Modern Foreign Language Learning: the Case of RussNet), Dan E. Davidson and Maria D. Lekic demonstrate the potential of ICT-driven language learning, highlighting the flexibility of the media available. One important aspect that has evolved in the study of the use of ICTs in foreign language learning and teaching is that, as a subject area, it differs greatly from most other subject areas in the curriculum: it is both skill-based and knowledge based. In this respect it has more in common with a subject like Music than, for example, History or Geography. The World Summit on the Information Society, <http://www.itu.int/wsis/map/index.html> has implications both for the types of hardware and software that are used in FLT/FLL, but also for FLT pedagogy and methodology. Increasingly, reference is made to the need for teachers and learners to acquire the “new literacies” involved in the appropriate use of the new media. This issue is

addressed directly in the article on Web Literacy for Language Teachers by Bernard Moro in this study as well as in the article on Information and Communication Technology in Foreign Language Teaching and Learning — an Overview by Anthony Fitzpatrick, and is taken up later by other contributors.

New approaches of learning. Using information technology during the learning process considerably changed the content, figure and method of learning. The results of this changing characterized below:

- traditional approach which considers taking the knowledge and practice according to the certain subjects are replaced by integration approach;
- to comprehend the world is carrying out through making its model, in spite of traditional learning method as it was before;
- the main purpose of studying is not just taking the knowledge and practice but to develop the personality of students while they are learning;
- the approach which is directed to the common person changes to the individual psychological approach for each student.

The speed, level and productivity of using information technology during the learning process is related to the correct use of technology, to the preparation of teachers, to the comprehension, assimilation, computer literacy of students and their intellectual abilities of using information to memorize the lesson.

To rebuild the education system, firstly requires changing education members and teachers. Pass to the information society attaches new maintains and importance to the educator's activity. The main wealth of information society would be the proportion of knowledge importance and value to its usage. This requires from society members to know and assimilate the information. This process is carrying out through the education system. The main person who stays in the center of the learning process is a teacher. The activity of a teacher attaches a new social sense and marks the information society from many aspects.

Thus, implementing of new information technology to the education would change the relationship between teachers and students completely. If in traditional education system a teacher was the subject, and a student was the object of teacher's activity which considered the authoritarian relationship, new education system which is based on the information technology forms new terms in which teacher and student are the subjects of education process, and their relations are developing in the root of cooperation pedagogies.

The role of information technology in information society. Passing to the information stage in societies development, makes learning to increase the educational activity in order to carry out its main duties. Pedagogical proficiency is considered to be the most complicated branches of creative activity. It relies on a very big pile of scientific knowledge and considers high thinking and culture of behavior. During the educational activity to assimilate the subject and culture and using them

requires increasing the socio-cultural proficiency of educators without stopping. That's why for developing the teacher's skills, learning the computer systematically, to learn foreign languages, to hold educational seminars, to exchange of views with each other in the problems of perfecting teacher's work and to make wide discussions is very important.

Besides, it is important to implement developing changes which is related to the connection method based on education system. Understanding precisely should stay in the center of learning process. The main duty of teacher would be to choose the right direction working with multimedia, instead of just give an account of material. Information technology will connect universities and cultural, scientific centers with each other, which gives the opportunity to distribute the required work measure for making individual approach to education using computer software. Through the internet to the several data bases as e-libraries, museums and others are available. E-books, dictionaries and encyclopedias are created, distance learning and computerize checking knowledge are appeared. "Changing the paradigm of education step over from instrumental intelligence to communicative intelligence are suits for new- information, communication and systems society." [1]

In education process computerization environment, the importance of increasing the pedagogical skills developed the intensive rising pedagogical informatics. It studies creation and innovation of concept for people of information society. It is clear that information society considers increasing intellectual abilities of people as well as humanism and generality of education. With the fore mentioned strategically organized tasks, educational information solves tactical tasks as to provide the education with information, to create individual educational methods on the root of new computer technology, to increase the computer literacy of students and pupils.

The potential of ICTs in language education ICTs can expand access to language programmes and improve the quality of teaching and learning in general. The World Wide Web expands the classroom context and provides access to current, up-to-date materials from the country or countries of the target language, offering learners and teachers a plethora of materials in different modes, bringing the foreign culture and language to life and making it more tangible. In environments where teaching staff are not able to fulfill all requirements of the curriculum with regard to the skills and knowledge required, ready-made, high quality audio-visual and other programmes may provide sufficient backup for them to offer appropriate courses without having to engage in time-consuming and expensive (re) training. Andreas Lund's article points out that there is a strong tradition of Computer Assisted Language Learning (CALL) addressing materials, software packages and technologies that aid and promote cognitive development and linguistic performance, but emphasizes that we must pay more attention to how technologies are embedded in larger social and cultural practices for them to be truly effective. The professional isolation of teachers may well

be relegated to the history books, if they learn how to use the potential for networking, which ICTs offer. 7 The affordances and deployment of multiple media are well illustrated in the contribution by Dan E. Davidson and Maria D. Lekic, where they not only show how different exercises can offer practice in basic skills and how learners may use new information to solve problems, but also how they can bring the Russian-speaking world into the classroom.

ICT competencies required of language teachers Language teachers working in a media-rich environment will, like their counterparts in other disciplines, need to:

- recognise the individual learning problems of learners;
- make a careful and considered choice concerning the use of the media;
- check the truth of information content offered;
- develop efficient search techniques and be capable of conducting effective research with the help of the computer;
- be able to use standard software confidently and competently;
- make wise and critical choices of information found.

These new competencies are often related to what has become known as “the new literacy”. Basically, we can identify five types of new literacy in relation to ICT that teachers need to understand and master alongside learners. They are: scientific, digital, critical, linguistic, and cultural literacy. Scientific literacy relates to the ability to think scientifically in a world, which is increasingly shaped by science and technology. This kind of literacy requires an understanding of scientific concepts as well as an ability to apply a scientific perspective. Digital literacy relates to the ability to use ICT adequately and apply them in a principled way to the subject matter at hand. For the language teacher, it refers in particular to web literacy, i. e. the ability to make use of the World Wide Web for language research; to the use of linguistic tools and standard programmes for exercises and testing. Critical literacy implies the ability to evaluate the credibility, usefulness, and reliability of any given sources of information. It also encompasses skills in sifting and identifying the relevant

and important in the flood of information which threatens to engulf the unprepared. Linguistic literacy in this context refers to the ability to recognize different genres as they develop, to track developments in language use and usage and to adapt materials (authentic or not) for teaching. Cultural literacy relates to observing and recording changes in the society or societies of the target language together with implications for language teaching. Such changes may be of a general nature leading to convergence between own, native culture and the target culture, or to changes particular to the target culture. Furthermore, in order to function adequately in the world of the new media, teachers need to acquire and master a whole range of new skills ranging from the technical to the organizational and conceptual. They need to become completely computer-literate in a practical sense, and have the confidence to use the available technology adequately. They should be able to cope with the most common problems arising from the use of computers very much in the way that average car drivers can cope with commonly occurring problems with their motor vehicles, i. e. no specialist knowledge of the machine, but knowing what to do when routine breakdowns occur. As mentioned above, language teachers are now required to take on new roles and come to the classroom situation with appropriate attitudes and approaches. As in contexts of autonomous learning, the teacher now increasingly has to function as facilitator and guide to the learners. Other new and important teacher roles are those of mediator, researcher, designer of complex learning scenarios, collaborator, and evaluator.

In conclusion overwhelmingly, the response to the question of “who should be responsible for developing the use of information technology to the education system” was everyone. This includes: government, professional societies, faculty, teachers, librarians, students, publishers and manufacturers of learning technology products. We want to conclude our idea with the Uzbekistan President’s words: “Technology science, the ability of acquiring the complicated technology should go alongside with moral perfection and independent intelligence.” [2]

References:

1. Muhamedova Z. The humanize of education — T.: Tashkent medical academy. 2004, p48.
2. Karimov. I. A. Dream of perfect generation. — T.: Uzbekistan, 2000, p 34
3. Manuel Castells Information technology, Globalization and social development. UNRISD Discussion paper № 114, September 1999.
4. Information technology, Its impact on undergraduate education in science, mathematics, engineering and technology. Report on an NSF Workshop
5. http://en.wikipedia.org/wiki/Information_technology
6. <http://jobsearchtech.about.com/od/careersintechnology/p/ITDefinition.htm>
7. <http://www.wisegEEK.com/what-is-information-technology.htm>

К вопросу о внутренней форме слова

Тангриберганова Гулора Одамбаевна, преподаватель;

Машарипова Куванч, студент

Ургенчский государственный университет имени Аль-Хорезми (Узбекистан)

Всем известно, что сочетание звуков выражает какой-то смысл, а единство значения и звука и есть слово. Возникает вопрос: почему именно это звучание, к примеру, *школа, дом, обед, мама*, — выражает тот или иной смысл? Есть ли связь между значением и звучанием слова. Доказательством, что такой связи нет, различие в звуковой оболочке слова в разных языках. В русском языке *школа, дом*, в английском *school, house*, в узбекском *мактаб, уй*. Как видим, нет никакого сходства между звучанием слов с одним и тем же значением. Если бы тип значения передавал форму слова, различия в языках не существовало бы.

Процесс изменения словами своего внешнего облика в ходе исторического развития также служит доказательством отсутствия связи между звучанием и смыслом. С течением времени слова могут утрачивать одни значения и приобретать другие. Но эти два процесса: изменение звучания и изменение значения — не зависят друг от друга. Меняя в слове всего один звук, мы можем получить новое слово: *доклад-оклад-клад-лад-ад*. Также слова могут быть непохожими и по звучанию, и по значению: *толстый-полный-тучный*. Подобные примеры свидетельствуют о независимости звучания и значения слова.

Однако, анализируя значения отдельных слов, мы убеждаемся, что между формой и смыслом есть прямая связь: *стирка* от слова *стирать, воспитатель*, потому что *воспитывает*. Да, действительно, тут существует связь, но не между звуком и смыслом, а между словами, вернее их формой и значением. Но эти примеры не разрешают вопроса о связи между смыслом и звуком. Так как никто не может объяснить, почему именно это звучание выражает этот смысл?

А дело в том, что природа языкового знака условна. Человек как бы принял соглашение, чтобы *дом* назывался *домом, школа-школой*. И разные языки приняли это соглашение только в отношении смысла, звучания же слов совершенно не похожи друг на друга. Даже звукоподражательные слова в разных языках звучат по-разному, то есть, чтобы выразить столь простой смысл как, например, лай собаки, тоже нужен перевод.

Люди (не специалисты) не обращают внимания на звучание слова, они привыкли пользоваться языком автоматически. А вот поэты ищут особый смысл в звучании слова. Тонко и обостренно воспринимая смысл слова и его оттенки, они замечают связь между звучанием и содержанием слова. Мы, естественно, невооруженным глазом и слухом, этого не находим. Словесное, яркое изображение явлений природы с помощью звуков наблюдается в творчестве многих поэтов. Вспомним, например, А. С. Пушкина:

Оттоль сорвался раз обвал

И с тяжким грохотом упал

Мы как бы видим обвал, слышим его гул и грохот. В данном отрывке использован прием звукописи, усиление смысла стихотворения с помощью звуков и их искусного чередования. Без перевода понятны слова: *писк, звон, скрежет, шуршанье, колокол*. В облике этих слов есть «что-то», что лингвисты характеризуют, как внутренняя форма слова. То есть соответствие между звучанием и содержанием слова. Когда структура слова проста, понятна и проста и его внутренняя форма: *стеклянный — сделанный из стекла*. Значит, о связи между значением и звучанием слова можно говорить только в словообразовательном смысле. Если же в слове трудно выделить составные части, по которым можно было бы узнать его значение, тогда люди, опираясь на свое восприятие и ощущение, укажут на выразительность формы. К примеру, в повести Куприна «Поединок» герой повести Ромашов при слове *унзер* представляет себе «... какое-то злое, длинное, тонкое насекомое», Шурочка говорит о своем представлении: «... это что-то острое, зеленое, вроде кузнечика, но противнее». Как же формируются представления о внутренней форме незнакомых слов? Нужно заметить, что ассоциации, возникающие при восприятии незнакомых слов, бывают неясны, расплывчаты. Это интуитивное понимание незнакомое слова. Эти представления нельзя передать словами, они присутствуют в сознании говорящего. Эксперименты по изучению восприятия звуков, проводимые учеными, свидетельствуют о том, что многие люди воспринимают звуки, ассоциируя их с цветом. К примеру, звук *а* вызывал у людей ассоциации с красным цветом, *у* и *и* — синим, *е* — желтым или зеленым.

И что удивительно, звуки оценивались не только по цвету, но и по величине, силе, красоте и др. Как сильные воспринимались звуки — *в, р, а, о, ю, е, и* — как слабые. Если сравнивать с другими языками, то эксперименты показали, что существует универсальное восприятие звуков представителями разных национальностей. Видимо, объяснение этому в артикуляционном и акустическом свойствах языка. Исходя из этого, ученые вывели термин *фонетическое значение*, которое толкуется как общее представление о смысле слова, формирующееся на звучании. Существует и другая гипотеза, которая гласит, что восприятие звуков имеет особую национальную окрашенность. Это касалось языков, относящихся к разным языковым семьям (русский и узбекский). Какая же гипотеза верна? Об универсальности фонетического звучания или о его национальной специфике? Доля истины есть в той и другой гипотезе. Представления о «маленьких и больших», «светлых и тем-

ных» звуках свойственны людям разных национальностей, что объясняется общими артикуляционными свойствами языков. Конкретные образы-восприятия свойственны и отдельным социальным группам. Здесь также надо иметь в виду и психику человека. Из сказанного можно сделать выводы: ассоциации при восприятии слова бывают трех типов. Первые — ассоциации между отдельным звуком и неким абстрактным смыслом. Вторые — ассоциации между звукосочетанием в словах и отвлеченными смыслами

этих слов. В-третьих, связь, установленная нашим сознанием, между звуковыми комплексами, оформленными в виде слов, и похожими на слова, и некоторыми значениями, возникающими при сопоставлении незнакомых нам слов со знакомыми.

Поэтому мы можем говорить о связи значения и звучания слова, исходя из таких ассоциаций. Объективно же звуковая форма слова и его смысл не связаны. Этим и объясняется условность языкового знака.

Литература:

1. Виноградов В. В. Теория поэтической речи. Поэтика. — М., 1984.
2. Крысин Л. П. Жизнь слова. — М., 1980.
3. Матусевич М. И. Современный русский язык. Фонетика. — М., 1976.

К вопросу о вариантности в согласовании

Турумова Тамара Хакимовна, старший преподаватель
Ургенский государственный университет имени Аль-Хорезми (Узбекистан)

Известно, что при нарушении законов согласования предложение будет иметь неправильное синтаксическое построение. О случаях правильного согласования подлежащего и сказуемого, определения и определяемого слова хорошо известно изучающим язык. Рассмотрим отдельные трудные случаи грамматического согласования слов в предложении, коих немало в русском языке. Некоторые из этих случаев имеют характер сложных лингвистических задач, и могут не иметь однозначного решения.

К примеру, в предложениях: **Большинство молодежи было направлено в стройотряды. Большинство участников соревнований стали призерами. Большинство ребят, приехавших в лагерь, хорошо отдохнули** — один и тот же случай согласования: подлежащее, выраженное словом **большинство** и существительными в род. падеже, согласуется в одном случае с подлежащим в единственном числе, а в другом во множественном. Случай согласования как будто один, но имеющий языковое чутье тонко подметит существующие здесь различия. Давайте сформулируем эти различия. В первом предложении **большинство** управляет существительным **молодежь** в единственном числе, Имеется в виду некая совокупность лиц. Естественно, что и сказуемое должно бы стоять в единственном числе. Во втором примере большинство управляет существительным во множественном числе, причём подразумевается, что каждый из участников активный производитель действия. В третьем случае также нельзя под большинством подразумевать совокупность, так как имеется в виду, что хорошо отдохнул каждый.

Желательно, поставить сказуемое во множественном числе, так как говорится о некоем множестве.

При таком анализе, когда надо учитывать самостоятельность, отдельность или совместность действия составляющих большинство, нетрудно запутаться и сложно выработать единые правила согласования. Действительно, в учебниках по синтаксису сказуемое в подобных случаях согласуется с подлежащим то в единственном, то во множественном числе.

Это вполне закономерное явление: в языке есть правила, допускающие варианты написания. В вопросах согласования такие правила возникают в случаях, когда смысл предложения противоречит грамматике. Слово **большинство**, также как и **ряд**, **множество** имеют значение совокупности. Форма же этих слов — единственного числа, следовательно, в единственном числе должны быть и сказуемые и определения, согласующиеся с этим словом.

Аналогичный пример вариантных написаний касается и согласования сказуемого с подлежащим, выраженным сочетанием существительного в именительном падеже с существительным в творительном: **отец с сыном**, **Таня с Валей** и т. д. Правила таких случаев согласования называют на тот фактор: являются ли участники действия равно активными. Если да, то сказуемое ставится во множественном числе. Если же существительное в творительном падеже указывает на участника как дополнительный элемент, то сказуемое ставится в единственном числе: **Вошёл мальчик с собачкой**. То есть собачка не может войти сама по себе, её ведет мальчик. Значит, форма сказуемого зависит от смыслового фактора.

Что же касается количественных сочетаний *три березы, два листа бумаги, двое детей* — сказуемое при них может ставиться и в единственном и во множественном числе. Выбор числа сказуемого зависит от содержания предложения. Выбирая множественное число, мы имеем в виду раздельность совершаемого участниками действия. *Двое детей играли во дворе* (то есть каждый в отдельности. Оба — активные участники действия). Если подразумевается общность, совместность совершаемого действия, сказуемое ставится в единственном числе. *На проверку было направлено шесть инспекторов* (то есть все вместе). Также единственное число требуется, когда говорится о расстоянии, времени, мере веса. *Для покраски стен потребуется десять килограммов белил. До отъезда осталось десять дней.* Но встречаются и следующие примеры: *Эти два часа прошли для меня незаметно.* Значит, в зависимости от того, что он хочет подчеркнуть, говорящий может выбрать один из двух способов согласования сказуемого с количественно-именной группой подлежащего. Каждый из вариантов будет считаться правильным.

Особо нужно отметить случаи согласования сказуемого с подлежащим, выраженным составным числительным, оканчивающимся на *один* плюс существительное в единственном числе. В данном случае опять вступает противоречие грамматики и смысла. Когда мы говорим *Двадцать один спортсмен выиграл золотые медали* — мы имеем в виду множество, а не одного. Значит надо писать: *Двадцать один спортсмен выиграла золотые медали.* Это по смыслу. А в соответствии с грамматическими правилами сказуемое должно ставиться в единственном числе: *Двадцать один спортсмен выиграл золотые медали.* Опять же, когда речь идет о совокупности, то сказуемое в единственном числе вполне приемлемо: *На соревнованиях была выиграна двадцать одна медаль.* Если же речь идет о раздельных, активных участниках действия, то превалирует смысл: *Двадцать один участник похода отправились по разным направлениям.* Многое в этих случаях согласования зависит и от значения сказуемого. К примеру, глаголы *встретиться, собраться, распределить, разместить*

и т. д. предполагают не одного участника событий, а нескольких. Однако, фраза: *Двадцать один отдыхающий разместились по номерам гостиницы* — также кажется не совсем правильной.

Отсюда вывод: в языке пока ещё нет единого, правильного способа согласования сказуемого с подлежащим, выраженным составным числительным, оканчивающимся на *один*. Чтобы высказывание получилось правильным, желательно изменить структуру высказывания: *В гостинице разместили двадцать одного отдыхающего.*

Также вызывает затруднения согласование сказуемого с подлежащими, обозначающими парные наименования. Если оба члена такой пары одного рода, то неясностей здесь не возникает: *Сестра-хозяйка вошла в палату.* А как быть с разнородными существительными? Тогда действует следующее правило: сказуемое согласуется с первым словом пары, обычно обозначающим родовое понятие: *Кресло-качалка стояло у окна.* Но и здесь возможны отступления от правил согласования: *двухспальная диван-кровать.* В данном случае подчеркиваются свойства второго члена пары. Также вариантный характер имеет согласование при однородных членах. Как правильнее будет сказать: *С улицы доносились (доносился) шум и говор толпы?* Здесь действует правило: если сказуемое стоит перед однородными подлежащими, оно ставится в единственном числе. В некоторых случаях учитываются такие факторы, общность, слитность предметов и лиц, или их разобщенность, употребление в предложениях местоимений *каждый, весь, никакой, любой. Каждый штрих, каждая деталь имела значение. То дождь, то снег бил по лицу.*

Вариантность правил согласования не означают того, что каждый может говорить, как хочет. Вариантность свидетельствует о том, что при выборе форм согласования в каждом конкретном случае нужно учитывать много факторов. Правило, дающее однозначную рекомендацию по способу выражения, более жёсткое, чем вариантное. Последнее требует знания и понимания многих факторов, различных по содержанию, вследствие чего оно и сложнее.

Литература:

1. Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. Словарь трудностей русского языка. — М., 1987.
2. Крысин Л. П. Жизнь слова. — М., 1980.

К вопросу полисемии в разносистемных языках (на примере узбекского и русского языков)

Хасанов Эльдар Ринатович, преподаватель
Джизакский государственный педагогический институт имени А. Кадыри (Узбекистан)

В трудах первого Президента Республики Узбекистан И. А. Каримова большое внимание уделяется развитию науки как необходимому условию прогресса нашего общества: «Важнейшее значение для реализации программных задач динамичного развития страны имеет развитие науки и научной инфраструктуры». [1] Это относится и к гуманитарному блоку дисциплин, в котором достойное место занимает лингвистика. Особую значимость имеет изучение государственного языка Узбекистана — узбекского, в том числе и в сопоставлении с другими языками. Как отмечал И. А. Каримов, «одним из главных приоритетов реализации идеологии национальной независимости является формирование духовно богатой и нравственно цельной, гармонично развитой личности, обладающей независимым мировоззрением и самостоятельным мышлением, опирающейся на бесценное наследие наших предков и общечеловеческие ценности». [2]

Для современной лингвистики характерен синтетический, межъярусный подход, тесно связанный с функциональным аспектом языка, причем изучение взаимодействия разных языковых ярусов, в том числе лексики, морфологии и словообразования дает более адекватное и глубокое представление о системных отношениях в языке.

Слово является основной структурно-семантической единицей языка, которая служит для именованья предметов, явлений, отношений действительности. Слово обладает совокупностью семантических, фонетических и грамматических признаков, специфичных для того или иного языка.

Полисемия (из гр. poly — много, sema — знак) означает способность слова иметь одновременно несколько значений. Явление полисемии, или многозначности, относится к числу важнейших проблем семасиологии и постоянно находится в центре внимания лингвистов.

Часто, когда говорят о полисемии, имеют в виду прежде всего многозначность слов как единиц лексики. Лексическая полисемия — это способность одного слова служить для обозначения разных предметов и явлений действительности, ассоциативно связанных между собой и образующих сложное семантическое единство. Именно наличие общего семантического признака отличает полисемию от омонимии и омофонии: так, например, числительное «три» и «три» — одна из форм повелительного наклонения глагола «тереть», семантически не связаны и являются омоформами (грамматическими омонимами).

С другой стороны, лексема «драматургия» имеет ряд значений, объединенных признаком отнесенности к драматическим произведениям, и может иметь значения «*драматическое искусство как таковое*», «*тео-*

рия и искусство построения и написания драм», «*совокупность драматических произведений отдельного писателя, страны, народа, эпохи*» и, наконец, метафорическое значение «*сюжетное построение, композиционная основа спектакля, фильма, музыкального произведения*». Вместе с тем, разграничение омонимии и полисемии в некоторых случаях весьма затруднительно: так, например, слово «поле» может означать как «*алгебраическую структуру с определенными свойствами*» так и «*участок земли, на котором что-то выращивается*» — определение общего семантического признака, напрямую связывающего эти значения, проблематично.

Рациональная методика преподавания русского языка в узбекской школе может быть построена только на основе прочной лингвистической базы, под которой имеются в виду результаты сопоставительного изучения языков, выявления грамматических и лексических трудностей, вытекающих из сравнительного анализа языковых фактов.

Сопоставительный метод дает возможность преподавателю предсказать те трудности, с которыми встретятся учащиеся, и на этой основе разработать соответствующие приемы работы. Необходимо создать такое описание языка, «*которое могло бы послужить надежной и удобной базой для выявления целесообразных, эффективных способов отбора грамматического и лексического материала для той или иной группы учащихся с учетом их родного языка, возраста, специфических интересов и т. д.*» [3]

Значения многозначных слов в русском и узбекском языках могут не совпадать не только в семантических объемах, но и в способах выражения. Для передачи отдельных значений слов с одного языка на другой могут использоваться и сложные слова и словосочетания, и целые предложения: взаимодействовать — o'zaro ta'sir qilmoq; возразить — qarshiliq qilmoq; возмужать — voyaga etmoq; изобрести — ihtiro qilmoq; осуществить — amalga oshirmoq; отомстить — o'ch olmoq и т. п.

Данный тип имеет два самостоятельных подвида:

1) значения многозначного узбекского слова выражены в русском языке одним словом (унифицированно), а в узбекском — несколькими словами (дифференцированно): ручка двери — eshiq ruchkasi (dastasi), ручка ножа — pichoq sopi (dastasi), ручка портфеля - portfelning bandi, ручка кресла — kreslo yondori.

2) расхождения в способах выражения характерны не только для отдельных значений многозначных слов, но и для самих слов.

Данный факт позволяет выделить еще один особый ряд лексики, в котором разным русским словам в узбекском языке соответствует одно слово. К данному подвиду относятся большинство многозначных глаголов: (брать, получить — олмақ, положить, поставить — қўymoқ)

Итак, важным основанием лингвистической базы методики обучения учащихся-узбеков русской многозначной лексики (наряду с учетом специфических особенностей и своеобразия данного пласта лексики в системе самого русского языка) является опора на данные сопоставительного анализа названного явления в русском и узбекском языках. Разработка вопросов обучения правильному, точному восприятию и употреблению многозначного слова в его возможных семантических реализациях неразрывно связана с предварительным выявлением сходства-расхождения в объеме значений активизируемых многозначных русских слов и их эквивалентом в родном языке учащихся.

Наша задача при этом — максимально учесть как явление транспозиции, так и интерференции в сопоставляемых языках и с помощью эффективных методических средств помочь учащимся преодолеть возникающие специфические трудности, в частности, при усвоении многозначной глагольной лексики.

Анализ лингвистической литературы показал, что *полисемия* — неотъемлемый признак естественного языка.

В ее системе четко прослеживается иерархия значений, соподчиненность основных (прямых) и производных (переносных) значений. Описание многозначного слова как системы значений дает возможность раскрыть в процессе обучения их связи и отношения как исходную базу для свободной ориентации нерусских учащихся в лексике русского языка, в способах обозначения понятий и приемах переноса и переосмысления слов. Последнее имеет непосредственное отношение к решению задачи не только количественного, но и качественного обогащения словарного запаса учащихся узбекской школы, в том числе на материале полисемии.

Проведенное сопоставительное изучение многозначных слов русского и узбекского языков выявило необходимость использования в обучении русскому языку корректных межъязыковых сопоставлений полисемических билексем, опирающихся на учет специфических особенностей лексической системы родного (узбекского) языка.

Сознательное и системное изучение лексико-семантических групп в русском и родном языках способствует более глубокому раскрытию семантики и функционального своеобразия словарного состава каждого из сопоставляемых языков, что в свою очередь является основой для создания научно обоснованной методики усвоения русской многозначной лексики учащимися выпускных классов узбекской школы.

Литература:

1. Каримов И. А. Узбекистан на пороге XXI века: угрозы безопасности, условия и гарантии прогресса. — М.: Дрофа, 1997. — С. 250.
2. Каримов И. А. Идея национальной независимости: Основные понятия и принципы. — Ташкент: Узбекистан, 2001. — С. 55.
3. Выготский Л. С. Мышление и речь. Изд. 5, испр. — Москва: Лабиринт, 1999. Т. 2. — 352 с.
4. Азизов А. А. Русско-узбекский краткий словарь. — Ташкент: Ўқитувчи, 1989. — 510 с.

Вольтер-просветитель

Худайберганов Ядгар Искандарович, преподаватель
Ургенчский государственный университет имени Аль-Хорезми (Узбекистан)

Вольтер (настоящее имя — Франсуа Мари Аруэ, 1694–1778) публицист, философ, историк и писатель. Вольтер — французский писатель и философ-просветитель, был почетным членом Петербургской АН. Лирическое творчество писателя проникнуто эпикурейскими мотивами, а также содержит выпады против абсолютизма. Его проза разнообразна по темам и жанрам. Его перу принадлежат следующие произведения: философская повесть «Кандид или Оптимизм» (1759), «Простодушный» (1767), трагедии в стиле классицизма «Брут» (1731), «Танкред» (1761),

сатирические поэмы «Орлеанская девственница» (1735) и другие.

Кроме того, Вольтер с критикой абсолютной системы писал такие книги, как «Философские письма» (1733), «Философский словарь» (1764–1769). Он ещё с детства имел блестящие способности и склонность к чтению. Рано начал сочинять стихи, а драматические произведения стал писать в годы учебы в колледже.

Среди своих друзей был очень веселым, речь его была полна эпиграмм и острот. В молодости за сатиру на Фи-

липпа Орлеанского и его дочь герцогиню Беррийскую его посадили в Бастилию, там он находился 11 месяцев.

В тюрьме задумал писать эпическую поэму о Генрихе IV и трагедию «Эдип», которая была закончена в 1718 году. В 1723 году пишет «Поэму о Лиге». Книга была напечатана тайно в Руане. «Я слишком настаивал в моем произведении на терпимости и миролюбии в области религии, я высказал слишком много горьких истин римскому двору и излил недостаточно желчи по адресу реформаторов, чтобы питать надежду на разрешение печатать его на родине», — писал Вольтер [3, с. 372].

Вольтера узнали вскоре во Франции как великого творца. Писатель побывал в Англии и там им написана и издана книга «Письма об Англии», которая была осуждена.

Вольтер долго жил в Сирее (замок Эмилии дю Шатле). Эмилия — образованная женщина, переводила на французский язык Ньютона. Здесь Вольтер писал трагедии и комедии, труды по истории, сочинения по математике и философии. Вольтер писал в Сирее известную сатирическую поэму «Орлеанская девственница». Писатель жил до смерти Эмилии дю Шатле в 1749 года. Его давно приглашал король прусский Фридрих II, но Вольтера удерживала Эмилия. Однако Вольтер согласился поселиться в Берлине.

В своей книге «Слово о Вольтере» Ф. Меринг справедливо писал о том, что «Вольтер как придворный не переставал быть передовым бойцом.

Проводить свои цели при дворе, осуществлять их при помощи государей — такая тактика характеризует определенную историческую и довольно продолжительную фазу развития просвещения. Государи и их дворцы остаются всегда для просвещения только средствами для осуществления их целей. Что они были только таковыми и для Вольтера, лучше всего доказывает та непримиримая вражда, которой кончались его отношения со всеми государями и дворами» [2, с. 741].

В период проживания в Берлине Вольтер пишет памфлет «Диатриба доктора Акакия», где сатирическим мастерством осмеивает глупость Берлинской академии. Король приказал сжечь памфлет рукой палача у окон дома Вольтера. Позже он устроился на границе Франции с Швейцарией. И здесь жил последние годы жизни.

В Фернее был устроен домашний театр и ставились пьесы Вольтера. В этом театре сам автор тоже играл. Приезжали сюда французские актеры Клерон и Лекен. Бывали гости из России: граф А. П. Шувалов, князь Н. Б. Юсупов, которому впоследствии Пушкин посвятил свое знаменитое стихотворение «К вельможе».

Деятельность Вольтера имела огромное прогрессивное значение в антифеодальной борьбе XVIII века. В первую очередь критиковал феодальный строй, обличал паразитизм дворянства и обскурантизма. Вольтер работает над новой трагедией «Агафокл». Он побуждает Французскую академию к составлению академического словаря французского языка. Однако вскоре 30 мая 1778 года Вольтер умирает. После революции гроб был торжественно пере-

везен в столицу Франции. Библиотеку Вольтера, собрание его рукописей купила Екатерина II у наследницы его госпожи Дени. Ныне она хранится в Санкт-Петербурге в библиотеке имени М. Е. Салтыкова-Щедрина.

История французской просветительской литературы XVII века есть одновременно и история её политических, философских и социальных идей. Прогрессивными борцами за просвещение были Монтескье, Вольтер, Руссо, Дидро, Гольбах, Гельвеций.

Вольтер написал эпические, философские и героическо-комические поэмы, политические и философские оды, сатиры, эпиграммы, стихотворные новеллы и лирические стихи. Вольтер написал такие оды, как «Смерть мадмуазель Лекувьер», «На войну русских против турок», а также сатиру на тему «Русский в Париже».

После Вольтера осталось огромное литературное наследие. Полное собрание его сочинений, выпущенное вскоре после смерти, составило 70 томов.

В трагедии «Заира» лежит психологическая проблема любви и ревности. Автор показал трогательную любовь Заиры и Оросмана. Вольтер противопоставляет любовь к религии, где последняя препятствует счастью двух влюбленных.

Театр Вольтера был трибуной просветителей, откуда они в лице своего старшего и наиболее популярного представителя обращались к французскому народу, воспитывали его, готовили к восприятию предстоящей революции.

Вольтер известен и как комедиограф. Он написал несколько комедий. Однако его комедийные произведения не были популярными, как трагедии. Но и здесь писатель-просветитель оставался борцом за идею просвещения. Известны такие комедии, как «Нескромный», «Нанина», «Шотландка».

В комедии «Нанина» (1749) Вольтер ставит проблему равенства людей. Аристократ д'Ольбан полюбил простую девушку, не имевшую ни дворянского звания, ни богатства, служанку Нанину. Д'Ольбан честен, умен, у него передовые убеждения, он исключение в своей среде. В Нанине влюбляется Блез — садовник графа. Слуга простодушно рассказывает барину о любви к девушке, и граф, узнав своего соперника, в горе готов верить, что девушка отдала предпочтение садовнику.

Граф д'Ольбан относится к Нанине, как к равной себе, и добивается её согласия на замужество. Когда люди его круга говорили, что он «унижает знатность», подрывая принципы сословности, граф отвечал им так: «Зато я возвышаю гуманность».

«Нанина» считается лучшей комедией писателя-просветителя. Вольтер написал и философские повести «Задиг» (1748), «Микромегас» (1752), «Кандид» (1775) и другие.

В настоящее время наибольший интерес читателей представляют «Задиг», «Кандид или Оптимизм», «Простак», «Микромегас» и другие. Этот жанр просветителей доведен до высокого совершенства. Автор изображает реальную действительность, умело использует приключенческо-авантюрный сюжет, экзотики, фантастики.

Другая книга-повесть «Микромегас» (1762) доступна и для взрослых и для детей. Сюжет фантастичен.

Герой повести — это Микромегас, житель Сириуса, гигант высотой в восемь лье (лье — примерно 4,5 км). Будучи философом, он обвинен в ереси, приговорен к изгнанию и предпринимает межпланетное путешествие, во время которого Микромегас знакомится с секретарём Академии наук Сатурна и вместе с ним прибывает на Землю. «Микромегас» — восприятие земного мира глазами инопланетян. Вольтер считал о том, что надо изменить мир, ибо его ждет самоуничтожение.

Вольтер в своих произведениях не стремился к всестороннему изображению характеров. Главное для писателя была целеустремленная и последовательная борьба против враждебных ему идей, против мракобесия и пред-

рассудков, насилия, изуверства и угнетения. Решая эту задачу, Вольтер создает гротескно-сатирические, предельно заостренные образы, обобщающие те силы, которые он подвергает беспощадному отрицанию и осмеянию. Он в принципе продолжал традицию Рабле. Все его повести насыщены скрытым отрицанием того что внешне утверждается.

Французский народ любит веселую шутку и умеет ценить острое слово. В этом отношении талант и мастерство Вольтера истинно народный, выражающий национальный характер французов.

Традицию Вольтера продолжали великие реалисты XIX века Бальзак и Стендаль. Вольтер является корифеем французского Просвещения. Он может сравниться с Гёте и Л. Н. Толстым.

Литература:

1. Артамонов С. Вольтер. Критико-биографический очерк. — М., 1954.
2. Державин К. Н. Вольтер. — М., 1946.
3. Затонский Д. Европейский реализм. — Киев, 1984.

Ромен Роллан — реалист французской литературы

Худайберганов Ядгар Искандарович, преподаватель

Ургенчский государственный университет имени Аль-Хорезми (Узбекистан)

Ромен Роллан (1866—1944) — реалист, художник, драматург, теоретик французской литературы конца XIX и начала XX вв. Он начинал свое творчество с того, чем кончил Анатолий Франс. Однако слишком многое различало их. Путь Роллана падает на совершенно иную эпоху.

Ромен Роллан родился в 1866 году в Клянси в семье нотариуса. Окончил лицей в Париже и Высшую Нормальную школу в 1889 году. Роллан также в июне 1895 года защищает докторскую диссертацию по истории оперы.

С 1893 года писатель читал курс истории искусства и истории музыки в лицее, затем в Нормальной школе, позже до 1912 года в Сорбонне, а также он вел музыкальный отдел в периодических изданиях. Статьи и большие работы о музыке Роллан писал всю свою жизнь.

Во время учения в лицее и в Нормальной школе Роллан познакомился с современными ему философскими школами. Философия идеализма оказала на него большое влияние.

В раннем творчестве писатель был ещё далек от реализма. В 1900 году Ромен Роллан в статье «Яд идеализма» обрушивается на современное ему декадентское искусство.

Первые опубликованные драмы писателя вошли в цикл «Трагедии веры» («Людовик святой» (1897), «Аэрт» (1898)). Первоначальные труды Роллана прошли незамеченными публикой.

В конце 90-х годов XIX века писатель Роллан делает огромный шаг в своем развитии. Он приходит к более глубокому пониманию закономерностей жизни, сущности героического. Писатель создает новый цикл — «Драмы Революции». Он задумал грандиозную драматическую эпопею о французской революции в двенадцати пьесах (из намеченных было написано восемь, и работа эта растянулась на сорок лет). Три пьесы «Волки» (1898), «Дантон» (1899) и «14 июля» (1901) были созданы на грани века. Роллан думал о театре и в 1900 году опубликовал книгу «Народный театр».

Книга «Народный театр» явилась не только итогом теоретических раздумий Роллана по вопросам драматургии, но прежде всего боевой программой нового для Франции того времени искусства. По мнению Роллана, искусство должно вливать в человека бодрость и силы.

Первые годы XX века оказались для писателя Роллана очень трудными. Неудачи постигали его, рушились его лучшие замыслы. Он обрек себя на бедность и одиночество. Глубокий душевный кризис потрясает его. Ромен Роллан как человек духа и мечты, он всю жизнь издает цикл драм из истории. Ромен Роллан пишет серию книг о биографии Микеланджело, Л. Н. Толстого, Л. Бетховена и многих других. Он считал, что опыт жизни и борьбы великих людей поможет человеку выстоять в битвах современности, вдохновит на подвиги.

В начале 1900-х годов Ромен Роллан регулярно печатается в периодической прессе. Он пишет статьи о живописи, книгу о художнике Франсуа Милле, статьи, позднее в сборники «Музыканты наших дней» и «Музыканты прошлых дней». Музыка пользуется особенной любовью писателя.

Музыка для Романа Роллана — часть его существа, наиболее глубокое выражение его души. Он пишет о музыке как большой знаток, позднее признанный одним из крупнейших музыковедов мира. В двух сборниках о музыке Ромен Роллан стремился объективно судить о творчестве разных музыкантов, но все его симпатии на стороне горделивой, героической, светлой музыки Бетховена, Берлиоза.

Один из лучших произведений писателя Роллана является «Жизнь Бетховена» (1903), «Жизнь Микеланджело» (1906), «Жизнь Толстого» (1911).

Ромен Роллан в начале XX века осуществляет свой замысел. И он создает первый монументальный многотомный роман «Жан-Кристоф» (1904–1912).

Над замыслом данного романа Роллан работает более пятнадцати лет. Окончательный роман «Жан-Кристоф» состоит из десяти томов: «Заря» (1903), «Утро» (1903), «Отрочество» (1904), «Бунт» (1906), «Ярмарка на площади» (1907), «Антуанетта» (1907), «В доме» (1908), «Подруги» (1909), «Неопалимая купина» (1911).

Роман Романа Роллана «Жан-Кристоф» (1904) — это масштабная эпопея. Центром книги является Жан-Кристоф. Он талантливый композитор, родился в Германии. Его прототипом был Бетховен.

«Жан-Кристоф» — это роман о жизни героя от рождения до смерти. Жизнь главного героя протекает в конце XIX — начале XX века.

Роллан в своем романе стремится показать дружбу народов. Жан-Кристоф и Антуанетта, а также друг Жана-Кристофа Оливье. Их связывает чувства сильные, чистые, благородные. Их отношения друг с другом автор считает человеческими.

«Жан-Кристоф» — это и «героическая жизнь», «жизнь великого человека», и «трагедия веры». Данный роман также одновременно и музыковедческое сочинение — труд по искусству, особенно по музыке Европы конца XIX начала XX веков и шире истории европейской мысли, труд, приобщающий Романа Роллана.

«Жан-Кристоф» — произведение об искусстве, а предметом искусства являются все стороны жизни. Роман, посвященный теме искусства, ставит социальные, политические, философские проблемы, касается проблем морали, воспитания, труда, поднимает вопрос о культуре, о внутреннем облике человека, о его роли в обществе и многие другие. Немалое влияние на Роллана оказали и монументальные романы Толстого, его мастерство воспроизведения больших общественных явлений.

Произведение Романа Роллана состоит из десяти томов и делится на четыре части, подобно симфонии. Первая часть («Заря», «Утро», «Отрочество»), по признанию автора, — пробуждение чувства героя, перед которым открывается путь в жизнь. Во второй части («Бунт», «Ярмарка на пло-

щади») дается история яростной схватки Кристофа с ложью его эпохи, с окружающим обществом, а в третьей части («Антуанетта», «В доме», «Подруги») показана атмосфера нежности и сосредоточенности, она контрастирует с исступлением второй части и наконец, в последней, четвертой части («Неопалимая купина», «Грядущий день») показана картина великих испытаний, сомнений и душевных бурь.

Действие романа сконцентрировано вокруг личности главного героя. Начинается роман плачем новорожденного и заканчивается последним вздохом Кристофа. Ни одно событие, ни одно действующее лицо не существует вне связи с главным героем. Однако без этих второстепенных героев нельзя понять самого Кристофа, человека чрезвычайно общительного, стремившегося отдать свой талант на службу людям. Сюжетная линия романа «Жан-Кристоф» строится в основном на узловых моментах внутренней жизни героя. Внешние стороны его жизни — поступки, действия, события. Все это в глазах Романа Роллана являются второстепенными и определяются глубокими внутренними причинами.

Особенно внимание необходимо обратить на музыкальность данного романа. Она создается не только тем, что роман посвящен музыке и музыканту, что больше место в нем занимают суждения и описания музыкальных произведений.

Особое место играет изображение главного героя Жан-Кристофа. Он музыкант, «велик сердцем». Кристоф боролся с юных лет против раболепия, глупости, душевной глухоты и пассивности.

Жан-Кристоф в своих творческих поисках приходит к идеалу народного героического искусства. С этих позиций Кристоф и выступает против бесчеловечного искусства своей эпохи.

В последних томах романа Роллан стремится примирить непримиримое. Он утверждает, что талант его героя расцвел... когда тот создавал некое общее... [4, с. 88] Роллан заканчивает девятую книгу своего романа, по его мнению, победой Кристофа над пламенем неопалимой купины, не заметив, что огонь сжёг его героя, превратив его сердце из пылающего факела в кучку остывшего пепла.

Роман «Жан-Кристоф» принес писателю мировую славу: Роллан был награжден Нобелевской премией. Кроме того Французская Академия присудила ему Большую литературную премию.

Произведения Романа Роллана сливаются в разные формы романного искусства: роман-биография, роман-памфлет, социальный роман, лирический и т. д. Это все приводит особого нового жанра как полифонического романа-поэмы, романа, соответствующего неизмеримой многогранности и многослойности XX века.

Ромен Роллан — это художник-реалист, который оставил огромное наследие.

На всех основных этапах своего развития Французская литература XX века вносила исключительно весомый вклад в мировую художественную культуру. Ромен Роллан своим романом «Жан-Кристоф» и повестью «Кола Брюньон» возродил ренессансную традицию Рабле.

Литература:

1. Анисимов И. И. Французская классика со времен Рабле до Роллана. М., 1977.
2. Зарубежная литература XX века. Под ред. профессора З. Т. Гражданской. — М., 1973.
3. История всемирной литературы. Том 7,8. М., 1991.
4. Пузиков А. Портреты французских писателей. — М., 1976.

Двойные имена, полиномы и ономастическая вариантность

Худойбергенов Равшан Юсупович, кандидат филологических наук, старший преподаватель
Ургенчский государственный университет имени Аль-Хорезми (Узбекистан)

Говоря об ономастических параллелях, нельзя не упомянуть о следующих близких к нему лингвистических явлениях:

1. Двойные имена;
2. Явление полиномии, т. е. Полиномы;
3. Обозначение лица женского и мужского пола одной формой собственного имени;
4. Соотношение старого и нового названий местности (топонимов);
5. Отличительные особенности узбекского и русского написания топонимов и имен, связанные с особенностями их орфографии.

Ниже проанализируем эти явления по отдельности.

Ранее мы обращали внимание на особенность объектов и лиц, одновременно обладающих двойными именами/названиями [3]. Имеются случаи определения географических объектов старым и новым топонимом, а также надления ребенка основным и дополнительным именем. Кроме того, нашему народу свойственно давать людям прозвища. Например, Махмуд (имя) — Акбай (прозвище), Мухаммад (имя) — Казакбай (прозвище), Манзура (имя) — Каламкош (прозвище) и т. п. Прозвища употребляются совместно с именами. В связи с различием по форме и семантике, они не считаются вариантными. Явление двойных имен сблизается с параллельными антропонимами, но будет неправильным отождествлять двойные имена с параллельными, т. к. они не являются именем/названием одного лица/объекта в разных диалектах и наречиях.

Для обозначения явления совместного употребления официального и неофициального имени одного лица азербайджанский лингвист М. Н. Чобанов употребляет термин **антропонимы-полиномы** [2, с. 45]. По его утверждению, иногда ребенку дается дополнительное ласкательное имя. Например, *Балаханым — Тогту, Гурбанали — Дума, Ашир — Ега* и т. п. Далее исследователь подчеркивает, что могут быть случаи употребления неофициального имени в официальных документах. Например, в некоторых документах у лица по имени *Баниэт* зафиксировано имя *Гара* [2, с. 46].

В своей кандидатской диссертации мы упоминали подобный случай: в семье родилась девочка, ей дали имя *Дильфуза*, что было зафиксировано и в свидетельстве о рождении. Родители начинают звать ее Макки. Данное обстоятельство послужило поводом для сосуществования двойного имени у девочки [3, с. 43]. Имя Макки сопровождало девочку до школьной скамьи. Одноклассники обращались к ней по официальному имени, а родители продолжали использовать ласкательное «Макки».

Явление двойных имен у разных народов связано с разными факторами. Например, у некоторых народов часто встречаются случаи употребления дополнительного имени вместо основного. Это связано с обычаем, по которому родители «скрывали» имя ребенка от злых духов, смерти, таким образом, оберегая младенца от них. Также, у отдельных тюркских народов существует обычай, по которому невестки обращаются к своим новым родственникам не по имени, обычно употребляя выражения следующего характера: *Корабола, Муллайигит, Қорақўз, Корасоч, Муллабой, Эрктой*. Это обстоятельство также может породить сдвоение имени.

О явлении двойных имен Т. И. Тепляшина приводит следующие суждения: «Двойные имена — это явление, по которому у человека параллельно существуют два имени» [1, с. 163]. По его трактовке, в антропонимии удмуртов явление двойных имен возникает в следующих случаях:

1. С рождения ребенку дается христианское имя и удмуртское «языческое имя»;
2. В случае, если ребенок заболел, ему срезают волосы и предают огню. После этого ему дают другое имя, которое, как далее утверждает автор, начинает параллельно употребляться с основным именем [1, с. 163].

Таким образом, в результате произношения христианского имени на основе правил орфоэпии удмуртского языка, возникает параллельность имени. В качестве примера можно привести следующие христианские имена с их удмуртскими параллелями: Андрей — Гондыр, Николай — Коколь, Гавриел — Габей, Гаги.

Следует отметить, что явление полиномии близко к двойным именам. Это, в основном, встречается в системе топонимов. Известный исследователь С. Хасанов в своем исследовании «Из истории среднеазиатских топонимов» приводит свыше 26 вариантов названий Каспийского моря: *Хазарское море, море Сарбанд, Хорезмское море, Белое море, море Гуз, море Джурджан и другие* [2, с. 6–8].

Явления двойных имен и полиномов отличаются друг от друга временем возникновения. Таким образом, двойным именем наделяется объект одновременно, они употребляются параллельно, а полиномы — названия одного объекта, возникшие в разные исторические периоды.

Одно имя/название из состава полиномов может встречаться в исторических документах (художественных произведениях) определенного периода, а в текстах другого периода — другое имя/название. Обычно одно из полиномов активно употребляется в определенный период, а другие из них становятся архаичными, переходя в пассивный запас. В лингвистике они называются ономастическими архаизмами.

Одна из особенностей ономастических параллелей касается взаимоотношения мужских и женских имен. Известно, что во многих языках имеются совпадающие полностью мужские и женские имена, последние являются производными от первых или наоборот. Данное явление свойственно и узбекскому языку. В таблице № 1 приводятся совпадающие полностью мужские и женские имена.

Литература:

1. Тепляшина Т. И. Двойные имена удмуртов // Личные имена в прошлом, настоящем и будущем. — М., 1970.
2. Хасанов Х. Из истории среднеазиатских топонимов. — Ташкент: Фан, 1965.
3. Худойбергганов Р. Ю. Вариантность системы узбекской антропонимии. Диссерт. канд. фил. наук. — Ташкент, 2008.
4. Чобанов М. Н. Основы азербайджанской антропонимии. — Тбилиси, 1983.

Таблица 1

Мужское имя	Женское имя
Иқбол	Иқбол
Иzzат	Иzzат
Каромат	Каромат

Имена, приведенные в данной таблице можно считать параллельными, но не вариантами одного имени.

В таблице № 2 отображены мужские имена и образованные от них женские.

Таблица 2

Мужское имя	Женское имя
Аваз	Авазжон, Авазгул
Азиз	Азиза
Нишон	Нишонгул, Нишона и др.

Женские имена образованы от мужских путем добавления специфических окончаний: Нишон (мужское имя), а Нишонгул, Нишона (женские имена), о чем свидетельствуют добавления *-гул* и *-а*. Здесь, форму женского имени можно считать морфологическим или синтаксическим вариантом мужского имени. Исходя из этого, эти имена невозможно назвать параллельными, т. к. они полностью не совпадают по форме.

Таким образом, в языковой системе, в частности, в антропонимии существуют смежные явления с вариативностью (параллели, двойные имена, полиномы и др.).

Мопассан-новеллист

Хужаева Зулайхо Холматовна, старший преподаватель
Ургенчский государственный университет имени Аль-Хорезми (Узбекистан)

Ги де Мопассан (1850–1893) — видный французский новеллист. Его учителями были Флобер, Э. Золя и И. С. Тургенев.

Мопассан родился в старинной дворянской семье в Нормандии. Его дядя Альфред де Пуатвен был другом Флобера. В 70-е годы XIX века молодой писатель сблизился с Флобером и под его опекой начал свои первые литературные опыты. В 1876 году написал поэму «На берегу» после чего сблизился он с натуралистами. Мопассан печатался в их сборнике «Меданские вечера», там опубликовал

свою первую новеллу «Пышка». После этого он стал известен всем. Далее писал об армии «Помешанная», «Пленные». В 80-е годы XIX века у Мопассана расцвет новеллистического творчества. Он публиковал несколько сборников в год. И затем Мопассан создаёт два романа «Жизнь» и «Милый друг». Эти романы до сих пор остаются лучшими произведениями писателя-новеллиста. О своей писательской судьбе он сам сказал очень верно: «Я вошел в литературу как метеор — я исчезну с ударом грома». [1, с. 3]

Среди большего и яркого литературного наследия Мопассана все же самое ценное — это его новеллы. В области новелл мастер высшего класса. Их более трехсот. Новеллы Мопассана на разные темы и проблемы. Они смешные, вольные. Л. Н. Толстой относил Мопассана к числу тех художников, которые «мучаются ... неразумностью материального мира и некрасивостью его». [1, с. 289]

У Мопассана есть небольшая по объему, своеобразная книга «На воде», где он откровенно рассказывает о себе, о своем отношении к окружающему миру, о своем творчестве. В частности он писал: «Я потому пишу, что понимаю все существующее, что страдаю от него». [2, с. 5]

Новеллы Мопассана — это блестяще написанная своеобразная «человеческая трагедия». В новеллах писателя представлены парижане, провинциалы, чиновники и аристократы, фермеры и батраки, лавочники, бродяги, мастера.

Среди новелл Мопассана особую группу составляет рассказы о франко-прусской войне. Это такие, как «Пышка», «Мадмуазель Фифи», «Старуха Соваж», «Папаша Милон», «Пленные». Герои этих новелл ведут борьбу с врагами, они защищают свободу и честь родины. Чувство патриотизма присуще каждому человеку. Новеллы Мопассана являлись орудием французских патриотов в годы Сопротивления.

Мопассан больше всего обращался к современности. Он раскрывает духовное убожество своих героев, ничтожество их стремлений и помыслов.

Мопассан пишет об одиночестве людей, о том, что очень часто человеку на протяжении всей своей жизни некому высказать то, что его мучает. У писателя- новеллиста очень часто забавная, смешная ситуация служит выявлению уродства жизни.

Мопассан обычно не идеализирует своих героев. Царство корысти, жадности поражает их души, народ находится в состоянии страшного невежества. Но при этом автор новелл не теряет веры в простого человека, в его подлинную человечность и сердечную доброту.

Нормандия — родина писателя. Отец Мопассана рано оставил их. На мальчика сказалось влияние матери Лоры де Мопассан. Это была тонкая образованная женщина любившая поэзию. Мопассан окончил духовную гимназию, отсюда его исключили, затем образование получил в Руанском колледже.

Франко-прусская война разорила семью Мопассана. Ему самому пришлось зарабатывать себе на хлеб. Он стал чиновником в Морском министерстве, а затем в Министерстве просвещения. Рано интересовался поэзией, любил стихи, театр. С 1890 годов Мопассан создал шестнадцать сборников рассказов, шесть романов, три книги путевых заметок и большое количество газетных и журнальных статей.

Мопассан был скрытным, сдержанным человеком. Он много путешествовал. Мопассан побывал Алжире, в Италии и в Англии. К этим странствиям толкали любовь к морю или поиски новых впечатлений.

Одно из главных мест в новеллистике Мопассана занимает любовная тема («Заведение Телье», «Признание», «Наследство»). Интерес к физиологии, к любви в ее самой грубой, плотской форме неизменно пробуждается во все кризисные эпохи. Эротическая новелла его рисует воспринимающий любовь как один из способов своеобразного насыщения, удовлетворения аппетита тела. Однако этим автор не ограничивается. Есть у писателя Мопассана и сатирическое решение этой темы.

Темы падшей женщины широко вошла в произведения Э. Золя. Вошла она и в новеллистику Мопассана, создавшего целую галерею образов — жалких, трогательных и комичных.

Тема стяжательства существует и вне связи с любовной темой («Зонтик», «Туан»). Не всегда она звучит комично. Порой Мопассан не смеется, а ужасается. В новелле Мопассана «Мать уродов» разбогатевшая крестьянка умышленно рождает безобразных детей, стягивая себе талию во время беременности. Автор новеллы подробно описывает жилище крестьянки — хорошенький домик, садик. Рассказывая историю бывшей батрачки, подчеркивает новеллист как она изувечила первого младенца в силу жестокой необходимости, она скрывала таким образом беременность. Она продаёт уродливых детей. Жажда денег развела самое естественное и самое глубокое чувство — материнство.

Где Мопассан не только художник смешных либо отталкивающих мрачных сторон бытия. Его новеллы рассказывают о высоких чувствах, о неудачной и все же прекрасной человеческой жизни. Новеллы эти часто проникнуты печально, грустной усмешкой над нескладным и несчастливым существованием людей заслуживающих доли («Прогулка», «Иветта», «Ожерелье», «Дядя Жюль» и др.).

В новелле «Прогулка» рассказывается, как бухгалтер сорок лет работал в конторе, подумал о прошедших годах, и понял, что ничего светлого в этой жизни не было. Лера — маленький человек, мелкий чиновник. Новеллист Мопассан повествует о нем без усмешки, без иронии, без излишнего внимания к физиологии.

Такая манера повествования напоминает нам традиции реалистов 40-х годов. Герой Мопассана в конце трагедии вдвойне печальная для бедняков вроде бухгалтера Лера, не выдержавшего одиночества и повесившегося в аллее парка.

В новелле «Иветта» автор рассказывает, как молоденькая девушка Иветта пытается кончить жизнь самоубийством. Дальнейшее существование ее стало трудным, она должна была заниматься проституцией. Существенное место в новеллистике Мопассана занимает описание крестьянской жизни, крестьянского быта Верхней Нормандии («История одной батрачки» и др.).

Мопассан обычно не идеализирует своих героев. Царство корысти, жадности поражает их души, народ находится в состоянии страшного невежества. Но при всем этом но-

веллист Мопассан не теряет веры в простого человека, в его подлинную человечность и сердечную доброту.

Ги де Мопассану принадлежит своеобразный гимн красоте любви, созданный им в рассказе «Лунный свет». Силуэты двух влюбленных на фоне ночного сада, залитого волшебным, призрачным светом луны, заставляют замолчать угрюмого, нетерпимого аббата-аскета. Многие из новелл Мопассана оставляют чувство горечи, потому что настоящая красота любви столь редко встречается в жизни.

В поздних новеллах Ги де Мопассана все чаще начинает звучать тягостное чувство одиночества, появляются иррациональные мистические сюжеты.

Это было и данью модному увлечению мистицизмом в литературе 80–90-х годов, сказалось здесь также и усиление болезни Мопассана.

Литература:

1. Мопассан Ги де. Полное собрание сочинений. — М., 1996.
2. Дакилин Ю. Мопассан. — М., 1951.
3. История всемирной литературы. Том 6. — М., 1989.

Гюго — великий романтик Франции

Хужаева Зулайхо Холматовна, старший преподаватель
Ургенчский государственный университет имени Аль-Хорезми (Узбекистан)

Виктор Гюго (1802–1885) — крупнейший французский писатель-романтик жил и творил долго, и его художественный путь оказался сложным.

Гюго — сын наполеоновского генерала, получил образование, а затем начал свою литературную деятельность в Париже, а когда ему было 15 лет, на конкурсе Французской Академии за свое стихотворение получает хороший отзыв.

В 1822 году поэт Гюго издает свой первый сборник стихотворений «Оды и баллады», который сыграл большую роль в развитии романтической поэзии во Франции. С тех пор он был известен во Франции как романтик. В 1826 году выходит второй сборник стихотворений «Он и баллад», а затем последовательно печатаются его юношеские романы, как «Ганн исландец» (1823) и «Гюго Жаргаль» (1825). В 1827 году издал в качестве предисловия к манифесту французского романтизма свою драму «Кромвель».

Виктор Гюго писал более 60 лет. И поэтому его литературное творчество огромно. Великий романтик писал 26 томов стихотворений, 20 томов романов, 12 томов драм и 21 том философских и теоритических работ. Всего им создано 91 том книг.

Гюго решительно выступал против Бонапарта. Долго Гюго не смог попасть на родину и творил за границей. Гюго

Мопассан — фигура трагическая. Трагизм его жизни не только в тяжелой болезни и ранней смерти. История его жизни — это трагическая история большого писателя, не успевшего, не сумевшего до конца раскрыть свой огромный талант.

Мопассан — писатель, тесно связанный с развитием современной литературы XX века. О вкладе Мопассана в художественную литературу русский писатель А. П. Чехов отмечал: «Он как художник поставил такие огромные требования, что писатель по старинке делалось уже невозможным». [3, с. 8]

Новеллы Ги де Мопассана раскрывают перед нами глубину таланта большого писателя.

возвращается во Франции во время франко-прусской войны.

Вера в нравственный прогресс помогает Гюго прожить долгую жизнь, пережить беспокойные трудные годы родины, многолетнее изгнание, смерть детей.

В жизни, как и в своем творчестве, Гюго был склонен к гротеску, резкому размежеванию и противопоставлению полярных явлений, пафосу, проповеднической риторике, ярким, броским краскам, формам, образам.

Ведущей чертой романтизма Виктора Гюго была борьба старого и нового, доброго и злого, прекрасного и безобразного.

В 1881 году Гюго исполнилось 79 лет, и поэтому был отпразднован его юбилей. Это был большой праздник для Франции и для французского народа.

Ранние романы Виктора Гюго, особенно «Ганн исландец», выдержаны в стиле «неистового романтизма». В романе много ужасов казней, пыток. В характере героев преобладает одна какая-либо черта: например, злодеи способны на любые преступления, жестокость, предательства. Добро и зло — две силы, находящиеся в вечной борьбе, добро всегда торжествует и побеждает.

Гюго считал, что история жанров должна рассматриваться в строгой связи с историей человеческого обще-

ства. Историю развития человечества и его культуры писатель понимает по своему, у него своя собственная историческая концепция, далекая от науки. По мнению Виктора Гюго, человечество прошло три эпохи. Первый этап — это первобытная эпоха, когда человек впервые стал отделять себя от вселенной, стал противопоставлять свое «я» миру.

Поэзия первобытной эпохи — это лирика, а величайшим произведением он считает Библию. Второй период в истории человечества Гюго называет античной эпохой. В это время человек переходит к созданию общества. Широкая деятельность общественного человека находит отражение в эпосе, величайшим представителем которого является Гомер.

Третий период в истории человечества утверждает Виктор Гюго, наступает с принятием христианства. Христианство заставило человека понять свою двойственную природу, божественное и звериное начала, заложенные в нем. Данная эпоха создала третий жанр — драму, а самым ярким представителем ее явился Вильям Шекспир.

Первый большой роман Виктора Гюго «Собор Парижской богородицы» появился в 1831 году. Роман был написан накануне Июльской революции. Роман Гюго является откликом на политические события, хотя автор обращается в своем романе к средним векам к концу XV века.

Причина обращения романтиков к средневековью была также борьба с классицизмом. Классики ориентировались на античность. По правду романтиков привлекла родная история, национальные сюжеты.

Виктор Гюго, хотя обращался к истории, он не ставил перед собой цели изучить исторические процессы, их закономерность, проследить историческое развитие характеров. В романе писатель проводит идеалистическую точку зрения на историю, убежденный, что историческое прошлое дает, прежде всего, возможность проверить проявление извечных общечеловеческих законов — борьбы добра и зла, справедливости и несправедливости, любви и ненависти и т. д.

Главным идейно-композиционным стержнем романа Виктора Гюго «Собор Парижской богородицы» является любовь к цыганке Эсмеральде двух героев: архидиакона собора Клода Фролло и звонаря собора Квазимодо.

Данная любовь выявляет два совершенно противоположных характера. Клод, ученый, в принципе он аскет. Клод отказался от всех радостей жизни, от всех потребностей сердца и человеческих стремлений. Холодный разум аскета давно победил в нем человека. Его сердце оказалось неспособным к любви.

По иному переживает любовь Квазимодо. Он урод. Любовь пробуждает человека в лучшем смысле слова.

В своей философской концепции к идеалистическим обобщениям, Виктор Гюго сумел в своем романе «Собор Парижской богородицы» передать колорит той эпохи, к которой он обратился.

В лице одного из главных персонажей романа, ученого-схоласта Клода Фролло, автор смог показать крах догматизма и аскетизма. Мысль Клода бесплодна, в его науке нет творческой силы Фауста, она ничего не создает.

Трагизм Клода в том, что он, аскет и догматик, сознательно отрекшийся от всех человеческих радостей во имя религиозной догмы, вынужден признать несостоятельность аскетизма, также он не в силах подавить в себе греховного чувства любви. Аскет (отказавшийся от удовольствий жизни человек) приходит в столкновение с человеком. И в этой борьбе терпит поражение аскет, но не побеждает и человек, задавленный грузом аскетического фанатизма.

Роман Виктора Гюго «Собор Парижской богородицы» был крупной победой. Художественные образы романа были неоспоримыми и более убедительными доводами художника-новатора.

Виктор Гюго широко использует в романе приемы гротеска и контраста. Изображение характеров дается по принципу контраста, так же как и внешний облик героев: безобразие Квазимодо оттеняется красотой Эсмеральды, но с другой стороны, безобразная внешность Квазимодо контрастирует с его прекрасной душой.

Переход к третьему периоду в творчестве Гюго происходит под прямым влиянием событий революции 1848 года. Он до конца правления Наполеона остался в оппозиции к императору.

На протяжении всего почти 70-летнего творческого пути Гюго был одновременно не только драматургом и романистом, но и поэтом-лириком.

Мотивы лирики Гюго разнообразны. Каждый поэтический сборник поэта («Восточные мотивы», 1829; «Осенние листья», 1834; «Внутренние голоса», 1837; «Возмездие», 1853; «Созерцание», 1856; «Страшный год», 1871 и другие) имеет свое лицо, свою тематику и проблематику, свои неповторимые образы.

Сборник «Возмездие» не является только антинаполеоновской, здесь дают широкие обобщения. В стихотворении «Карта Европы», как бы с высоты птичьего полета смотрит поэт на Европу и видит повсюду и то же:

Солдаты днем, при всех бьют беззащитных женщин,
Свобода? Нет ее! Закон? Давно развенчан!

Судьбы их — смрад галер (старинное судно) и тяжелое весло.

Где лучшие сыны? Отправлены в изгнание.

Бомб недостаточно, чтобы громить восстание... (1, 169).

Виктор Гюго — воплощение совести французского народа. Французский поэт, романист, драматург, а также романтик прекрасный, он же пламенный демократ и гуманист, защитник угнетенных и отверженных, страстный противник войны. Виктор Гюго справедливо считался славой и гордостью французской литературы. Гюго в мире известен своими драматическими творениями, как «Король забавляется» (1832), «Мария Тюдор» (1834), «Рюи Блаз» (1838) и другими.

Литература:

1. Зарубежная литература для детей и юношества. Часть вторая. Под редакцией Н. К. Мещеряковой, И. С. Чернявской. — М., 1989.
2. История всемирной литературы. — М., 1989.
3. Кельдиев Т. Т. Литература. — Ташкент, 2015.
4. Поэзия Европы. Часть 2. — М., 1979.
5. Французская романтическая повесть. — Л., 1982.
6. Европейская поэзия XIX века. — М., 1977.

Жанр интервью: видовая составляющая

Шарапов Эдуард Хакимьянович, студент
Нижевартовский государственный университет

Интервьюирование — это контакт интервьюера и респондента, который происходит в форме беседы. Интервьюер осуществляет беседу посредством заранее подготовленных и спонтанных вопросов. Как метод опроса в социологии интервью требует больших временных затрат, но в то же время дает более точные результаты исследования за счет личной беседы с респондентом [5, с. 1109].

В различных организационных формах интервью проявляется по-разному. Интервью в служебной обстановке целесообразно при изучении производственных коллективов. Оно, как правило, направлено на выявление проблем на производстве. Интервью по месту жительства проводится тогда, когда его предметом становятся проблемы, о которых удобнее говорить в неофициальной обстановке [2, с. 114].

В социологической науке выделяют три вида интервью: формализованное, фокусированное и свободное.

Первый вид интервью является самым распространенным в социологии. При формализованном интервью основой является четко регламентированный вопросник, в котором четко сформулированы вопросы и задана последовательность вопросов, и разработанная инструкция, на основе которой интервьюер действует при ведении интервью.

Следующий вид — фокусированное интервью — направлен на сбор мнений и оценочного суждения по поводу конкретного явления и его причин. Этот вид интервью предполагает предварительное знакомство респондента с предметом интервью. В отличие от формализованного интервью порядок вопросов интервьюер может менять в ходе ведения беседы. Тем не менее, на все вопросы, указанные в опросном листе, интервьюер должен получить ответы.

Свободное интервью, в свою очередь, проводится без стандартизированного вопросника или плана интервью. Данный вид интервью предполагает лишь определение темы беседы [8, с. 95].

Основным недостатком метода интервью является недостаточная оперативность и большие затраты времени. Интервью как метод нельзя использовать при массовых краткосрочных опросах [2, с. 117].

В журналистике интервью выступает как жанр, главной целью которого является определение мнений людей о тех или иных случаях, природных явлений или тенденций общества. Такое мнение может быть получено как от определенного человека, так и от коллектива.

Существуют такие виды интервью, как информационное, аналитическое и портретное.

В случае с информационным интервью журналист делает акцент на выражение мнений респондента об интересующем его событии. В основе такого интервью лежит исключительно социально важное событие. Существует два вида события: событие самого рассказывания (в таком случае мы участвуем в качестве очевидцев, то есть являемся субъектами повествования) и событие, о котором говорится в журналистском материале (в этом случае мы являемся объектом воздействия). События эти происходят в разные временные отрезки (в том числе и по длительности) и на разных местах. Но, несмотря на это, они объединены в одно сложное событие, которое обозначается как произведение в его событийной полноте.

Оперативное интервью является подвидом информационного интервью в меньшем объеме. Оперативное интервью основывается на высказываниях специалистов и экспертов по определенным проблемам и событиям. Эти высказывания являются обязательной частью информационных сюжетов.

Среди информационных интервью можно выделить подвид — блиц-опрос. Он основан на сборе различных мнений на конкретную ситуацию или вопрос. Блиц-опрос проводится среди населения, как правило, представителями различных социальных групп и возрастов.

Также можно выделить следующие виды интервью:

Интервью-диалог, которое предполагает передачу информации в опросно-ответной форме. Как правило, вопросы предоставляются будущему интервьюируемому заранее для ознакомления. Тем не менее, уточняющие вопросы в время интервью-диалога также присутствуют. Это помогает шире раскрыть интересующую тему и поддержать интерес целевой аудитории.

Интервью-монолог представляет собой ответ в монологической форме на один вопрос. Как правило, для интервью-монолога приглашается авторитетное лицо, компетентное в обозначенной тематике. По своей форме данный вид напоминает статью [3, с. 218].

Интервью-сообщение. Особенностью построения текста данного жанра является пересказ ответов собеседника. По своей форме может напоминать отчет [4, с. 192].

Интервью-зарисовка. Этот вид интервью предоставляет журналисту определенную свободу в форме структурирования материала. Журналист может использовать свои комментарии, давать личную оценку, описывать обстановку беседы, создавать портрет собеседника. Коллективное интервью. Это отражение взглядов и мнений нескольких собеседников по различным вопросам. Обычно данный вид интервью пишется по итогам таких мероприятий как круглый стол, деловая встреча, переговоры, пресс-конференции и т. д.

Интервью-анкета. Представляет собой блиц-опрос либо на улицах, либо во время какого-либо мероприятия. Строится на одном вопросе, который актуален для аудитории [6, с. 73].

Протокольное интервью. Как правило, это информация о мероприятии, связанном с каким-либо политическим или общественным деятелем. Подготовку к интервью журналист начинает задолго до беседы с интервьюируемым. Он детально изучает тему будущего разговора, составляет перечень вопросов, которые необходимо задать [Цвик]. Также в ходе беседы журналист может задавать уточняющие или дополнительные вопросы [1, с. 23]. В такие моменты важно следить, чтобы не оказалась потеряна тема разговора, чтобы не уйти в сторону. Здесь очень важна подготовка журналиста, знание основных проблем и темы беседы [7, с. 126].

Жанр интервью относится не только к информационным, но и к аналитическим методам, поскольку информация, полученная при помощи интервью, может быть преобразована и опубликована как в виде статьи, отчета, так и в виде сообщения в газетной полосе. Данный метод применяется не только для получения исходных сведений о событии, но и для преобразования и дальнейшего изучения этой информации. В случае, когда в тексте применяется аналитический метод, форма такой публикации может быть диалогической и вопросно-ответной, и только в самом тексте можно определить, к какому жанру относится данное интервью, так же его можно назвать синтезом всех жанров журналистики. Проанализированные события, явления или процессы

являются одним из главных признаков аналитического интервью. Отсюда следует, что наиболее актуальными вопросами для респондента будут: как, почему, каким образом и по какой причине, которые наиболее точно смогут отобразить его отношение к определенному событию. В аналитическом интервью формулировка ответов на такие вопросы возлагается на опрашиваемого, что и является его отличительной чертой.

Интервью-расследование относится к аналитическому виду интервью и направлено на углубленное изучение социального или политического события. Расследовательское интервью не определяется жесткими пространственно-временными рамками. Предметом интервью-расследования может выступать весьма противоречивая фигура. В данном виде интервью особое внимание уделяется целевой установке, работе с материалами и источниками по расследованию, стратегии беседы. Интервью-расследования проводятся с несколькими респондентами, обладающими различным темпераментом и социальным статусом. При проведении расследовательского интервью интервьюер должен уметь найти вербальный и невербальный подход ко всем участникам беседы.

Следующий вид интервью — портретный. Его цель — создать яркий эмоционально-психологический образ собеседника. Главный акцент здесь делается на особенностях личности, выделяющих ее из числа остальных. Вопросы носят исключительно личный характер. В портретном интервью журналист является полноправным собеседником, но должен соблюдать особый такт и быть осторожным, задавая вопрос. Есть несколько признаков, по которым можно определить портретное интервью. Во-первых, в беседе всегда выражается мнение интервьюированного человека о том или ином событии. Во-вторых, это должна быть именно беседа (тогда количество респондентов не так важно), и, в-третьих, интервью может принимать любую журналистскую форму, будь то информационный, аналитический или художественно-публицистический жанр.

Помимо жанра к видовой составляющей интервью можно отнести стиль его ведения. Выделяют два основных стиля ведения интервью — «мягкий» и «жесткий».

В первом случае интервью подразумевает спокойное, вежливое общение журналиста и респондента. Замечания и противоречия в ответах собеседника уточняются в деликатной форме, чаще всего с извинениями (например, «извините, но я считаю...»).

В «жестком» стиле, журналист может задавать неловкие и наводящие вопросы, ловить на противоречиях или оказывать некоторое психологическое давление. Такой тип интервью применяется для выявления у респондента эмоционально закрытых сфер, связанных с угрозой собственного «я».

Анализ состава самого слова «интервью» позволяет определить, что оно состоит из префикса *inter*, под которым понимается значение взаимодействия или взаимонаправ-

ленности, и основы view, что означает — взгляд или мнение. Таким образом, несмотря на видовую разновидность, очевидно, что любое интервью основано на обмен взглядами, сведениями и фактами между людьми.

Литература:

1. Безбородова Ю. В., Долгина Е. С. Жанры газетной журналистики. Учебное пособие для студентов, обучающихся по направлениям подготовки 031300.62 «Журналистика» (профиль «Деловая журналистика»); 031600.62 «Реклама и связи с общественностью» (профиль «Реклама и связи с общественностью в коммерческой сфере») / Нижневартговск, 2014.
2. Белановский С. А. Интервью. М.: Николо-Медиа, 2009.
3. Грабельников А. А. Работа журналиста в прессе.
4. Григорян М. В. Пособие по журналистике. М.: Права человека, 2007.
5. Долгина Е. С., Веснина М. А. Интервью: понятие, цель, задачи, функции // Молодой ученый. — 2015. — № 7. — С. 1109–1111.
6. Коновалова О. В. Основы журналистики. Ростов на Дону: Март, 2005.
7. Корконосенко С. Г. Основы журналистики. М.: Аспект-Пресс, 2007.
8. Кравченко А. А. Социология. Общий курс. СПб.: Логос, 2011.
9. Цвик В. Л. Введение в журналистику. М.: МНЭПУ, 2000.

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

Международный научный журнал
Выходит еженедельно

№ 12 (146) / 2017

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор:

Ахметов И. Г.

Члены редакционной коллегии:

Ахметова М. Н.
Иванова Ю. В.
Каленский А. В.
Куташов В. А.
Лактионов К. С.
Сараева Н. М.
Абдрасилов Т. К.
Авдеюк О. А.
Айдаров О. Т.
Алиева Т. И.
Ахметова В. В.
Брезгин В. С.
Данилов О. Е.
Дёмин А. В.
Дядюн К. В.
Желнова К. В.
Жуйкова Т. П.
Жураев Х. О.
Игнатова М. А.
Калдыбай К. К.
Кенесов А. А.
Коварда В. В.
Комогорцев М. Г.
Котляров А. В.
Кузьмина В. М.
Курпаяниди К. И.
Кучерявенко С. А.
Лескова Е. В.
Макеева И. А.
Матвиенко Е. В.
Матроскина Т. В.
Матусевич М. С.
Мусаева У. А.
Насимов М. О.
Паридинова Б. Ж.
Прончев Г. Б.
Семахин А. М.
Сенцов А. Э.
Сенюшкин Н. С.
Титова Е. И.
Ткаченко И. Г.

Фозилов С. Ф.

Яхина А. С.

Ячинова С. Н.

Международный редакционный совет:

Айрян З. Г. (*Армения*)
Арошидзе П. Л. (*Грузия*)
Атаев З. В. (*Россия*)
Ахмеденов К. М. (*Казахстан*)
Бидова Б. Б. (*Россия*)
Борисов В. В. (*Украина*)
Велковска Г. Ц. (*Болгария*)
Гайич Т. (*Сербия*)
Данатаров А. (*Туркменистан*)
Данилов А. М. (*Россия*)
Демидов А. А. (*Россия*)
Досманбетова З. Р. (*Казахстан*)
Ешиев А. М. (*Кыргызстан*)
Жолдошев С. Т. (*Кыргызстан*)
Игисинов Н. С. (*Казахстан*)
Кадыров К. Б. (*Узбекистан*)
Кайгородов И. Б. (*Бразилия*)
Каленский А. В. (*Россия*)
Козырева О. А. (*Россия*)
Колпак Е. П. (*Россия*)
Курпаяниди К. И. (*Узбекистан*)
Куташов В. А. (*Россия*)
Лю Цзюань (*Китай*)
Малес Л. В. (*Украина*)
Нагервадзе М. А. (*Грузия*)
Прокопьев Н. Я. (*Россия*)
Прокофьева М. А. (*Казахстан*)
Рахматуллин Р. Ю. (*Россия*)
Ребезов М. Б. (*Россия*)
Сорока Ю. Г. (*Украина*)
Узаков Г. Н. (*Узбекистан*)
Хоналиев Н. Х. (*Таджикистан*)
Хоссейни А. (*Иран*)
Шарипов А. К. (*Казахстан*)

Руководитель редакционного отдела: Кайнова Г. А.

Ответственные редакторы: Осянина Е. И., Вейса Л. Н.

Художник: Шишков Е. А.

Верстка: Бурьянов П. Я., Голубцов М. В., Майер О. В.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Материалы публикуются в авторской редакции.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

почтовый: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231;

фактический: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <http://www.moluch.ru/>

Учредитель и издатель:

ООО «Издательство Молодой ученый»

ISSN 2072-0297

Подписано в печать 05.04.2017. Тираж 500 экз.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, 25